

**ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ**

**ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник статей

Выпуск 1

**Воронеж
2019**

Воронежский институт МВД России

**Международная
научно-практическая конференция**

**ПОЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Сборник статей

Выпуск 1

Воронеж – 2019

ББК 67.301

П50

Редакционная коллегия:

Председатель: *Т.М. Занина, кандидат юридических наук, профессор*

Заместитель председателя: *К.Д. Рыдченко, кандидат юридических наук*

Члены редакционной коллегии:

С.А. Бражников, кандидат исторических наук;

А.А. Караваев, кандидат юридических наук

П50 **Полиция** и общество: проблемы и перспективы взаимодействия :
сборник статей. Вып. 1. – Воронеж : Воронежский институт
МВД России, 2019. – 290 с.

ISBN 978-5-88591-709-4

В сборнике содержатся материалы, представленные на Международной научно-практической конференции «Полиция и общество : проблемы и перспективы взаимодействия», состоявшейся в Воронежском институте МВД России 5 февраля 2019 года.

П $\frac{1203001110 - 11}{221 - 19}$ 38 (П) – 19

ББК 67.301

ISBN 978-5-88591-709-4

© Воронежский институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Адаховская С.В. Пресечение административных правонарушений, посягающих на права граждан	7
Алексеев С.Н. Согласительные процедуры в реализации института участия граждан в охране общественного порядка	10
Антонова Л.Б. Проблемные вопросы реализации сотрудниками органов внутренних дел законодательства в сфере профилактики и борьбы с административными правонарушениями несовершеннолетних	14
Беженцев А.А. Административная деятельность центров временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей: значение для правоохранительной практики	22
Белозеров Е.Г. Решения европейского суда по правам человека как правовая основа деятельности ОВД	27
Березняков В.П. Организационно-правовые аспекты деятельности подразделений полиции по предупреждению чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых	31
Бондарь Е.О., Шурухнова Д.Н. Административная ответственность юридических лиц в российском и зарубежном законодательстве	34
Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика	39
Бутова М.В. Некоторые аспекты доставления несовершеннолетних правонарушителей как одна из мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях	45
Власов М.М. Порядок действий сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения при выявлении и пресечении административного правонарушения в области дорожного движения со стороны лиц, осуществляющих фиксацию их действий с помощью видеозаписывающих устройств	50
Воробьев Д.В. Взаимодействие полиции и территориальных органов Роспотребнадзора по выявлению и пресечению административных правонарушений на потребительском рынке РФ	54
Герасимова Е.В. Эффективность взаимодействия транспортной полиции с представителями ОАО «РЖД» в сфере безопасности граждан на объектах железнодорожной инфраструктуры (на примере деятельности Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте)	58
Дегонский С.Ю. Реалии и перспективы построения взаимоотношений органов внутренних дел с гражданами в контексте выполнения правоохранительной функции государства	63

Еремеев Д.В. Усовершенствование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних ОВД по открытию «полицейских классов»	69
Жеребцов А.Н. Правовые позиции Конституционного суда РФ и проблемы применения санкций норм об административной ответственности за нарушение миграционного законодательства РФ	72
Жидконожкина О.Н. Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике бродяжничества несовершеннолетних.....	80
Заброда Д.Г. К определению понятия «административно-правовая деятельность полиции».....	86
Занина Т.М., Федотова О.А. О некоторых проблемах и перспективах развития общественного контроля деятельности полиции	92
Затолокин А.А. Перспективы развития систем автоматической фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения	97
Ищенко Е.В. Готовность слушателей образовательных организаций МВД России к проведению профилактической работы с несовершеннолетними с девиантным поведением	101
Копытина О.И. Общественные советы МВД России как инструмент контроля за деятельностью полиции.....	108
Кораблев С.Е. К вопросу социально-психологической эффективности сотрудников органов внутренних дел в аспекте воздействия на правосознание и поведение граждан.....	113
Кружилин В.С. Особенности осуществления полицией отдельных контрольно – надзорных полномочий.....	119
Летаева Е.А. Применение полицией мер государственного принуждения, не нашедших отражения в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»	124
Лепехина Г.И. Правовое воспитание студентов: проблемы и перспективы.....	129
Макарейко Н.В. Пределы вмешательства полиции в права граждан	135
Маланьина Л.С. Организационные аспекты отчетов УИП перед населением	140
Михайленко Н.В. Актуальные проблемы трансформации органов внутренних дел в условиях цифровой экономики.....	147
Морозова Н.М. Профессиональная культура сотрудников органов внутренних дел	153
Москвина Ю.В. О правовом регулировании полномочий полиции при возникновении семейно-бытовых конфликтов.....	157

Набиев В.В. К вопросу о правовом положении сотрудников ОВД, включенных в кадровый резерв.....	160
Орехова Н.А. Факторы, влияющие на совершение административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	164
Осяк А.Н., Поликарпов Д.И. Актуальные проблемы определения статуса граждан российской федерации при осуществлении функции по охране общественного порядка	168
Пестов Р.А. Ранняя превенция деликтов несовершеннолетних.....	174
Петранцов А.С. Административно-правовое регулирование службы женщин в ОВД	178
Полякова Н.В. Особенности применения ст. 6.1.1 КоАП РФ в отношении несовершеннолетних и с их участием.....	181
Помогалова Ю.В. Административно-правовое регулирование использования беспилотных летательных судов в воздушном пространстве России и в зарубежных странах: проблемы и перспективы	187
Проценко А.И. О некоторых проблемах правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции.....	193
Ремизов П.В. Административная ответственность и интересы гражданского общества	199
Рыдченко К.Д. Административная ответственность за распространение информации, дискредитирующей органы внутренних дел Российской Федерации	203
Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В. Административное наказание как мера административной ответственности за административные правонарушения на транспорте	210
Субботин А.М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества	214
Сургутсков В.И., Рачапов Д.А. Содействие граждан органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка	218
Сычев Е.А. Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения при проведении массовых мероприятий.....	223
Таова Л.Ю. Роль граждан, общественных организаций и объединений в обеспечении правопорядка на современном этапе.....	227
Труфанов М.Е. Проблемы определения мелкого хулиганства.....	230
Тузov А.И. Особенности изучения основ оказания первой помощи при прохождении повышения квалификации сотрудниками органов внутренних дел.....	236

Тулегенова С.Ш. Некоторые вопросы правовой культуры сотрудников ОВД как фактора повышения профессионального имиджа	240
Тюрина И.Н. О возникающих вопросах при проведении расследования по делам об административных правонарушениях.	246
Хадисов Г.Х. Сравнительно-правовой анализ обстоятельств, смягчающих административную ответственность в законодательстве стран СНГ и России	249
Цындра В.Н. Особенности административно-правового статуса лица, пресекающего нарушение общественного порядка	255
Чмырёв С.Н., Ефимова А.А. Соблюдение законности при назначении вида административного наказания за обман потребителя	261
Шебанова О.А. К вопросу о принципах гражданской службы при ее взаимодействии с гражданским обществом	265
Шевцов А.В. К вопросу о реализации должностными лицами органов внутренних дел (полиции) несвойственных административно- процессуальных полномочий, связанных с назначением и исполнением административных наказаний	269
Шитова Т.В., Пранничук М.В. Основные сферы сотрудничества органов полиции и общественности: организационно-правовые установления	277
Шкеля О.В. Роль подразделений дорожно-патрульной службы в процессе административного расследования	282
Щеглов Е.Н. Административно-правовое регулирование процедуры передачи конфиденциальной информации между подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России и Федеральной налоговой службой	287

Адаховская Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук

ПРЕСЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВА ГРАЖДАН

THE SUPPRESSION OF ADMINISTRATIVE DELICTS, ENCROACHING ON THE RIGHTS OF CITIZENS

В данной статье раскрываются особенности административных правонарушений, посягающих на права граждан. Автор анализирует входящие в главу 5 Кодекса об административных правонарушениях РФ составов, разделяет их на виды в зависимости от объекта посягательства. В статье рассмотрено участие полиции в пресечении и оформлении, а также рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на права граждан. Делается вывод о малом объеме компетенции полиции при совершении данных правонарушений.

This article describes the features of administrative delicts that infringe on the rights of citizens. The author analyzes the articles in Chapter 5 of the law of administrative offences of Russian Federation, divides them into types depending on the object of infringement. The article considers the participation of the police in the suppression and administrative procedures of delicts, encroaching on the rights of citizens. The conclusion is made about the small amount of competence of the police in such cases.

Возможность пользоваться своими правами и свободами, то есть воплощать свои законные интересы в процессе жизнедеятельности зависит от наличия юридических и фактических условий для их реализации.

Одним из юридических условий реализации прав и свобод, оговоренных главой 2 Конституции России, является наличие юридической ответственности за их нарушение, большую часть которой представляет административная ответственность. В главе 5 Кодекса РФ об административных правонарушениях [1] предусмотрена ответственность за нарушение различных прав граждан. Первоисточником защищаемых и охраняемых в России прав является глава 2 Конституции России. Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «О полиции» [2] основным направлением деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Полиция в пределах своих полномочий обязана оказывать содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и ор-

ганизациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка.

Административная ответственность предусмотрена за нарушение следующих групп прав граждан:

1. Избирательных, включающих как пассивное (ст. 5.7 КоАП РФ – не предоставление отпуска для участия в выборах), так и активное (ст. 5.8 КоАП РФ – нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума; ст.ст. 5.45-5.52, 5.56, 5.58, 5.64-5.69 КоАП РФ) избирательное право;

2. Права на свободу совести, свободу вероисповедания и законодательства о религиозных объединениях;

3. Трудовых (ст. 5.27-5.34 КоАП РФ);

4. Семейных (ст. 5.35 неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, ст. 5.37 КоАП РФ);

5. На свободу демонстраций, митингов (ст. 5.38 нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании – ст. 5.39 КоАП РФ);

6. На социальное обеспечение (ст. 5.41 – непредоставление на безвозмездной основе услуг по погребению, невыплата социального пособия на погребение – ст. 5.43 КоАП РФ);

7. Финансовые (ст. 5.53 незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю – ст. 5.55 КоАП РФ);

8. На образование (ст. 5.57 нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций);

9. Свободу обращений (ст. 5.59 нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, ст. 5.39 отказ в предоставлении информации, ст. 5.63 нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг);

Общим объектом в главе 5 КоАП РФ является родовой объект – права граждан, установленные действующим законодательством. Особенностью применения в служебной деятельности полиции главы 5 является то, что полиция не имеет права рассматривать дела об административных правонарушениях, посягающих на права граждан в соответствии с ч. 1 ст. 23.3 КоАП РФ. Однако, это не исключает возможности составлять протоколы об административных правонарушениях, например, правонарушений предусмотренных ст.ст. 5.10-5.12, 5.14-5.16, 5.22, 5.26, 5.35-5.38, 5.40, 5.43, 5.47, 5.49, 5.69 КоАП РФ.

Еще одной особенностью правоприменения является необходимость при пресечении административных правонарушений, посягающих на права граждан:

1. Знать правовую регламентацию охраняемой административным законодательством деятельности в связи с тем, что большинство норм КоАП РФ носят бланкетный характер.

2. Уметь отличать административные правонарушения от уголовно наказуемых преступлений.

3. Знать особенности составления протоколов об административных правонарушениях, установленных 5 главой КоАП РФ, то есть четко уметь определять объективную сторону правонарушения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Адаховская Светлана Владимировна, доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Нижегородская академия МВД России.

607684, Нижегородская область, Кстовский район, п. Ждановский, ул. Жемчужная 2/5.

E-mail: adahovskaya@mail.ru

Тел. 8-952-789-32-82.

Adakhovskaya Svetlana Vladimirovna, associate Professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of law.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the interior of Russia.

607684, Nizhny Novgorod region, Kstovo district, Zhdanovsky, street Zdanovskiy, 2/5.

E-mail: adahovskaya@mail.ru

Ключевые слова: административные правонарушения, посягающие на права граждан, пресечение, рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на права граждан.

Key words: administrative offences infringing on the rights of citizens, suppression, consideration of cases of administrative offences infringing on the rights of citizens.

УДК 342.07

Алексеев Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент

СОГЛАСИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

CONSISTENT PROCEDURES IN THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER

Настоящая статья посвящена классификации согласительных процедур в нормативных правовых актах, регламентирующих участие граждан в охране общественного порядка.

This article focuses on the classification of conciliation procedures in the legislation governing the participation of citizens in the protection of public order.

Одним из основных нормативных правовых актов в сфере участия граждан в охране общественного порядка является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее – «закон»). Другим источником для реализации данного института является Приказ МВД РФ от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» (далее – «приказ»).

Рассматриваемые нормативные правовые акты обладают комплексной характеристикой, охватывая большой круг общественных отношений. Научный интерес, на наш взгляд, представляют те отношения, реализация которых облекается в правовую процедуру и основу которых составляет согласие (соглашение) сторон. Анализ законодательства, в самом общем виде, позволяет рассматривать такое согласие (соглашение) как юридическое разрешение [1, С. 495].

Согласимся с мнением Т.Н. Радько и В.А. Толстика, которые исследуя функции права, отмечают: «... всякая классификация, служит средством систематизации, предпосылкой научного анализа изучаемого объекта. Разделяя объект на части, она позволяет изучить его в расчлененном, детализированном виде. Одновременно она призвана соединить разнообразные и порой противоречивые проявления объекта, связать их в единую цельную систему» [2, С. 45].

Так, детальное изучение норм, позволило нам классифицировать согласительные процедуры по нескольким критериям.

Во-первых. По субъекту процедуры.

Первое. Кандидат в народные дружины.

Закон, определяя порядок приема в народные дружины и исключения из них, закрепил положение о том, что граждане Российской Федерации в народные дружины принимаются на добровольной основе. Добровольность, по своей сути, предполагает согласие кандидата быть принятым в качестве народника дружинника.

Второе. *Кандидат на зачисление внештатным сотрудником полиции.*

Схожее положение о согласии кандидата имеется в Приказе, где прописываются требования к внештатным сотрудникам полиции. Так, одним из этих требований является изъявление желания оказывать помощь полиции и привлекаться к сотрудничеству на добровольной, гласной и безвозмездной основе.

Третье. *Органы местного самоуправления соответствующего муниципального образования.*

В соответствии со ст. 23 Закона, согласование с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования требуется для назначения командиров народных дружин из числа членов казачьих обществ.

Четвертое. *Руководитель организации по месту работы или учебы народного дружинника.*

Законодатель закрепил возможность привлечения народных дружинников к участию в охране общественного порядка в их рабочее или учебное время с согласия руководителя организации по месту их работы или учебы.

Пятое. *Атаманы окружных (отдельских) казачьих обществ.*

В статье 23 Закона закреплено, что помимо прочих, с атаманами окружных (отдельских) казачьих обществ подлежат согласованию:

- планы работы народных дружин из числа членов казачьих обществ;
- место и время проведения мероприятий по охране общественного порядка;
- количество привлекаемых к участию в охране общественного порядка народных дружинников из числа членов казачьих обществ.

Шестое. *Руководитель органа внутренних дел.*

После изучения кандидата на зачисление внештатным сотрудником полиции материалы представляются руководителю органа внутренних дел для принятия решения. В случае принятия положительного решения, по сути согласия руководителя, материалы передаются в подразделение по работе с личным составом для подготовки проекта приказа.

Седьмое. *Территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.*

Помимо согласования с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования, в соответствии со ст. 23 Закона, требуется согласование с территориальным органом федерального органа

исполнительной власти в сфере внутренних дел для назначения командиров народных дружин из числа членов казачьих обществ.

Восьмое. Члены народных дружин.

Перед согласованием кандидата в командиры народной дружины, его избирают члены народной дружины. По существу, их согласие является необходимым для избрания народного дружинника в качестве кандидата в командиры народной дружины.

Во-вторых. *По закреплению в нормативных правовых актах.* Нормативными правовыми актами, в которых содержатся согласительные процедуры в рассматриваемой сфере являются:

Первое. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Второе. Приказ МВД РФ от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции».

В-третьих. *По юридическим последствиям.*

Первое. *Согласительные процедуры, влекущие изменение правового статуса гражданина.*

Отдельные согласительные процедуры являются необходимым условием для назначения граждан в качестве народных дружинников или внештатных сотрудников полиции, которые наделяются правами и обязанностями, в соответствии с регламентирующим их деятельность законодательством. Кроме этого, необходимо отметить, что законодатель закрепил и юридические гарантии их деятельности, в том числе установив административную ответственность в связи с их деятельностью. Например, статья 19.35 КоАП РФ предусматривает ответственность за воспрепятствование законной деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции. В статье 19.36 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность народного дружинника или внештатного сотрудника полиции за совершение действий, нарушающих права и законные интересы граждан или организаций

Второе. *Согласительные процедуры, не влекущие изменение правового статуса гражданина.* Например, согласование места и времени проведения мероприятий по охране общественного порядка, непосредственным образом не влечет изменение правового статуса гражданина.

В-четвертых. *По количеству участников согласительной процедуры.*

Первое. *Коллегиальное принятие решения.* Как уже указывалось выше, члены народной дружины путем избрания определяют кандидата в командиры народной дружины.

Второе. *Единоличное принятие решения.* Руководитель, рассмотрев представленные материалы на кандидата для зачисления внештатным сотрудником полиции, принимает решение единолично.

Третье. *Многостороннее принятие решения.* Кандидатура командира народных дружин согласовывается с несколькими участниками, в частно-

сти, с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования и территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Очевидно, что классификацию согласительных процедур можно продолжить, выделить иные основания для этого. Изложенное позволяет нам сделать вывод, что в рассматриваемой сфере достаточно широко применяется идея согласования (соглашения). На наш взгляд, проведенный анализ имеет существенное значение, как для повышения эффективности правоприменения в сфере охраны общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, так и для развития теории согласительных процедур в юридической науке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раченкова О.Н. К вопросу о критериях разграничения согласования и разрешения в праве // сборник статей: критерии в праве: теория, практика, техника по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 495-500.

2. Радько Т.Н. Функции права / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Н. Новгород, 1995. – С. 45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексеев Сергей Николаевич. Доцент кафедры административного права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Нижегородская академия МВД России.

E-mail: asn16031981@yandex.ru

Россия, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Тел. 89200235786.

Alekseev Sergey Nikolaevich. Associate Professor of Administrative Law and Process. Candidate of Law, Associate Professor.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: asn16031981@yandex.ru

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Highway, 3.

Tel. 89200235786.

Ключевые слова: согласительная процедура, участие граждан в охране общественного порядка, классификация, критерий.

Keywords: conciliation, participation of citizens in the protection of public order, classification, criterion.

УДК 342.95

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ
ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**PROBLEMATIC ISSUES OF IMPLEMENTATION BY THE
EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF LEGISLATION IN
THE SPHERE OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF
ADMINISTRATIVE OFFENSES OF MINORS**

В статье анализируются отдельные проблемы, возникающие перед сотрудниками органов внутренних дел при реализации полномочий по профилактике и борьбе с административными правонарушениями, совершаемыми несовершеннолетними лицами.

The article analyzes the individual problems faced by the employees of the internal Affairs bodies in the exercise of powers to prevent and combat administrative offenses committed by minors.

На органы внутренних дел Российской Федерации наряду с другими задачами возложены функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [4,5].

Эффективность их исполнения во многом зависит от нормативно-правового обеспечения. Однако анализ действующего в данной сфере законодательства свидетельствует о том, что не всегда сотрудники органов внутренних дел, специализирующиеся на борьбе с противоправным поведением подростков, обеспечены соответствующим «инструментарием».

Так, практика свидетельствует, что в последние годы на совершение различного рода правонарушений осознанно идут все более молодые люди и часто в случае совершения деяний, имеющих признаки административных правонарушений, применить к ним соответствующие административное наказание не представляется возможным, поскольку правонарушители еще не достигли возраста, с которого возможно привлечение к административной ответственности. Между тем, на наш взгляд, уже давно назрела необходимость признать возможным привлечение к административной ответственности за ряд деяний лиц, которые достигли 14-летнего возраста. Речь идет о достаточно распространенных среди подростков действиях, противоправность и наказуемость которых вполне очевидна даже для малолетних детей. В качестве примера можно привести мелкое хищение. То, что без спроса нельзя брать чужое, дети знают уже с детского сада. Уголовным кодексом Российской Федерации [1] предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение кражи, грабежа и разбоя начиная с 14-ти летнего возраста. А ведь по сути, разница между

уголовно-наказуемой кражей и мелким хищением заключается зачастую лишь в стоимости похищенного. Можно представить себе ситуацию, когда два подростка одного возраста, учащиеся одной и той же школы в один и тот же день в одном и том же магазине совершили каждый сам по себе тайные хищения товара, но один украл на сумму больше другого, например, на 100 рублей и за это привлечен к уголовной ответственности, а второй вообще избежал даже административной ответственности. Из этой ситуации подростки моментально сделают вывод, что вполне допустимо красть, но только понемногу.

О необходимости снижения возраста, по достижении которого возможно привлечение лица к административной ответственности уже много лет говорят исследователи проблем антисоциального поведения несовершеннолетних [См., напр., 11,13,14]. Однако наши законодатели, сверхактивно вносящие различные поправки и дополнения в многострадальный Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, упорно не замечают данной проблемы. Не видят они и необходимости выделить в кодексе специальный раздел, нормы которого были бы полностью посвящены вопросам административной ответственности несовершеннолетних правонарушителей.

Между тем, в законодательстве соседних стран данные вопросы уже давно с успехом разрешены. Так, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [7] предусматривает ответственность лиц в возрасте от 14 до 16 лет за совершение умышленного причинения телесных повреждений и другие насильственные действия; мелкого хищения; умышленного уничтожения либо повреждения имущества; нарушения правил пожарной безопасности и разведения костров в лесах и на торфяниках; жестокого обращения с животными; мелкого хулиганства; нарушения правил, которые обеспечивают безопасность движения на железнодорожном и городском электротранспорте; нарушения правил пользования железнодорожным и иным транспортом; нарушения требований по обеспечению сохранности грузов на транспорте; уничтожения, повреждения или утраты историко-культурных ценностей нарушения порядка вскрытия воинских захоронений и проведения поисковых работ; незаконных действий с газовым, пневматическим, метательным или холодным оружием. При этом предусмотрено, что обязательно должен исследоваться вопрос, не отстает ли несовершеннолетний в своем умственном развитии, способен ли он был осознавать фактический характер и противоправность совершенного им деяния.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях [6] вопросам административной ответственности несовершеннолетних посвящена специальная глава, в которой, кроме особенностей данной ответственности, предусмотрена возможность применения административных взысканий в сочетании с мерами воспитательного воздействия. Эффективность некоторых из этих мер можно ставить под сомнение, однако в сравнении с российской системой административной ответственности

несовершеннолетних это, безусловно, представляет значительный прогресс. Главным недостатком нашей системы следует признать отсутствие системы действенных административных наказаний для несовершеннолетних. По сути в большинстве случаев такая ответственность превращается в ответственность родителей или лиц, их замещающих, так как в большинстве случаев самый распространенный вид административного наказания — штраф не может быть применен к несовершеннолетним ввиду отсутствия у них соответствующих доходов или имущества. На наш взгляд, сложившееся положение, когда ответственность несовершеннолетнего фактически превращается в ответственность родителей не способствует тем целям правового регулирования, которые декларируются в законодательстве Российской Федерации об административной ответственности. В связи с этим логично было бы предусмотреть возможность замены заведомо неприменимых в данном конкретном случае видов наказаний такими, которые оказывали непосредственное воздействия на самого правонарушителя. Например, если нельзя взыскать предусмотренный санкцией соответствующей нормы штраф, заменить его обязательными работами, либо иным наказанием, которое прямо нарушало бы личные интересы и планы несовершеннолетнего. В качестве такого административного наказания к несовершеннолетним вполне можно применять ограничение досуга или установление особых требований к их поведению, которые могут, например, выражаться в запрете посещения определенных мест, либо использования обычных для данного несовершеннолетнего форм досуга, ограничении пребывания вне дома в течение определенного периода в сутки, запрете на выезд в другую местность без соответствующего разрешения полномочного на это органа (должностного лица), возложении обязанности пройти курс лекций по правовому воспитанию со сдачей итогового зачета или экзамена.

Еще одной проблемой в сфере профилактики и борьбы с административными правонарушениями несовершеннолетних, на наш взгляд, является отсутствие у сотрудников полиции соответствующих полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Такими полномочиями наделены районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В результате мы имеем ситуацию, когда основной орган, призванный осуществлять защиту несовершеннолетних, одновременно выполняет функции по их наказанию. Между тем очевидно, что функции защиты и наказания должны быть разделены, в противном случае неизбежен внутренний конфликт при котором ущемлены будут скорее всего интересы несовершеннолетних. Было бы целесообразно передать рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетних в ведение органов внутренних дел с последующим обязательным рассмотрением этих дел комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые необходимо наделить правом обжалования принятых решений в соответствующих судах. В этом случае комиссии смогут наиболее

эффективно осуществлять свою основную функцию — защиту прав и интересов несовершеннолетних, а органы внутренних дел — правоохранительную функцию.

К числу проблем, возникающих перед сотрудниками органов внутренних дел в ходе борьбы с административными правонарушениями, совершаемых несовершеннолетними, как, впрочем, и лицами других возрастных категорий, относятся явные недоработки законодательных органов в правовой регламентации базовых понятий, необходимых для правильной и единообразной квалификации отдельных административных правонарушений.

В качестве примера можно привести понятие «общественное место». Данное понятие широко используется законодателями в конструкции различных правовых норм. В частности, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях оно применено при конструировании составов административных правонарушений в четырех статьях : 20.1 «Мелкое хулиганство», 20.2.2 «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка», 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах», 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»[2]. Кроме того, это понятие использовано в статье 23.3 КоАП РФ для определения компетенции органов внутренних дел по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 6.24 «Нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах» путем использования конструкции «в части административных правонарушений, совершенных в общественных местах».

К проблеме отсутствия в российском законодательстве исчерпывающего понятия «общественного места» неоднократно обращались различные авторы.

Еще авторы учебника под редакцией А.П. Коренева справедливо отмечали, что в законодательстве понятие «общественное место» не определяется, в нем лишь содержится примерный перечень мест, которые могут быть признаны общественными: улицы, площади, парки, вокзалы, аэропорты и др.[8]

Однако с того времени положение с данным понятием не только не изменилось в лучшую сторону, а только ухудшилось. Так, в КоАП РФ (статья 20.20) появилось понятие «место, запрещенное федеральным законом». Таким законом применительно к этой статье является Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [3], где в пункте 7 статьи 16 дан перечень таких мест определен путем отсылки к подпунктам 1-9 пункта 2 этой же статьи, где перечис-

лены места, в которых запрещена розничная продажа алкогольной продукции, после чего через запятую использовано словосочетание «в других общественных местах», что дало возможность отнести к числу общественных мест, например, боевые позиции войск, войсковые учебные и испытательные полигоны и прочие подобные места, породив тем самым еще большую неопределенность данного понятия.

Р.Б. Границкий предлагал определить общественное место как «место публичного общения, взаимодействия (пребывания) людей для достижения жизненных целей и удовлетворения различных жизненных потребностей, которое свободно для доступа неопределенному кругу лиц, а так же место их фактического нахождения» [9]. Полагаем, что данное определение чрезмерно размыто требующими дополнительной конкретизации формулировками, такими как «публичное общение», «взаимодействие для достижения жизненных целей», «удовлетворение различных жизненных потребностей». В большинстве случаев жизненные цели и потребности человека, законные права которого на соблюдение другими лицами общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, нравственности, отсутствие опасности для его жизни и здоровья нарушены противоправными действиями других лиц для правильной квалификации этих действий не имеют. Анализ формулировки «свобода доступа для неопределенного круга лиц» будет дан далее при оценке определений, предлагаемых другими авторами.

Примерно такую же формулировку, в частности, используют А.Е. и А.А. Никоноровы, которые на основе исследованных ими ряда правовых норм и научных источников пришли к выводу о том, что к числу общественных мест следует относить «любые места, свободные для разового, периодического либо постоянного доступа и использования неопределенным кругом лиц, в том числе места проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха людей, при этом не являющиеся объектом частного пользования либо местом пребывания не разрешенным законодательством для пребывания граждан» [15].

Если не считать некоторого «утяжеления» предлагаемого данными авторами определения лишними, на наш взгляд, терминами такими как места проведения массовых мероприятий, места обслуживания людей, места отдыха людей, каждое из которых требует дополнительной расшифровки, с первой частью данного определения можно согласиться. Ключевым в нем определенно выступает словосочетание «любые места». При этом общественными они могут быть признаны не всегда, а только тогда, когда находящийся в таком месте правонарушитель нарушает своими действиями права или законные интересы не участвующих в этих действиях или ранее не давших на эти действия однозначно выраженного согласия лиц. Например, нельзя признавать совершенным в общественном месте курение на остановке общественного транспорта или детской площадке во время, когда там кроме курящего (курящих) нет других лиц и в ближайшее время они там явно не появятся. Также на наш взгляд, нельзя признавать совер-

шенными в общественном месте действия, которые формально запрещены для таких мест законом, в том случае, когда все без исключения присутствующие в таком месте лица были заранее предупреждены о возможности таких действий и дали свое согласие на свое присутствие при их совершении. Например, если при покупке билета на концерт или спектакль потенциальный зритель был предупрежден, что в ходе мероприятия будет использована, к примеру, ненормативная лексика, и он приобрел билет и пришел в зрительный зал, такой зал не может быть признан общественным местом. Однако если такой концерт или спектакль происходит на открытой площадке, либо звук из закрытого помещения через открытые окна, двери, плохо звукоизолированные ограждающие конструкции проникает на прилегающую территорию, в смежные помещения, вследствие чего нецензурные слова слышны находящимся там людям, заранее не дававшими своего согласия на это, происходящее необходимо признавать противоправным поведением и привлекать соответствующих лиц, употреблявших ненормативную лексику, к ответственности.

Попытки исследователей выделить общественные места путем разграничения мест со свободным доступом в них любых лиц, ограниченным доступом определенного круга лиц, либо мест, куда доступ других лиц, например, кроме собственника частной территории или помещения, может быть полностью запрещен, также бесперспективны. Возможность или невозможность доступа на определенную территорию или в определенное место неограниченного или ограниченного количества членов общества не имеет никакого значения, если на этой территории или в этом месте совершаются действия, нарушающие законные права и интересы лиц, в данных действиях не участвующих. Если опять-таки обратиться к примеру с ненормативной лексикой, то она может быть использована в квартире, доме, находящимся в частной собственности, на территории режимного строго охраняемого частного или государственного объекта, но слышна на прилегающей территории или в прилегающих помещениях другим людям, либо закрытая территория в силу рельефа местности хорошо просматривается с прилегающих к ней мест и поэтому происходящие на ней действия, нарушающие, к примеру, требования общественной нравственности, видны третьим лицам.

На наш взгляд, формулируя понятие «общественное место» необходимо исходить, в первую очередь, из основной цели правового регулирования с помощью тех норм, в которых это понятие будет применяться. Такой целью законодательного запрета на определенные действия и установления ответственности за нарушение этого запрета является защита прав и интересов лиц, не участвующих в таких действиях и не давших на их совершение своего согласия. Поэтому единственным критерием определения места как общественного должна быть возможность зрительного, слухового или иного восприятия соответствующих запрещенных действий или в отдельных случаях лишь их последствий, лицами (и даже одним лицом),

не участвующими в этих действиях и не дававших на их совершение информированного согласия.

Поэтому в качестве варианта определения понятия «общественное место» для целей установления административной ответственности можно предложить следующую формулировку: общественным признается любое место независимо от его целевого назначения, свободы доступа, прав собственности или владения, в котором или рядом с которым указанные в соответствующих статьях Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или нормах законодательства об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации действия либо результаты таких действий наблюдались или были слышимы, либо иным образом ощутимы хотя бы одним не участвовавшим в этих действиях и не дававшим информированного согласия на их совершение лицом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. - Ст. 2954.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - 31 дек.

3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – 27 нояб. - № 48. - Ст. 4553.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ // Рос. Газ. - 1999. - 30 июня.

5. О полиции : федер. закон от 07 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. - 2011. - 8-10 февр.

6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК// Казахстанская правда. - 2014. – 12 июля.

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 23 апр. 2003 г. № 194-З // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - № 63. - рег. Номер 2/946.

8. Административная деятельность органов внутренних дел. / Бочаров С.Н., Герт Г.П., Еремичев И.А. и др.; Под ред. А.П Коренева. - 4-е изд., изм. и доп. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2002. - С. 24.

9. Административно-правовые средства предупреждения правонарушений в общественных местах (по материалам ОВД Дальневосточного региона). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Границкий Р.Б. - Хабаровск, 2011. - С. 9.

10. Антонова Л.Б., Федотова О.А. Понятие «общественное место» в законодательстве Российской Федерации об административной ответственности // Закон и право. - 2014. - № 3. - С. 134-137.

11. Баранов А.Д., Дорофеева Ж.П., Меняйло Д.В. Особенности административной ответственности несовершеннолетних // Философия права. - 2015. - №4. - С. 80-83.

12. Бредихин И.Д. К дискуссии о понятии и признаках дефиниции «общественное место» в административном законодательстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2011. - №19. - С. 85-89.

13. Горб С.В. Снижение возраста привлечения к административной ответственности как мера профилактики последующих правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Бизнес в законе. - 2007. - №3. - С. 244-245.

14. Ильина Т.А. К проблеме административной ответственности несовершеннолетних // Админ. и муницип. Право. - 2012. - № 10. - С. 57-62.

15. Никоноров Е.А., Никоноров А.А. Понятие общественного места в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. - 2018. - №2. - С.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)200-52-94.

Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественное место.

Key words: administrative responsibility of minors, internal affairs bodies, commissions for minors affairs and protection of their rights, public place.

УДК 342.9

Беженцев Александр Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРОВ
ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ:
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE CENTERS OF THE
TEMPORARY CONTENT OF THE INTERIOR BODIES FOR
UNDERLY YEAR OFFICERS: IMPORTANCE FOR LAW
ENFORCEMENT PRACTICE**

Существенным звеном в консолидированной цепи системы профилактики правонарушений несовершеннолетних являются учреждения полиции закрытого типа, специально предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, совершивших административные и иные правонарушения, а так же преступников до достижения ими возраста уголовной ответственности. Данные учреждения закрытого типа обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей, в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений. В статье исследована теория и практика административной деятельности центров временного содержания органов внутренних дел для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), даны рекомендации по ее модернизации.

A significant link in the consolidated chain of the system for the prevention of juvenile delinquency is closed police institutions specifically designed for the temporary detention of minors who have committed administrative and other offenses, as well as criminals until they reach the age of criminal responsibility. These closed institutions provide round-the-clock reception and temporary maintenance of minor offenders in order to protect their life, health and prevent re-offending. The article examines the theory and practice of the administrative activities of the temporary detention centers of the internal affairs agencies for juvenile offenders (CSCP), and gives recommendations for its modernization.

Краткосрочное содержание правонарушителей в качестве правовой категории – это принудительное, реализовываемое от имени государства, временное правовое ограничение свободы и общественных связей несовершеннолетних разнообразной длительности с прежде внешней охватывающей их естественной природной средой жизнедеятельности в специально созданных государством местах в целях, зафиксированных в законах и определенных компетентными органами. По административному зако-

нодательству персонифицированная упредительная работа применительно к помещенным в ЦВСНП лицам, не достигшим социальной зрелости, осуществляется в течение всего времени их содержания с учетом возраста, поведения, общественной опасности ранее совершенных правонарушений, а также других обстоятельств, имеющих значение для применения эффективных мер профилактического воздействия.

Определенные авторы [1, с. 6–8] высказывают гипотезу о необходимости существенного увеличения сроков содержания несовершеннолетних в ЦВСНП для решения дальнейшей судьбы ребенка. Данное мнение нам представляется не вполне оправданным, так как сорок пять суток – вполне достаточный период для полного выяснения всех обстоятельств, совершенного подростком административного правонарушения, и проведения с ним всесторонней профилактической работы. Пролонгация этого срока может привести к ухудшению качества работы сотрудников центров ввиду уменьшения заинтересованности в скорейшем решении всех необходимых проблемных вопросов с подростком в установленный на сегодня срок.

Наличествуется и обратная точка зрения об освобождении из ЦВСНП ранее срока, установленного судом, в случаях когда отпадают основания для его помещения. Так Н.А. Моругина предлагает, что руководитель центра может иметь право освободить подростка-правонарушителя раньше зафиксированного срока, если считает, что это целесообразно, так как суд в своем постановлении, зачастую не устанавливает твердые сроки пребывания в центре, прописывая только «плавающий» временной период «до тридцати суток». В целях устранения данной проблемы ей предлагается дополнение диспозиции ст. 22 федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2] п. 6.1 и изложение его в следующей редакции: «...Несовершеннолетний может быть освобожден из центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел ранее срока, указанного в постановлении судьи, в случае, если отпали основания для его помещения» [3, с. 114–115]. Это мнение выглядит целесообразным и обоснованным, но все же мы полагаем, что вопрос о досрочном освобождении из ЦВСНП необходимо аргументировано ставить перед судом с обязательным присутствием на заседании подростка-правонарушителя.

Крайне интересным и обоснованным является мнение А.И. Каплунова и Л.С. Буториной «об отнесении помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП к мерам процессуального обеспечения» [4, с. 61]. Они подтверждают данный вывод формулировкой, которая содержится в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года № 690-О, где указывается, что применение к несовершеннолетним, совершившим правонарушение, влекущее за собой административную ответственность, данной меры государственного принуждения направлено на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об админи-

стративном правонарушении и исполнения принятого по нему постановления [5].

Упредительные возможности ЦВСНП уникальны в том, что организация мероприятий по предупреждению повторных правонарушений осуществляется в изоляции от среды, негативно влияющей на подростков и способствующей формированию противоправного поведения. Вместе с тем возможности ЦВСНП как субъектов системы профилактики используются не в полной мере.

С целью повышения эффективности использования профилактических возможностей ЦВСНП мы можем предложить следующие мероприятия:

- выработка единой судебной практики по вопросам помещения несовершеннолетних в ЦВСНП;
- рациональное, научное обоснование необходимости совершенствования деятельности ЦВСНП и рычагов ее управления;
- разработка методических пособий для сотрудников ЦВСНП;
- обмен передовым опытом, профессиональная подготовка сотрудников ЦВСНП.

Административно-правовое сопровождение деятельности ЦВСНП как неотъемлемого звена профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а также организация управления данной деятельностью действительно требует дальнейшего совершенствования. Так, организация административной деятельности ЦВСНП регламентирована нормативно-правовыми актами, однако на практике данные учреждения сталкиваются с рядом проблем, поскольку регламент в большей степени касается правовых основ содержания подростков, при этом четко не установлен порядок обеспечения продовольственного, медико-санитарного обслуживания подростков, организации непрерывного образовательного процесса, проведения индивидуальной психологической и профилактической работы, иных мероприятий с учетом круглосуточного пребывания несовершеннолетних, с соблюдением и защитой прав и свобод подростков.

Можно сделать вывод, что имеется потребность улучшения отдельных элементов административно-правового статуса ЦВСНП и приведение данных элементов в полное соответствие друг другу. Необходимо урегулировать административно-правовой статус ЦВСНП и административно-правовые статусы других органов, входящих в систему превенции безнадзорности и деликтов не достигших совершеннолетия лиц. Для оптимизации правового положения ЦВСНП можно предложить разработать и утвердить Правила внутреннего режима центров и Типовое штатное расписание. Полицейские ЦВСНП при любых обстоятельствах обязаны знать правильную последовательность административных действий начиная от поступления молодого человека в центр до его устройства, завершая хранением и уничтожением учетно-статистических карточек и учетно-статистических дел на подростков-делинквентов.

Требуют совершенствования и критерии оценки эффективности деятельности ЦВСНП органов внутренних дел на основании статистических показателей. По имеющимся критериям управляющие органы Министерства внутренних дел не в полной мере могут оценить результаты организации профилактической работы в ЦВСНП и своевременно принять перспективные управленческие решения.

В настоящее время в рамках совершенно достаточного материально-технического снабжения правоохранительной деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, они целиком справляются с порученными им комплексными задачами, тем не менее, на наш взгляд, их упредительный потенциал в осваиваемом сегменте употребляется не в полном объеме.

Мы думаем, что их административная деятельность вполне может быть углублена и расширена: кроме работы с подростками-делинквентами, уже совершившими общественно вредное деяние, она может включать работу с безнадзорными – вероятными потенциальными правонарушителями в будущем (Это предлагалось в проекте федерального закона № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (внесен Правительством Российской Федерации), однако принят Государственной Думой Федерального Собрания он был 27 марта 2015 года только в первом чтении).

Материальная база центров и их штатная численность в полном объеме, почти постоянно дает возможность реализовывать раздельное содержание групп подростков и проведение в их отношении всевозможных по характеру предупредительных мероприятий. Тем не менее в направлении указанной перспективной административной деятельности ЦВСНП наличествуют и радикальные точки зрения, с которыми сложно согласиться. К примеру, в своих изысканиях отдельные юристы высказываются в пользу водворения по решению суда подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних преимущественно в ЦВСНП, как альтернативы меры пресечения в виде лишения свободы [6, с. 71; 7, с. 5–7]. Мы рассчитываем, что это может привести к отрицательным результатам, так юноши и девушки, в первый раз совершившие административный проступок небольшой степени социальной опасности, могут соприкасаться в некоторые мгновения содержания с подростками-преступниками, которые могут негативно воздействовать на их поведение и жизненные директивы.

Однако, все-таки перспективные профилактические возможности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, с нашей точки зрения, более масштабны и их следует использовать в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меликян С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 28.06.1999, – № 26.
3. Моругина Н.А. К вопросу о порядке помещения несовершеннолетних в ЦВСНП // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – 2016. – № 1 (3).
4. Каплунов А.И., Буторина Л.С. Меры административного принуждения, применяемые в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния и не подлежащих уголовной ответственности // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 года № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Назармамадова Д.Г. на нарушение его конституционных прав п.п 6 п. 2 ст. 22 и п. 3 ст. 30 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).
6. Семенец М.Ю. Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: история становления и развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2016. – № 4.
7. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: отдельные вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2011.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беженцев Александр Анатольевич, заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России

E-mail: adovd@mail.ru

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова д. 1.

Тел.: +7-911-213-37-51.

Alexander A. refugees, Deputy head of the Department of administrative activity of the internal Affairs bodies, police Lieutenant-kovnik, candidate of legal Sciences, associate Professor.

St. Petersburg University of the Russian interior Ministry

E-mail: adovd@mail.ru

Russia, 198206, Saint Petersburg, letchika Pilyutova St., 1.

Tel: +7-911-213-37-51.

Ключевые слова: центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, ЦВСНП, административная деятельность полиции, система профилактики правонарушений несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, безнадзорность несовершеннолетних, беспризорность несовершеннолетних

Key words: temporary detention centers for juvenile offenders, TsNSNP, administrative activities of the police, the system of prevention of juvenile delinquency, juvenile delinquency, juvenile neglect

УДК 351.74

Белозеров Евгений Геннадьевич

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AS A LEGAL BASIS OF ATS ACTIVITY

Исследуются вопросы нарушения прав человека и гражданина при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Приводится авторское видение решения проблемы совершенствования деятельности полиции на основе анализа Постановлений ЕСПЧ.

The article examines the issues of violation of human and citizen rights in the application of measures to ensure the proceeding in cases of administrative offenses. The author's vision of solving the problem of improving police activity based on an analysis of the ECHR Ordinances is given.

Вопросы обеспечения прав человека и гражданина в деятельности полиции являются постоянно актуальными. О важности и значимости соблюдения прав человека и гражданина в работе ОВД свидетельствует тот факт, что среди всех принципов деятельности полиции, принцип «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина» находится на первом месте в Федеральном законе «О полиции» [1]. Одним из гарантов обеспечения реализации данного принципа в деятельности МВД России является ратификация Российской Федерацией Европейской Конвенции по правам человека [2]. Признавая положения Европейской Конвенции по правам человека, РФ признает и Решения Европейского суда по правам человека, однако с оговоркой, что они не должны противоречить Конституции и посягать на государственный суверенитет РФ.

Проведенные исследования в данной области позволяют утверждать, что с 2010 года наметилась положительная динамика снижения обращений в ЕСПЧ и их удовлетворений [3], но несмотря на это РФ по-прежнему лидирует среди стран по количеству признанных судом нарушений прав человека. Высокий уровень количества обращений в ЕСПЧ от РФ позволяет говорить не только о имеющихся нарушениях прав человека, но и возросшей правовой грамотности граждан нашей страны, которые исчерпав все механизмы своей защиты обращаются в международные инстанции. Вопрос о правовой грамотности населения страны не входит в объект исследования настоящей статьи, поэтому более подробно остановимся на фактах нарушения прав граждан.

Анализ имеющихся в открытом доступе Постановлений ЕСПЧ [4], демонстрирует ряд нарушений положений Конвенции о защите прав человека, допущенных со стороны Российской Федерации, связанных с административной деятельностью органов внутренних, в частности:

- Постановление ЕСПЧ по делу «Фрумкин против РФ» (в котором заявитель требовал компенсации за незаконное административное задержание);
- Постановление ЕСПЧ по делу «Новиков и другие против РФ» (в котором заявители требовали компенсацию за необоснованное привлечение их к административной ответственности при пикетировании);
- Постановление ЕСПЧ по делу «Карелин против РФ» (в котором заявитель оспаривал незаконное административное задержание и нарушение процедуры административного процесса).

Формат настоящего исследования не дает возможности перечислить все Постановления ЕСПЧ, однако с уверенностью можно утверждать, что преобладающее большинство обращений связано с деятельностью подразделений, входящих в состав Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ МВД России в момент применения ими мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Подобное положение вещей вызвано тем, что именно сотрудники данных подразделений (участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба, изоляторы временного содержания, специализированные приемники) в своей деятельности постоянно сталкиваются с необходимостью применения мер государственного принуждения, в том числе и мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в свою очередь являются мерами государственного нацеленными на ограничение тех или иных прав граждан. Наиболее часто реализуемыми сотрудниками полиции мерами обеспечения производства являются: доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортного средства, изъятие вещей и документов, отстранение от управления транспортным средством, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетель-

ствование на состояние опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, задержание транспортного средства. Несоблюдение прав человека и гражданина в момент применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в дальнейшем детерминирует Решения ЕСПЧ связанные с нарушением запрета пыток, нарушением прав на личную свободу и неприкосновенность, а в некоторых случаях и с нарушением права на жизнь.

Следует отметить, что несмотря на то, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются наиболее эффективным механизмом государственного принуждения все же вызывают определенные трудности в реализации, что в свою очередь обуславливает и обращение граждан в ЕСПЧ. Решения ЕСПЧ не служат прямым руководством к действию полиции, к ним все же следует прислушиваться с целью выявления уязвимых мест правоприменительной практики. На наш взгляд, при решении проблемы с нарушением прав и свобод человека и гражданина, при применении мер обеспечения производства необходимо исходить из «буквы закона» и имеющихся научных исследований. В частности, А.А. Затолокин указывает, что «меры государственного принуждения являются наиболее эффективными мерами воздействия на правонарушителя в целях побуждения к соблюдению установленных правил и норм поведения... Однако одним из важнейших условий применения мер государственного принуждения являются законность и соизмерение тяжести причиняемого вреда с возможным наступлением неблагоприятных последствий» [5]. Получается, что при соблюдении всех имеющихся норм, применение мер обеспечения производства не должно повлечь нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Для совершенствования деятельности ОВД, предупреждения фактов нарушений прав и свобод человека и гражданина следует осуществлять изучение обзоров Постановлений ЕСПЧ в таких подразделениях как УУП, ППС, ИВС, охранно-конвойная служба. В том случае, если исследование направляемых материалов из ЕСПЧ свидетельствует о нарушении прав со стороны полиции при применении конкретной меры обеспечения производства, то необходимо менять механизм реализации данной меры.

Таким образом, в завершении следует сделать вывод, о том, что решение Европейского суда по правам человека играет важную роль в деятельности ОВД.

Во-первых, подобные материалы являются своеобразным «лакму-сом» деятельности полиции, демонстрирующим состояние с обеспечением прав и свобод человека и гражданина в ОВД.

Во-вторых, несмотря на то, что решения ЕСПЧ не являются прямым указанием к действиям сотрудников полиции, но все же должны учитываться кадровыми подразделениями при разработке тематических планов проведения занятий в рамках служебной подготовки с сотрудниками соответствующих подразделений.

В-третьих, решения ЕСПЧ могут служить решающим фактором в проявлении законотворческой инициативы по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».
2. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Кононов А.М. О взаимодействии МВД России с уполномоченным РФ при Европейском суде по правам человека – заместителем Министра юстиции Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 44.
4. Обзор Постановлений Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 22.01.2019).
5. Затолокин А.А. Деятельность органов внутренних дел по пресечению нарушений законодательства о выборах // Общество и право. – 2018. – № 2. – С. 112.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белозеров Евгений Геннадьевич. Старший инспектор ОРЛС УМВД России по г. Краснодару.

Россия, 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 23.

Тел. 8(928)4058695.

E-mail: belozer777@mail.ru

Belozerov Evgeny Gennadyevich. Senior Inspector of the Orls Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Krasnodar.

Russia, 350063, Krasnodar, Krasnay, 23. Tel. 8 (928) 4058695.

E-mail: belozer777@mail.ru

Ключевые слова: права человека и гражданина, Европейская Конвенция, Европейский суд по правам человека, обеспечение законности при применении мер обеспечения производства, совершенствование деятельности полиции.

Key words: human rights and citizen, European Convention, European Court of Human Rights, ensuring the rule of law in the application of measures to ensure production, improvement of the police.

УДК 342.9

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ ПРИ СОДЕРЖАНИИ,
ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИИ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ**

В настоящей статье рассматриваются организационно-правовые аспекты деятельности подразделений полиции по предупреждению чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых.

This article discusses the organizational and legal aspects of the activities of police units for the prevention of emergencies in the maintenance, protection and escorting of suspects and defendants.

Правовой основой предупреждения чрезвычайных происшествий при выполнении обязанностей по содержанию, охране и конвоированию обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений являются нормы международного права, международные договоры, Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, а также нормативные правовые акты МВД России. Центральными законодательными актами, регулируемыми указанные правоотношения, выделим Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1], федеральный закон «О полиции» [2] и федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3].

Подразделениями полициями органов внутренних дел принимается комплекс организационных и практических мер обеспечивающий создание условий, исключающих возможность скрыться подозреваемым и обвиняемым от следствия и суда, защиты их от нападения, пресечения проникновения на охраняемую территорию посторонних лиц, незаконного выноса (вывоза) имущества либо проноса (провоза, передачи) предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми, обеспечения исполнения судебных решений, режимных и иных требований.

При содержании специального контингента должен обеспечиваться надлежащий режим их изоляции, отдельного размещения и осуществления постоянного надзора за ними.

Совершенствуя формы и методы управления подразделениями полиции необходимо качественно организовывать и проводить контрольные

мероприятия за соблюдением установленных правил по содержанию, охране и конвоированию специального контингента.

В тоже время в ходе осуществления ведомственного контроля за деятельностью курируемых подразделений выявляются недостатки в организации служебной деятельности, которые могут способствовать возникновению чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании задержанных и заключенных под стражу лиц, к которым относятся: побег конвоируемых, нападение на конвой, суицид, авария транспортных средств, пожар и т.д. Имеют место факты не проведения или формального проведения гласных и негласных проверок за несением службы. Отсутствие должного контроля за исполнением служебных обязанностей на всех уровнях порождает безнаказанность и недобросовестное исполнение служебных обязанностей.

Следует иметь ввиду, что допускаемые чрезвычайные происшествия, как правило, вызывают большой общественный резонанс, а преступник совершивший побег представляет большую общественную опасность, так как на свободе может совершать новые преступления.

В рамках взаимодействия с заинтересованными органами проводятся совместные обследования и проверка технической укрепленности и противопобеговой надежности изоляторов временного содержания (далее ИВС), помещений судов и транспортных средств для перевозки специального контингента. Рассмотрение данного вопроса связано с необходимостью принятия оперативных мер реагирования к устранению выявленных недостатков.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает использование в установленном порядке современных технических средств охраны и надзора в местах содержания подозреваемых и обвиняемых, а также при их охране и конвоировании.

В статье представляется актуальным отметить, что для успешного выполнения оперативно-служебных задач сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции необходимо иметь высокий уровень профессиональной подготовки, навыки практических действий при осложнении обстановки. Проведение занятий с личным составом необходимо осуществлять в условиях, приближенных к реальным и должно включать изучение методов охраны содержащихся лиц, способов побегов, а также причин и условий, им способствующих; умение распознавать приготовления к побегу или нападению; отработку порядка применения оружия, приемов самозащиты, применения специальных средств.

Достаточно эффективно оперативными подразделениями обеспечивается проведение в местах содержания под стражей оперативно-разыскных мероприятий в порядке предусмотренном действующим законодательством в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также предупреждение чрезвычайных происшествий со стороны специального контингента.

Сотрудники полиции должны владеть информацией об особенностях личности подозреваемых и обвиняемых, их склонностях и намерениях. При этом особое внимание следует уделять лицам, ранее судимым, совершавшим побеги из-под охраны либо нападение на охрану (а равно попытки к этому).

Указанные и иные сведения о подозреваемых и обвиняемых, имеющие значение для предупреждения побегов и других чрезвычайных происшествий, сообщаются на инструктажах нарядов (конвоев).

Для решения задач возникающих при чрезвычайных обстоятельствах, осложнении обстановки разрабатываются соответствующие планы, производится расчет личного состава органов внутренних дел, предусматривается усиленный вариант несения службы, а также порядок эвакуации задержанных и заключенных под стражу из опасной зоны.

Необходимо на постоянной основе изучать причины и условия, способствующие чрезвычайным происшествиям в местах содержания и при конвоировании, своевременно осуществлять выработку и реализацию мер к их устранению.

Актуальным остается вопрос взаимодействия сотрудников ИВС, подразделений полиции по охране и конвоированию с судами, органами здравоохранения, с лицами, производящими предварительное следствие или дознание, а также сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

В завершение следует отметить, что подразделения полиции выполняющие обязанности по охране и конвоированию обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений являются важным звеном в борьбе с преступностью, которая заключается в обеспечении надежной изоляции указанной категории лиц, исключающей возможность для них скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать восстановлению истины по уголовному делу, совершить новое преступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О полиции: федеральный закон от 7.04.2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. №103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Березняков Вячеслав Петрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vacheslav.bereznakov@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.
Тел. (473)2312-651.

Bereznyakov Vyacheslav Petrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of ATS.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: vacheslav.bereznakov@mail.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Ключевые слова: чрезвычайное происшествие, содержание, охрана, конвоировании, подозреваемый, обвиняемых, изолятор временного содержания.

Key words: emergency, maintenance, guard, convoy, suspect, accused, temporary detention center.

УДК 343.821

Бондарь Елена Олеговна,
кандидат юридических наук, доцент;
Шурухнова Диана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

В данной статье проводится анализ административной ответственности в отношении юридических лиц в Российской Федерации и зарубежных стран. Так административная ответственность юридических лиц предусмотрена в законодательстве ряда зарубежных стран и тесно связана с административной ответственностью физических лиц.

This article analyzes administrative responsibility for legal entities in the Russian Federation and foreign countries. Thus, the administrative responsibility of legal entities is provided for in the legislation of a number of foreign countries and is closely related to the administrative responsibility of individuals.

Вопрос о возможности и необходимости привлечения юридических лиц к ответственности постоянно поднимается в научных кругах. И если привлечение юридических лиц к административной ответственности преду-

смотрено законодательством ряда государств, то об уголовной ответственности юридических лиц споры продолжаются [1,2]. Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях с 2001 года впервые была предусмотрена административная ответственность юридических лиц.

Возможность привлечения юридических лиц к административной ответственности предусмотрена в законодательстве ряда государств. Например, в Кодексе Латвии об административных правонарушениях статьей 14-1 «Ответственность юридических лиц» закреплено: «В случаях, особо предусмотренных в этом кодексе, и в выданных думами самоуправлений обязывающих правилах за административные нарушения к ответственности призываются юридические лица. Лица, которые ведут коммерческую деятельность, но не являющиеся юридическими лицами, за административные нарушения отвечают так же, как юридические лица» [3].

Исследовав законодательство КНР, А.В. Кузьменко отмечает, что институтом административной ответственности КНР предусмотрена ответственность как физического, так и юридического лица. Под юридическим лицом понимаются «организации, которые наделены гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью, самостоятельно, в соответствии с законом приобретают гражданские права и несут гражданские обязанности [4].

Административные правонарушения (проступки) в Германии (по-немецки «Ordnungswidrigkeiten») является частью уголовного права и рассматриваются в рамках уголовного производства. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в параграфе 12 главы 1 первого раздела различает преступления и проступки. Преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более (1). Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишения свободы на более короткий срок или денежный штраф (2) [5]. Проступок, в отличие от преступления, представляет собой правонарушение, за которое предусмотрен штраф или кратковременное лишение свободы. В этом же кодексе в параграфе 14 предусмотрено, что «если кто-нибудь действует в качестве уполномоченного органа юридического лица или как член такого органа, как уполномоченный член торгового общества или как законный представитель другого, то закон, согласно которому наказуемость основывается на особых качествах лица, отношениях или обстоятельствах (особые индивидуальные признаки), применяется также и к представителю, даже если эти признаки есть не у него, а у лица, которое он представляет» [6].

Возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц предусмотрена в законодательстве других зарубежных государств. В некоторых правовых актах такая ответственность детально регламентирована, в некоторых закреплена достаточно обобщенно. Одна-

ко, во всех случаях подобное положение становится основой для привлечения юридического лица к административной ответственности.

Как отмечает Ю.П. Битяк, в случае совершения правонарушения юридическим лицом возможны три вида правовых последствий: привлечение к ответственности должностного лица (например, за нарушение таможенных правил); привлечение к ответственности одновременно и юридического и должностного лица (например, в случае совершения нарушения в сфере ограничения монополизма); привлечения к ответственности только юридического лица (например, в случае нарушения правил градостроительства) [7]. Таким образом, в силу особенностей административного законодательства административная ответственность юридического лица тесно взаимосвязана с административной ответственностью физического лица.

Дискуссионным остается вопрос об определении вины юридического лица. Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях определено, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и этим лицом не были приняты все меры по их соблюдению» (ст. 3.5) [8]. Аналогичное положение содержится и в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Украинские ученые определяют вину юридического лица как субъективное отношение к проступку физических лиц, входящих в состав юридического лица или находящаяся с ним в другой связи (членство, право собственности), трудовая деятельность или управленческие полномочия которых связаны с совершением противоправного деяния» [9]. Следовательно, вину юридического лица составляет вина физических лиц, его представляющих. Следует согласиться с мнением М.В. Удода и А.Г. Литуса о том, что «если юридическим фактом, что лежит в основе противоправных действий юридического лица, являются действия физических лиц, действия юридического лица считаются виновными. Если же такой основой являются фактические обстоятельства, возникновение которых не зависит от воли и сознания лиц, входящих в состав юридического лица, действия последней считать виновными нельзя» [10].

Нарушения требований в области пожарной безопасности, чаще всего совершаются на предприятиях, в учреждениях или организациях независимо от форм собственности. Несмотря на то, что согласно законодательству в сфере обеспечения пожарной безопасности ответственность несет непосредственно руководитель или лицо, отвечающее на предприятии за пожарную безопасность, нарушать требования пожарной безопасности может работник или любое другое лицо, но руководитель или уполномоченное им лицо не всегда в силу своей занятости может контролировать указанную сферу.

В случае нарушения санитарно-эпидемиологических требований в организациях общественного питания встает вопрос о том, кто является субъектом правонарушения, предусмотренного статьей 6.6 КоАП РФ. Повара, администраторы, официанты, клиринговые сотрудники могут быть причастны к данному противоправному деянию. При этом, иногда сам владелец не знает о совершаемых нарушениях. В тоже время привлечение к административной ответственности только одно физическое или должностное лицо не в полной мере является справедливым, так как противоправность может проследиваться в поведении других сотрудников заведения.

В качестве одного из возможных вариантов решения проблемы следует рассмотреть целесообразность привлечения к административной ответственности именно юридическое лицо. Привлечение к административной ответственности юридическое лицо будет способствовать достижению цели предупреждения совершения новых правонарушений, повышению законности и дисциплины внутри организации. Уплата юридическим лицом значительного административного штрафа может привести к определенным финансовым трудностям, что будет способствовать усилению самоорганизации юридического лица путем осуществления индивидуального и коллективного воздействия на сотрудников в целях воспитания их в духе уважения и соблюдения действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Едреев Т.Ш.М. Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах // Евразийский научный журнал. 2016. № 12. С. 184.
2. Качалов В.В. За какие преступления могут нести уголовную ответственность юридические лица? // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 113-120.
3. Кодекс Латвии об административных нарушениях [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.stopkriminal.lv/sk/web.nsf/0/749BC5576D4D811DC22579AF005EA325?OpenDocument> (дата обращения 21.11.2018).
4. Административное право зарубежных стран: [курс лекций] / В. Кузьменко, И.Д. Пастух, А. Е. Корыстин и др. под ред. А. В. Кузьменко. М. Одиссей. 2014. с. 66.
5. Уголовный кодекс ФРГ от 13 ноября 1998года (по состоянию на 15 мая 2003 года) [Электронный ресурс]//Режим доступа: [#text](http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102946,100103002,100103008). (дата обращения 21.11.2018).
6. Уголовный кодекс ФРГ от 13 ноября 1998 года (по состоянию на 15 мая 2003 года) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [#text](http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102943,100102946,100103002,100103008). (дата обращения 21.11.2018).

7. Административное право: учебник / Ю. П. Битяк, В. М. Гаращук, А.В. Дяченко и др. ; под ред. Ю. П. Битяк. М. Одиссей. 2005. с. 17.

8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (Принят Палатой представителей 17 декабря 2002 года Одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 года), с измен. и доп. [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=230041#LinkTarget_5987 (дата обращения 21.11.2018).

9. Зима А. Административная ответственность юридических лиц: Автореф. дис. На соискание ученой степени канд. юрид. наук / А. Зима; Национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого. Х. 2001. с. 7.

10. Удод М.В. Административная ответственность юридических лиц // Вестник Академии таможенной службы Украины. Сер. Право.2010. № 1. С. 95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарь Елена Олеговна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя.
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Шурухнова Диана Николаевна. Профессор кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя.
Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

Bondar Elena Olegovna. Associate Professor of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel.
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, 117997, Moscow, Moscow, st. Academic Volgin, 12.

Shurukhnova Diana Nikolaevna. Professor of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel.
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty.
Russia, 117997, Moscow, st. Academic Volgin, 12.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, физическое лицо, зарубежные страны.

Key words: administrative responsibility, legal entity, individual, foreign countries.

УДК 342

Бражников Сергей Александрович,
кандидат исторических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ACTIVITY OF SECURITY GUARD AND PATROL SERVICE OF POLICE: THEORY AND PRACTICE

Автором рассмотрены отдельные аспекты служебной деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции. Проанализирована правоприменительная и правоохранительная практика в данной сфере.

The author considered separate aspects of office activity of divisions of security guard and patrol service of police. Law-enforcement and law-enforcement practice in this sphere is analysed.

Актуальность темы настоящей работы определяется, прежде всего, значимостью роли патрульно-постовой службы полиции (далее по тексту – ППСП) в обеспечении правопорядка.

Анализ отечественной правоохранительной практики показывает, что подразделениям ППСП принадлежит значимая роль в решении задач, возложенных в целом на полицию.

Сотрудниками подразделений ППСП ежегодно задерживается до 100 тыс. лиц, совершивших различные преступления и пресекается более 5 млн. административных правонарушений.

Особую важной представляется работа ППСП в настоящее время в условиях стабильно высоких показателей преступности в общественных местах городов и иных населенных пунктов нашей страны. Так, 2018 году было зарегистрировано 702,3 тыс. преступлений, совершенных в общественных местах. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составил 35,3 %.

Вышеизложенное подчеркивает актуальность темы и мотивированно обуславливает ее выбор для исследования в рамках данной работы.

История ППСП в качестве структурного подразделения органов внутренних дел начинается со 2 сентября 1923 года, когда приказом Центрального административного управления НКВД г. Москвы № 4 была объявлена Инструкция постовому милиционеру, устанавливавшая общие положения о постовой службе, обязанности и права постового милиционера. В 1920-х годах милицейские патрули и посты были созданы во всех республиканских, краевых и областных центрах, а также в относительно крупных городах. Порядок в общественных местах городов и пригородных зонах обеспечивали пешие и конные подразделения милиции.

В начальный период Великой Отечественной войны перед органами внутренних дел был поставлен ряд задач по обеспечению обороны нашей страны, содействию фронту и укреплению тыла. В первые же дни после начала Великой Отечественной войны сотрудники подразделений патрульно-постовой службы приграничных районов приняли активное участие в боевых действиях. В западных районах нашей страны из числа сотрудников милиции в срочном порядке создавались подразделения для выполнения боевых заданий на фронте, а также в тылу врага.

Новшеством в сфере охраны общественного порядка стало применение в 1950-х годах моторизованных патрулей, которые стали достаточно эффективным средством борьбы с грабежами, хулиганскими проявлениями и иными уличными преступлениями. Одним из важнейших факторов оптимизации деятельности патрульно-постовой службы милиции стала ее организация по единой дислокации, которая была введена с 1976 года. Единая дислокация представляет собой комплексную, согласованную расстановку сил и средств служб и подразделений милиции. Продуктивная идея консолидации усилий различных служб органов внутренних дел для достижения единых целей, которая была четко воплощена в единой дислокации, также нашла выражение и в других формах. Так, в начале 1970-х годов были введены первые подвижные милицейские группы, а затем передвижные пункты милиции. В 1976 году была активизирована организация патрульно-постовой службы милиции на основе принципа патрульных участков. Существенное значение для оптимизации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности стала подготовка в 1974 году обновленного Устава патрульно-постовой службы милиции. В целях обеспечения надлежащей организованности и повышения уровня служебной дисциплины, оптимизации охраны порядка в общественных местах в 1979 году были созданы отдельные строевые подразделения патрульно-постовой службы милиции.

На сегодняшний день ППСП является одной из самых боеспособных и многочисленных служб МВД России.

Основной особенностью ППСП является то, что она в отличие от других служб полиции, реализующих в основном узкий круг специфических функций, в определенной степени задействована в решении практически всех задач, возложенных действующим законодательством на полицию в целом. Можно сказать, что по объему своих правоохранительных функций она является универсальной структурой в составе органов внутренних дел Российской Федерации.

От эффективности деятельности подразделений ППСП зачастую зависит успешность работы других подразделений полиции, задействованных в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и противодействии преступности в общественных местах.

Следует отметить, что одним из важнейших условий эффективного

решения стоящих перед ППСП задач является организация и поддержание непрерывного взаимодействия между ней и иными подразделениями органов внутренних дел, а также общественными формированиями правоохранительной направленности, принимающими участие в охране правопорядка в общественных местах.

Основными формами взаимодействия, реализуемыми в практической деятельности подразделений ППСП, являются следующие:

- своевременное доведение до нарядов ППСП оперативной обстановки;
- разработка совместных планов работы;
- постановка общих и индивидуальных задач каждому подразделению или наряду ППСП;
- проведение совместных инструктажей;
- определение порядка поддержания связи, системы взаимного обмена информацией о развитии обстановки;
- осуществление согласованных совместных мероприятий, в том числе несение службы в рамках единой дислокации;
- оказание взаимной помощи и поддержки нарядам ППСП при решении повседневных задач и при возникновении чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций;
- совместное комплексное подведение итогов служебной деятельности нарядов всех служб и подразделений, принимающих участие в охране общественного порядка.

Взаимодействие необходимо рассматривать как согласование действий двух или более субъектов, совместно решающих какую-либо задачу. В нем должна находить воплощение главная цель – обеспечение единства действий, взаимопомощь и консолидация усилий для эффективного решения общих задач по охране общественного порядка и противодействию преступности. При этом взаимодействие и взаимная помощь должны быть четко согласованы как по целям действий, по месту и времени реализации совместных мероприятий.

Взаимодействие в ходе несения службы нарядами ППСП обеспечивается:

- единым пониманием всеми нарядами ППСП поставленных перед ними задач;
- надлежащим знанием общих и особых обязанностей, а также способов их исполнения;
- знанием оперативной обстановки;
- наличием непрерывной и устойчивой связи, постоянным взаимным обменом информацией о развитии оперативной обстановки и действиях нарядов;
- правильным применением установленных способов связи и сигналов.

В практической деятельности подразделений ППСП наиболее широкое распространение имеет взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции.

На участках уполномоченных полиции нормативными правовыми актами возложен широкий круг обязанностей, которые выполняются ими в непосредственном контакте с различными службами органов внутренних дел, а также в тесной взаимосвязи с общественностью и населением.

Одной из основных функций участковых уполномоченных полиции является обеспечение общественного порядка на обслуживаемых административных участках. Поэтому они непосредственно заинтересованы в обеспечении эффективной работы нарядов ППСП на обслуживаемой ими территории, в поддержании устойчивой деловой связи и взаимодействия с сотрудниками полиции, несущими службу в составе нарядов. Участковые уполномоченные полиции принимают непосредственное участие в разработке мероприятий и расстановке сил и средств ППСП, обучают полицейских методам и формам ведения профилактической работы, умению изучать криминогенные факторы на маршрутах и участках патрулирования, тактике предупреждения и пресечения отдельных видов преступлений и правонарушений, осуществляют контроль за их деятельностью. В свою очередь наряды ППСП на своих постах и маршрутах патрулирования должны постоянно поддерживать связь и должный уровень взаимодействия с участковыми уполномоченными полиции.

Наряды ППСП должны информировать участковых уполномоченных полиции о всех выявленных, а также возможных правонарушениях; о состоянии общественного порядка на постах и маршрутах патрулирования; о фактах нарушения порядка регистрации и проживания граждан; об отдельных гражданах и группах лиц, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения противоправных действий; о выявленных условиях, которые способствуют совершению преступлений и правонарушений.

Силами и средствами подразделений ППСП ежегодно выявляется и пресекается значительное количество преступлений, поэтому взаимодействие полицейских с сотрудниками подразделений уголовного розыска имеет особое значение и обуславливается общими задачами противодействия преступности в общественных местах. Сотрудники подразделений уголовного розыска могут участвовать в разработке планов дислокации постов и маршрутов патрулирования, обучении сотрудников подразделений ППСП приемам установления и распознавания лиц, совершивших преступления. Кроме того, личный состав подразделений ППСП и уголовного розыска осуществляет совместные мероприятия по предупреждению разбоев, грабежей, краж и иных преступлений, проводит рейды, комплексные профилактические мероприятия по выявлению лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. На основе взаимообмена информацией между под-

разделениями ППСП и уголовного розыска разрабатываются планы проверки конкретных мест концентрации антиобщественного элемента.

При выполнении должностных обязанностей, а также в порядке взаимодействия с сотрудниками подразделений уголовного розыска сотрудники ППСП должны принимать все зависящие от них меры по предупреждению преступлений и правонарушений; выявлению и задержанию лиц, совершивших преступление; установлению свидетелей преступной деятельности; сохранению обстановки, орудий и следов преступлений, предметов и вещей, которые могут выступать в качестве вещественных доказательств; раскрытию преступления до прибытия следственно-оперативной группы.

Взаимодействие сотрудников подразделений ППСП с сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, как правило, заключается в согласовании и реализации совместных мероприятий в области профилактики и пресечения противоправных действий подростков, существенное количество которых совершается на улицах и в других общественных местах.

Инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних обязаны информировать наряды ППСП о времени, местах и характере возможных нарушений общественного порядка подростками, а также обучать сотрудников подразделений ППСП методам и формам работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Взаимодействуя в процессе несения службы с общественными формированиями, наряды ППСП оказывают им содействие в реализации стоящих перед ними задач по обеспечению правопорядка, оказывают помощь в проведении задержания и осуществлении доставления правонарушителей в органы внутренних дел. При совместном несении службы по охране общественного порядка сотрудники ППСП обучают членов общественных формирований методам и приемам предупреждения и пресечения наиболее распространенных противоправных деяний, знакомят их с оперативной обстановкой на постах и маршрутах патрулирования.

При получении информации о совершенных преступлениях сотрудники, несущие службу в составе нарядов ППСП информируют внештатных сотрудников полиции, членов добровольных народных дружин, других общественных формирований о приметах разыскиваемых лиц и похищенного имущества, задействуют их в установлении потерпевших, свидетелей и очевидцев противоправных деяний, охране места происшествия.

Таким образом, ППСП занимает ведущее место в системе субъектов охраны общественного порядка, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений в общественных местах населенных пунктов страны.

Представляется, что основными направлениями дальнейшего повышения эффективности служебной деятельности подразделений ППСП должны выступать:

- постоянное совершенствование профессионального мастерства личного состава;
- внедрение в практическую деятельность достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем;
- построение служебной деятельности на основе научной организации труда, повышение роли профессиональной психологии;
- изучение, обобщение и внедрение в практическую деятельность положительного отечественного и зарубежного опыта правоохранительной работы;
- осуществление более широкого и тесного взаимодействия с другими государственными органами, общественными организациями и гражданами, принимающими участие в охране правопорядка и укреплении законности.

Повышению эффективности работы подразделений ППСП должно способствовать и совершенствование ее нормативно-правовой основы. В частности, в этих целях представляется целесообразным внести в ст. 23.3 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях изменения, предусматривающие наделение должностных лиц ППСП полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Вместе с тем следует отметить, что такая практика возможна только в отношении очевидных и малозначительных правонарушений и позволит во многих случаях принимать решение на месте обнаружения признаков административного правонарушения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бражников Сергей Александрович. Доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 9525557070@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473)200-52-97.

Brazhnikov Sergey Aleksandrovich. Associate professor of administrative activity of law-enforcement bodies. Candidate of historical sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: 9525557070@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473)200-52-97.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба полиции, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности.

Key words: security guard and patrol service of police, protection of public order, ensuring public safety.

УДК 342

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТАВЛЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ КАК ОДНА
ИЗ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ**

**АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
SOME ASPECTS OF THE DELIVERY OF JUVENILE OFFENDERS AS
A MEASURE OF MAINTENANCE OF MANUFACTURE ON AFFAIRS
ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES**

В данной статье рассматривается понятие и сущность доставления, применяемого сотрудниками полиции при совершении физическим лицом административного правонарушения, а также некоторые особенности применения данной меры обеспечения административного производства в отношении несовершеннолетних.

This article considers the concept and essence of delivery, which police officers use when committing an administrative offense, as well as some features of the application of this measure to ensure administrative proceedings against minors.

Ученые административисты высказывают отличные друг от друга мнения, что касается места доставления в общей системе мер административных принуждений. Так, Ключниченко А. П. считает, что данную меру административного производства стоит относить к пресекательным [1]. Бахрах Д. Н. полагает, что доставление является административно-процессуальной [2]. Данные точки зрения представляют собой бесспорно научный интерес. Тем не менее, считается более целесообразно рассматривать доставление как самостоятельную меру обеспечения производства, как об этом сказано и в законодательстве.

Анализируя мнения ученых, стоит отметить, что некоторые составы административных правонарушений, среди которых ст. ст. 20.1 - 20.3, 20.18, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ и т.д., предусматривают в качестве обязательного элемента место совершения. Отсюда и рождаются мысли о том, что доставление может способствовать в первую очередь пресечению административного правонарушения.

Как правило, с доставления начинается комплекс административно-процессуальных действий, уполномоченных на то должностными лицами, т.е. с нее начинается возбуждение по административному делу.

Доставление (статья 27.2 КоАП РФ) представляет собой принудительное препровождение физического лица. Оно осуществляется в целях составления протокола об административном правонарушении в том случае, если не представляется возможным составить его на месте выявления административного правонарушения, а составление является обязательным [3].

Запрещается доставлять в служебные помещения территориальных отделов ОВД обнаруженных на улицах и в других общественных местах лиц, находящихся в бессознательном состоянии, с травмами черепа и иными опасными телесными повреждениями, а также с иным явно выраженным тяжелым состоянием здоровья. В таких случаях на место обнаружения вызывается скорая медицинская помощь [4].

Что касается несовершеннолетних, как отдельно рассматриваемой категории, то здесь можно выделить ряд особенностей. Так, на основании Федеральных законов: «О полиции», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» сотрудники органов внутренних дел, в том числе инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних, наделены правом доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных. Если ребенок находится в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а показания для оказания медицинской помощи в стационарных условиях отсутствуют, доставление будет производиться исключительно в дежурную часть территориального органа.

О доставлении несовершеннолетнего в отдел полиции в обязательном порядке уведомляются его родители (законные представители) согласно п. 20.3 Приказа МВД РФ от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан». Оперативный дежурный незамедлительно осуществляет выяснение обстоятельств факта задержания и доставления. После чего принимается решение о передаче органу дознания или следствия, сотруднику подразделения по делам несовершеннолетних, законным представителям (одному из родителей), должностным лицам медицинских, образовательных или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. В протоколе доставления несовершеннолетнего в территориальный орган МВД России дается расписка с указанием даты, актуального на тот момент времени, а также от какого сотрудника, в каком помещении был принят несовершеннолетний и на основании чего был он доставлен [5].

Рассмотрим ситуацию, когда совершивший правонарушение подросток имеет при себе документы, удостоверяющие личность, и совершенное им антиобщественное деяние не требует никаких дополнительных процедур. В данном случае лицо может быть передано родителям или иным законным представителям сразу же после составления протокола об административном правонарушении [6].

В случае, если личность несовершеннолетнего, который был застигнут при совершении общественно опасного деяния или административного правонарушения, не установлена, либо если он не имеет места жительства,

места пребывания или не проживает на территории субъекта Российской Федерации, где им было совершено правонарушение, либо если он проживает на территории субъекта Российской Федерации, где им было совершено правонарушение, однако вследствие удаленности места его проживания не может быть передан родителям или иным законным представителям в установленный законом срок, он может быть помещен в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Следует разграничивать доставление и задержание (административное или уголовное). Не во всех случаях доставление несовершеннолетнего обязательно обуславливает его последующее задержание. Административное задержание может быть применено лишь в специально оговоренных в КоАП РФ случаях. Однако если в процессе составления протокола об административном правонарушении выяснится необходимость административного задержания, то доставление перейдет в задержание.

Главным условием задержания является наличие соответствующих оснований для применения такой меры, предусмотренные КоАП РФ. Зачастую сотрудники правоохранительных органов превышают свои полномочия при задержании подростков в силу того, что их возраст говорит о правовой безграмотности и слабой психике.

Показательный пример — нашумевшая история «Арбатского мальчика», задержанного полицией в процессе чтения стихов У. Шекспира. Как следует из новостных выпусков ведущих СМИ столицы, 26 мая 2017 года правоохранительные органы задержали десятилетнего ребенка, силой посадили в служебный автомобиль и доставили в ОВД «Арбат». Как заявили полицейские, действия ребенка были расценены ими как попрошайничество, поскольку он перемещался от машины к машине, был один и нес с собой сумку, предположительно предназначенную для сбора денег. В отношении отца мальчика возбуждено административное дело по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение им своих родительских обязанностей, а в отношении его мачехи — уголовное дело по ст. 318 УК РФ за применение насилия в отношении представителя власти.

Первое нарушение, которое было допущено полицейскими, исходя из описанного в прессе, — это неправильная квалификация действий мальчика. Стражи порядка не поинтересовались у несовершеннолетнего, чем он занимается и где его родители, сразу решив, что ребенок безнадзорный и занимается попрошайничеством. Второе нарушение связано с применением физической силы. Ст. 18 ФЗ «О полиции» дает право сотрудникам правоохранительных органов применять физическую силу, но перед этим сотрудник должен представиться, сообщить о своих намерениях и предоставить возможность добровольно выполнить его требования. В описанной истории служащие полиции без каких-либо предварительных действий (со слов мальчика и его мачехи) начали насильно уводить ребенка в служебную машину.

В соответствии с ФЗ «О полиции» и ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ребенок должен был быть доставлен в отдел полиции, где оперативный дежурный должен был передать его сотрудникам полиции по делам несовершеннолетних, чего не было сделано. Также должны были быть незамедлительные меры для уведомления законных представителей (родителей, опекунов) о доставлении ребёнка в отдел полиции. Отец мальчика узнал о его задержании не от сотрудников полиции, а от своей жены — мачехи ребенка, что является еще одним нарушением.

Как видно из данного случая, задержание подростков часто оборачивается нарушением их прав. К сожалению, такие истории в настоящее время случаются все чаще. Еще один пример полицейского беззакония — избивание подростка Грегори Хилла вовремя его задержания из-за отказа показать документы.

В современных условиях применение мер обеспечения в административном производстве, а именно доставление в отношении несовершеннолетних имеет особое значение. Поэтому, чтобы избежать ущемления прав и законных интересов данной категории в особенности, принудительное воздействие указанных мер должно осуществляться в строгом соответствии с законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключниченко А. П. Пьянство и административная ответственность. — Киев, 1975. С . 64 .
2. Бахрах Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР : учебное пособие. — Свердловск, 1989. С . 141-148 .
3. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
4. Административная деятельность полиции: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.А. Кудина. Изд-во СПб ун-та МВД России. — СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016. — 696 с.
5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 15 октября 2013г. № 845 // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 13.02.2019).
6. Занина Т.М. Доставка как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Борьба с преступностью: теория и практика: сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях / под ред. Ю.П. Шкаплерова. — Могилев: Изд-во Могилевского института МВД Республики Беларусь, 2015. — С. 225-227.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бутова Мария Владимировна. Адъюнкт института. Лейтенант полиции.
Воронежский институт МВД России.

E-mail: m-barnova@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-98.

Butova Maria Vladimirovna. Associate Institute
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: доставление несовершеннолетних, мера обеспечения производства по делам по административных правонарушениях, задержание несовершеннолетних, административное правонарушение, административная деятельность.

Key words: the custody of minors, a measure to ensure proceedings on administrative offences, the detention of minors, administrative offense, administrative activities.

УДК 342

**ПОРЯДОК ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
СО СТОРОНЫ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФИКСАЦИЮ
ИХ ДЕЙСТВИЙ С ПОМОЩЬЮ ВИДЕОЗАПИСЫВАЮЩИХ
УСТРОЙСТВ**

**THE PROCEDURE FOR THE ACTIONS OF THE STATE
INSPECTORATE FOR ROAD SAFETY IN DETECTING AND
SUPPRESSING AN ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE FIELD OF
ROAD TRAFFIC BY PERSONS WHO RECORD THEIR ACTIONS
USING VIDEO RECORDERS**

В статье рассматриваются проблемные аспекты служебной деятельности сотрудников ДПС при осуществлении ими административных процедур в отношении лиц, осуществляющих фиксацию их действий с помощью видеозаписывающих устройств. Работа основана на проведенном анализе размещенных в сети Интернет видеороликов, на которых запечатлены моменты общения граждан с сотрудниками ДПС, а также на проведенном опросе действующих сотрудников ГИБДД Краснодарского края.

This article discusses the problematic aspects of the performance of traffic police officers in the implementation of administrative procedures against persons engaged in fixing their actions with the help of video recording devices. The work is based on the analysis of videos posted on the Internet, which captured moments of communication between citizens and traffic police officers, as well as on a survey of existing traffic police officers of the Krasnodar territory.

Ежемесячный мониторинг сети Интернет показывает, что количество негативных видеоматериалов с участием сотрудников ДПС увеличивается с каждым днем. На сегодняшний день фиксация действий сотрудников ДПС с последующим размещением видео в сети Интернет является популярным способом привлечь к себе внимание общественности. Анализ просмотренных видеороликов в сети Интернет показал, что основной проблемой сотрудников ДПС при общении с гражданином, либо при проведении в отношении него административных процедур, является неспособность при возникновении конфликтной ситуации апеллировать конкретными нормами закона, что в свою очередь вызывает негативный отклик со стороны общества в отношении ГИБДД в целом.

Необходимо понимать, что действия вышеуказанной категории граждан чаще всего носят провокационный характер, которые направлены на выставление ГИБДД в глазах общества с не лучшей стороны, а также на укло-

нение от административной ответственности. В связи с этим, необходимо выработать четкий алгоритм действий сотрудника ДПС при осуществлении им административных процедур в отношении данной категории граждан.

Наиболее часто в сети Интернет встречаются видеоролики, где сотрудник ДПС затрудняется разъяснить водителю причину и цель его остановки. Действуя строго согласно требованиям Административного регламента исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства РФ в области безопасности дорожного движения», утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 года № 664 [1], данную ситуацию можно избежать.

Так, при остановке транспортного средства сотрудник ДПС, выполняя требования п.п. 84 и 106 Административного регламента, обязан сообщить причину остановки и причину проверки документов. Примером ее недопущения можно привести следующее: «Добрый день! Инспектор полка ДПС ГИБДД УВД по г. Сочи лейтенант полиции И.И. Иванов. Ваше транспортное средство остановлено для осуществления проверки документов, причина проверки документов – проведение на территории Краснодарского края специальной операции «Декада безопасности». В данном случае инспектор ДПС, во-первых, выполнил требования п. 84 Административного регламента (назвал причину остановки в виде проверки документов), во-вторых, – выполнил требования п. 106 (назвал причину проверки документов у водителя в виде проведения мероприятия по предупреждению ДТП и снижению тяжести их последствий). При этом, при возникновении споров с водителем необходимо разъяснять, что операция направлена на предупреждение ДТП и снижение тяжести их последствий, в связи с чем необходимо проверить сам факт наличия у него права управления.

Следует помнить, что не все специальные мероприятия, проводимые подразделениями ГИБДД, можно подвести под основание проверки документов у водителя. К таким можно отнести операции «тонировка», «автобус», направленные на выявление и пресечение отдельных видов административных правонарушений.

Подводя итог первой рассматриваемой ситуации необходимо сказать, что сотрудник ДПС при остановке любого водителя транспортного средства должен четко аргументировать причину его остановки и проверки документов, ссылаясь на требования Административного регламента.

Далее необходимо отметить, что очень часто водители транспортных средств ссылаются на то, что сотрудник полиции обязан ознакомить их с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. Данная ситуация в основном возникает при сообщении водителю транспортного средства, что он остановлен в рамках проведения какой-либо операции, после чего водитель начинает требовать от сотрудника ДПС предъявить ему на бумажном носителе подтверждения проведения операции, после чего сотрудник полиции вступает в полемику с водителем. Следует понимать, что сотрудник ДПС не в силах переносить с собой

все выписки из приказов о проведении специальных операций, кроме этого оперативная информация может поступить и по телефонной (радио) связи. В этом случае сотрудник ДПС должен ссылаться на ч. 7 ст. 5 ФЗ «О полиции», согласно которой сотрудник полиции обязан обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. То есть гражданину необходимо объяснить, что для подтверждения проведения операции Вы можете позвонить в дежурную часть территориального органа МВД России на районном уровне, после чего сообщить номер дежурной части. Таким образом сотрудник полиции выполнит требования ч. 7 ст. 5 ФЗ «О полиции», предоставив гражданину возможность к ознакомлению с документами.

Встречаются ситуации, где при выявлении административного правонарушения с помощью системы видеонаблюдения, установленной в патрульном автомобиле, возникает проблема на месте ознакомить водителя с видеозаписью нарушения (в связи с отсутствием в патрульных автомобилях аппаратуры для воспроизводства записанной информации). Кроме этого, водители очень часто не передают документы до тех пор, пока сотрудник ДПС не ознакомит их с видеозаписью, в связи с чем возникает конфликтная ситуация.

В данном случае сотрудник ДПС должен разъяснить водителю, что в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ [2] со всеми материалами дела имеет право знакомиться только лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в связи с чем ему необходимо сначала выполнить п. 2.1.1 ПДД РФ (передать документы для оформления административного материала, после начала составления которого гражданину присваивается статус лица, в отношении которого ведется административное производство). При отсутствии возможности ознакомить с видеоматериалом административного правонарушения сотрудник ДПС должен объяснить водителю, что видеозапись будет приобщена к материалам дела при ее изъятии из памяти видеорегистратора. При этом, необходимо зарисовывать схему административного правонарушения. По окончании смены сотрудник ДПС должен сообщить своему руководителю об использовании системы видеонаблюдения патрульного ТС при выявлении административного правонарушения, который в свою очередь должен подать заявку на привлечение связиста для изъятия видеозаписи, которая в последующем приобщается к материалу об административном правонарушении.

В последнее время стали распространены случаи оскорбления сотрудников ДПС при исполнении ими своих служебных обязанностей. В подобных ситуациях необходимо понимать, что такие действия носят провокационный характер, в связи с чем сотрудник ДПС обязан проявлять выдержку, не грубить гражданину, не поддаваться на провокации, разговаривать с ним только по существу, обязательно фиксировать свои действия с помощью видео устройств (телефон и т.п.) на случай высказывания в свой адрес оскорбительных выражений, с дальнейшей целью привлечения его к уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день сотрудник ДПС обязан всесторонне владеть действующим законодательством, каждое его действие должно строго опираться на норму закона. Не стоит забывать, что негативные отклики со стороны общества в адрес Госавтоинспекции являются следствием незнания и неумения сотрудников аргументировать свои действия нормами закона. Действуя в рамках законодательства и уверенно им владея, к сотрудникам ДПС интерес со стороны «блогеров» постепенно пропадет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 // СПС «Гарант».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Михаил Михайлович. Адъюнкт кафедры административной деятельности органов внутренних дел Краснодарского университета МВД России. Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.
Тел. 8 (918) 081-03-10.
E-mail: dolg3001@yandex.ru.

Vlasov Mikhail Mikhailovich. Postgraduate student of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.
Tel. 8 (918) 081-03-10.
E-mail: dolg3001@yandex.ru.

Ключевые слова: мониторинг сети Интернет, алгоритм действий, остановка транспортного средства, выявление административных правонарушений, уклонение от административной ответственности.

Key words: Internet monitoring, algorithm of actions, vehicle stop, detection of administrative offenses, evasion of administrative responsibility.

УДК 342.9

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ РОСПОТРЕБНАДЗОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И
ПРЕСЕЧЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РФ**

**INTERACTION OF POLICE AND TERRITORIAL BODIES OF
ROSPOTREBNADZOR ON THE IDENTIFICATION AND CONTROL
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE CONSUMER MARKET OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

В настоящей статье рассмотрено правовое регулирование межведомственного взаимодействия полиции и территориальных органов Роспотребнадзора. Рассмотрен Регламент взаимодействия, принципы, направления и основные задачи. Изучен порядок взаимодействия и полномочия в части выявления и пресечения административных правонарушений в области потребительского рынка.

This article considers the legal regulation of the interdepartmental interaction of the police and territorial bodies of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Services. Considered the rules of interaction, principles, directions and main tasks. The order of interaction and authority in terms of detection and suppression of administrative offenses in the consumer market area has been studied.

В качестве одного из принципов деятельности полиции в положениях Федерального закона от 07.02. 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (ст. 10) провозглашено осуществление межведомственного взаимодействия и сотрудничества [2].

По нашему мнению указанное направление является актуальным, поскольку в некоторых случаях обеспечение полноты и объективности решения поставленных задач по выявлению и пресечению административных правонарушений в области потребительского рынка возможно только путем взаимодействия соответствующих служб.

Соответствующий Регламент был утвержден Приказом МВД РФ N 879, Минздравсоцразвития РФ N 746 от 03.11.2006 [3] (далее – Регламент).

Регламентом предусматривается, что взаимодействие органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора основывается на принципах:

- законности,
- исключения дублирования функций и полномочий,
- гласности,

- самостоятельности в осуществлении имеющихся задач и полномочий.

Регламентом определены также и основные задачи данного взаимодействия органов, к которым относятся:

- обеспечение создания единой системы защиты прав потребителей,
- принятие мер в сфере защиты экономических интересов предпринимателей, добросовестно ведущих свою деятельность на потребительском рынке,
- контроль оборота продукции в целях защиты потребительского рынка,
- обеспечение создания системы мониторинга административных правонарушений, совершаемых на территории потребительского рынка,
- работа с общественным мнением, формирование негативного отношения граждан к контрафакту.

Сам порядок взаимодействия заключается в систематичном совершении нижеследующей деятельности:

- анализ результатов работы в области предупреждения и пресечения административных правонарушений на потребительском рынке,
- обобщении и распространении передового опыта в области защиты прав потребителей и благополучия граждан по выявлению и пресечению административных правонарушений на потребительском рынке, проведение стажировок и совместных семинаров,
- организация и проведение конференций, совещаний, семинаров с приглашением представителей производителей и потребителей товаров,
- разработка комплекса методических рекомендаций,
- в пределах имеющихся полномочий проведение мероприятий по предупреждению и пресечению административных правонарушений и защищающих права потребителей,
- обеспечение систематического информационного обмена актуальными данными,
- координация и проведение совместных исследований проблемных вопросов выявления, предупреждения и пресечения административных правонарушений в области потребительского рынка,
- обобщение правоприменительной практики, формирование единого подхода к применению положений КоАП РФ [1],
- взаимодействие со средствами массовой информации соответствующего субъекта РФ.

Обращаясь к рассмотрению полномочий полиции и территориальных органов Роспотребнадзора отметим широкий круг полномочий при пресечении административных правонарушений в области потребительского рынка. В частности, должностные лица полиции полномочны:

- истребовать объяснения и документы как от граждан, так и от должностных лиц;
- истребовать необходимые объяснения, сведения, справки, документы и копии с них;

- применять меры по административному задержанию и составлению протоколов об административных правонарушениях;
- с целью устранения обстоятельств, которые способствуют совершению правонарушений вносить представления и предложения;
- пресекать административные правонарушения, составлять протоколы, применять обеспечительные меры в виде: осмотра, изъятия вещей - орудий совершения или предметов административных правонарушений, документов;
- ареста товаров или вещей.

Кроме того, в случае выявления административного правонарушения и в связи с обращением должностных лиц Роспотребнадзора, полномочных составлять протоколы об административных правонарушениях, производить доставление в служебные помещения полиции, привод.

В свою очередь территориальными органами Роспотребнадзора также осуществляются нижеследующие полномочия, предупреждающие и пресекающие административные правонарушения:

- производство надзора и контроля соблюдения законодательства России в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- принимаются меры, носящие административный, ограничительный, предупредительный и профилактический характер, имеющие своей целью недопущение и (или) ликвидацию последствий нарушений;
- составляются протоколы и выносятся постановления по делам об административных правонарушениях;
- приостанавливается производство и реализация товаров (выполнение работ, оказание услуг) не соответствующих обязательным требованиям;
- соответствующие материалы о выявленных нарушениях направляются в орган, осуществляющий лицензирование соответствующего вида деятельности;
- обращаются в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и принимают участие в судебном деле.

При составлении протокола об административном правонарушении, составленном должностным лицом полиции в течении суток, он направляется в Роспотребнадзор.

Если протокол составлен и оформлены другие материалы дела неправомочными лицами или же он составлен не полно, а прилагаемые материалы, документы имеют недостатки, что не может быть восполнено при рассмотрении дела, то для устранения протокол и иные документы об административном правонарушении подлежат устранению в срок не более трех суток (со дня их поступления из территориального органа Роспотребнадзора, который полномочен рассматривать дело).

Все материалы дела об административном правонарушении после внесения изменений и дополнений возвращаются в территориальный орган Роспотребнадзора в течение суток со дня устранения недостатков.

В завершение можно сделать вывод, что рассмотренную разновидность взаимодействия следует оценивать, как положительную тенденцию межведомственного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. от 18.01.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900.

3. Приказ МВД РФ N 879, Минздравсоцразвития РФ N 746 от 03.11.2006 (ред. от 18.10.2010) "Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 06.12.2006 N 8565) // Российская газета. N 280. 13.12.2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Воробьев Дмитрий Валерьевич.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: glokky@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-94.

Vorobyov Dmitry Valerevich

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-94.

Ключевые слова: Правонарушение, граждане, юридические лица, взаимодействие, сотрудничество, полиция, выявление, пресечение, потребительский рынок.

Keywords: Offense, citizens, legal entities, interaction, cooperation, police, identification, suppression, consumer market.

УДК 342.922

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТНОЙ
ПОЛИЦИИ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОАО «РЖД»
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН НА ОБЪЕКТАХ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЛУ МВД РОССИИ
НА ТРАНСПОРТЕ)**

**EFFICIENCY OF INTERACTION OF TRANSPORT POLICE WITH
REPRESENTATIVES OF JSC «RUSSIAN RAILWAYS» IN THE
SPHERE OF SAFETY OF CITIZENS ON OBJECTS OF RAILWAY
INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF ACTIVITY OF
SOUTHEAST LU OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF
RUSSIA ON TRANSPORT)**

В статье рассмотрены основные моменты взаимодействия Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте и структурных подразделений ОАО «РЖД» по предупреждению травматизма и административных правонарушений на объектах транспортной инфраструктуры.

The article deals with the main points of interaction of the South-Eastern LU of the Ministry of internal Affairs of Russia in transport and structural units of JSC «Russian Railways» for the prevention of injuries and administrative offenses at the transport infrastructure.

Железная дорога является зоной повышенной опасности и каждому человеку необходимо обязательно знать и соблюдать элементарные правила поведения в этой зоне. От этого зависит жизнь и судьба не только отдельного человека, но также его родных и близких. Несоблюдение простейших требований личной безопасности, неосторожность и поспешность приводит к бессмысленной гибели людей [1].

Сотрудники транспортной полиции постоянно большое внимание уделяют профилактике правонарушений на объектах транспорта, а также травматизма граждан, в том числе и несовершеннолетних. С этой целью во взаимодействии с организациями железнодорожного транспорта организации комплекса профилактических мер по на постоянной основе. Совместно со следственным комитетом и структурными подразделениями ОАО «РЖД» постоянно анализируются причины непроизводственного травматизма. Важной особенностью является то, что организуются совместные профилактические мероприятия, в результате чего в заинтересованные государственные органы, органы местного самоуправления и администрации транспортных мероприятий направляются информации с предложениями по устранению выявленных причин и условий, повлекших травматизм граждан.

Остановимся более подробно на некоторых моментах взаимодействия сотрудников транспортной полиции с административными ресурсами ОАО «РЖД» по предупреждению травматизма и административных правонарушений на объектах транспортной инфраструктуры [2].

Сотрудники полиции на постоянной основе оказывают содействие администрациям объектов транспортной инфраструктуры в обеспечении безопасности несовершеннолетних при следовании железнодорожным транспортом в составе организованных групп (*так, в 2018 году по участку оперативного обслуживания Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте проследовало 3008 пассажирских поездов с организованными группами детей транзитного следования, в которых к местам отдыха и обратно перевезено 211080 человек, из числа которых эстафетным способом сопровождено 379 поездов с организованными группами детей, сквозным способом сопровождено 36 поездов*).

Полицейские регулярно инициативно организуют, а также принимают непосредственное участие в проведении целевых профилактических мероприятий (*в качестве примера можно привести профилактическую акцию по предупреждению травматизма на объектах железнодорожного транспорта «Безопасность», проведенную сотрудниками Лискинского ЛОП Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте совместно с сотрудниками ЮВЖД на железнодорожной станции Лиски. Сотрудники транспортной полиции, работники железнодорожных предприятий и студенты Лискинского промышленно – транспортного техникума имени А.К. Лысенко организовали раздачу листовок и памяток, содержащих элементарные правила поведения на объектах железнодорожного транспорта*).

Представители Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте, в частности сотрудники отделения по делам несовершеннолетних, участвуют в ежегодных рабочих встречах с руководством транспортных предприятий, представителями региональных центров безопасности на Юго-Восточной железной дороге по проблематике детского травматизма, на которых прорабатываются вопросы обновления предупреждающей наглядной агитации на объектах транспортного комплекса.

С целью реализации задач по предупреждению травматизма на базе Юго-Восточной железной дороги - филиала ОАО «РЖД» создана межведомственная рабочая группа по профилактике травматизма граждан на железнодорожном транспорте, в состав которой вошли представители Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте, Мичуринского следственного отдела ММСУТ СК РФ и Московской межрегиональной транспортной прокуратуры, утверждены положение о рабочей группе и ее состав.

Помимо общепрофилактических мероприятий, сотрудники полиции совместно с работниками службы охраны труда и промышленной безопасности как Юго-Восточной железной дороги - филиала ОАО «РЖД», так и Воронежской дистанции пути (структурное подразделение) на постоянной основе проводят оперативно-профилактические рейды по профилактике дет-

ского травматизма на объектах транспорта, а также пресечение фактов незаконного вмешательства в работу железнодорожного транспорта.

В случае необходимости, а также при обострении криминальной обстановки на участке оперативного обслуживания Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте, связанной с незаконным вмешательством в деятельность объектов транспортного комплекса, создаются мобильные группы из числа сотрудников транспортной полиции и работников железнодорожного транспорта для проведения специализированных мероприятий, в том числе – патрулирования наиболее криминогенных участков железной дороги.

Принимаемые меры несомненно имеют положительный эффект. Согласно статистике, с 2014 года травмированность граждан, в том числе несовершеннолетних, на объектах транспорта имеет положительные тенденции к снижению (*в 2014 году было травмировано 1655 граждан, из них смертельно 972, в том числе 120 несовершеннолетних, из них со смертельным исходом 62 подростка. В 2015 году – 1538 / 120 (из них со смертельным исходом 929 и 58 соответственно). В 2016 году было травмировано 1520 / 102 (из них со смертельным исходом 932 и 49 соответственно). В 2017 году на территории оперативного обслуживания Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте допущено 5 фактов травмирования несовершеннолетних. Всего пострадало 5 детей, из них смертельно – 3. В 2018 году на территории оперативного обслуживания Юго-Восточного ЛУ МВД России на транспорте допущено 7 фактов травмирования несовершеннолетних. Всего пострадало 7 детей, из них смертельно – 1. Электрическим током контактной сети травмировано 4 несовершеннолетних, подвижным составом травмировано – 3).*

В качестве еще одной причины травматизма, в большей степени несовершеннолетних, следует отнести совершение гражданами противоправных деяний на объектах транспорта. Объектом данных правонарушений выступают общественные отношения, связанные с соблюдением правил поведения граждан на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. Объективную сторону представляют различные нарушения правил поведения граждан на железнодорожном транспорте.

В части 1 ст. 11.17 КоАП РФ [4] изложены нарушения правил поведения на железнодорожном транспорте: посадка или высадка граждан на ходу поезда; проезд на подножках, крышах вагонов или в других не приспособленных для проезда местах; самовольная без надобности остановка поезда; самовольный проезд в грузовом поезде. Что же касается ч. ч. 2 и 3 данной статьи, то объективная сторона этих нарушений заключается в выбрасывании мусора и иных предметов на железнодорожные пути и платформы. Санкции данных статей (*административный штраф в размере ста рублей*) ничтожно малы по сравнению с тем ущербом, который может быть причинен как непосредственно правонарушителю, так и ОАО «РЖД». Только увеличение наказания, как в материальном плане, так и в

ограничении отдельных прав и свобод, могло бы оказать действенное влияние на снижение количества данных видов правонарушений.

Планомерное и систематическое взаимодействие транспортной полиции с представителями ОАО «РЖД» имеет положительный в сфере обеспечения безопасности на объектах железнодорожной инфраструктуры. Однако, рассматривая причины травматизма на объектах железнодорожной инфраструктуры следует особое внимание обратить на несоблюдение сотрудниками ОАО «РЖД» требований безопасности, предъявляемых к обустройству объектов железнодорожной инфраструктуры (покрытая снегом и льдом платформа в зимнее время года, неудовлетворительное содержание межпутных пространств, отсутствие знаков предупреждения, электробезопасности, свободный доступ в зону повышенной опасности, отсутствие ограждений, отсутствие безопасного места при встречном движении состава, недостаточная освещенность в ночное время суток) [3] *(так, на ст. Россошь Юго-Восточно железной дороги во время остановки поезда «Адлер – Санкт-Петербург» гр. С., поскользнувшись на покрытом льдом перроне, упала и получила компрессионный перелом тела позвоночника и повреждение межпозвоночных дисков).*

Анализируя все вышеназванные причины, целесообразно для их устранения выделить следующие направления деятельности, которые могут способствовать повышению безопасности граждан и предупреждению травматизма на объектах железнодорожной инфраструктуры:

1. Предусмотреть на региональном уровне целевую программу по обеспечению безопасности на железнодорожном транспорте, в частности безопасных переходов железнодорожных путей и организации профилактической работы.

2. Подготовить и разместить социальную телерекламу по профилактике железнодорожного травматизма и разместить ее как на центральных телеканалах, так и на мониторах железнодорожных вокзалов и торговых центров, расположенных вблизи с объектами железнодорожного транспорта.

3. На страницах памяток, подготовленных ОАО «РЖД» необходимо разъяснять гражданам, как своими действиями предупредить наступление возможных негативных последствий граждан, нарушающих «Правила нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути».

4. Представляется целесообразным повысить административную ответственность за правонарушения, предусмотренные частями 1,2 и 3 статьи 11.17 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции: «...влекут предупреждение или наложение административного штрафа в размере от двух до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток».

Таким образом, взаимодействие транспортной полиции с представителями ОАО «РЖД» в сфере безопасности граждан на объектах железнодорожного транспорта, организованная с учетом этих направлений, должна обеспечивать всестороннее профилактическое воздействие на граждан,

совершающих правонарушений и нарушающих правила безопасного поведения. Полное решение этих задач возможно только при высоком уровне такого взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев Ю.Л. Основы защиты населения и территорий в кризисных ситуациях. МЧС России. – М.: Деловой экспресс, 2006. – 163 с.
2. Архипцев, И.Н. К вопросу об особенностях обеспечения общественного порядка и общественной безопасности на железнодорожном, воздушном и водном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – №4. – С. 86-90.
3. Духно, Н.А., Васильев, Ф.П. Совершенствование обеспечения безопасности на транспорте в рамках требований Президента России и пути их разрешения // Транспортное право. – 2015. – № 3. – С. 4-11.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Евгения Валериевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-92.

E-mail: Gev89515464242@yandex.ru.

Gerasimova Evgenia Valerievna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies.

Voronezh Institute of MIA of Russia.

394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53. Tel: (473) 200-52-92.

E-mail: Gev89515464242@yandex.ru.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, травматизм, профилактика, правонарушения, объекты транспортной инфраструктуры, транспортная полиция.

Key words: railway transport, injuries, prevention, offenses, objects of transport infrastructure, transport police.

УДК 342

Дегонский Сергей Юрьевич,
кандидат юридических наук

**РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ГРАЖДАНАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЫПОЛНЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА**

**REALITIES AND PROSPECTS OF CONSTRUCTING THE
RELATIONSHIPS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
WITH CITIZENS IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE
STATE LAW ENFORCEMENT FUNCTION**

Предпринимается попытка определить место и роль ОВД в обществе. Изучаются пути их взаимодействия на основе расположения Республики Беларусь на стыке западных и восточных векторов развития общества и государства, а также исторических традиций и особенностей. Анализируются модели построения взаимоотношений ОВД и граждан в странах ЕС, Российской Федерации. Рассмотрены возможные варианты социализации отечественных ОВД с учетом тенденций развития общества потребления и глобализации. Предлагаются модели функционирования ОВД в современных условиях.

An attempt is being made to determine the place and role of BIA in society. Ways of their interaction are studied on the basis of the location of the Republic of Belarus at the junction of the western and eastern vectors of the development of society and the state, as well as historical traditions and peculiarities. Analyzes the model of building relationships of BIA and citizens in the EU, the Russian Federation. The possible options for the socialization of domestic BIA taking into account the trends in the development of a consumer society and globalization are considered. Models of BIA functioning in modern conditions are proposed.

Справедливо отмечается учеными, что в настоящее время в обществе происходят процессы, которые меняют мировоззрение и отношение людей к привычным для нас вещам. Происходит изменение общественных отношений в различных сферах жизнедеятельности, которое влечет реформирование государством своих структуры, институтов власти в целях повышения эффективности их функционирования [1, с. 16; 2, с. 76; 3, с. 31], в том числе посредством совершенствования системы законодательства.

В своей совокупности обозначенное свидетельствует о модернизации государственного управления. При этом, в зависимости от наступивших условий, которые могут носить как экономический, социальный, по-

литический характер, так и содержать в себе комплекс детерминирующих признаков, необходимы анализ, разработка и принятие выверенных, адекватных управленческих решений на различных уровнях государственной власти с использованием теоретико-правовых разработок и положений в определенной сфере регулирования общественных отношений. И это не случайно, так как среди прочих выделяется такая роль государства как обеспечение согласия в обществе, что может быть реализовано при оптимальном сочетании интересов отдельного гражданина как субъекта правоотношений, общества и государства [2, с. 74].

Вместе с тем, процессы глобализации, развитие «эпохи потребления», сформировывают тип жизни, вовлекший сегодня все национальные экономики и социальные системы для которого характерен комфорт и культивация легкости жизни; неприятие репрессии и иерархий всех типов; технологическое замещение; забвение смерти. Чертой данной эпохи становится потребление не вещей, а знаков и образов, связанных с ними и создающих инструментарий неокapиталистической экономики [4; 5, с. 246].

«При достижении достаточно благополучного уровня материального достатка начинается необратимая трансформация сознания. Любой опыт лишения граждане в обществе потребления воспринимают как катастрофу, поэтому здоровое общество с хозяйственно-бытовой точки зрения должно уметь упрощаться и терпеть, однако в условиях общества потребления это невозможно. В этом и заключается основное противоречие между обществом потребления и традиционным государством. Государство традиционного типа, закономерно напоминающее о необходимости помнить цену комфорта через интенсивный труд, контроль и репрессию, нарушает идиллию потребления» [5, с. 246].

Полагаем, что высказанные ученым позиции обнаруживаются, в том числе и в обществе Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан.

Закономерным следствием происходящих изменений общественных отношений, например, в странах Европы стало построение взаимоотношений в системе «государство-общество-гражданин» по принципу гражданско-публичного партнерства, в котором все субъекты рассматриваются как равноправные партнеры. Для государства граждане и общество – клиенты, которым необходимо оказывать качественные услуги, которые должны быть конкурентными и востребованными. Государство для граждан и общества – это партнер, нуждающийся в постоянной поддержке и заботе. Происходит существенное сокращение барьеров между государством и гражданином [3, с. 31, 49]. Органы полиции при этом рассматриваются не как военизированный и правоохранительный институт, а как государственный орган, деятельность которого связана с оказанием всесторонней помощи и услуг законопослушным гражданам в сфере общественной безопасности и порядка. Тем самым смещен акцент с физического противо-

действия преступности, требующего широкого использования законных мер принуждения, на профилактику преступности, предполагающей тесный контакт с обществом [3, с. 36].

При использовании зарубежного опыта в развитии взаимоотношений ОВД и общества в Республики Беларусь необходимо учитывать, что шаблонное копирование, стремление перенести западные модели в Беларусь не всегда приведут к положительным результатам. Подтверждением данной позиции может служить тот факт, что в результате резкого перехода от «закрытого» в информационном плане ведомства, которым на протяжении более 70 лет было МВД, к широкому его присутствию во многих сферах жизнедеятельности общества, происходит столкновение «сфер интересов» данных субъектов взаимодействия на фоне, как отмечалось выше, преобладания идей потребления, либерализации. И данное столкновение не случайно. Для ОВД, как вооруженного правоохранительного органа государственного управления, характерна определенная консервативность в развитии, приверженность сложившимся в течение не одного десятилетия корпоративным особенностям. В результате деятельность данных органов не в полной мере удовлетворяет ожидания данного общества. То есть налицо классическая «революционная ситуация»: общество не хочет развиваться по старому пути, а ОВД не готово осуществлять свои функции по «новым правилам».

Вместе с тем, шаги по социализации ОВД, как нам видится, должны быть четкими и выверенными, научно и практически обоснованными.

В данном направлении деятельности актуальна позиция В. И. Павлова, который полагает, что необходимо использование в государственной стратегии инструментов, выработанных рынком, – корпоративной айдентики (идентичности), под которой понимается некая модель идентичности, которая в качестве презентации подается обществу как знак, который замещает саму непосредственную деятельность ОВД и выполняет роль главного коммуникатора с социумом. Смысл корпоративной айдентики ОВД заключается в налаживании визуальной коммуникации с обществом потребления. Советской милиции, как и советскому государству, брендинг был не нужен – современной службе он просто необходим. Поскольку общество потребления неспособно принять функцию репрессии и контроля прямо (неважно, кстати, что эту функцию можно назвать защитой прав и законных интересов), постольку для этого необходимы упреждающие визуальные каналы доведения и разъяснения информации [5, с. 247].

Коммуникация милиции и общества в корпоративной айдентике ОВД основывается на определенных дизайнерских решениях, которые делают усвоение сути правоохранительной деятельности доступным и более понятным для общества потребления и выступают своеобразными каналами связи [5, с. 247]. Процесс создания идентичности дизайнером (это должна быть привлеченная команда профессионалов) выглядит следую-

щим образом: разработка смыслового образа («идейного сорняка»); разработка брендбука – руководства по использованию стиля; *разработка периферии* – формы, авто, типографии, архитектуры, бэджа и т. д.

Следующим направлением в социализации ОВД, идейном сближении их с обществом, должны выступать правовое просвещение граждан, ознакомление их с действующим законодательством, основными направлениями его развития, разъяснение проводимой ОВД управленческой деятельности, что в итоге облегчит взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными органами, влияя тем самым на повышение результативности и эффективности деятельности последних [6, с. 119]. Если ОВД не сумеют занять прочную позицию в выше обозначенной системе отношений «государство-общество-гражданин», то негативно настроенные по отношению к правоохранительным органам, да и иным органам госуправления, субъекты будут иметь возможность освещать те или иные правовые аспекты функционирования и осуществления правовой деятельности ОВД с узкокорыстных или даже деструктивных позиций. В качестве примера можно привести публикацию на автомобильном интернет-портале www.abw.by от 31 января 2019 года (статью просмотрели более 22 тыс. человек) в которой корреспондент по просьбе читателей прокомментировал посыл из социальных сетей о том, что «взыскать штраф не имеют права, если не получил постановление под роспись», рассматривая привлечение лица к административной ответственности при фиксации нарушения скоростного режима работающими в автоматическом режиме камерами фотофиксации. Журналист обосновал недостоверность и необоснованность вышеуказанного призыва, пусть и не до конца аргументированно с точки зрения процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь.

То есть граждане по вопросам разъяснения норм законодательства и их реализации обращаются, зачастую, к социальным сетям или журналистам, а не к органам государственного управления. Указанное обстоятельство свидетельствует о, возможно, некотором недоверии к данным органам, которое формируется, в том числе, нерасторопностью, бюрократическим подходом при реагировании на обращения, а в некоторых случаях и ошибками самих правоприменителей при ведении административного процесса.

В рассматриваемом аспекте функционирования ОВД руководство ведомства осознает необходимость оперативного и упреждающего реагирования на поступающие информационные поводы о деятельности системы. Однако, в данной работе с учетом открытости и доступности информационных ресурсов не всегда получается первыми сформировать и довести до сведения граждан официальную позицию органа госуправления. Полагаем, что в современной системе МВД необходимо подразделение, состоящее из специалистов, обладающих знаниями не только в области юриспруденции, но и владеющих навыками компьютерных технологий, основ журналистики и PR-технологий, которые смогут не только опера-

тивно, юридически грамотно прокомментировать информационный повод, но и осуществить это творчески, креативно, чтобы ответ воспринимался не как «сухой» официальный доклад с цифрами, ссылками на пункты, части, статьи нормативных правовых актов, а понимался обывателем однозначно и понятно, с примерами из правоприменительной практики иных органов, в том числе и зарубежных стран. Развернутый же юридический анализ ситуации с цитированием правовых актов, освещением позиций ученых по проблеме, необходимо предложить отдельно в виде перехода по «ссылке».

Указанный подход в правовом просвещении граждан, идет в развитие позиции о создании определенного бренда ОВД, то есть будет способствовать созданию положительного образа данных органов, формировать новое их восприятие в контексте обозначенных тенденций и закономерностей современного «общества потребления» и процессов глобализации. При этом на престиж и восприятие в социуме оказывает влияние и освещение результатов служебной деятельности ОВД по основным направлениям, которое носит кроме информативного еще и профилактический характер.

Таким образом, ежедневное качественное выполнение каждым сотрудником своих должностных обязанностей в совокупности с предлагаемыми направлениями в совершенствовании процесса построения взаимоотношений ОВД с гражданами будут способствовать формированию отношения к ОВД не как к «закрытому», карательному органу, реализующему свои полномочия лишь для достижения целей, содержащихся в понятии «общественная безопасность», а как к одному из органов государственного управления, которому в соответствии со ст. 59 Конституции Республики Беларусь доверено исполнение государственных функций и он (орган) обязан в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [7] в условиях поддержки и участия в этом самой личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пашуля, Г.Я. Реформирование органов внутренних дел в условиях глобализации / Г.Я. Пашуля // Государственный советник. – 2014. – № 2. – С. 16–21.

2. Василевич, С.Г. Государство как основной субъект системы управления / С.Г. Василевич // Право и демократия : сборник научных трудов / Белорусский государственный университет ; [редколлегия: В.Н. Бибилло (главный редактор) и др.] – Минск : БГУ, 2016. – Вып. 27. – С. 73–85.

3. Астапенко, П.Н. Конституционно-правовые основы деятельности полиции (милиции) стран европейского союза и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / П.Н. Астапенко ; Моск. ун-т МВД России. – М., 2009. – 60 с.

4. Фромм, Э. Человек для себя ; Иметь или быть? / [Пер. с англ. Л.А.Чернышевой и др.; Послесл. Л.А.Чернышевой. – Мн. : Ильин, 1997. – 415 с.

5. Павлов, В.И. Органы внутренних дел в обществе потребления: от традиционного образа к корпоративной айдентике / В.И. Павлов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 03 апреля 2015 г.). – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. – С. 246–247.

6. Серебрякова, И.М. Правовые и организационные проблемы деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь : монография / И.М. Серебрякова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 244 с.

7. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 39 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дегонский Сергей Юрьевич. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции. Кандидат юридических наук.

Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

E-mail: degonskii@mail.ru

Республика Беларусь, 220005, Минск, пр. Машерова, 6.

Degonsky Sergey Yur'yevich. Senior Lecturer at the Department of Administrative Activity of the Bodies of Internal Affairs of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus. Candidate of Juridical Sciences.

Educational establishment «Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus».

Republic of Belarus, 220005, Minsk, Masherov Ave, 6.

Ключевые слова: органы внутренних дел, полиция, общество, задачи, функции, взаимодействие, гражданско-публичное партнерство, социализация.

Keywords: internal affairs bodies, the police, society, tasks, functions, interactions, civil public partnership, socialization.

УДК 351.74.

Еремеев Денис Викторович,
кандидат юридических наук, доцент

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД ПО ОТКРЫТИЮ «ПОЛИЦЕЙСКИХ КЛАССОВ»

IMPROVING THE ACTIVITIES OF JUVENILE AFFAIRS DEPARTMENTS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE OPENING OF "POLICE CLASSES"

В статье раскрываются некоторые направления усовершенствования деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по открытию и организации деятельности «полицейских классов» в образовательных учреждениях Российской Федерации.

The article reveals some areas of improvement of the activities of the units for minors of the internal affairs bodies in opening and organizing the activities of «police classes» in educational institutions of the Russian Federation.

После воссоединения Крыма с Россией на территории республики начало активно развиваться движение по открытию в образовательных учреждениях кадетских классов, в том числе и правоохранительной направленности.

Так, например, в г. Симферополе в настоящее время уже действует два специализированных «полицейских» кадетских, действующих под патронатом МВД по Республике Крым в которых обучаются 20 девочек и 29 мальчиков высказывающих намерение в последующем связать свою судьбу со службой в ОВД. Помимо стандартной школьной программы, эти пяти- и шестиклассники получают знания и практические навыки в рамках восьми тематических факультативов. Для них предусмотрено углубленное изучение правоведения, строевой подготовки, истории России, информационных технологий, иностранных языков, этики общения и поведения в обществе, хореографии, а также основ физической подготовки. Также для них предусмотрены лекции и занятия со специалистами и посещение профильных подразделений ОВД, демонстрация работы кинологов, силовых спецподразделений, патрульно-постовой службы. Участники кадетского движения присутствуют на ключевых знаковых мероприятиях, организуемых в МВД России по Республике Крым [1]. В данной статье под понятием «полицейские классы» будут пониматься, во-первых «президентские кадетские училища» и суворовские училища МВД России, во-вторых, кадетские классы, действующие под патронатом МВД в субъектах Российской Федерации, а в-третьих, создание в общеобразовательных учреждениях отрядов правоохранительной направленности.

Сразу следует отметить, что самой нормативно урегулированной деятельностью в данной сфере является деятельность президентского кадетского училища и суворовских училищ МВД России, да и в целом по России кадетское образование активно развивается в последнее время. С 2010 года в России празднуется «День кадета», который был введен в кадетский календарь по инициативе Совета Московского содружества суворовцев, нахимовцев и кадетов. В 2019 году отмечается 287 лет со дня образования кадетских корпусов России. Нормативно-правовое регулирование кадетского образования в РФ в целом регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].

Образовательная деятельность в суворовских училищах системы МВД России, а также порядок приема в указанные образовательные организации регламентирован в настоящее время Приказом МВД России от 15 июня 2015 г. № 682, которым утвержден Порядок организации и осуществления образовательной деятельности в суворовских военных училищах, находящихся в ведении МВД России, и приема в них [3].

При этом следует сразу отметить, что, по мнению ряда ученых нормативно-правовое регулирование рассматриваемой сферы на федеральном уровне не является достаточным. В настоящее время по указанным вопросам более эффективно развивается региональное законодательство. Так на уровне субъектов РФ принимаются различные концепции и программы развития кадетского образования, а также специальных законов субъектов, например, Закон Республики Коми от 26 июня 2015 г. № 61-РЗ «О кадетском образовании в Республике Коми».

Тем не менее, несмотря на отдельные успешные региональные инициативы, по-прежнему отсутствует единый стратегический документ федерального уровня, который бы мог составить основу нормативной правовой базы, обеспечивающей стабильность и развитие стройной системы кадетского образования на всей территории Российской Федерации [4]. По нашему мнению, данный положительный опыт правового регулирования в данной сфере целесообразно перенять как Республике Крым, так и другим субъектам РФ.

Следующим достаточно интересным направлением по подготовке будущих сотрудников ОВД и в целом повышения правовой культуры и воспитания уважения к закону в среде несовершеннолетних является, по моему мнению, создание в общеобразовательных учреждениях отрядов правоохранительной направленности. Безусловно, данная деятельность должна проходить под патронатом ОВД регионального звена, в первую очередь, конечно, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, деятельность которых в настоящее время регламентирована приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ» [5].

К сожалению, в данном нормативно-правовом акте деятельность ПДН по открытию и организации деятельности кадетских («полицейских») классов в образовательных учреждениях РФ четко не регламентирована.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время скорейшего правового регламентирования требует подготовка нормативно-правовых актов, как на уровне субъектов РФ, так и в системе МВД России, в том числе и на региональном уровне, посвященных усовершенствованию деятельности ПДН ОВД по открытию и организации деятельности «полицейских классов» в образовательных учреждениях Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сотрудники МВД по Республике Крым поздравили подшефные кадетские классы с Днем российского кадета [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://82.мвд.рф/news/item/15883293> (дата обращения: 20.01.2019).

2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях со специальным наименованием «суворовское военное училище», находящихся в ведении МВД России, и приема в указанные образовательные организации: приказ МВД России от 15 июня 2015 г. № 682 // СПС «Гарант».

4. Современное кадетское образование в России: состояние нормативно-правового регулирования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.lexed.ru/obrazovatelnoe-pravo/analitika> (дата обращения: 20.01.2019).

5. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Еремеев Денис Викторович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

Россия, 295053, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14. Тел. (978) 770-88-68.

Eremeev Denis Viktorovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Agencies. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 295053, Simferopol, st. Academician H.H. Stevena, 14.

Tel. (978) 770-88-68.

E-mail: eremeevdv@mail.ru

Ключевые слова: кадеты, кадетские классы, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, образовательные учреждения, президентское кадетское училище, МВД России.

Keywords: cadets, cadet classes, subdivisions for the affairs of minor internal affairs bodies, educational institutions, presidential cadet school, the Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 342.951:351.74

Жеребцов Алексей Николаевич,
доктор юридических наук, доцент

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ
И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ НОРМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ**

**THE LEGAL POSITIONS OF CONSTITUTIONAL COURT OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE PROBLEM OF SANCTIONS LAW
ON ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATION OF
MIGRATION LAW OF RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматриваются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения санкций норм об административной ответственности за нарушение отечественного миграционного законодательства. Изучаются основные парадигмы развития российского административно-деликтного законодательства в данной сфере и предлагаются пути его совершенствования.

The article discusses the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the application of sanctions on the rules of administrative responsibility for the violation of domestic migration legislation. The main paradigms of development of the Russian administrative-tort legislation in this field are studied and ways for its improvement are proposed.

В настоящее время действующий Кодекс РФ об административных правонарушениях закрепляет 59 составов административных правонарушений, посягающих на миграционно-правовые отношения и нарушающих

миграционное законодательство РФ, которые содержатся в 20 статьях КоАП РФ (ст. 18.8 – 18.20, 19.15 – 19.18, 19.27). При этом следует отметить, что административные правонарушения миграционных правил следует рассматривать широко, включая в их состав не только правонарушения, совершаемые иностранными гражданами (лицами без гражданства) и предусмотренные гл. 18 КоАП РФ, но и административные правонарушения совершаемые гражданами РФ и посягающие на установленный миграционно-правовой паспортный режим, режимы регистрации граждан РФ по месту пребывания и по месту жительства на территории РФ [1].

Приведенные нормы, закрепляющие составы административных правонарушений миграционных правил, содержат административно-правовые санкции, предусматривающие преимущественно административный штраф и административное выдворение как вид административного наказания. Именно практика назначения данных видов административных наказаний за административные правонарушения миграционных правил вызывают проблемы, которые стали предметом рассмотрения как Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, так и Верховного Суда РФ.

В постановлениях Европейского Суда по правам человека неоднократно отмечалось, что применение административного наказания в виде административного выдворения «... может быть важным средством предотвращения серьезных и неоднократных нарушений миграционного порядка, оставление которых безнаказанными подрывало бы уважение к закону; при этом сама по себе схема применения национального миграционного законодательства, основанная на санкциях в виде административного выдворения, не вызывает вопросов с точки зрения соблюдения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [2], не допускающей вмешательство со стороны публичных властей в осуществление права на уважение личной и семейной жизни, за исключением предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе случаев; однако значение, придаваемое тому или иному критерию допустимости административного выдворения, различается в зависимости от обстоятельств конкретного дела, а усмотрение государства имеет пределы, обусловленные обязанностью установить справедливое равновесие между интересами отдельного лица и общества в целом» [3]. Данную правовую позицию поддерживает и Конституционный Суд РФ [4-6]. Приведенные судебные органы фактически сформулировали и многократно подтвердили в своих правовых позиция комплекс условий применения административного выдворения в качестве меры административного наказания: 1) административное выдворение является важным условием достижения цели административного наказания, определенных в ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ; 2) назначение данного наказания не должно нарушать право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.); 3) допустимость применения административного выдворения зависит от обстоятельств конкретного дела; 4) административное усмотрение правоприменителя ограничивается пре-

делами, заключающимися в установлении справедливого равновесия между интересами отдельного лица и общества в целом. Данные правовые позиции были в последствии отражены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 40 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса РФ об административных правонарушениях» [7], где был предложен п. 23.1 специально посвященный назначению административного наказания в виде административного выдворения. В приведенном постановлении Пленум Верховного Суда РФ лишь уточнил требование допустимости применения административного выдворения в зависимости от обстоятельств конкретного административного дела, дополнив его положениями следующего содержания: «... конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения (длительность незаконного нахождения на территории РФ, повторное или неоднократное привлечение к административной ответственности и т.д.), подлежат оценке в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности» (абз. 5 п. 23.1). Приведенные требования о назначении административного выдворения, сформулированные высшими судебными инстанциями в качестве правовых позиций, нашли отражение и в судебных решениях. Так, в Постановлении Верховного Суда РФ от 7 ноября 2018 г. № 18-АД18-58 отмечается, что назначение дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы территории РФ должно основываться на данных, подтверждающих действительную необходимость применения к лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, такой меры ответственности, а также ее соразмерность в качестве единственно возможного способа достижения баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Кроме предложенного комплекса условий применения административного выдворения в качестве меры административного наказания в отдельных актах Конституционного Суда РФ предлагается учитывать следующие правовые позиции: 1) требования справедливости и соразмерности, которые определяют дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения [8]; 2) следует учитывать характер опасности для защищаемых законом ценностей, учета причин и условий совершения административного правонарушения, данных о личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего ин-

тереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений [9, 10].

Не менее значимой правовой позицией Конституционного Суда РФ по вопросу о назначении наказания в виде административного выдворения является обозначенная им проблема построения кумулятивных административно-правовых санкции, где административное выдворение является обязательным видом наказания. В этой связи Конституционный Суд РФ вполне обоснованно отметил, что «... юрисдикционное усмотрение судьи, по сути, ограничивается лишь определением размера административного штрафа, не позволяя ему отказаться от назначения административного выдворения, что при определенных обстоятельствах - тем более принимая во внимание, что при привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ за аналогичное административное правонарушение, но совершенное за пределами городов Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, судьи не лишены такого полномочия, - может приводить к избыточному ограничению прав и свобод иностранных граждан» [11]. Подобный подход к построению административно-правовых санкций в нормах об ответственности за нарушение миграционного законодательства противоречит и иным принципам, отмеченным в приведенных нами ранее правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Анализ правовых позиций высших судебных инстанций Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в части применения административного наказания в виде административного выдворения позволяет выделить целый комплекс проблем современного КоАП РФ, которые могут быть отнесены не только к нормам об административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. К таким проблемам уместно отнести, *во-первых*, несовершенство законодательной регламентации института назначения административного наказания, который в настоящем виде практически исключает возможность учета принципов индивидуализации наказания, обеспечения баланса публичных и частных интересов при назначении административного наказания, справедливости и соразмерности, избыточного государственного принуждения. И хотя данные принципы не нашли нормативного закрепления в действующем административно-деликтном законодательстве, при всем при этом они признаны правовыми позициями международных и российских национальных судебных учреждений, выполняя роль важного источника развития национального права. *Во-вторых*, отдельные положения, сформулированные в правовых позициях, нуждаются в закреплении в нормах института назначения административного наказания: например, при назначении административного наказания (а она как известно не должна быть карой) не могут лишать человека общепризнанных, естественных прав и свобод, провозглашенные в нормах международного права и Конституции РФ. *В-третьих*, построение административно-правовых санкций норм об административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, как впрочем и некоторых других норм об административной от-

ветственности, содержащих абсолютно-определенные или кумулятивные виды административно-правовых санкций, не позволяет реализовывать не только законодательные требования о назначении административного наказания, предусмотренные гл. 4 КоАП РФ, но и положения правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Не менее актуальной является проблема назначения административного наказания в виде административного штрафа за правонарушения, посягающие на миграционно-правовые отношения. Особенно это касается назначения административного штрафа, размер которого установлен санкциями норм ст. 18.15 – 18.17 КоАП РФ и налагаемый на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, в Верховном Суде РФ неоднократно было предметом рассмотрения вопрос о снижении размера, наложенного на юридическое лицо и индивидуального предпринимателя, административного штрафа [12, 13]. При этом высшая судебная инстанция чаще всего не находила оснований для назначения административного наказания менее минимального размера административного штрафа (ч. 3.2 и 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ). Данный вопрос был предметом рассмотрения и Конституционным Судом РФ, когда еще КоАП РФ не содержал нормы о назначении административного штрафа менее минимального размера. Представляется, что Конституционный Суд РФ «кривил душой» когда в своем определении от 16 июля 2009 г. № 919-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коробейниковой Светланы Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 4.1, частью 1 статьи 18.16 и статьей 23.67 КоАП РФ» [14] отмечал, что соблюдение конституционных принципов справедливости и соразмерности при назначении административного наказания законодательно обеспечено возможностью назначения одного из нескольких видов административного наказания, установленного санкцией соответствующей нормы закона за совершение административного правонарушения, установлением законодателем широкого диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания, возможностью освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в силу малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ). В реальности в большинстве случаев составов административных правонарушений миграционного законодательства приведенных инструментов реализации принципов назначения наказания не имеется.

Анализ санкций норм об административной ответственности за нарушение миграционного законодательства, позволяет признать их явно фискальный характер, причем судебная практика показывает, что назначение административного штрафа даже в минимальном размере, установленного санкцией, часто имеет ликвидационный, карательный и неподъемный характер даже для юридического лица. Между тем само нарушение миграционного законодательства достаточно часто имеет неосторожную форму вины, обуславливается сложностью самого административно-правового

регулирования миграционных отношений. Нам представляется, что сформированный законодательный подход к построению административно-правовых санкций содержащих административный штраф за нарушение норм, регулирующих внешнюю трудовую миграцию, не отвечает целям административного наказания. Эта тенденция касается и иных норм, содержащихся в действующем КоАП РФ, где административный штраф реализует цели превенции административного правонарушения, а имеет явно выраженный фискальный, ликвидационных и карательный характер.

Признавая справедливость и обоснованность приведенных подходов, основанных на правовых позициях высших судебных инстанций, следует отметить, что разрешение приведенных проблем назначения административного наказания за административные правонарушения миграционного законодательства, как, впрочем, и иных видов административных правонарушений, возможно в рамках двух концептуальных парадигм развития российского административно-деликтного законодательства.

Первая парадигма заключается в существующей модели административно-деликтного законодательства и сформированного производства по делам об административных правонарушениях, закрепленных в действующем КоАП РФ. Совершенствование существующего КоАП РФ в связи с высказанными правовыми позициями будет представлять «латание дыр» и не может быть реализовано в полной мере. В частности, представленные правовые позиции могут касаться лишь рассмотрения дел об административных правонарушениях миграционного законодательства судом и вряд ли могут быть реализованы органами и должностными лицами административной юрисдикции. Вряд ли в практической деятельности указанных субъектов административной юрисдикции могут быть реализованы и сформулированные в правовых позициях принципы индивидуализации наказания, обеспечения баланса публичный и частных интересов при назначении административного наказания, справедливости и соразмерности, избыточного государственного принуждения. Все это может быть реализовано лишь судом.

Вторая парадигма заключается в потребности новой кодификации административно-деликтного законодательства с учетом современного состояния не только судебной и административной практики, но развития науки административного права. В этом контексте имеет возможность, по нашему мнению, пойти двумя путями. *Первый* - придание административно-деликтному закону его исторического содержания, основанного на быстроте и экономичности производства по делам об административных правонарушениях, исключив из числа субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях, суд. При этом сами нормы об административной ответственности должны содержать абсолютно-определенные санкции, исключая какую-либо их индивидуализацию и установление «сложных» правил назначения наказания должностным лицом органа исполнительной власти или иными субъектами, наделенными административно-юрисдикционными полномочиями. Такой подход, в частности, высказывал Ю.П. Соловей [15]. Что касается ныне действующей

ших составов административных правонарушений, рассмотрение которых отнесено к компетенции суда, то, нам представляется уместным, отнести их к числу уголовных проступков, которые бы рассматривались по подведомственности мировыми или арбитражными судьями. *Второй путь* заключается в параллельном реформировании административно-деликтного законодательства, построив административно-правовые санкции с учетом подведомственности дел об административных правонарушениях органам и должностным лицам исполнительной власти, и иным органам, которые специально наделяются административной юрисдикцией (например, коллективные органы), и судам. При этом производство по делам об административных правонарушениях следует осуществлять в рамках кодифицированных административно-юрисдикционного закона и закона об административном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеребцов А.Н. Административно-правовой метод воздействия на миграционно-правовые отношения // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 27-30.

2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // СПС «Гарант».

3. Постановление от 28 июня 2011 г. по делу «Нунес (Nunez) против Норвегии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 12; Постановление от 27 сентября 2011 г. по делу «Алим (Alim) против России» // СПС «Гарант».

4. Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 55-О «По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»» // СПС «Гарант».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 и пункта 2 части 2 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан США Н.Д. Вордена и П.Д. Олдхэма» // СПС «Гарант».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н.Г. Мсхиладзе» // СПС «Гарант».

7. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов РФ «Об основах налоговой системы в РФ» и «О федеральных органах налоговой полиции»» // СПС «Гарант».

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса РФ, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «Гарант».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса РФ, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В.В. Баталова, Л.Н. Валуевой, З.Я. Ганиевой, О.А. Красной и И.В. Эпова» // СПС «Гарант».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // СПС «Гарант».

12. Постановление Верховного Суда РФ от 16 марта 2018 г. № 5-АД18-20 // СПС «Гарант».

13. Постановление Верховного Суда РФ от 15 августа 2016 г. № 308-АД16-8223 по делу № А32-25261/2015 // СПС «Гарант».

14. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 919-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коробейниковой Светланы Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 4.1, частью 1 статьи 18.16 и статьей 23.67 Кодекса РФ об административных правонарушениях» // СПС «Гарант».

15. Соловей Ю.П. Принципы осуществления публичной администрации дискреционных полномочий // Административное право и процесс. – 2018. – № 7. – С. 5-15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Николаевич. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России. Россия.

350005, Краснодар, улица Ярославская, 128. Тел. 8-918-632-74-76.

E-mail: admgan2066@yandex.ru.

Zherebtsov Alexey Nikolaevich. Professor of the Department of Administrative Affairs of ATS. Doctor of Law, Associate Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia.

350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street. Tel. 8-918-632-74-76.
E-mail: admgan2066@yandex.ru.

Ключевые слова: правовые позиции, миграция населения, незаконный мигрант, санкции норм, административное наказание, административная ответственность.

Keywords: legal positions, population migration, illegal migrant, sanctions, rules, administrative penalties, administrative responsibility.

УДК 342.92

Жидконожкина Ольга Николаевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ БРОДЯЖНИЧЕСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENTS
CONCERNED WITH JUVENILE AFFAIRS IN AGENCIES OF THE
INTERIOR FOR PREVENTION OF JUVENILE VAGRANCY**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся организационно-правового обеспечения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по профилактике самовольных уходов несовершеннолетних из семьи, государственных и иных учреждений.

This article discusses issues relating to organizational and legal support of activity of departments concerned with juvenile affairs in agencies of Internal Affairs to prevent unauthorized minors from the care of the family, the State and other institutions.

В современной России одним из важнейших направлений государственной политики является обеспечение и защита прав, свобод несовершеннолетних, создание безопасного и комфортного семейного окружения.

В этой связи профилактика самовольных уходов несовершеннолетних из семей, государственных и иных учреждений призвана решать задачи по предотвращению ситуаций, угрожающих здоровью и жизни детей, антиобщественных действий и правонарушений, как самих несовершеннолетних, так и в отношении них.

В 2018 году подразделениями МВД России разыскивалось 44728 несовершеннолетних, самовольно оставивших семьи, государственные и

иные учреждения. Каждый четвертый из них (11056 чел.) совершал уходы неоднократно. Установлено местонахождение 44293 детей. Из них, 820 – совершили различные правонарушения, 110 – стали жертвами преступлений, 152 – погибли по различным причинам [1].

Основными причинами бродяжничества несовершеннолетних продолжают оставаться бесконтрольность, семейное неблагополучие, социальное сиротство.

Исследуя вопрос предупреждения бродяжничества несовершеннолетних необходимо отметить, что в настоящее время, значительный объем работы приходится на долю органов внутренних дел. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А.А. Беженцева о том, что «подразделениям по делам несовершеннолетних в системе профилактики правонарушений отводится особая роль замыкающего звена, которое ни при каких обстоятельствах не должно ослаблять своего превентивного воздействия» [2, с. 9].

Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН ОВД, ПДН) в своей деятельности сталкиваются с крайними формами детской девиации, в связи с чем, обладают более широким кругом полномочий, чем иные органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Так, в соответствии со статьей 21 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон, ФЗ) ПДН:

- выявляют несовершеннолетних объявленных в розыск, а также нуждающихся в помощи государства;
- доставляют безнадзорных, беспризорных, а также совершивших антиобщественные действия несовершеннолетних в органы внутренних дел;
- ведут учет несовершеннолетних совершивших антиобщественные действия [3].

Вместе с тем, сотрудники указанных подразделений прямо не наделены полномочиями по учету и проведению индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, перечисленных в пунктах 1-3 части 1 статьи 5 Федерального закона. В тоже время законодатель не исключает возможность проведения такой работы в случае необходимости предупреждения совершения ими правонарушений.

Также несовершеннолетние занимающиеся бродяжничеством могут быть поставлены на профилактический учет в соответствии с пунктом 49.1.4 Инструкции по организации деятельности ПДН ОВД, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, как лица, совершившие антиобщественные действия [4].

Понятие «антиобщественные действия» дается в статье 1 ФЗ в числе основных, и включает в себя действия несовершеннолетних, выражающиеся в занятии ими проституцией, бродяжничеством или попрошайничестве.

ством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц [3].

Содержание понятия «бродяжничество» до настоящего времени законодательно не определено. В сложившейся ситуации, сотрудники полиции вынуждены руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 28.06.1973 № 73 в котором разъясняется, что под «систематическим занятием бродяжничеством следует понимать перемещение в течение длительного времени из одного населенного пункта в другой либо в пределах одного города лица, не имеющего постоянного места жительства или оставившего его и проживающего на нетрудовые доходы» [5].

Однако, данное толкование не учитывает специфики антиобщественного поведения несовершеннолетних, считаем, что понятие «бродяжничество несовершеннолетнего» должно быть определено в качестве самостоятельного и внесено в Федеральный закон. Например, «бродяжничество несовершеннолетнего – передвижение несовершеннолетнего из одного населенного пункта в другой либо в пределах одного населенного пункта в течение длительного времени без цели или определённого направления независимо от наличия у него постоянного места жительства, места пребывания и источников существования».

Единство цели и различие функций органов и учреждений системы профилактики предполагают необходимость организации взаимодействия между собой, от качества которого, в целом, зависит эффективность деятельности по предупреждению самовольных уходов несовершеннолетних из семей и детских учреждений, как отдельного органа, так и всей системы в целом.

Деятельность ПДН по профилактике бродяжничества несовершеннолетних должно осуществляться в постоянном взаимодействии с органами и учреждениями образования, учреждениями здравоохранения, органами социальной защиты населения, органами опеки и попечительства, органами службы занятости.

Совместно с администрациями образовательных организаций необходимо проводить различные мероприятия профилактического характера среди учащихся, в том числе групповые и индивидуальные беседы соответствующие возрастной категории слушателей. При проведении групповых занятий целесообразно использовать мультимедийные технологии. Целями проведения данных бесед могут быть:

- разъяснение положений законодательства об ответственности за противоправное поведение, а также за совершения иных асоциальных поступков, повышение правосознания, формирование гражданской позиции;
- разъяснение последствий самовольного ухода;
- выявление лиц, склонных к совершению самовольных уходов;
- убеждение в позитивном мышлении, предложении вариантов выхода из сложившихся ситуаций;

– пропаганда здорового образа жизни.

Участие в проведении указанных мероприятий детских врачей наркологов, психологов позволит на ранних стадиях выявить и скорректировать поведение несовершеннолетних, склонных к совершению антиобщественных поступков.

Совместная работа сотрудников ПДН и органов социальной защиты населения должна быть направлена на выявление и оказание помощи детям, находящимся в тяжелой жизненной ситуации. Данная помощь должна иметь комплексный характер и включать в себя материальную, психологическую, педагогическую поддержку несовершеннолетнего и семьи.

Как правило, адресатами помощи являются дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию, а также неблагополучные, социально-незащищенные, малообеспеченные семьи. Ниже рассмотрим отдельные направления, в рамках которых сотрудник ПДН способен оказывать содействие в оказании социальной помощи вышеуказанным категориям.

Помощь социально-бытового характера включает:

- материальное обеспечение (предоставление предметов личной гигиены, постельных принадлежностей, инвентаря, и т.д.);
- осуществление мероприятий по трудоустройству и социально-трудовой адаптации;
- оказание содействия при оформлении документов для учреждений социальной защиты населения.

Социальная помощь медицинского характера представляет собой:

- госпитализацию в учреждения здравоохранения (при необходимости);
- оказание помощи в получении медицинских документов различного характера;
- организацию и проведение лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий, реабилитационных мероприятий социального и медицинского характера.

Социально-педагогическая помощь предполагает:

- оказание содействия в получении трудовой специальности;
- привлечение при проведении культурно-массовых мероприятий, досуга;
- привлечение к различным видам общественно-полезного труда на добровольной основе.

Социально-правовая помощь предоставляется в виде:

- консультирования по юридическим вопросам;
- оказания содействия в оформлении или восстановлении документов, регистрации по месту жительства или пребывания;
- оказания помощи в восстановлении утраченных связей с родственниками и их розыск;

Социально-психологическая помощь носит характер:

- оказания необходимой психологической помощи (обследование и диагностика, консультирование, коррекция и др.);
- оказания профессиональной психологической помощи лицам, страдающим различными зависимостями.

Взаимодействие с органами опеки и попечительства представляет собой деятельность, основными направлениями которой являются:

- выявление лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки и попечительства;
- обеспечение реализации прав детей во всех сферах их жизнедеятельности, защита и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних;
- создание оптимальных условий для жизни и воспитания детей, нуждающихся в государственной защите;
- контроль за деятельностью опекунов и попечителей;
- профилактика социального сиротства.

Взаимодействие с органами занятости населения должно осуществляться по вопросам организации трудовой и досуговой занятости несовершеннолетних (обучение новой профессии, организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, проведение мероприятий по профессиональной ориентации).

Помимо государственных и муниципальных органов, сотрудникам ПДН ОВД важно наладить взаимодействие с общественными формированиями осуществляющих поиск пропавших людей. Эффективной формой профилактической деятельности ПДН является использование возможностей негосударственного института общественных воспитателей.

Подводя итог сказанному, отметим, что деятельность в сфере предупреждения бродяжничества лиц, не достигших совершеннолетия, требует объединения усилий многих субъектов, сочетания мер общей и индивидуальной профилактики на всех ее этапах. Залогом успеха при этом является комплексное планирование совместных мероприятий, тщательный сбор и анализ информации, информационный обмен, а также согласование правовых средств и методов деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистические данные о результатах работы подразделений территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2018 год (форма 180) // официально не опубликованы.
2. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних : учебное пособие. – М: Флинта, НОУ ВПО «МПСи», 2012. – 296 с.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О судебной практике по делам о систематическом занятии бродяжничеством или попрошайничеством, злостном уклонении от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования и нарушении паспортных правил : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.06.1973 № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жидконозжкина Ольга Николаевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-92.

E-mail: Olga904210@yandex.ru.

Zhidkonozhkina Olga Nikolaevna. Senior Lecturer in administrative activities of internal affairs bodies, the Voronezh Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia.

Voronezh Institute of MIA of Russia. Tel: (473) 200-52-92.

394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.

E-mail: Olga904210@yandex.ru.

Ключевые слова: несовершеннолетние, бродяжничество, безнадзорность, профилактика, ПДН, права и свободы.

Key words: minors, vagrancy, neglect, prevention, PDN, rights and freedoms.

УДК 342

Заброда Дмитрий Григорьевич,
кандидат юридических наук, доцент

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ»

TO DECISION OF CONCEPT «ADMINISTRATIVE AND LEGAL ACTIVITY OF POLICE»

В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «административно-правовая деятельность полиции». Аргументирована актуальность решения этого вопроса для теории и практики административной деятельности полиции. Выявлены факторы, влияющие на содержание определения этого понятия, а также соотношение этой категории с понятием «административная деятельность полиции». При конструировании авторской дефиниции учтены: её урегулированность административно-правовыми нормами, правоохранительная и правозащитный характер, осуществление в ходе правоприменительной и правотворческой деятельности, направленность на реализацию социального предназначения, задач и функций полиции.

The article describes the main approaches to the definition of the concept of «administrative and legal activities of the police». The relevance of the decision of this issue for the theory and practice of administrative activity of the police is argued. The factors influencing the content of the definition of this concept, as well as the ratio of this category with the concept of «administrative police activity» are revealed. When constructing the author's definition, the following were taken into account: its settlement by administrative law, law enforcement and human rights in nature, implementation in the course of law enforcement and lawmaking, focus on the implementation of the social mission, tasks and functions of the police.

Обеспечение прорывного развития России, определённого Президентом РФ, стратегической задачей для органов государственной власти, предусматривает и совершенствование системы охраны общественного порядка и противодействия правонарушениям, создание условий для защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, общества и государства [1].

При этом МВД России, являясь основным субъектом реализации государственной правоохранительной политики в области внутренних дел, продолжает совершенствовать формы и методы полицейской деятельности, повышая их эффективность, обеспечивая внедрение инновационных технологий выявления и пресечения правонарушений, создавая надлежа-

щие условия для получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг.

Оценивая работу ОВД в 2017 году, Президент России В. Путин обратил внимание на необходимость обеспечения полицией полноты реализации принципа неотвратимости наказания, повышения оперативности реагирования на любые нарушения порядка на улицах, транспорте, на спортивных, зрелищных мероприятиях, качества следствия и дознания, сведения к минимуму правонарушений в образовательных учреждениях, противодействия организованным экстремистским проявлениям, коррупции, наркотизации общества криминализации экономики; реальное улучшение ситуации в сфере дорожно-транспортного травматизма и др. [2]

Интенсификация деятельности полиции по реализации указанных выше приоритетов невозможна без соответствующего научного сопровождения реформ, составляющей частью которых является и обновление категориального аппарата полицистики с учетом реального состояния правоотношений и достижений юриспруденции.

В данной публикации предлагается конкретизировать понятие «административно-правовая деятельность полиции» как категории, отражающей сущность одной из функций полиции – административной. Актуальность этой проблематики обуславливается необходимостью учета опыта формулировки аналогичных понятий, сформировавшегося за последние 20 лет в законодательстве, правоохранительной деятельности и административно-правовой науке, изменившихся подходов в построении системы отношений «гражданин-полиция», обновленных приоритетов в работе ОВД, имеющейся зарубежной полицейской практике. Кроме этого, уточнение понятия «административно-правовая деятельность» и характеристика его содержания позволит конкретизировать задачу и структуру научных исследований общих и частных проблем административной деятельности полиции.

Изучение публикаций российских и зарубежных юристов, раскрывающих понятие и признаки административной деятельности полиции и её различных проявлений, свидетельствует, что на содержание определения этого понятия оказывали влияния: учет, закрепленных в законодательстве, предназначения, задач и основных направлений (функций) ОВД; изменения в концепциях построения систем ОВД (полиции), в том числе и в ходе приведение отечественных моделей к международным стандартам правоохранительной деятельности; сложившиеся в административно- и государственно-правовой науках, представления о предназначении полиции (милиции) и её месте в системе органов исполнительной власти; определение соотношения с другими видами полицейской деятельности (например, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, охранной); потребности конкретных научных исследований.

Так, исследователями отмечается, что демократизация общественных отношений в области обеспечения правопорядка опосредовала и по-

требность в трансформации взаимоотношений между ОВД, гражданами и юридическими лицами.

В частности, это касается: определения защиты личности, прав, свобод и законных интересов приоритетом и целью деятельности полиции; наличия социального запроса на внедрение в работу полиции проактивного (предупредительного) подхода в реагировании на криминогенные и деликтные угрозы; необходимости разделения функций по формированию политики в области внутренних дел (характерной для центрального органа исполнительной власти – МВД России) и практической деятельности по охране общественного порядка и противодействия правонарушениям (осуществляемому территориальными ОВД); расширения функций ОВД за счет предоставления ими значительного числа правоохранительных услуг, заключения административных (публичных) договоров; внедрения в деятельность полиции широкого арсенала современных технических (например, специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи помощью которых фиксируется более 90 млн. административных правонарушений в области дорожного движения) и информационно-телекоммуникационных средств (например, электронных сервисов предоставления государственных услуг, использования сегментов информационной системы «АПК «Безопасный город» и т.п.); включение полиции в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В диссертациях и авторефератах диссертаций (рассмотрено более 50 российских, украинских и белорусских источников), объектом которых являются общественные отношения, формирующиеся в процессе административной деятельности ОВД (полиции), наблюдается разнообразие подходов как к формулировке целей и задач исследования, так и к раскрытию содержания этой разновидности правоохранительной деятельности. Как правило, в том или ином объеме, характеризуются правовые основы, формы, методы и организация административной деятельности, применительно к определённому направлению, области (сфере) функционирования системы МВД России (иного государства) или работе отдельных подразделений ОВД.

Контент-анализ использования данного понятия при формулировании названий, структурировании научных и учебных разработок показывает, что авторы используют следующие термины (словосочетания): «административная деятельность», «административно-правовая деятельность», «административно-публичная», а также их производные, отражающие её разновидности, «административно-надзорная», «административно-профилактическая», «административно-юрисдикционная» деятельность полиции.

Изучение приведенных выше понятий показывает, что при формулировании их дефиниций ученые используют управленческий (организационный) или прикладной (практический) подходы. Первый подход связан с

пониманием административной деятельности полиции как «...исполнительно распорядительной, подзаконной деятельности, которая направлена на организацию полицейской работы, как во внутренней, так и во внешней среде функционирования органов полиции» [3]

В прикладном аспекте административная деятельность полиции — это «исполнительно-распорядительная деятельность в форме издания актов управления и применения мер принуждения» [4], или «...вид деятельности органов исполнительной власти, носящий внешний властный правоприменительный характер и заключающийся в реализации ими административно-процедурных и административно-юрисдикционных полномочий путем принятия (издания) административных актов» [5], или «...совокупность исполнительно-распорядительных действий должностных лиц полиции» [6].

В большинстве случаев, авторами комбинируются эти подходы и, в обобщенном виде, под административной деятельностью полиции понимают как «...целенаправленную, организующую, исполнительную и распорядительную деятельность, которая состоит в непосредственном, повседневном, практическом осуществлении задач и функций государства в сфере внутренних дел» [7, С. 38] или «...осуществляемая в административно-правовых формах, с использованием административно-правовых методов, подзаконная, государственно-властная, исполнительно-распорядительная деятельность, направленная на организацию и решение задач полиции» [8].

В число дополнительных элементов рассматриваемого понятия исследователи включают: а) подзаконный характер; б) урегулированность нормами административного права; в) целенаправленность; г) систематичность; д) учет социального назначения полиции; е) изложение конкретных задач, средств и сферы её реализации; ж) выделение её внешней и внутрисистемной разновидностей, других подвидов (наблюдательной, распорядительной, контрольно-надзорной, процедурной, юрисдикционной, публично-сервисной, правоустановительной, правоприменительной, регулятивной и правоохранительной) и т.п.

От традиционных понятий отличаются определения административной деятельности полиции, рассматривающие её как разновидность правоприменительной деятельности, формы реализации административно-процедурных и административно-юрисдикционных полномочий, а также применения специфических мер административного воздействия, разновидность взаимодействия ОВД с иными участниками общественных отношений и др.

Приведенные выше обобщения показывают, что большинством учёных-административистов понятия «административная деятельность полиции» и «административно-правовая деятельность полиции» рассматриваются как тождественные.

Отдельные авторы, конкретизируя понятие «административно-правовая деятельность полиции», указывают на то, что она урегулирована именно административно-правовыми нормами, осуществляется в административно-правовых формах и с применением административно-правовых средств. По нашему мнению, эти два понятия могут быть рассмотрены в соотношении «общее-частное».

Таким образом, административно-правовая деятельность полиции – это урегулированная административно-правовыми нормами правоохранительная, правозащитная, правоприменительная и правотворческая деятельность полиции, направленная на реализацию её социального предназначения, задач и функций.

В дальнейшем это понятие может быть изменено применительно к соответствующим областям (сферам) и направлениям деятельности полиции, а также для характеристики функционирования её подразделений (служб) или должностных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Федеральному Собранию, 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 19.01.2019).

2. Выступления В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России, 28 февраля 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 19.01.2019).

3. Адмиралова И.А. Административная деятельность полиции и обеспечение прав граждан // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 6. – С. 60-67.

4. Евтихийев А.И. Административное право СССР : учебник / А.И. Евтихийев, В.А. Власов. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946.

5. Купреев С.С. О понятии и содержании административной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. С. 27-30.

6. Кирюхин В.В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дис... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 287 с.

7. Административная деятельность ОВД. Часть Общая. Учебник. Издание третье / под ред. А.П. Коренева. – М.: Московская академия МВД России, Щит-М, 2000. – 304 с.

8. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие / под ред. А.К. Дубровина. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2013. – 304 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Заброда Дмитрий Григорьевич. Профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

E-mail: zabroda_dg@mail.ru.

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Академика Х.Х. Стевена, дом 14.

Тел. +7(3652) 667-150.

Zabroda Dmitry Grigorievich. Professor of the department of administrative law and administrative activity of the Department of Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, str. Academician H.H. Stevena, 14.

E-mail: zabroda_dg@mail.ru.

Tel. +7(3652) 667-150.

Ключевые слова: административная деятельность полиции, административно-правовая деятельность полиции, полиция, понятие.

Key words: administrative activities of the police, administrative and legal activities of the police, police, concept.

УДК 342.95

Занина Татьяна Митрофановна,
кандидат юридических наук, профессор;
Федотова Ольга Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

ABOUT SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF PUBLIC CONTROL OF POLICE ACTIVITY

В данной статье рассмотрен такой форме оценки деятельности полиции как общественный контроль и его основные формы. Общественное мнение является основным критерием оценки деятельности полиции. На сегодняшний день общественный контроль законодательно урегулирован, однако существуют ряд проблем, связанных с его реализацией.

This article discusses such a form of police assessment as public control and its main forms. Public opinion is the main criterion for evaluating the activities of the police. Today, public control is legally regulated, but there are a number of problems associated with its implementation.

Общественный контроль, как особая форма волеизъявления общества, является одной из гарантий реализации конституционного механизма народовластия. В большей или меньшей степени он присутствует в системе государственного устройства любой страны и выражается в общественных отношениях, характеризующихся проведением представителями различных социальных групп контрольных мероприятий в отношении органов публичной власти и экономических субъектов. К общественному контролю относят надзор за соблюдением прав человека в специализированных учреждениях (учреждениях пенитенциарной системы, учреждениях оказывающих психиатрическую помощь, детских приютах), общественные обсуждения и публичные слушания, общественное наблюдение за отдельными аспектами доступности правосудия. Данный перечень не является исчерпывающим и включает в себя множество форм участия граждан в управлении делами государства, в том числе профсоюзные движения, деятельность общественности в области защиты прав потребителя, экологии и иные формы.

В современной России происходит развитие институтов гражданского общества, повышается роль общественного мнения, которое во многих случаях становится определяющим вектором развития российского государства. В большей части это относится к деятельности полиции, которая является неотъемлемой частью государства, его аппарата принуждения,

находится под пристальным вниманием общества, чему во многом способствует развитие современных информационных технологий и деятельности независимых средств массовой информации. Таким образом, общественный контроль и общественное мнение оказываются неразрывно связанными друг с другом.

Общественное мнение о полиции образуется под воздействием различных факторов, которые могут быть объединены в несколько самостоятельных блоков. Думается, можно согласиться с мнением В. Е. Гимпельсона и Г. А. Монусовой, которые выделили следующие блоки таких факторов:

- индивидуальные характеристики лица (группы лиц);
- характеристики самой полиции и результаты её деятельности;
- качество государственных институтов [1].

Информация о полиции и ее деятельности может быть получена человеком только двумя способами – это личный опыт (подразумевает непосредственное участие респондента) и опосредованное информирование из различных источников. Причем если личный опыт, даже будучи эмоциональным, оказывается для личности объективным, то «внешняя» информация может быть искажена либо полностью недостоверна. В подобном случае учет общественного мнения о полиции будет деструктивен для системы государственного управления, что недопустимо. Формирование системы информирования населения о работе полиции является обязательным условием учета общественного мнения при осуществлении государственного управления в сфере внутренних дел. Учитывая многообразие указанной общественной деятельности, единую нормативную правовую базу в данной сфере сформулировать достаточно сложно.

В Российской Федерации принят комплексный нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения по осуществлению общественного контроля за органами публичной власти – Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ). Среди существенных недостатков указанного Федерального закона можно выделить сложность и объемность законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений. В соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ формы контроля, права и обязанности субъектов контроля излагаются в многочисленных нормативных правовых актах, например: за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства; за деятельностью в области общественной безопасности и правопорядка; за деятельностью полиции; за деятельностью в области органов следствия; за деятельностью в области прокуратуры и судов; за деятельностью, связанной с исполнением наказаний; за деятельностью в области контроля за оборотом наркотических средств и психотропных ве-

шеств; за деятельностью в области содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; за деятельностью в области оказания психиатрической помощи.

Данный закон определил, что общественный контроль – деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Данный нормативный правовой акт и закрепленные в нем правовые конструкции, юридические фикции и аксиомы являются важным этапом развития анализируемых правоотношений. Изучение проблем формирования правовых основ общественного контроля в Российской Федерации является актуальной научно-практической задачей, успешная реализация которой может иметь значение для совершенствования правового регулирования деятельности институтов гражданского общества в России.

Начатая в Российской Федерации административная реформа, направленная на совершенствование управления всеми сторонами общественной жизни, невозможна без изучения общественного мнения и общественного контроля за деятельностью полиции. Сегодня особую актуальность приобретает проблема разработки эффективных технологий взаимодействия общественного мнения с системой государственного управления, а именно с деятельностью полиции. Теоретический и практический анализ современного общественного мнения способствует повышению уровня концептуального осмысления и обоснования социально-экономических реформ, оптимизации деятельности властных структур. В настоящее время проблема формирования общественного мнения как фактора повышения эффективности деятельности полиции обуславливается, во-первых, огромными потенциальными возможностями воздействия общественного мнения на всю систему государственного управления. Развитие демократического государства невозможно без формирования соответствующего отношения к власти со стороны общества. По мере гуманизации и демократизации общественных отношений происходит активизация гражданского общества и усиление воздействия общественного мнения на деятельность полиции.

Общественное мнение об органах внутренних дел, частью которых является полиция, рассматриваются руководством министерства как основополагающий фактор оценки их деятельности. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), на вопрос: «Как Вы относитесь к полиции, положительно или отрицательно», 38% граждан ответили- удовлетворительно, 28% - плохо, 12% - хорошо, а 22% - затруднились ответить на поставленный вопрос. Части опрошенных вос-

принимают сотрудников правоохранительных органов как представителей государства, которые преследуют исключительно государственные цели (50,3 %), часть как представителей государства, которые используют свое положение в собственных интересах (32,3%), как защитников прав и законных интересов человека и гражданина (27,4%). По результатам анкетирования сотрудников правоохранительных органов по вопросам правового регулирования обеспечения законности и дисциплины в деятельности полиции, исходя из личного опыта, деятельность участковых уполномоченных полиции считают положительной 22,8%, это обусловлено тем, что данное подразделение обладает широкими полномочиями в таких сферах как охрана общественного порядка и общественной безопасности, в сфере реализации административно-юрисдикционной, профилактической и контрольно-надзорной деятельности, работу дежурной части-16,5%, ППС-13,9%, ГИБДД-9,4%. На вопрос: «Сотрудники каких подразделений, на Ваш взгляд, допускают наибольшее количество нарушений служебной дисциплины и законности» опять же можно увидеть, что подразделение участковых уполномоченных полиции стоит на первом месте-23,4%, затем ГИБДД-22,5%, ППС-11,1%, дежурные части-7,1%.

Во-вторых, в условиях демократизации и информатизации современного общества резко возрастает роль общественного мнения в системе деятельности полиции. С другой стороны, и у полиции возникают дополнительные возможности активно формировать необходимое общественное мнение на основе информационных управленческих технологий.

В-третьих, особо важная роль сегодня принадлежит взаимосвязи общественного мнения с процессами прогнозирования, планирования и контроля эффективности деятельности полиции. Регулярное отслеживание динамики интересов и потребностей различных социальных групп, отраженных в общественном мнении, дает возможность субъекту управления определять оптимальные цели и направления проводимой государственной политики, предотвращать негативные последствия принятых решений. Систематическая диагностика указанных характеристик выступает неотъемлемым условием не только социального предвидения, но и эффективного воздействия на объект управления.

Формирование и укрепление органов внутренних дел требует углубления знания о сущности и содержании общественного мнения в условиях политического, социального и экономического реформирования. Важной для социальной практики становится разработка концепции и теоретической модели участия общества в управленческом процессе.

Проанализировав нормативно-правовые акты МВД России и данные социологических опросов, можно сделать следующие выводы:

1) в настоящее время стройной системы оценки административной деятельности полиции и контроля за ней посредством общественного мнения не создано;

2) необходимо разрабатывать концепцию общественного контроля, отражающую влияние гражданского общества на деятельность полиции;

3) общественные советы должны не только критиковать власть, но и ответственно выполнять те функции, которые на них возложены, совет будет работать успешно только тогда, когда с одной стороны будет инициатива, а с другой – ответственность за те действия и слова, которые будут звучать, было бы целесообразно создать Координационный комитет общественных советов для выработки единого алгоритма в целях координации деятельности всех общественных советов;

4) не выработан механизм независимой оценки деятельности ОВД посредством общественного мнения, так как формулировка технического задания, привлечение организации для проведения социологического исследования, прием и анализ полученных результатов осуществляют подразделения МВД;

4) законодательно уточнить задачи институтов общественного контроля и их правовые статусы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гимпельсон В. Е., Монусова Г.А. Доверие полиции: межстрановой анализ – М.: Высшая школа экономики, 2015. – 33 с.

2. Занина Т.М., Крицкая М.С. Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 38-42 (0,4/0,3 п.л).

3. Зубач А.В. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах: учебное пособие А.В. Зубач, А.Н. Кокорев. – М.: МосУ МВД России: Щит-М, 2005. – 352 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Занина Татьяна Митрофановна. Профессор кафедры административной деятельности. Кандидат юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-99.

Федотова Ольга Анатольевна. Кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: olyashebanova@yandex.ru

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-99.

Zanina Tatyana Mitrofanovna. Professor of the department of administrative activity. Candidate of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-99.

Fedotova Olga Anatolyevna. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-99.

Ключевые слова: общественный контроль, общественное мнение, гражданское общество, деятельность полиции, надзор, публичные слушания, институты гражданского общества.

Key words: public oversight, public opinion, civil society, police activities, supervision, public hearings, civil society institutions.

УДК 342

Затолокин Александр Александрович,
кандидат юридических наук

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОЙ
ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF AUTOMATIC FIXING
SYSTEMS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF
ROAD SAFETY**

Исследуются возможные перспективы развития системы автоматической фиксации правонарушений в сфере безопасности дорожного движения в части расширения составов правовых деликтов.

Possible prospects for the development of a system for the automatic recording of offenses in the field of road safety in terms of the expansion of legal delicts are investigated.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения являются постоянно актуальными, в том числе и в связи с по-прежнему высоким уровнем дорожно-транспортной аварийности. Согласно статистическим данным за 2018 год в результате ДТП на дорогах России погибло 16,4 тыс. человек [1]. Следует отметить, что государство принимает меры, направленные на снижение рисков возникновения дорожно-транспортных происшествий. В числе наиболее эффективных мер следует отметить:

- меры нормативно-правового характера, направленные на своевременное реагирование на меняющуюся обстановку в области дорожного движения;

- пропагандистско-воспитательные меры, целью которых является воздействие на сознание участников дорожного движения для побуждения их к отказу от противоправного поведения на дорогах и неукоснительному соблюдению правил дорожного движения;

- санкционно-запретительные меры, являющиеся реакцией государства на нарушения общественных отношений в сфере дорожного движения.

Бесспорно, что подобные меры и ряд других мер положительно влияют на процесс дорожного движения, делая его более комфортным, безопасным, защищенным от возможных угроз. Однако, указанные выше цифры аварийности не могут удовлетворять ни государство, ни общество. Заявленное в нашем государстве стремление к нулевой смертности на дорогах [2] требует расширения перечня принимаемых мер, в том числе и посредством расширения возможностей автоматической фиксации административных правонарушений. Учитывая, что основным элементом системы Человек-Автомобиль-Дорога-Среда является участник дорожного движения, то самыми эффективными мерами будут те, которые направлены именно на «Человека», как на основного элемента системы ЧАДС. Наверное, ни у кого не вызывает сомнения гипотеза о том, что наиболее активными участниками дорожного движения, способными повлиять на дорожную обстановку, являются пешеходы и водители.

Исходя из этой гипотезы предложим пути совершенствования систем автоматической фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения. В теории административной деятельности существуют два метода (убеждения и принуждения) [3], которые реализуются полицией. В рамках метода убеждения полиция, совместно с иными заинтересованными органами, организациями, общественными объединениями и гражданами осуществляет работу в СМИ, Интернете, на улицах и дорогах. Полицией широко освещаются все нововведения в Правила дорожного движения, проводятся круглые столы по вопросам правоприменительной практики ДПС ГИБДД, выносятся на общественные обсуждения ведомственные нормативные акты. Однако при этом, следует отметить, что без должного контроля за соблюдением Правил дорожного движения вся проводимая работа по пропаганде правосознания на дорогах будет тщетна. Лишь на симбиозе применяемых методов (убеждения и принуждения) возможно переломить неблагоприятную статистику.

Относительно реализации полицией мер принуждения следует заметить, что в условиях секвестрования бюджета, постоянной оптимизации штатной численности и сокращения личного состава ДПС ГИБДД, сотрудники полиции практически перестали дежурить на улицах и дорогах с целью осуществления федерального государственного надзора за соблюде-

нием участниками дорожного движения соответствующих Правил. В этой связи возрастает роль систем автоматической фиксации административных правонарушений в сфере дорожного движения.

Итак, говоря о перспективах развития систем автоматической фиксации административных правонарушений следует отметить, что такие участники дорожного движения как пешеходы, до сих пор остаются не охваченными возможностями указанных выше систем, при этом регулярно нарушают Правила дорожного движения. С технической стороны осуществление фиксации административных правонарушений пешеходов в автоматическом режиме вполне возможна. Согласно последним данным в России уже начала действовать (пока в опытном режиме) система распознавания лиц. Элементы этой системы широко внедряются для оплаты проезда в электричках. Кроме того, подобные системы хорошо зарекомендовали себя в банковской сфере. Поэтому полиции не составит особого труда адаптировать уже имеющиеся системы распознавания лиц для фиксации административных правонарушений пешеходов в автоматическом режиме. Внедрение подобных мер позволиткратно сократить нарушения Правил дорожного движения пешеходами и соответственно, приведет к снижению количества ДТП с данной категорией участников дорожного движения.

Следующее направление развития систем автоматической фиксации административных правонарушений в сфере дорожного движения это расширение составов правовых деликтов, по которым могут применяться данные системы. Здесь видится сразу несколько составов правонарушений, которые в настоящее время не охвачены возможностями указанных систем.

Во-первых, это ст. 12.6 КоАП РФ «Нарушение правил применения ремней безопасности». Учитывая описанное выше предложение адаптировать системы распознавания лиц для решения проблем безопасности дорожного движения, можно предположить, что такие системы могут выявлять не только пешеходов, нарушающих Правила дорожного движения, но и водителей, игнорирующих требования быть пристегнутым ремнем безопасности во время движения.

Во-вторых, ст. 12.37 КоАП РФ «Несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» также, требует пристального взгляда при решении вопроса о расширении составов административных правонарушений, фиксируемых в автоматическом режиме. В этом случае ни чего адаптировать не надо, необходимо только совместить базы данных «Нарушитель» и данные Российского союза автостраховщиков о заключенных договорах обязательного страхования гражданской ответственности. Подобная синхронизация позволит выявлять в автоматическом режиме лиц, не заключивших договор ОСАГО (речь идет о собственниках).

Подобные нововведения позволят расширить спектр выявляемых административных правонарушений, соблюсти принцип неотвратимости наказания и повысить безопасность дорожного движения.

Таким образом, подводя итог, следует заметить, что развивать системы автоматической фиксации административных правонарушений необходимо путем расширения составов правовых деликтов, по которым они должны применяться. Наиболее целесообразно в настоящее время включить в системы автоматической фиксации административных правонарушений следующие составы: «Нарушение правил применения ремней безопасности или мотошлемов» (ст. 12.6 КоАП РФ); «Нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения» (ст. 12.29 КоАП РФ); «Несоблюдение требований об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ст. 12.37 КоАП РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные показатели аварийности за 2018 год [Электронный ресурс] URL: <https://гибдд.рф> (дата обращения: 22.01.2019).
2. Шкеля О.В., Затолокин А.А. Стремление к нулевой смертности в ДТП: шансы и риски//Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2018. – № 1 (1). – С. 447.
3. Избранные труды / М.И. Еропкин; под ред. А.П. Шергина, В.Г. Татаряна. – М. Эксмо, 2010. – С. 444.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Затолокин Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России. Россия, 3.
50005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.
Тел. 8 (928) 424-00-53.
E-mail: zatolokin09@rambler.ru.

Zatolokin Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the Department of Administrative Activities of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in Law, Lieutenant Colonel of Police.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia.
350005, Krasnodar, str. Yaroslavskaya, d. 128.
Tel. 8 (928) 424-00-53.

Ключевые слова: системы автоматической фиксации административных правонарушений, расширение составов правовых деликтов, системы распознавания лиц, база российского союза автостраховщиков, безопасность дорожного движения.

Key words: systems of automatic fixing of administrative offenses, expansion of legal delicts, face recognition systems, the base of the Russian Union of motor insurers, road safety.

УДК 342.9

Ищенко Елена Валерьевна

**ГОТОВНОСТЬ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К ПРОВЕДЕНИЮ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

**READINESS OF LISTENERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
OF THE MIA OF RUSSIA TO CARRYING OUT OF PREVENTION
WORK WITH MINOR FROM DEVIANT BEHAVIOR**

В статье рассматриваются вопросы подготовки будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, способных проводить необходимую работу с особой категорией несовершеннолетних.

The article deals with the prevention of unlawful behavior on the part of people who identify themselves with various informal youth associations, the types and groups of informal youth associations, the procedure for interaction between police officers and representatives of the bodies and institutions of the prevention system in preventing adolescent and informal youth from misconduct.

В современной России количество несовершеннолетних лиц с девиантным поведением постоянно увеличивается. Подростки стремятся получить как можно больше привилегий и благ, достичь материального благополучия любой ценой. Такое поведение несовершеннолетних усугубляется экономической ситуацией в стране.

Девиантное поведение несовершеннолетних выражается в совершении антисоциальных, антидисциплинарных, делинкветных противоправных и суицидальных поступков. Такой стиль поведения носит разрушительный характер, сопровождается употреблением алкоголя, наркотиков, табака.

Анализ правоприменительной практики показал, что правонарушения несовершеннолетних с девиантным поведением проявляются в сквернословии, мелком воровстве, хулиганстве, пьянстве, бродяжничестве.

Особое место в системе предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних отводится органам внутренних дел, которые выполняют основной объем этой работы, непосредственно занимаются исправлением и перевоспитанием несовершеннолетних, совершивших правонарушения [1].

Одной из наиболее значимых задач, стоящих перед правоохранительной системой сегодня, является совершенствование деятельности по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних. Одним из инструментов повышения эффективности в данной сфере является подготовка квалифицированных сотрудников, которые будут выполнять должностные обязанности, применяя научно-обоснованные формы и методы деятельности.

Человечество XXI века особое внимание уделяет решению проблем правовой и социальной защищенности подрастающего поколения. Задача состоит в поиске наиболее действенных подходов и методов, с помощью которых возможно решение проблем девиантного поведения несовершеннолетних, а также качестве обучения специалистов, способных решать задачи в рассматриваемом направлении.

Проведенный анализ социально-криминологической характеристики преступности на территории Российской Федерации за январь – ноябрь 2018 года показывает, что всего на территории Российской Федерации зарегистрировано 1841,3 тыс. преступлений, из них совершено несовершеннолетними или при их соучастии – 38293 (3,8%, т.е. каждое 26-е преступление, за 12 месяцев 2018 года к совершению преступлений было причастно 42504 несовершеннолетних, привлечено к административной ответственности свыше 158 тысяч несовершеннолетних), в том числе тяжких и особо тяжких преступлений – 8531, совершенных учащимися и студентами – 27038, ранее совершавших преступления – 8901, из них ранее судимых за преступления – 3387 несовершеннолетних. Говоря о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий, здесь статистика называет 1542 факта, выявлено лиц, совершивших указанные деяния – 1079.

Пристальное внимание к подготовке слушателей образовательных организаций МВД России к проведению профилактической работы с различными категориями несовершеннолетних, в том числе девиантного поведения, связано с наличием целого ряда проблем, возникающих в практической деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее – ПДН). Это касается и проблем взаимодействия сотрудников ПДН с субъектами системы профилактики, и сложностей, связанных с процедурой отобрания несовершеннолетних из

семьи, в случае установления угрозы его жизни или здоровью и, соответственно, взаимодействия с органами опеки и попечительства; проблем, связанных с проведением профилактических мероприятий с несовершеннолетними, причисляющими себя к различным неформальным молодежным объединениям и многими другими ситуациями, возникающими в повседневной служебной деятельности сотрудников ПДН.

На специфику и содержание системы комплекса мер противодействия и предупреждения правонарушений подростков в нашей стране напрямую оказывает влияние развитие социума. По мнению деятелей различных отраслей наук, таких как психология, социология, криминология для наиболее эффективной деятельности сотрудников ПДН необходимо взаимодействие в деле предупреждения преступности и правонарушений подростков [2]. Некоторые ученые полагают целесообразным возложение определенных мер воздействия в отношении малолетних, допустивших противоправное поведение, только на социальные учреждения, на другие, отличные от полиции структуры. Также имеется другая группа исследователей, которые предлагают радикально менять действующее законодательство, особенно в отношении нерадивых родителей или воспитателей [3]. Так или иначе, но на сегодняшний день ПДН являются мощным механизмом воздействия на несовершеннолетних, допускающих противоправное поведение.

В соответствии с поставленными государством задачами сотрудники ПДН осуществляют большое количество функций:

- выявляют несовершеннолетних, совершивших преступления и административные правонарушения, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение противоправных деяний;

- проводят работу по формированию негативного мнения общества по отношению к девиантному поведению через средства массовой информации;

- осуществляют профилактическое воздействие на несовершеннолетних правонарушителей;

- выявляют заблудившихся детей и подростков, в том числе находящихся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, передают их родителям или лицам, их заменяющим;

- осуществляют взаимодействие с соответствующими специалистами по консультированию детей и подростков, направленному на выработку активной личностной позиции и ответственности за свое поведение, обсуждение последствий нежелательного поведения и способов воздержания от него;

- проводят работу по обучению детей и подростков конструктивному отстаиванию своих интересов без использования агрессии и ущемления интересов других людей, с целью выработки коммуникативных навыков, повышающих качество жизни в обществе;

выявляют родителей (законных представителей), а также работников образовательных, воспитательных, лечебных и иных организаций и учреждений, не исполняющих свои обязанности по отношению к несовершеннолетним.

В связи с выполнением вышеперечисленных функций будущие сотрудники ПДН должны быть подготовленными не только с позиции знания нормативных актов и документов, регламентирующих различные направления деятельности, но и в психолого-педагогическом аспекте.

Следует отметить, что в рамках осуществления общих и специальных профилактических мер необходимо осуществление комплексного подхода к проблеме девиантного поведения несовершеннолетних и свободного взаимодействия всех субъектов профилактической деятельности и общества в целом.

Важное условие эффективности предупредительной деятельности – качественная подготовка специалистов – сотрудников ПДН, высокий уровень взаимодействия различных субъектов, осуществляющих работу с подростками.

Наше общество в XXI веке все еще находится в поиске решения таких проблем, как правовая и социальная защита молодежи, выработка мер борьбы с беспризорностью, наркоманией и правонарушениями несовершеннолетних. Эти проблемы актуальны сегодня и для всего человечества, которое в большинстве своем демонстрирует стремление противодействовать правонарушениям несовершеннолетних результативными и, самое главное, гуманными способами.

Эффективность надлежащего воспитания подрастающего поколения во многом предопределяет дальнейшую судьбу нашей страны.

Итак, огромное влияние на профилактику правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних имеет деятельность сотрудников ПДН. В основе деятельности указанных подразделений лежит комплекс нормативных правовых актов, которые составляют организационную основу и действуют в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Исключительно значимой частью предупредительной деятельности сотрудников ПДН является индивидуальная профилактика, ориентированная на конкретную личность и учитывающая специфические черты и факторы ее формирования.

Личность несовершеннолетнего правонарушителя во многом определена специфическими признаками переходного возраста. Данный период можно охарактеризовать быстрым физиологическим и анатомическим развитием, энергичностью, эмоциональностью, высокой возбудимостью и неуравновешенностью. Несовершеннолетние правонарушители очень чувствительны ко всем внешним воздействиям, как позитивным, так и негативным. Внутренними условиями, содействующими развитию собствен-

ных взглядов, убеждений, черт характера и качеств личности являются чувствительность и впечатлительность. Отсутствие самокритики, завышенная или заниженная самооценка порождают моральную шаткость. Она, в свою очередь, уменьшает полезность общественной регуляции и осложняет организацию социально значимых целей и адаптацию в обществе. В этом возрасте у подростков ярко выражен юношеский максимализм, желание делать все наперекор советам близких и окружающих людей.

К причинам, способствующим совершению несовершеннолетними правонарушений можно отнести:

1. Негативное воздействие на подростка в семье. Главный социальный институт – семья, поскольку процесс становления личности подростка происходит именно в семье. Однако семьи не всегда являются благоприятным фоном для развития ребенка. По критериям отрицательного воздействия старших на подростков и поведения самих «трудных» подростков выделяют три группы неблагополучных семей.

В первой группе отношения отличаются острыми конфликтами между всеми членами семьи и низкой общественностью родителей как на работе, так и в свободное время. К распаду подобных семей как фактически, так и условно приводят халатное отношение родителей к своей работе, бытовая неорганизованность, алкоголизм, скандалы.

Взаимоотношения во второй группе семей характеризуются внешней благовидностью и достаточной деловой занятостью родителей. Но при этом их семейная жизнь бывает не упорядочена из-за постоянной занятости родителей или из-за безразличного отношения супругов друг к другу и детям. У детей в таких семьях появляется сильная нехватка внимания, заботы и любви родителей.

Третьей группе семей присущ низкий уровень общественной направленности супругов при сохранении хороших отношений между ними. Родители в подобных семьях зачастую ответственно относятся к учебному процессу своих детей и их материальному обеспечению, но при этом остаются безразличны к остальным сферам их жизнедеятельности.

2. Негативное воздействие со стороны неформальной группы сверстников является наиболее распространенной причиной девиантного поведения несовершеннолетних. Преобладание немногочетных семей, увеличение количества неполных семей, распад семьи усиливают потребность подростков в поиске общения на стороне, что компенсирует им дефицит общения с родителями.

Подростку также плохо в школе, в которой он когда-то успевал. Следовательно, в двух из трех основных сфер жизнедеятельности ребенка: семье и школе, он чувствует себя плохо.

Остается лишь одна сфера – досуг. Однако существует неопровержимый закон психологии – никто не хочет быть плохим, тем более ребенок. И этот закон потребует компенсации и найдет ее в досуговом поведе-

нии, в безопасных сферах, порой даже поощряемых окружающими: в спорте, увлечении музыкой, одеждой. Зачастую, казалось бы, безопасное времяпровождение с легкостью может перейти в антиобщественное поведение подростков (азартные игры, употребление спиртных напитков, наркотиков, хулиганство, совершение краж и т.д.).

Система подобных переходов относительно проста, в ней четко проявляется роль руководителя. Очень часто в такой группе лидером становится не самый умный, а самый опытный и решительный. Существующий у ребят коллективизм направлен только на плохие замыслы. Настрой в компании устроен таким образом, что вместе легче украсть, спрятать, отбиться или убежать. Лидер, обладающий значительным опытом, может направить свою группу в удобное ему русло.

3. Недочеты в обеспечении досуга несовершеннолетних. Слабая организация различных кружков, спортивных секций, незаинтересованность в вовлечении в них подростков, которые находятся в критических условиях жизни и воспитания. В основном занятия в таких учреждениях платные, а, следовательно, у подростков из малообеспеченных семей нет к ним доступа.

4. В учебно-воспитательной работе образовательных организаций также имеются недостатки. Как следствие, ненадлежащим образом выполняется задача привития чувства гражданской ответственности обучающихся, зачастую они отдаляются от учебного коллектива, теряют интерес к учебе. Одним из факторов, влияющих на совершение подростками противоправных деяний является их правовая безграмотность. Подростающее поколение зачастую не осведомлено о том, что некоторые нравственные запреты санкционированы государством. С точки зрения морали они не допустимы, но также они влекут за собой установленную законом ответственность. Количество малолетних правонарушителей возрастает за счет отстающих школьников, второгодников и ребят, не окончивших школу вообще. Все это приводит к обессиливанию и утрате социальных взаимосвязей, тем самым упрощает контакт с источниками негативного воздействия. Такая ситуация характеризуется слабым стимулированием детей к учебе, отсутствием профессионализма у педагогов.

5. Изъяны в трудоустройстве молодежи и их поддержки в трудовых коллективах. Это касается несвоевременного трудоустройства несовершеннолетних, бросивших школу или окончивших, но не продолживших дальнейшее обучение, слабой профессиональной ориентации и недостаточной поддержки несовершеннолетних работников. Все эти факторы – при том, что контроль родителей за ребенком слабеет, он сам начинает распоряжаться своими личными деньгами, чем пытается доказать свою «взрослость», – приводят к трате свободного времени впустую и к возможности связаться с криминогенной структурой.

Бесцельное времяпрепровождение вызывает у подростков негативное отношение к любой трудовой и общественной деятельности. Насилие для них становится основным способом самовыражения и самоутверждения.

6. Как известно, большое количество административных правонарушений несовершеннолетние совершают под влиянием взрослых. Взрослые правонарушители очень часто подстрекают несовершеннолетних, вовлекают их в пьянство, азартные игры и другие формы «допреступного» асоциального поведения. Стоит заметить, что стремление противозаконной среды повлиять на несовершеннолетних усиливается: большую популярность приобретают уголовный жаргон и обычаи «зоны», получение дохода незаконными способами становится более престижным.

7. Влияние средств массовой информации и сети Интернет. Благодаря активной роли средств массовой информации и особенно Интернета в жизни подростков их стереотипы поведения меняются на несовместимые с социальными ценностями: употребление психоактивных веществ, насаждение сексуальной безнравственности, насилия и жестокости и т.д.

Исследуя статистические данные, научный материал, результаты анкетирования сотрудников ПДН и членов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, можно сделать вывод о том, что немаловажное значение в профессиональной деятельности сотрудника ПДН имеет кроме специальной еще и психологическая подготовка. Ведущие принципы правового демократического государства последовательно реализуются в качестве одной из ключевых задач, выражающихся в обеспечении интересов личности, в защите государством личности от всякого рода посягательств на нее. Наибольшая значимость данной задачи выражена в отношении несовершеннолетних, особой категории граждан, нуждающихся в защите.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великоцкая А.М. Различные подходы к социально-психологическому сопровождению подростков, находящихся в конфликте с законом : российский и зарубежный опыт // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu. ru». – 2014. – № 3. – С. 51-60.

2. Васильков Д.С. Законодательные основы профилактики правонарушений / Д.С. Васильков // Законность. – 2013. – № 5. – С. 37-40.

3. Борбат А.В. Неисполнение обязанности по воспитанию детей как элемент антиобщественного образа жизни / А.В. Борбат // Российский следователь. – 2014. – № 22. – С. 37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ищенко Елена Валерьевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: 79102443547@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-95.

Ishchenko Elena Valerievna. Senior Lecturer of the chair of Administrative Activities of Interior organs.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-95.

Ключевые слова: несовершеннолетний, противоправное деяние, профилактика, подготовка слушателей.

Keywords: minor, illegal act, prevention, training of listeners.

УДК 342.9

Копытина Ольга Игоревна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ МВД РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИЦИИ

PUBLIC COUNCILS OF THE MIA OF RUSSIA AS A TOOL OF CONTROL OVER POLICE ACTIVITIES

В статье рассматриваются особенности правового регулирования общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации. Автором осуществлен анализ деятельности общественных советов при МВД России на различных организационно-правовых уровнях.

The article discusses the features of the legal regulation of public control over the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author carried out an analysis of the activities of public councils under the Ministry of Internal Affairs of Russia at various organizational and legal levels.

Общественный контроль за деятельностью полиции представляет собой особую правовую конструкцию, производную от прав граждан, закрепленных в статье 33 Конституции Российской Федерации [1]. Его основной задачей является создание дополнительных фильтров по недопущению произвола служителей

правопорядка по отношению к гражданам. В России уже сложились нормативная база, обеспечивающая создание условий для реализации различных форм гражданского контроля за деятельностью исполнительной власти.

Общественные советы формируются и функционируют в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2], Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [3], постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководстве которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентствах, руководстве которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» [4], иными отраслевыми и специальными федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми и локальными актами федеральных министерств и ведомств. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти деятельности, утвержден решением совета Общественной палаты Российской Федерации от 5 июля 2018 года № 55-С.

Согласно закрепленных нормативно правовых норм, основная идея создания общественных советов является создание контрольно-консультативного органа, целью которого является урегулирование кризиса доверия граждан к органам исполнительной власти.

Отмечая большой интерес ученых к исследованию вопросов совершенствования организационно правовых форм общественного контроля, в настоящей статье особую значимость представляют научные труды А.М. Воронова, П.В. Десятых, Т.М. Заниной, А.В. Зубача, М.С. Критской. В свете призыва новых законодательных инициатив Министерства внутренних дел Российской Федерации их научные изыскания приобретают особый интерес и актуализируют проблему поиска путей развития института общественного контроля посредством привлечения к работе Общественных советов региональных и общероссийских независимых экспертных и правозащитных организаций.

Общественные советы в территориальных органах МВД России, как и в других органах исполнительной власти, направлены на осуществление общественного контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел, включая рассмотрение проектов разрабатываемых общественно значимых нормативных правовых актов, участие в мониторинге качества оказания государственных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, хода проведения антикоррупционной и кадровой работы, оценке эффективности государственных закупок, а также иных вопросов, предусмотренных действующим законодательством.

25 марта 2019 года состоялось очередное заседание Общественного совета при МВД России, на котором Министр внутренних дел Российской

Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцев, обращаясь к участникам мероприятия отметил, что повышение правовой грамотности и развитие правосознания граждан отнесены к числу приоритетных задач государственной политики. По словам Главы ведомства, существенная роль в организации информационно-профилактических акций отводится общественным советам при МВД России и его территориальных органах. В 2018 году среди 132 тысяч совместных мероприятий были реализованы и масштабные проекты, ориентированные, в первую очередь, на молодежную аудиторию.

Ранее, в конце 2018 года на заседании Общественного совета при МВД России было отмечено, что с появлением новых видов преступлений, способов их совершения, особую значимость приобретают вопросы повышения профессионального уровня сотрудников органов внутренних дел. Помощь членов Общественных советов в этих целях особенно востребована. Возможности использования в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел разнообразных форм взаимодействия с институтами общественного участия, крайне важно для формирования мировоззрения будущих полицейских.

16 мая 2018 года начальник Воронежского института МВД России генерал-майор полиции А.П. Нахимов и 35 слушателей выпускного курса приняли участие в режиме видеоконференцсвязи во встрече с Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В.А. Колокольцевым, членами Общественного совета при МВД России. В ходе заседания участники в онлайн-режиме пообщались с молодыми офицерами и ответили на интересующие их вопросы, которые касались особенностей работы в полиции, роли общественных советов в укреплении положительного образа полицейского.

Профессорско-преподавательский состав кафедры «Административная деятельности органов внутренних дел» в силу специфики преподаваемых дисциплин «Административная деятельность полиции», «Основы профессиональной деятельности», «Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних», «Организация деятельности участковых уполномоченных полиции» активно взаимодействуют с представителями Общественных советов территориальных органов МВД России. Адъюнктом кафедры Крицкой М.С. проведено диссертационное исследование под руководством профессора Заниной Т.М., на тему: «Общественный контроль административной деятельности полиции (правовые и организационные аспекты)», в ходе которого детально изучен организационно-правовой механизм учета общественного мнения при осуществлении административной деятельности полиции. Результаты научного исследования внедрены в учебный процесс в рамках изучения тем, связанных с вопросами общественного контроля за соблюдением законности в административной деятельности полиции [5].

Принимая активное участие в проведении занятий с курсантами и слушателями института, члены Общественного совета ГУ МВД России по

Воронежской области уделяют приоритетное значение вопросам формирования общественного мнения о полиции, методам и алгоритмам оценки деятельности полиции посредством общественного мнения.

21 июня 2018 года, в канун Дня памяти и скорби, руководство и курсанты Воронежского института МВД России совместно с членами Общественного совета при ГУ МВД России по Воронежской области приняли участие в памятном мероприятии у мемориального комплекса «Чижовский плацдарм» г. Воронежа, проведенном в рамках общероссийской социальной акции «Завтра была война...».

Члены Общественного совета при ГУ МВД России по Воронежской области, приняли участие в мероприятиях, проводимых в институте: высадки деревьев слушателями 5 курса на Аллее выпускников Воронежского института МВД России, приуроченной к празднованию 300-летия российской полиции; торжественной церемонии закладки Аллеи ветеранов института имени Н.Н. Буковой - участника Великой Отечественной войны, в честь 300-летия российской полиции; торжественной церемонии выпуска слушателей очной формы обучения; торжественной церемонии приведения к Присяге сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации слушателей факультета профессиональной подготовки.

Встречи курсантов и слушателей института с членами Общественного совета ГУ МВД России по Воронежской области носят содержательный характер, стимулирующий активную познавательную деятельность слушателей, оказывающий точечное, своевременное и качественное воспитательное воздействие и способствующие формированию положительного имиджа сотрудника полиции.

Одновременно, подвергая критике эффективность функционирования Общественных советов при МВД России, независимые эксперты неоднократно отмечали узконаправленный характер их деятельности ограниченный вопросами патриотического воспитания молодежи, морально-нравственной составляющей образовательного процесса и позиционирования положительного образа сотрудника полиции.

Закрепляя одной из основных функций в деятельности органов внутренних дел обеспечение общественного доверия к себе и поддержки граждан на основе обоснованности и прозрачности действий по поддержанию законности и правопорядка, предоставленные Общественным советам при МВД России полномочия должны способствовать согласованию интересов населения с органами государственной власти, содействовать решению наиболее важных вопросов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В этой связи полагаем целесообразно разработать и нормативно закрепить систему оценки эффективности деятельности Общественных советов при МВД России, критерии которой способствуют развитию системы дополнительных стимулов, направленных на взаимодействие всех форм общественного контроля за деятельностью сотрудников органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об Общественной палате Российской Федерации : федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководством которыми осуществляет Правительство Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 481(в ред. от 06.06.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Занина Т.М., Крицкая М.С. Общественный контроль за деятельностью полиции: понятие, задачи, принципы // Административное право и процесс. – 2016. – № 6. – С. 38–42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Копытина Ольга Игоревна. Заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53.Тел. (473) 200-52-90.

E-mail: silko7717@rambler.ru

Kopytina Olga Igorevna.

Deputy Head of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-90.

Ключевые слова: общественный контроль; общественный совет; сотрудник органов внутренних дел; полиция; общественное доверие.

Key words: social control; public Council; an employee of the internal affairs bodies; police; public trust.

УДК 342

Кораблев Сергей Евгеньевич,
кандидат психологических наук, доцент

**К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ В АСПЕКТЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ И
ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН**

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL EFFICIENCY OF
EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE ASPECT
OF IMPACT ON LAW-CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR OF
CITIZENS**

В содержании статьи рассматривается феномен социально-психологической эффективности сотрудников органов внутренних дел в аспекте использования сотрудником органов внутренних дел умений конструктивного противодействия в эмоционально-напряженных ситуациях профессионального общения. Раскрываются психологические аспекты применения сотрудником полиции техник эмоциональной регуляции общения и амортизации в целях позитивного воздействия на правосознание и поведение граждан.

The content of the article deals with the phenomenon of the socio-psychological effectiveness of employees of the internal affairs bodies in the aspect of the use by the internal affairs authorities of the skills of constructive opposition in emotionally intense situations of professional communication. The psychological aspects of the application by the police officer of the emotional regulation of communication and depreciation in order to positively affect the legal consciousness and behavior of citizens are revealed.

Эффективность выступает важнейшим критерием анализа деятельности специалиста системы профессий «человек-человек». Профессия сотрудника органов внутренних дел относится к данному типу, поскольку связана с реализацией функций права в социальной сфере. Другими словами, сотрудник органов внутренних дел, защищая жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы общества и государства от преступных посягательств, вынужден определенным образом общаться с разными людьми, воздействуя на их правосознание и поведение.

Проблема социально-психологической эффективности многогранна и связана с феноменом социально-психологической компетентности – способности личности к эффективному взаимодействию с окружающими людьми, включенными в систему межличностных отношений. Комплексное изучение проблемы социально-психологической эффективности требует научного анализа базовых слагаемых указанного вида компетентности, к числу которых относятся знания и умения, связанные с ориентиров-

кой в социальных ситуациях, правильной оценкой личностных особенностей и эмоциональных состояний других людей, выбором адекватных способов обращения с ними и реализацией этих способов в процессе взаимодействия. Важную роль здесь играет умение эмпатии (сопереживания), рефлексии («взгляда на себя со стороны»), идентификации (постановки себя на место другого человека), комплекса умений, связанного с установлением эмоционально-положительной связи с окружающими.

Учитывая специфику профессионального общения сотрудника органов внутренних дел (использование властных полномочий, правовую (процессуальную) регламентацию общения, высокий уровень психоэмоционального напряжения, конфликтный характер и др.), полагаем целесообразным выделить в качестве особого социально-психологического умения полицейского – умения адекватного психологического противодействия в отношении разнообразных форм прямой и непосредственной агрессии.

На примере психологически грамотного поведения сотрудника ОВД в межличностном конфликте отметим наиболее существенные составляющие указанного умения.

Первоочередной идеологической основой позитивного воздействия на правосознание и поведение граждан со стороны полицейского является психологическая установка (готовность, настроенность) к организации отношений, близких к сотрудничеству. Например, поведение современного российского полицейского в контексте конструктивного противодействия в межличностном конфликте должно быть основано на стремлении нормализовать ситуацию, свести к минимуму конфликтогены – слова и действия, связанные с доминированием, агрессией, эгоизмом. Субъективно сотрудник ОВД должен быть настроен на профилактику деструктивного развития социальной ситуации, еще большего ужесточения отношений между людьми.

Первые же практические шаги заключается в применении техник эмоциональной регуляции. В этом случае целесообразно выделить как минимум четыре вектора активности сотрудника полиции.

Во-первых, полицейскому необходимо дать рефлексивную оценку уровня собственного психоэмоционального напряжения. В контексте регуляции собственных эмоций полезными действиями могут быть:

- сознательное снижение двигательной активности;
- контроль над экспрессивно-выразительными движениями (мимикой, позами, жестами, взглядом и т.д.);
- сознательный отказ от произвольных реакций, выдержка;
- взгляд на себя, оппонента и ситуацию со стороны;
- последовательный анализ собственного физического облика (мимики, поз, жестов, особенностей голоса) для придания им спокойного выражения;
- нормализация темпа дыхания, выполнение ряда физических упражнений (если сотрудник находится вне социального окружения) восстанавливающих состояние работоспособности и активного преодоления трудностей;
- рациональная разбивка ситуации на части на основе критериев «причина-следствие», «настоящее-будущее» и т.п.;

- применение метода психологической самозащиты «визуальная переоценка». Его суть заключается в минимизации яркости, значимости переживаемого события, уменьшении с помощью воображения стимулов, причиняющих душевную боль.

Во-вторых, полицейский должен быть настроен на то, чтобы овладеть контролем над эмоционально-напряженной ситуацией, другими словами разгрузить ее в эмоциональном плане.

Для решения указанной задачи используются методы работы с сознанием участников конфликтной ситуации:

- создание условий для искреннего выражения эмоций (но в этически приемлемых формах)
- стимулирование позитивного отношения к личности участников общения и организация их совместной борьбы с проблемой;
- переключение внимания на альтернативные варианты решения проблемы;
- обоюдный договор о соблюдении социальных рамок приличия даже в конфликтном взаимодействии;
- интенсивный информационный обмен как фактор преодоления неизвестности, недоговоренности, интриги и подлости;

Третьим направлением социально-позитивного воздействия на ситуацию и собеседника является трансформация эгоистических интересов оппонентов в деловую (нравственную, профессиональную, правовую) плоскость. Для этого целесообразно использовать метод рационализации. Например, следует добиться от собеседника признания того факта, что личные амбиции могут навредить общему делу и ему самому; показать негативные последствия, связанные с сохранением проблемной ситуации как неразрешённой; обратиться к лучшим сторонам личности оппонента, авансировать его успех в преодолении кризиса.

Четвертым фактором успешности психологического воздействия полицейского является организация отношений сотрудничества между оппонентами в решении общей для них проблемы.

Психологически целесообразными действиями в этом случае являются:

- демонстрация готовности к позитивному и взаимовыгодному решению проблемы;
- выражение оптимизма в плане дальнейшего сотрудничества;
- отказ от негативных «ярлыков», стереотипов, предубеждений, выступающих слагаемыми образа «врага»;
- осуществление когнитивной трансформации негативных качеств оппонента в его неповторимые индивидуальные особенности;
- обнаружение в оппоненте черты, привлекательной и положительной для себя как основы дальнейшего сосуществования
- самостоятельное следование четко организованной безукоризненной модели социально одобряемого поведения.

В большинстве эмоционально-напряженных ситуаций полицейский вынужден сопротивляться и противодействовать различными формам агрессивного поведения граждан. Его собственная безопасность профессиональная эффективность и авторитет полиции в целом зависят от того, насколько психологически грамотно будет оказано его индивидуальное воздействие на различные категории граждан.

В научной литературе, посвященной проблеме эффективной коммуникации, часто упоминается техника под названием «психологическое ай-кидо». Ее базовые элементы могут быть задействованы в рамках профессионально общения полицейского в связи с необходимостью конструктивного противодействия в конфликте. Для адекватного сопротивления агрессивному психологическому давлению недоброжелателей целесообразно использовать принцип, в соответствии с которым надо амортизировать воздействие, перенаправляя силу противника мимо и от себя. Оптимальными действиями в этом случае являются:

- первоначальное немедленное согласие с «выпадом» (аргументом, претензией) оппонента;
- принятие «выпада» оппонента на поверхностном уровне без тщательного внутреннего анализа, «самокопания» и т.п.;
- дословное и акцентированное его повторение;
- определение вида силового воздействия, которое было использовано оппонентом;
- выбор ответного варианта воздействия, по которому полицейский превосходит оппонента (сила закона, правосудия, общественного мнения, совести и т.д.).

В некоторых ситуациях полицейский может обеспечить собственную безопасность посредством игнорирования несущественных психологических «ударов», сводя к минимуму их роль для себя и сохраняя ресурс профессиональной боеспособности.

В случае обнаружения факта скрытого управления (манипуляции), чреватого профессиональными и личными проблемами, необходимо демонстративно рассказать об этом оппоненту, дать понять ему о раскрытии намерений [8]. Осуществляя данную процедуру полицейский не должен забывать о требованиях корректности и придавать своим формулировкам форму предположений.

В ряде ситуаций отношения сотрудничества обуславливаются адекватной самооценкой сотрудника полиции. Адекватность проявляется в критическом анализе собственных поступков, слов, действий; способности уверенно принести извинения, принять сторону оппонента, когда сотрудником была допущена личная профессиональная ошибка.

Существенную пользу взаимоотношениям может принести психологическая техника рефрейминга [2], когда сотрудник, не отвергая слов оппонента, принимает и трансформирует их в нужном для сотрудничества ключе и интерпретирует ответ оппонента таким образом, чтобы перенести центр внимания на проблему взаимного удовлетворения интересов. Реф-

рейминг помогает поместить заявления противоположной стороны в новый контекст, в рамках поиска совместного решения.

Психологическая амортизация доказала свою эффективность при осуществлении переговорного процесса в рамках решения правоохранительных задач. В отношении граждан, не придерживающихся правил порядочности при общении, то есть не дающих возможности высказаться, игнорирующих собеседника, пользующихся отвлекающими приемами, грубиянов, целесообразно применение ряда контрмер. В целом все они сводятся к тому, чтобы сохранить свой статус государственного служащего, контролирующего социальную ситуацию, не дать себя унизить и дискредитировать оппонентом и в то же время сохранить возможность продолжения процесса общения, не достигая конфронтации [4].

Невозможно изобрести универсальный алгоритм действий сотрудника ОВД, исполнение которых приводит к успешному разрешению кризиса в отношениях между людьми, поскольку данные социальные ситуации разнообразны. Однако специалисты в области полицейской науки[4], конфликтологии[6], юристы[5] считают возможным использование отдельных приемов и действий в конфликте (посредничестве в конфликте) с учетом факторов конкретной и неповторимой ситуации. Среди наиболее распространенных психотехник эффективного поведения в эмоционально-напряженных ситуациях общения упоминаются:

- эмоциональный контроль над собой, оппонентом, ситуацией;
- рефлексивное слушание;
- конфликтная аналитика;
- психологическая амортизация;
- переговоры.

Социально-психологический потенциал личности сотрудника органов внутренних дел обеспечивает его профессиональную эффективность, высокий социальный авторитет, личную безопасность в кризисных социальных ситуациях. Одним из его базовых составляющих является умение конструктивно противодействовать различным формам агрессивного поведения. Психологическое содержание данного умения включает в себя готовность сотрудника полиции не просто «сглаживать острые углы взаимоотношений» между людьми, а демонстрировать иной, ненасильственный путь решения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шостром. М. Анти-Карнеги. — Мн.: Поппури, 1997. — 400 с.
2. Бендлер Р., Гриндер Д. Рефреминг: ориентация личности с помощью речевых стратегий. — Воронеж: Модек, 1995. — 256 с.
3. Корнелиус Х., Фейер Ш. Выиграть может каждый. Как разрешать конфликты. — М., Стрингер, 1992. — 116 с.
4. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ, 2000. — 551 с.

5. Пономарев И. Б. Избранные труды: юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 376 с.
6. Бабосов Е. М. Конфликтология: учеб. пособие. — 2-е изд., стереотип. — Мн.: Тетра Системс, 2001. — 464 с.;
7. Мариновская И. Д, Цветков В. Л. Конфликтология: учебное пособие. — М.: Щит-М, 2002. — 136 с.
8. Лазукин А. Д. Конфликтология: программа. — М.: ИЭП, 1998. — 21 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кораблев Сергей Евгеньевич. Заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Кандидат психологических наук, доцент. Воронежский институт МВД России.

E-mail: sekorablev@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. 8-960-106-91-82.

Korablev Sergey Evgenievich. Deputy chief of the chair of social-humanitarian sciences. Candidate of sciences (Psychology), assistant professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. 8-960-106-91-82.

Ключевые слова: социально-психологическая эффективность полиции, конструктивное противодействие в эмоционально-напряженных ситуациях, профессиональное общение, эмоциональной регуляции общения психологическая амортизация, позитивное воздействие на правосознание и поведение граждан.

Key words: social and psychological effectiveness of the police, constructive opposition in emotionally intense situations, professional communication, emotional regulation of communication, psychological depreciation, positive impact on legal consciousness and citizens' behavior.

УДК 316.6

Кружилин Владимир Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ КОНТРОЛЬНО – НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

PECULIARITIES OF POLITICAL IMPLEMENTATION OF INDIVIDUAL MONITORING AND SUPERVISORY AUTHORITIES

В статье рассмотрены отдельные вопросы осуществления полицией государственного контроля и надзора.

Some issues of police control and supervision were considered.

В современных условиях достаточно большое количество органов исполнительной власти наделено полномочиями на осуществление контроля и надзора в соответствующей сфере жизнедеятельности. В частности содержание и характер административного надзора и контроля органов внутренних дел (полиции) определяются нормами права, закрепленными в различных законах и подзаконных актах, в соответствии с которыми сотрудники полиции, граждане и юридические лица обладают правами, и на них возлагаются обязанности по соблюдению правил и предписаний.

Представляется важным рассмотреть понятие «государственный контроль (надзор)», под которым, согласно Федерального закона №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ №294), понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями (далее также – юридические лица, индивидуальные предприниматели) требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (далее – обязательные требования), посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организации проведения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, мероприятий по контролю, осуществляемых без взаимодействия с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных

нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Исходя из толкования федерального закона «О полиции», довольно широкий спектр контрольно-надзорных полномочий полиции, условно можно подразделить на две группы:

- к первой группе относятся контроль и надзор, осуществляемые преимущественно, либо исключительно полицейскими подразделениями. Сюда, например, можно включить: государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов в области обеспечения безопасности дорожного движения; контроль за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации; контроль за деятельностью юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

- ко второй группе контрольно-надзорных полномочий, на наш взгляд, следовало бы отнести такие, в реализации которых полиция либо принимает участие, либо оказывает определённое содействие. Так, в обязанности полиции входит: участие в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно; участие в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, в мероприятиях по контролю за оборотом оружия; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в проведении мероприятий по защите Государственной границы РФ, участие в осуществлении контроля за соблюдением пограничного режима.

В силу ограниченного объема настоящей работы не представляется возможным проанализировать все виды контрольно-надзорной деятельности полиции. В связи с чем остановимся на федеральном государственном надзоре в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Из Программы, разработанной ГУ ГИБДД МВД России в 2018 году, в целях профилактики рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям при осуществлении государственного надзора в области дорожного движения, следует, что почти в каждом втором (40,1 % в 2017 году) происшествии на автомобильных дорогах (67896) регистрируются недостатки транспортно-эксплуатационного состояния улично-дорожной сети в

которых получают ранения более 86 тыс. человек и около 7 тыс. погибают. Удельный вес таких ДТП за 10 лет (2007 - 2016 годы) увеличился более чем на (3%, количество погибших - на 16,8 %, раненых - на 66.9 %.

Несомненно, что это требует пристального внимания со стороны компетентных органов исполнительной власти. Указанный вид надзорной деятельности осуществляется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (а именно – подразделениями ГИБДД МВД РФ) согласно их компетенции в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Так, в законе «О безопасности дорожного движения» закреплено, что к отношениям, связанным с осуществлением федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, организацией и проведением проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, применяются положения ФЗ №294-ФЗ с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных отдельными нормами законодательства. Исходя из этого, сотрудники полиции должны руководствоваться, наряду с иными нормами права, и указанным нормативным правовым актом, что закреплено и в соответствующем Административном регламенте (Приказ МВД России №727 от 14.11.2016 г.). Документ не ограничивает перечень контролирующих, и предписывает, что наряду с сотрудниками ГИБДД старшие участковые уполномоченные полиции, участковые уполномоченные полиции подразделений участковых уполномоченных полиции управлений, отделов, отделений МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, участвуют в исполнении государственной функции только на территории сельских поселений и в отдаленной, труднодоступной местности. При необходимости использования специальных навыков и применения средств измерения для выявления фактов нарушения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог информируют об этом должностных лиц, указанных в пункте 5 указанного Административного регламента.

Заслуживает особого внимания и то, что полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей в сфере контроля и надзора имеет право обрабатывать данные о гражданах с последующим внесением полученной информации в соответствующие банки данных. Требования (запросы, представления, предписания) уполномоченных должностных лиц полиции, предусмотренные законом, обязательны для исполнения всеми государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и иными лицами в сроки, установленные в требованиях (запросе, представлении, предписании).

Анализ ситуации показывает, что для многих предпринимателей (85% опрошенных) контрольно-надзорная деятельность полиции, прежде

всего, ассоциируется с многочисленными проверочными мероприятиями, в рамках которых выявляются существенные отклонения от изначальных параметров подконтрольного объекта (сферы деятельности), что довольно часто квалифицируется, как правонарушения. Респонденты отмечали, что при этом, во многих случаях применялось административно-правовое принуждение. В то же время встречались и случаи откровенного нарушения прав граждан и юридических лиц, что фиксировалось службой собственной безопасности ОВД и Прокуратурой.

Так, например, довольно распространенным является нарушение законности, при применении полицией мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. В ходе отдельных рейдовых проверочных мероприятий, сотрудники полиции, полагая, что целесообразно в кратчайшие сроки обеспечить получение доказательственной информации, грубо нарушали законные права граждан-предпринимателей и юридических лиц и, даже превышали свои должностные полномочия. Помимо того, что откровенно нарушается право гражданина, впоследствии, как показывает практика, — уже в судебном разбирательстве полученные таким образом доказательства признавались недопустимыми, а при доказанности вины должностных лиц полиции они привлекались к ответственности, вплоть до уголовной.

Одной из важнейших особенностей является и то, что полицейским в рамках контрольно-надзорной деятельности предоставлен комплекс прав, реализация которых достигается и посредством предоставления возможности легитимно применять физическую силу, специальные средства и даже огнестрельное оружие.

Совершенно очевидно, что в ходе осуществления контрольно-надзорной деятельности полицейским недопустимо проявлять формализм, бездушное отношение к гражданам – предпринимателям и представителям юридических лиц. Конечно, важно учитывать и то, что работая с большим количеством документов на рассматриваемом направлении правоохранительной деятельности, в некоторых случаях осуществляя сложные проверочные мероприятия, в условиях ненормированного служебного времени и в специфической психологической атмосфере (по мнению респондентов – сотрудников полиции, в 80% случаях в ходе контрольных проверок в области безопасности дорожного движения имел место конфликт различного характера), сотрудник полиции обязан помнить о том, что он работает с человеком, который независимо от совершенного им противоправного деяния имеет собственное достоинство, комплекс абсолютных прав (на жизнь, здоровье, неприкосновенность личной жизни и т.п.).

В завершение хотелось бы обратить внимание на то, что для некоторых граждан встреча в ходе контрольно-надзорной проверки с наделенным властью должностным лицом полиции представляется, как очень важное событие, и довольно часто от правильных или ошибочных

действий сотрудника правоохранительного органа может зависеть дальнейшая личная жизнь предпринимателя, перспектива его трудовой деятельности, его бизнеса и т.п. И более того, важно понимать, что от компетентности сотрудника ОВД зависит и общественное мнение о полицейской деятельности в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.
3. Забралова О.С. Общественный контроль в Российской Федерации / О.С. Забралова. – М.: НАВИГАТОР, 2011. – 124 с
4. Занина Т.М., Крицкая М.С. Проблемы и перспективы реализации концепции общественной оценки деятельности полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности / Т.М. Занина, М.С. Крицкая // Общество и право. – 2015. – № 3. – С. 240.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кружилин Владимир Сергеевич. Доцент кафедры административного и финансовое право. Кандидат юридических наук, доцент. Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

E-mail: kvs88nord@mail. ru

Россия, 398000, Липецк, ул. Интернациональная, 3. Тел. (474) 27- 99 - 15.

Kruzhilin Vladimir Sergeyevich. Assistant professor of the chair of Administrative and Financial Law. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

Work address: Russia, 398000, Lipetsk, International street, 3.

Tel. (474) 27- 99 - 15.

Ключевые слова. государственный контроль, надзор, полиция, полномочия.

Key words. state control, supervision, police, authority

УДК 34.07.

Летаева Елена Андреевна,
кандидат юридических наук

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ, НЕ НАШЕДШИХ ОТРАЖЕНИЕ В
ФЕДЕРАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ОТ 07.02.2011 Г. № 3-ФЗ «О ПОЛИЦИИ»**

**THE USE OF STATE COERCION BY THE POLICE, NOT REFLECTED
IN THE FEDERAL LAW OF 07.02.2011 № 3-FZ «ON POLICE»**

На основе исследования норм российского законодательства раскрываются дефиниции «принуждение», «государственное принуждение», а также виды мер государственного принуждения, анализируются пресекательные меры государственного принуждения. Особое внимание уделено вопросу несовершенства правового регулирования отдельных мер государственного принуждения, закрепленных в федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3 – ФЗ «О полиции», применения сотрудниками полиции указанных мер содержащихся в подзаконных нормативных правовых актах, но не нашедших отражение в федеральном законодательстве. В завершении высказываются предложения по совершенствованию норм федерального закона «О полиции».

On the basis of the study of the norms of the Russian legislation, the definitions of «coercion», «state coercion», as well as the types of measures of state coercion are revealed, the preventive measures of state coercion are analyzed. Particular attention is paid to the issue of imperfection of legal regulation of certain measures of state coercion, enshrined in the Federal law of February 7, 2011 № 3 – FZ «On police», the use of police officers of these measures contained in the by-laws, but not reflected in the Federal legislation. In conclusion, there are proposals to improve the norms of the Federal law «On the police».

Для современного государства одной из важнейших проблем является не только обеспечение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, но и законности при реализации мер государственного принуждения, поскольку они ограничивают конституционные права граждан. Именно поэтому они нашли свое закрепление в Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Согласно главе 4 вышеуказанного закона в целях пресечения административных правонарушений сотрудниками полиции применяются отдельные меры государственного принуждения, такие как задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах [1]. Вместе с тем, законода-

тель не определяет в указанном законе полный перечень мер государственного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, говоря о том, что это лишь отдельные меры. Вполне оправданным является использование при этом отсылочной нормы, согласно которой всякое ограничение прав, свобод и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О полиции»). На практике нередки случаи, когда сотрудники полиции, при осуществлении административной деятельности по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека от противоправных посягательств, применяют меры государственного принуждения, не нашедшие правовой регламентации в ФЗ «О полиции». Рассмотрение указанных мер, невозможно без рассмотрения этимологии слов «принуждение», «государственное принуждение» и самих мер государственного принуждения.

Дефиниция «принуждение» используется многими науками, в том числе юриспруденцией, что обусловлено востребованностью и исследованием этого понятия с различных научных позиций.

Принуждение определяется многими авторами как принудительное активное воздействие физического, психологического и материального характера на управляемый субъект, с целью недопущения, либо прекращения правонарушений [2, С. 57]. В претерпевании лицом определенных лишений и ограничений прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ и заключается сущность принуждения. В свою очередь государственное принуждение как вид социального принуждения проявляется во внешнем воздействии уполномоченных лиц (физическом, психическом или ином) для понуждения субъектов к прекращению противоправного поведения, посредством применения к ним соответствующих мер ограничения, влекущих неблагоприятные правовые последствия и выражающихся, как правило, в нравственных и физических страданиях, применяемых в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка [3, С.75].

Классификаций указанных мер существует множество и зависят они от критериев, избираемых авторами для выделения соответствующих видов мер государственного принуждения. [4, С. 55]. По отраслевому критерию принято выделять уголовно-правовые, административно-правовые и меры конституционно-правового принуждения. По цели применяемых мер: предупредительные, пресекательные, меры защиты и меры юридической ответственности. Кроме того, ряд ученых выделяет меры административно-процессуального и уголовно-процессуального принуждения [5, С. 291].

Наиболее востребованными у сотрудников полиции являются пресекательные меры государственного принуждения, на которых, по нашему мнению, следует более подробно остановиться.

Пресекательные меры применяются с целью недопущение наступления их вредных последствий, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, их сущность заключается в пресечении противоправных состояний. Например, требование сотрудника полиции прекратить противоправное действие (бездействие), дача, уполномоченным лицом предписаний на задержание, блокирование (оцепление) местности, а также применение сотрудником полиции, по основаниям предусмотренным ФЗ «О полиции», физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, либо вхождение (проникновение) в помещение.

Задержание, как основная мера государственного принуждения, имеет правовое закрепление в ст. 14 ФЗ «О полиции», вместе с тем, ее реализация сложна в правоприменительной практике, поскольку не содержит общую норму, определяющую само задержание. Более того, ФЗ «О полиции» не ссылается на имеющиеся дефиниции как в кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «административное задержание», так и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ «задержание подозреваемого». На наш взгляд, условия и основания применения данной меры принуждения должны быть четко определены законом, поскольку она ограничивает конституционные права человека на личную свободу и неприкосновенность. В связи с этим необоснованное задержание становится нарушением принципа законности и влечет за собой нарушение указанного права гражданина.

Большие вопросы возникают к содержанию ст. 15 ФЗ «О полиции», гарантирующей конституционное право каждого на защиту неприкосновенности жилища. Данная статья не в полной мере охватывает специфику деятельность полиции, например, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, предусмотренного ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], поскольку его проведение предполагает возможность осуществления негласным способом, в связи с чем, последующие уведомление собственника выглядит нелогично.

Помимо отдельных мер государственного принуждения, содержащихся в ФЗ «О полиции» сотрудники полиции при осуществлении своей непосредственной деятельности применяют меры государственного принуждения, закрепленные в подзаконных нормативных правовых актах, но не нашедшие свое отражение в нормах указанного закона, либо вовсе ссылаясь на факт неповиновения законным требованиям сотрудника полиции. Например, для пресечения преступлений или административных правонарушений, совершаемых на автотранспортном средстве или с его использованием, сотрудники полиции вынуждены извлекать правонарушителей, вскрывать данное автотранспортное средство, применяя при этом ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, потому как на сегодняшний день ст. 15 ФЗ «О полиции» содержит лишь право сотрудника полиции на вхождение (проникновение)

в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. В то же время, ст. 11 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» закрепляет право сотрудника войск национальной гвардии на вскрытия транспортного средства, в том числе проникновение в него при несении боевой службы (службы) в случаях, с которыми полиция, в большинстве случаев, сталкивается ежедневно [7]: 1) для спасения жизни граждан; 2) для обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; 3) для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления; 4) для пресечения преступления; 5) для проведения осмотра транспортного средства и (или) груза, если имеются основания полагать, что в транспортном средстве находятся без специального разрешения предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные; 6) для проверки сообщения об угрозе террористического акта; 7) для установления обстоятельств несчастного случая. Кроме того, в вышеуказанном законе четко прописан порядок реализации данной меры государственного принуждения.

Одним из ярких примеров реализации мер государственного принуждения сотрудниками полиции, не вошедших в ФЗ «О полиции» является отбуксировка автотранспортных средств с проезжей части в случаях наличия припаркованных транспортных средств, создающих помехи для движения автомобилей специального назначения, осуществляющих сопровождение транспортных средств. Данная мера государственного принуждения закреплена в абз. 5 п. 2.7 Приказа МВД России от 6 июля 1995 г. № 260 «О мерах по обеспечению безопасного и беспрепятственного проезда автомобилей специального назначения». На сегодняшний день, отбуксировка или перемещение транспортных средств осуществляется при проведении массовых мероприятий в случае оцепления участка проезжей части, при организации ремонтных работ, если транспортные средства создают помеху для проезда общественного транспорта и уборочной техники. При этом автомобиль опечатывается, а инспектор ГИБДД составляет акт, после чего вся информация с точным адресом начальной и конечной точки перемещения поступает в дежурную часть ГИБДД территориального органа.

Говоря о проблемах правовой регламентации мер государственного принуждения, хотелось бы отметить, что в научной среде имеет место быть мнение о нецелесообразности статьи 17 ФЗ «О полиции», закрепляющей формирование и ведение банков данных о гражданах. На наш взгляд, данная точка зрения оправдана, поскольку речь идет о материально-технической форме деятельности полиции, а не о мере принуждения. Таким образом, отсутствие правовой регламентации в ФЗ «О полиции» более полного перечня мер государственного принуждения, применяемых сотрудниками полиции, порождает сложности в правоприменительной

практике, что в последующем может привести к нарушению конституционных прав граждан.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить ФЗ «О полиции» следующим содержанием:

1) в статье 14 ФЗ «О полиции» закрепить общую норму путем введения термина «задержание»;

2) дополнить ФЗ «О полиции» отдельной статьей «Вскрытие транспортного средства» аналогично статье 11 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»;

3) закрепить в нормах ФЗ «О полиции» меру государственного принуждения «Отбуксировка транспортного средства или его перемещение».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

2. Административная деятельность полиции. Части общая и особенная: учебное пособие / под ред. А.К. Дубровина. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2013. – 304 с.

3. Сатина Э.А. Понятие и виды государственного принуждения // Вестник ТГУ. – 2003. – № 2 (30). – С. 72-76.

4. Володько И.А. Виды мер конституционно-правового принуждения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С.55-63.

5. Цыганкова Е.А. Классификация мер государственного принуждения по целевой направленности // Общество и право. – 2009. – № 4. – С. 287-292.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «Гарант».

7. О войсках национальной гвардии РФ: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Летаева Елена Андреевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Россия.

625049, Тюмень, ул. Амурская, 75.

E-mail: letaeva_lena@mail.ru

Тел. 8(3452)598433.

Letaeva Elena Andreevna. Associate Professor of the Department of administrative activity ATS. PhD in law.

Tyumen Institute of advanced training of the Ministry of internal Affairs of Russia. Russia.

E-mail: letaeva_lena@mail.ru

625049, Tyumen, ul. Amur, 75. Tel. 8 (3452)598433.

Ключевые слова: меры государственного принуждения, полиция, принуждение, задержание, оцепление, блокирование, вхождение, проникновение, вскрытие, транспортное средство.

Key words: measures of state coercion, police, coercion, detention, cordon, blocking, entry, entry, opening, vehicle.

УДК 351.74

Лепехина Галина Ивановна,
кандидат исторических наук

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGAL EDUCATION OF STUDENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Данная статья представляет собой анализ проблем и перспектив процесса правового воспитания российского студенчества, важнейшей целью которого является формирования правового сознания, адекватно отражающего место и роль права в системе нормативного регулирования общественных отношений. Студенты должны не только усвоить необходимую информацию, но и уметь ее применять при решении актуальных для них вопросов.

Abstract. The article deals with the problem of student's legal education. The aim of this process is the formation of legal consciousness based on the respect of the law. Students should have legal knowledge and be capable of using it in their everyday life.

Среди «вечных тем», волнующих не только научное сообщество, но и рядовых обывателей особое место занимает анализ понятия и роли правосознания как важнейшей категории, характеризующей отношение людей к праву.

Именно от восприятия и оценки действующего права, определения путей его развития по направлению к достижению «правового идеала» зависит выбор модели поведения, который делает каждый из нас, следуя правовым нормам или поступая вопреки им.

Формирование правосознания каждой личности – длительный и сложный процесс, на него оказывают влияние разнообразные факторы. В жизни большинства людей, получивших высшее образование, именно студенческие годы стали определяющими в становлении личности, поскольку на данном этапе складывается устойчивая система ценностей, человек овладевает новыми важнейшими социальными ролями как будущий профессионал и избиратель.

На рубеже XX – XXI веков в России большинство родителей по-прежнему воспринимают образование как необходимый для успешной карьеры социальный лифт, поэтому подавляющее большинство выпускников школ становятся студентами, обучаясь в государственных или негосударственных вузах, на бюджетной или коммерческой основе. Студенческая молодежь – социальная группа, которая выделяется не только по демографическому признаку (как правило, возраст от 16 до 25 лет), но и обладает собственной субкультурой, осознавая свою идентичность и специфические интересы. В связи с этим проблема формирования правосознания студенческой молодежи привлекает устойчивое внимание ученых разных специальностей, что позволяет изучить различные ее аспекты.

Думается, только междисциплинарный подход позволит правильно организовать правовое воспитание студентов, главной целью которого должно стать не только знакомство с необходимой правовой информацией, но и формирование навыков, мышления, системы ценностей, умения рассматривать конкретные ситуации с правовой точки зрения, отстаивать и защищать свои интересы. Не ставя перед собой задачу решить эту проблему на глобальном уровне, рассмотрим те сложности, с которыми придется сталкиваться в процессе преподавания курсов «основы права», «социальное государство» и «гражданское общество и правовое государство» на гуманитарном факультете Воронежского государственного педагогического университета, студенты которого получают профессию учителя истории, обществознания и права.

Ситуация в экономической сфере способствует вере в возможность проявить себя в качестве организатора своего дела и востребованного работника независимо от конкретной деятельности и одновременно студенты не могут не задумываться о неравенстве, об уровне оплаты труда, о появлении совершенно уникальной социальной группы «работающие бедные». Не выступая за имущественное равенство, студенты не могут игнорировать тот факт, что их перспективы на рынке труда безрадостны, хотя многие хотели бы преподавать в школах.

В какой-то мере оптимизм придает возможность трудиться в сельской местности, где не только есть дополнительные льготы, но и единовременные выплаты молодым специалистам, позволяющие решить квартирный вопрос. В связи с этим изучение Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» №273 от 29.12.2012 г., федерального и регионального законодательства о льготах для молодых специалистов приобретает особый смысл, помогая принять решение о месте работы.

Анализируя статистику за 2018 г., М. Ланцман отметил, что с 25 до 40% выросла доля платного обучения в вузах России, и одновременно «впервые за долгие годы рост стоимости высшего образования в стране существенно опережает рост доходов россиян». [21] В этих условиях для многих поиск работы становится жизненно необходимым. Соответственно возрастает значимость изучения трудового права. Аниматоры, вожатые, няни, гувернантки, школьные учителя (на старших курсах) – это привычные роли для желающих работать «по профессии», а многие трудятся в качестве официантов, продавцов и т.п. Чтобы подготовить студентов к типичным трудностям, связанным с трудовой деятельностью, предусмотрено решение задач, касающихся оформления трудового договора, испытательного срока для работников, их материальной ответственности.

Необходимость обращения к правоприменительной практике отмечают В.В. Попадейкин и его соавторы. В их статье говорится о моделировании ситуации, позволяющей столкнуться с правовой реальностью, в частности, связанной со злоупотреблением правом собственности – сделками в обход закона [7. С.989 — 990.] Конкретные советы, основанные на опыте правовой воспитательной работы, предлагают и другие авторы. [1;5;8;11;13;18] Реализация этих возможностей в процессе преподавания предполагает решение юридических задач, выработку навыков анализа нормативно-правовых актов, использования справочных систем «Гарант» и «Консультант плюс».

Политическая сфера также дает информацию к размышлению. Широко известна статья О.Ю. Ильина, где на основе социологического исследования автор охарактеризовал специфику отношения студентов к законам и государственным органам. Можно сделать вывод, что большинству из них присущ правовой нигилизм, среди проступков, совершаемых ими, упоминаются: безбилетный проезд в общественном транспорте – 80,5% респондентов; нарушение правил дорожного движения – 68,6%, распитие пива в общественных местах – 61,9%; только 2,9% студентов заявили, что не совершали никаких правонарушений! [3.С.132 — 133]

В условиях плюрализма как характерного признака демократического государства мы не можем говорить о преимуществах того или иного правопонимания, оно может быть легистским или либертарно-юридическим, основанным на либеральной, консервативной или социал-демократической идеологии. Нашей задачей является изучение их содер-

жания, чтобы каждый студент мог сделать осознанный выбор. Тем не менее есть некая системы ценностей, которая консолидирует российское общество, понятия «гражданственность», «толерантность» и «патриотизм» являются базовыми. Спецкурс «гражданское общество и правовое государство» позволяет изучить не только теорию, но и историю их становления и функционирования в конкретных странах. Студенты изучают опыт разных стран, готовят сообщения и презентации, непосредственно реагируя на происходящие события. Например, на одном из занятий рассматривался вопрос о том, можно ли считать протестное движение одним из ярких проявлений существования гражданского общества (речь шла о политической культуре и движении «желтых жилетов» во Франции). Разумеется, процесс возникновения гражданского общества в России вызывает пристальный интерес, но студенты редко могут рассказать о конкретных примерах инициативы россиян и своем непосредственном участии в деятельности ТСЖ, волонтерском движении, благотворительных акциях и т.п. Однако, ценностные ориентации студенчества как социальной группы не могут не настораживать.

Однако, помимо внешних по отношению к студенчеству факторов, рассмотренных выше имеют значение и внутригрупповые и индивидуальные особенности развития правосознания. Интересный аспект – влияние удовлетворенности учебной деятельностью на правосознание отметила С.М. Зиньковская [2], психологические особенности развития правосознания студентов высших учебных заведений в условиях адаптации к учебному процессу проанализировала Г.Р. Фаттахова [8].

С этой точки зрения очень перспективным представляется опыт возрождения института кураторства в нашем вузе, студенты могут обсудить свои проблемы с преподавателем, получить в случае необходимости практическую помощь, быстрее складывается студенческий коллектив, к конкретному человеку со своими вопросами обращаются и родители.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евстафеева Е.А. Развитие структуры правосознания студентов в образовательном процессе вуза // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». Выпуск 18 — 2012. — № 41. — С. 105 — 109.
2. Зиньковская С.М., Муслумов Р.Р. Взаимосвязь удовлетворенности учебной деятельностью и правосознания студентов педагогического вуза // Вестник российского университета дружбы народов. серия: психология и педагогика. — 2010. — № 2. — С. 46 — 50.
3. Ильин О.Ю. Современные проблемы правосознания и правовой культуры в представлении студенческой молодежи // Власть. — 2015. — №1. — С. 130 — 136.

4. Копкарева С. Отношение студенческой молодежи к законам и правоохранительным органам // Власть. — 2007. — № 2. — С.56-60.

5. Кручинин М.В., Кручинина Г.А. Моделирование процесса формирования профессионального правосознания студентов неюридических специальностей в высшем образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2012. — № 3. — С. 17 — 24.

6. Миронов А.В., Рожкова Л.В. Политико-правовые ценности современной студенческой молодежи // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — № 3. — С. 288 — 296. он -доктор философ.наук, она - Миронов А.В., Рожкова Л.В. доктор социолог.наук

7. Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // LEX RUSSICA . Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М. — 2014. — № 8. (том ХСIII) — С. 986 — 993.

8. Фаттахова Г.Р. Психологические особенности развития правосознания студентов высших учебных заведений в условиях адаптации к учебному процессу //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2007. — Том 18. Вып.44. — С. 476 — 480.

9. Буланова И.А. Трансформация правовых ценностей российской студенческой молодежи в контексте глобализации.: автореф. ... канд. социол. наук. — Ростов на Дону. — 2006. — 155 с.

10. Евплова Н. Ю. Правосознание молодежи: Теоретический и социологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук — Волгоград, 2000. — 176 с.

11. Занданова О.В. Формирование правосознания студентов неюридических специальностей в образовательном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. — Улан-Удэ, 2010. — 163 с.

12. Казурова О.Ю. Правовая социализация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: дис.... канд. социол. наук. — Волгоград. — 2006. — 190 с.

13.Николаева Л.И. Формирование правовой культуры студентов.: автореф. ... канд. пед. наук. — М. — 2005. — 219 с.

14. Певцова Е. А. Проблемы формирования правового сознания учащейся молодежи: дис.... докт. юрид. наук. — М. — 2006. — 453 с.

15. Почтарь Т.М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дис.... канд. юрид. наук. — М. — 2000. — 207 с.

16. Сааканян М. В. Правовая культура студенческой молодежи как фактор предупреждения преступности в современном обществе (социологический анализ): дис.... канд. социол. наук. — Майкоп. — 2010. — 169 с.

17. Сандул Я. В. Развитие правового сознания студенческой молодежи в современном российском обществе: дис. ... канд. философ. наук. — М., 2011. — 172 с.

18. Фаттахова Г.Р. Формирование когнитивных составляющих правосознания студентов педагогических вузов: дис. ... канд. пед. наук. — Уфа, 2007. — 221 с.

19. Хиль И.М. Особенности формирования правового сознания студенческой молодежи: дис.... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005. — 186 с.

20. Чикеева, З.Ч. Формирование правовой культуры студенческой молодежи в современных условиях: дис.... канд. юрид. наук. — М. — 1992. — 169 с.

21. Ланцман М. 5 главных выводов из статистики приема в вузы в 2018 г. // <https://mel.fm/blog/mikhail-lantsman/45023-5-glavnykh-vyvodov-iz-statistiki-riyema-v-vuzy-v-2018-godu> (дата обращения 31.01.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепехина Галина Ивановна. Доцент кафедры зарубежной истории. Кандидат исторических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет

E-mail:gil7@list.ru

Россия, Воронеж, 394043 ул. Ленина, 86. Тел. (473) 2551478

Lepekhina Galina Ivanovna. Assistant professor of the chair of Foreign History. Candidate of historical sciences, assistant professor.

Voronezh State Pedagogical University/

Work address: Russia, Voronezh, Lenina street, 86.

Ключевые слова: студенты, правовое воспитание, плюрализм правовое сознание, образовательный процесс

Key words: students, legal education, pluralism legal consciousness, educational process

УДК 517.9

Макарейко Николай Владимиров,
доктор юридических наук

ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ПОЛИЦИИ В ПРАВА ГРАЖДАН

LIMITS OF POLICE INTERVENTION IN THE RIGHTS OF CITIZENS

Статья посвящена рассмотрению вопросов возникающих в связи с определением пределов ограничения прав граждан. Предлагаются меры, направленные на обеспечение законности в деятельности полиции при ограничениях прав граждан.

The article is devoted to the consideration of issues arising in connection with the definition of limits on the limitation of citizens' rights. Measures are proposed to ensure the rule of law in the activities of the police with restrictions on the rights of citizens.

Деятельность полиции в целом, а также отдельные ее направления связаны с ограничениями прав граждан. Права граждан являются мерами возможного поведения, которые обеспечены юридическими обязанностями соответствующих субъектов. Учитывая характер правоохранительной деятельности, специфику решаемых задач, требуется задействование методов, которые влекут за собой ограничение прав граждан. Игнорирование такого положения недопустимо, так как не соответствует действительности, порождает ложное представление о деятельности полиции. Наряду с этим необходимо в обязательном порядке учитывать данную особенность и определить границы ограничения прав граждан. В этой связи существует потребность ответа на ряд взаимосвязанных вопросов.

Во-первых, что понимается под ограничением прав граждан. По мнению С.С. Алексеева правовое ограничение связано с результатом юридического регулирования, который достигается за счет «сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязываний» [1, с. 67]. А.А. Подмарев считает, что данное явление следует рассматривать как установленные законодательством пределы (границы) реализации человеком прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства [2, с. 65].

Можно было бы продолжить приводить существующие доктринальные подходы по вопросу ограничения прав, вместе с тем можно констатировать, что ограничение всегда связывается с уменьшением объема прав,

которыми обладает соответствующий субъект посредством деятельности уполномоченного субъекта, к числу которых относится и полиция. При этом ограничение прав происходит посредством осуществления как право-творческой, так и правоприменительной деятельности, что свидетельствует об их взаимосвязи.

Во-вторых, следует определить какие права могут быть ограничены? Обращение к главе 2 Конституции РФ, где закреплены права и свободы человека и гражданина, позволяет сделать вывод, что далеко не все права могут быть ограничены. Данная посылка относится к таким правам как честь, достоинство. Очевидно, что прошлое противоправное поведение субъектов вызывает негативное отношение у сотрудников полиции, но это не позволяет последним ограничивать названные права. В части 3 ст. 5 Федерального закона «О полиции» [3] определено: «Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».

Наряду с этим другие права граждан могут быть ограничены в определенной действующим законодательством мере. Так, в соответствии со ст. 8 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [4] право граждан РФ на свободу передвижения, а также выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации может быть ограничено: «в пограничной зоне; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение». Законодатель определяет те права, которые могут быть ограничены, а также те, которые не могут вступить в качестве предмета ограничения.

В-третьих, важно решить вопрос степени ограничения прав граждан. Потенциал полиции, закрепленный действующим законодательством, позволяет с различной степенью интенсивности воздействовать на права граждан. В этой связи минимальное ограничение прав граждан не позволяет должным образом решить соответствующую правоохранительную задачу, может провоцировать противоправную активность граждан. Другими словами, результатом может быть ограничение прав других граждан, что негативно скажется на авторитете полиции. В то же время излишнее ограничение прав граждан еще более опасно, так как влечет за собой признание деятельности сотрудника полиции противоправной. Степень противоправного ограничения прав граждан может существенно отличаться. В силу

этого она может быть оценена как дисциплинарным правонарушением, а в случае наиболее интенсивного необоснованного правоограничения прав граждан, в качестве преступления. Степень противоправного ограничения прав граждан обуславливает привлечение сотрудников полиции к соответствующему виду юридической ответственности. При этом следует учитывать то обстоятельство, что сотрудники полиции в соответствии с действующим законодательством несут повышенную ответственность в соответствии с п. «о» ст. 63 Уголовного кодекса РФ [5]. Такое законодательное решение вполне логично и объясняется повышенными требованиями к субъектам, которые наделяются правоохранительными полномочиями.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О полиции» определено что «деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан». Такое законоположение предопределяет интенсивность ограничения прав граждан. Ограничение прав граждан в деятельности полиции не является самоцелью, а вынужденной мерой по решению стоящих перед ней задач. В этой связи важно «экономить» принудительный потенциал полиции, избегать сверхинтенсивного применения государственного принуждения даже в том случае, когда такое воздействие осуществляется в режиме законности.

В-четвертых, важное значение имеет определение посредством каких инструментов происходит ограничение прав граждан, то есть какие при этом могут быть задействованы методы. Правоохранительная деятельность в большинстве случаев носит вариативный характер, что позволяет избрать и применить один или одновременно несколько методов государственного управления. При их выборе основное внимание должно быть сфокусировано на двух факторах, а именно, эффективности и законности. Требования эффективности обусловлены тем, что исходя из сложившихся обстоятельств должен быть достигнут максимальный результат. Он обусловлен полнотой решения, степенью применяемых правоограничений, понесенными при этом издержками. Очевидно, что наиболее приемлемым является решение соответствующих задач при минимальном применении принудительного потенциала полиции. Наряду с этим следует принимать во внимание, что полиция решает самый широкий круг правоохранительных задач, что приводит к ограничению различных прав. В таких условиях необходимо, без всякого преувеличения, обладать универсальными знаниями, которые позволили бы дать объективную оценку сложившейся правоохранительной ситуации. Наряду с этим необходима постоянная самоорганизация, внутренняя дисциплина и самоконтроль. Наличие правоограничительных полномочий в ряде случаев провоцирует на злоупотребление, решение стоящих задач исходя из целесообразности при нарушении требований законности. В ходе решения правоохранительных задач важно подобрать и в

дальнейшем применить оптимальный набор методов государственного управления. При этом следует учитывать соответствующие факторы, к числу которых следует отнести: характер решаемых задач; сферу применения (действия права); территориальный масштаб деятельности полиции; профессионализм сотрудников полиции; ресурс полиции; условия функционирования полиции; сложившееся правоохранительная ситуация; характер права, выступившего объектом ограничения; время, отведенное для решения правоохранительной задачи [6, с. 24–26].

Следует разделить точку зрения Д.Г. Назарова, который при рассмотрении пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина в России пишет: «Что же касается ограничений прав, то они представляют собой проявление государственного принуждения. Это принуждение может носить правовой (точнее, публично-правовой) характер, и тогда ограничения представляют собой не что иное, как явление позитивного права...» [7, с. 90].

Перечень средств правоохраны сотрудников полиции достаточно широк и закреплён действующим законодательством [8, с. 118–122]. При этом следует учитывать наличие нормативных правовых источников различной юридической силы, в которых закреплены данные правомочия полиции. Наряду с этим следует принимать во внимание, что на подзаконном уровне происходит детализация процессуального порядка применения соответствующих средств.

Признание факта применения меры правоограничения, в качестве которой выступает государственное принуждение, незаконной влечёт за собой не только юридическую ответственность соответствующих сотрудников полиции, но и восстановление нарушенного правового состояния, то есть применение мер защиты (правовосстановления). Следует учитывать, что в соответствии со ст. 1069 Гражданского кодекса РФ [9] в случае причинения вреда «в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению». Такое возмещение в случае противоправного ограничения прав граждан осуществляется за счёт казны Российской Федерации.

Деятельность полиции в ряде случаев приводит к противоправному ограничению прав граждан. В этой связи признание факта совершения правонарушения и применение соответствующих мер правовосстановления свидетельствует об ответственном отношении полиции к возложенным на неё обязанностям и, в конечном итоге, позитивно сказывается на её авторитете. При этом следует учитывать, что в соответствии с ч. 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции» [10, с.

236–241]. Вместе с тем следует вести работу «над ошибками» с тем, чтобы в дальнейшем повысить законность деятельности полиции.

Подводя итог, следует сделать вывод о значимости, практической востребованности разрешения проблемы пределов ограничения прав граждан полицией. Она имеет существенные перспективы. В настоящее время не в полной мере вскрыты, в должной степени установлены закономерности пределов ограничения прав граждан, а значит, данная тематика ждет своих исследователей. Им предстоит выработать адресные рекомендации, вооружившись которыми, сотрудники полиции будут эффективно решать стоящие перед ними конкретные правоохранительные задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. 1989. – 288 с.
2. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. – 235 с.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – 10 августа.
5. Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Макарейко Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации: монография. – М. :Юрлит-информ, 2015.–360 с.
7. Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека и гражданина в России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – С. 87–92.
8. Макарейко Н.В. Федеральный закон «О полиции» как источник административного принуждения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №21. – С. 118–122.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
10. Занина Т.М., Крицкая М.С. Проблемы и перспективы реализации концепции общественной оценки деятельности полиции в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности // Общество и право. – 2015. – № 3(53). – С. 236–241.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Макарейко Николай Владимирович.

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и процесса.

Нижегородская академия МВД России, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Makareiko Nikolay Vladimirovich. Professor of the department of administrative law and procedure. Doctor of sciences (law), associate professor.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.

Ключевые слова: полиция, права граждан, правоограничения, пределы ограничения.

Keywords: police, civil rights, law restrictions, limits.

УДК 342.9

Л.С. Маланьина

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОТЧЕТОВ УИП ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ

ORGANIZATIONAL ASPECTS OF UIP REPORTS BEFORE POPULATION

В статье автор описывает организационные вопросы отчетных встреч УИП перед населением.

In the article, the author describes the organizational issues of reporting meetings of the UIP to the public.

Какие бы реорганизации не происходили участковые инспектора остаются основными представителями органов внутренних дел на обслуживаемом участке.

Правовую основу деятельности участковых инспекторов полиции составляют Конституция Республики Казахстан [1], Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [2], Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015г. №1142 «Об утверждении

Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел» [3], Приказ МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015г. №1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» [4] и т.д.

Служба участковых инспекторов полиции призвана заниматься в первую очередь профилактикой правонарушений.

С целью информирования жителей о состоянии правопорядка на административном участке, обеспечения прозрачности в его деятельности, а также повышения уровня доверия граждан к органам внутренних дел, не реже одного раза в квартал участковый инспектор проводит отчетные встречи с населением.

Для максимального привлечения к участию в обсуждении отчетов, встречи должны проводиться в наиболее удобное для жителей время. Место проведения выбирается с учетом предполагаемого количества присутствующих.

Оповещение населения о предстоящей отчетной встрече участковому инспектору необходимо осуществлять заблаговременно, путем использования средств массовой информации, через администрацию, учреждений и организаций независимо от форм собственности. На отчетные встречи участковых инспекторов с населением в обязательном порядке приглашается представитель местного исполнительного органа.

Содержание отчета в обязательном порядке отражает состояние правопорядка, распространенность отдельных видов правонарушений с указанием причин и условий, способствующих их совершению, эффективность работы общественности, а также наиболее актуальные проблемы, волнующие жителей административного участка.

Результаты мероприятия оформляются протоколом, которые по итогам квартала представляют в ОВД.

На практике, участковые инспектора полиции очень часто сталкиваются с такими проблемами, как отсутствие подходящего места для проведения отчетных встреч, народ не всегда проявляет желание посещать подобного рода мероприятия. Негативным образом на работу участковых инспекторов полиции (УИП) в данном направлении деятельности отражается их частое привлечение к работам не связанным с обслуживанием административного участка.

Определение режима работы УИП должно отвечать решениям основной задачи: чтобы большую часть служебного времени они находились на участках, работали среди населения, повседневно занимались вопросами выявления лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, устанавливать взаимное уважительное отношение с населением, принимать меры по

предупреждению правонарушений, осуществлять взаимодействие с общественностью.

Для эффективной работы УИП необходимо составить удобный для них график выхода на работу. В нем определить рабочие дни по первой и второй смене, выходные дни, где также предусмотреть ежеквартальные отчетные встречи перед населением, чтобы люди знали когда они проводятся. Копии графиков передавать начальникам местной полицейской службы (МПС). Желательно предусмотреть для каждого УИП спаренные выходные дни, так как отчетные встречи в основном удобно проводить в субботние и воскресные дни.

В целом же планирование деятельности УИП является ответственным участком их повседневной работы. Только грамотно составленный план позволит обеспечить возможность рационально и целенаправленно использовать силы и средства, правильно распределять рабочее время и проводить отчетные встречи перед населением. В свою очередь, план позволяет руководству МПС осуществлять контроль за работой УИП и своевременно принимать действенные меры к организации проведения отчетных встреч с населением. Главное требование, предъявляемое к плану, это конкретность намеченных мероприятий и реальность их выполнения в установленные сроки, в результате и возникает доверие населения к сотрудникам органов внутренних дел. Его составлению должно предшествовать определенная аналитическая работа, знание состояния оперативной обстановки и результатах служебной деятельности. Неотъемлемой частью деятельности старшего УИП является его участие в отчетных встречах УИП.

В отличие от сотрудников любого другого подразделения, решающих как правило, лишь одну из задач органов внутренних дел, УИП работают по всем направлениям их деятельности. В значительной части горрайорганов внутренних дел нет специализированных подразделений для осуществления некоторых функций по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. В связи с этим они выполняются только УИП. Поэтому на отчетных встречах весь «удар» со стороны граждан УИП берут на себя и отвечают даже на те вопросы, которые не входят в их компетенцию. Так, во многих горрайорганах нет дорожно-патрульной полиции, поэтому в обслуживаемых ими населенных пунктах почти весь объем работы по обеспечению общественного порядка ложится на УИП. В подавляющем большинстве горрайорганов нет штатных сотрудников, занимающихся вопросами разрешительной системы. Как правило, их обязанности возлагаются на УИП. На территории горрайорганов нет Центров временной адаптации и детоксикации (ЦВАиД), следовательно и по этим вопросам УИП приходится отчитываться перед населением.

Другая немаловажная причина отсутствия взаимосвязи УИП с населением является то, что люди зачастую не знают в лицо своих УИП и их

помощников из-за большой «текучки» кадров. Многие УИП не выдерживают огромной нагрузки, которую им приходится выполнять, увольняются или переводятся в другие службы. Приходят молодые УИП, без практического опыта работы, слабо знающие административные участки, плохо владеющие оперативной обстановкой, соответственно у них нет тесного контакта с жителями, которые проживают на обслуживаемой ими территории.

На низкую эффективность работы УИП также влияет и то, что на одного городского инспектора приходится свыше пяти - шести тысяч человек населения, сельского инспектора – свыше трех тысяч человек, тогда как положено на старшего УИП – тысяча, а на УИП – 2300 населения. К этому необходимо добавить профилактическую работу, вести наблюдательные дела: это ранее судимые лица, в том числе особо опасные рецидивисты, лица, состоящие под гласным административным надзором, алкоголики, наркоманы, содержатели притонов, семейные дебоширы, психически больные лица с агрессивными намерениями, неблагополучные семьи и несовершеннолетние, иностранные граждане, владельцы огнестрельного оружия и т.д.

Кроме того, УИП исполняет жалобы и заявления граждан, отдельные поручения следователей и дознавателей, запросы, поступающие из различных ведомств. Согласно нормам Административного Кодекса РК (ст.790 –Привод) осуществляет приводы лиц во все органы, рассматривающие дела об административных правонарушениях, приводы призывников уклоняющихся от службы в армии.

Также, на них возложен привод в диспансерные и другие медицинские учреждения по их представлениям, уклоняющихся от явки по вызову лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, больных туберкулезом, вен. больных, ВИЧ инфицированных и лиц, имевших с НИИ непосредственный контакт.

В перечень обязанностей УИП входит также работа по борьбе с незаконным оборотом спирта и алкогольной продукции, ликвидации стихийных рынков и т.д.

Участковый инспектор - это универсальный сотрудник, ни в одной службе ОВД нет такого широкого круга обязанностей.

Зачастую УИП раньше других узнает о совершенном преступлении, а значит, обязан принять меры по охране места происшествия, установлению личности злоумышленников и их задержанию.

Однако с получением сообщения о преступлении УИП в большинстве своем остается один на один с проблемой как добраться до места происшествия, так на обслуживаемой им территории находится, как правило, несколько населенных пунктов, отдаленных друг от друга на значительном расстоянии, а он не имеет служебного транспорта.

Отсутствие у УИП служебного автотранспорта создают трудности при задержании и доставлении правонарушителей в районный центр, им приходится преодолевать большие расстояния.

К примеру, при совершении краж скота на селе раскрытием их по «горячим следам» занимается в основном УИП, оперативная группа РОВД прибывает на место происшествия порой спустя сутки. УИП, не имея служебного автотранспорта, вынужден обращаться за помощью к лицам, имеющих личный транспорт, а это, как правило, граждане, занимающиеся частной предпринимательской деятельностью, тем самым УИП становится зависимым от них.

Определенные трудности встают перед УИП при оформлении алкоголиков в СЛПП. Прежде всего, это связано с проведением медицинского обследования, когда оформляемого необходимо доставить для обследования в районный и областной центры. В период обследования оформляемый проходит комиссии в областном наркологическом, психоневрологическом, кожновенерологическом диспансерах, областном тубдиспансере, онкодиспансере, судебно-медицинскую экспертную комиссию.

При проведении медицинского обследования лиц, направляемых на принудительное лечение от алкоголизма, приходится доставлять его в медицинские учреждения, расположенные в различных частях города, на общественном транспорте и за свой счет. Кроме того, в своей повседневной деятельности УИП для выполнения служебных задач необходимо выезжать в различные ведомства, организации и тоже на общественном транспорте. Это создает для них определенные трудности материального характера, так как льготы на бесплатный проезд были отмены.

Специфика работы городского УИП несколько отличается от работы сельского. Прежде всего, количеством обслуживаемого населения, подученных лиц, поступающих на исполнение материалов, использованием их по охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, по ликвидации стихийных рынков и т.д.

На сегодня по республике ряд УИП проживают за пределами административных участков, что сказывается на качестве обслуживания и состоянии оперативной обстановки на закрепленной территории, а также вызывает справедливые нарекания со стороны граждан.

В целом из всех установленных Законом «Об ОВД» задач, в основном они все затрагивают деятельность УИП.

В свете совершенствования основ управленческой деятельности для более точного определения рабочей нагрузки на каждого сотрудника службы и общей штатной численности УИП на административном участке необходимо учитывать - сложность обслуживания участка, в частности необходимо учитывать расположение административного участка на территории города и сельской местности.

К примеру, административный участок, расположенный в центре города и административный участок, расположенный в сельской местности, по своим особенностям и нагрузке значительно отличаются друг от друга, так как на административном участке, расположенном в сельской местности меньше поступают жалобы и заявления граждан, оперативная обстановка более или менее стабильная.

Как показывают результаты проведенного анализа служебной деятельности УИП, продолжительность рабочего дня УИП составляет от 10 до 14 часов в сутки, то есть в среднем около 12 часов или 4 часа сверх нормы, установленной законодательством (в сельской местности длительность рабочего дня в пределах нормы).

Данное обстоятельство крайне неблагоприятно отражается на качестве и результатах его работы, не говоря уже о нарушениях норм законодательства, что вызывает негативное отношение граждан, которое они выражают не только на отчетных встречах, но и при удобном случае пишут в социальных сетях, тем самым влияя на общее мнение, касающееся органов внутренних дел.

Соответственно, необходимо дифференцировано подойти к нормам нагрузки УИП городов республиканского значения и областных центров.

На сегодняшний день в городской местности УИП обслуживаются порядка 10 млн. человек или по 3700чел., на каждого УИП.

Следовательно, для качественной работы УИП городов республиканского значения и областных центров необходимо создать нормальные условия, соответствующие нормам трудового законодательства.

Из расчета 4 часа переработки следует, что всеми УИП городской местности только за один день перерабатываются 11452 часа ($4 \text{ час} * 2863 = 11452 \text{ час.}$) При делении этой суммы на 8 часов (один рабочий день) получается 1431, то есть для нормальной работы УИП городской местности с соблюдением 40 часовой рабочей недели необходимо дополнительно 1431 УИП или всего 4294 ($2863 + 1431 = 4294$).

Далее, делением 10 млн.населения городской местности на полученное количество УИП (4294) получаем средний норматив нагрузки на одного УИП города 2300 человек ($10 \text{ млн.} / 4294 = 2300$).

В этой связи, необходимо пересмотреть имеющиеся нормы штатной нагрузки на 1 УИП. В городах и сельской местности.

Говоря об отчетных встречах УИП перед населением, необходимо, чтобы УИП перед каждой встречей тщательно готовился, изучил все вопросы, которые люди могут задать, чтобы не оказаться в неловкой ситуации. Также, на отчетные встречи УИП необходимо приглашать представителей местных исполнительных органов, которые смогут ответить на вопросы, не входящие в компетенцию УИП, руководителей местной полицейской службы и представителей средств массовой информации.

УИП на отчетной встрече должен вести себя предельно вежливо и корректно, следить за своей мимикой, жестами и словами, так как любое неверное высказывание или поведение может вызвать негодование и возмущение граждан. Немаловажно и то, что УИП должен иметь опрятный внешний вид.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
2. Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года №199-V.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015г. №1142 «Об утверждении Положения о местной полицейской службе органов внутренних дел».
4. Приказ МВД Республики Казахстан от 29 декабря 2015г. №1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Маланьина Л.С. Доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, полковник полиции.

Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени Малкеджара Букенбаева.

Казахстан, Актюбинск, ул. Курсантская, 1.

Malanina L.S. Associate Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs, police colonel.

Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Malkedzhar Bukebaev.

Kazakhstan, Aktyubinsk, st. Kursantskaya, 1.

Ключевые слова: административный участок, участковый инспектор полиции, граждане, нагрузка, отчетные встречи, анализ, профилактика, жалобы, заявления, местная полицейская служба, организация, местные исполнительные органы.

Key words: administrative district, local police inspector, citizens, workload, reporting meetings, analysis, prevention, complaints, statements, local police service, organization, local executive bodies.

УДК 342

Михайленко Наталья Васильевна,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

CURRENT PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

В статье рассматриваются проблемы трансформации органов государственного управления, и органов внутренних дел в частности, в свете цифровизации экономики, возникающих кибернетических угроз, перспективы выстраивания информационной безопасности. Выражается мнение автора по перспективам ускорения трансформационных процессов в ОВД в целях эффективности взаимодействия с гражданским обществом.

The article deals with the problems of transformation of public administration bodies, and the internal affairs bodies in particular, in the light of the digitalization of the economy, emerging cyber threats, the prospects of building information security. Expresses the author's opinion on the prospects for the acceleration of transformation processes in the internal affairs bodies for the purpose of efficiency of interaction with civil society.

Сейчас в России время стремительных трансформаций: резкий скачок в области информационных технологий и развитие интернета стало одним из ключевых факторов, определивших эти перемены, а социальные сети вовлекают все больше доверяющих свою жизнь пользователей.

Одним из основных показателей успешного экономического и социального развития Российской Федерации в современном мире является эффективность государственного управления.

С 2018 года в нашей стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017). Её цель – сделать экономику, государственное управление, социальную сферу более эффективными и конкурентоспособными. Об этом и новых технологиях говорят во всех областях социальной жизни. В комплекс этой программы входит и реализация государственных услуг населению органами исполнительной власти, и ОВД в частности. И именно более качественное предоставление государственных и муниципальных услуг, в наше время, это очень важная сторона общественно-политической жизни. Именно по результатам получения определенных государственных или муниципальных услуг, обратившиеся граждане во многом судят как о деятельности власти в целом, так и о качестве работы структур и ведомств в которые осу-

ществовалось обращение. Поэтому цель предоставления государственных услуг в правоохранительной сфере заключается в установлении доверительных отношений между обществом и ОВД, создании нормальных условий обслуживания населения.

Неважно какие действия совершаются (снятие наличности, отправка электронной почты, пользование системой электронного документооборота) – мы в информационном пространстве и уязвимы. Вопросы информационной безопасности в особенно в управленческом процессе, в том числе и на государственном уровне, в системе МВД России в частности крайне актуальны. Сегодня, с возникновением новых киберугроз, новых форм организации коммуникаций, появляются новые процессы, задачи и явления, которыми руководителям любого уровня тоже надо управлять и реализовывать полномочия.

Учитывая, что количество угроз в информационном пространстве [1] в России и в мире в целом продолжает расти и имеет глобальное значение, нанося национальным экономикам колоссальный ущерб. Вот только некоторые цифры - 445 млрд. долларов США потери мировой экономики от деятельности киберпреступных групп за 2016 (по данным World Economic Forum); и по России: потери 2017 году в экономике страны примерно около 550-600 млрд. рублей по мнению аналитиков; официальная статистика -150-200 миллиона, озвучиваемые потери за 2018 год - около одного триллиона рублей. Таким образом, по мнению аналитиков Всемирного экономического форума сегодня потери мировой экономики составляют в год не менее одного триллиона долларов. К сожалению, в России до сих пор не уделялось должного внимания данной области обеспечения национальной безопасности.

На необходимость повсеместной трансформации в государственных органах и экономике обращает внимание и глава государства В.В. Путин. «Эффективное цифровое развитие может быть основано только на цифровой свободе... на снятии барьеров, которые сдерживают, ограничивают прогресс. Но при этом, конечно же, всем нам нужно понимать свою ответственность, потенциальные риски, угрозы и вызовы в цифровой сфере», — заявил Президент России в ходе речи на Международном конгрессе по киберпреступности в июле 2018 года [10].

Если говорить о цифровизации экономики то по мнению Н.Л. Шарандиной цифровая экономика является приоритетной национальной целью [9, С. 17].

Некоторые ученые углубились в этот процесс: «В России необходимо создать цифровое министерство обороны, цифровое министерство промышленности, цифровое министерство экономики, цифровое министерство науки и образования, цифровую полицию, цифровую налоговую службу и цифровую антимонопольную службу» [3].

А суждения авторов (В.Н. Галузо и Н.А. Канафин), подвергнувших критическому анализу публикацию Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина «Право в цифровом мире». «Таким образом, по существу

речь идет о поиске оптимального соотношения экономики и права. Усилия ученых и практиков и должны быть направлены на поиск эликсира, для названия которого ныне предлагаются разные термины («цифровая экономика», «цифровое право» и др.) Это, вероятно, и позволит превратить Российскую Федерацию в правовое государство с эффективной экономикой. Что же касается непосредственно цифрового права, то его необходимо рассматривать как преждевременный результат именно поиска сочетания экономики и права: все-таки это нонсенс, а не реальность» [4].

В основании правового регулирования любой сферы лежит основной закон государства – Конституция РФ, и информационная безопасность и цифровая сфера не исключение. Общая структура правовой базы в области информационной безопасности учитывает все уровни законодательства России: Конституция; федеральные законы; законы и указы по организации государственной системы управления; специальные законы. Кроме того вопросы информационной безопасности находят отражение в законодательстве субъектов Российской Федерации. В которых закрепляется право граждан, организаций и государства на информацию, устанавливаются их основные права и обязанности, правовой режим обработки и использования информации, порядок обеспечения информационной безопасности и гарантии реализации прав и ответственности субъектов информационных отношений.

Особенно важным для деятельности ОВД является Уголовный кодекс РФ принят 24 мая 1996 г. и введен в действие 1 января 1997 г. Отдельные нормы в российской правоприменительной практике используются впервые. В частности, гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» определяет общественно опасные и преступные деяния в сфере компьютерной информации. Как известно, в 2012 году в Уголовном кодексе появились новые виды мошенничества — с использованием платежных карт и в сфере компьютерной информации. 23 апреля 2018 года Президент РФ подписал закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ». В частности, он дополняет ст. 158 «Кража» новым пунктом, касающимся хищения с банковского счета. Кроме того, закон предусматривает усиление ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159) [1]. Российское законодательство старается реагировать на происходящие изменения: появляются новые законы или нормы уже имеющих, усиливается ответственность за отдельные виды нарушения информационной безопасности.

Таким образом, вопрос о том, как государственные органы должны функционировать в условиях цифровой экономики сейчас крайне актуален, в том числе и ОВД ставят перед собой задачу оцифровать свою деятельность. Они должны стать, с одной стороны, примером успешных нововведений, с другой стороны, должны обеспечить благоприятную среду

для этого, что становится невозможным без понимания реалий цифровой экономики через призму повседневной деятельности.

И конечно, на передовой этого процесса стоят государственные услуги, предоставляемые органами внутренних дел, система электронного документооборота и автоматизированные информационные системы.

И конечно трудно и практически невозможно приблизить цифровую экономику в ОВД в условиях потока бумажного документооборота и в этой связи введение систем электронного документооборота выглядит просто фантастическим прорывом и создает ощущение появления некоего образа «полиции будущего». И для обеспечения конкурентоспособности в ОВД в долгосрочной перспективе должна быть создана новая система государственного управления, которая станет технологической, нормативной. А правоохранительные органы все еще продолжают создавать дублирующие друг друга автоматизированные информационные системы, которые ограничены внутри ведомства.

В приоритете становится приобретение стабильных цифровых навыков и знаний и понимания возможностей, которые дает цифровой прогресс для сотрудников ОВД. Такой подход связывает приоритет цифровой трансформации государственного управления с и изменению кадровой политики.

В подтверждение этого слова Н.Н. Соловых, которая сфокусировала внимание на кадровом аспекте цифровой экономики. «Ключевой ресурс цифровой экономики - человек, роли, функции и компетенции которого в цифровой среде существенным образом изменятся...Знаний об информационных технологиях, основных моделях их применения недостаточно для эффективной деятельности профессионала. Необходимо обладать компетенциями XXI в., то есть обладать не только возможностью уверенного и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), умением выстраивать межкультурные сетевые коммуникации, но и возможностью непрерывно учиться и совершенствоваться, превращать идеи в действия через творчество, через инновации и оценку рисков, через умение планировать и управлять проектами, критически и творчески мыслить. Новые компетенции - это инициативность и ответственность, адаптивность и инновационность, предприимчивость и эмоциональный интеллект» [7, С.65].

Исходя из понимания систем Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что используемая в ОВД система еще не до конца развита, присутствуют пробелы в процессе регистрации и распределения документов, не предоставлен доступ в той мере, в какой он необходим, лицам, участвующим в процессах, система развивается без учета совершенствования и развития правосудия. Реализовать цифровые трансформации достаточно сложно. Объективно говоря, ныне существующая система управления ОВД пока заинтересована в фиксации своего состояния на долгий

срок. Происходят попытки организации процесса перехода к перспективным методам управления, необходима координация этого процесса.

Выверенная концепция оказания ОВД общественно значимых услуг населению, в рамках которой уверенно можно было бы представить стабильный развернутый перечень (реестр) такого рода услуг, разграничить функции ОВД от функций по оказанию услуг, осуществить разработку мер перехода на оказание услуг максимально в электронном виде пока не завершено до конца.

Подводя итог, следует заметить, что в современных условиях высокая динамика развития информационных технологий, служащих двигателем экономического роста РФ, опережает развитие нормативной правовой базы, регулирующей обеспечение их безопасности. В результате государственный управленческий аппарат ОВД может сократиться, процесс подготовки профессиональной службы, работающей с автоматизированными системами, с объёмом знаний в области информационных технологий и безопасности станет эффективнее. Значительное число сотрудников будут специалистами по работе с данными, контрольно-надзорные функции системы МВД России смогут перейти от чиновничьего аппарата к системе цифровых звеньев, что полностью исключит человеческий фактор, коррупционность и возможность других злоупотреблений. В свете усилившихся «санкций», политических и экономических, в отношении России формирование цифровой экономики целесообразнее на собственной инфраструктуре, используя российское программное обеспечение. В итоге принятие решений будет строиться на основе анализа больших данных, что обеспечит возможность более гибкого взаимодействия граждан с государством в лице ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Административная деятельность полиции: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
3. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. – М.: Проспект, 2018.
4. Галузо В.Н., Канафин Н.А. Цифровое право в Российской Федерации // Образование и право. – 2018. – № 9.
5. Константинов А.В. Административно-правовое регулирование лицензирования деятельности кредитных организаций в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2007.
6. Кузнецов С.К., Олимпиев А.Ю., Михайленко Н.В. Характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года: понятие, система, виды преступлений, причины //Московская академия след-

ственного комитета РФ. Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения // Сборник научно-практических трудов. – 2018. – С. 123.

7. Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 64-68.

8. Тонконогов А.В. Кибернетическое общество как реальность XXI века // Закон и право. – 2018. – № 9.

9. Шарандина Н.Л. Цифровая экономика как приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // Финансовое право. – 2018. – № 9. – С. 17-21.

10. Выступление Президента России В.В. Путина на Международном конгрессе по кибербезопасности (ИСС), Москва, 06.07.2018 // Стенограмма выступления опубликована на Официальном сетевом ресурсе Президента Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 10.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайленко Наталья Васильевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Россия, 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Тел.: (495) 336-22-44.

E-mail: natamvz@gmail.com

Mikhaylenko Natalya V. Associate professor of the chair of administrative activities of the internal Affairs bodies. Candidate of legal sciences (jurisprudence).

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia name V. J. Kikoyt.

Russia, 117997, Moscow, Akademika Volgina street, 12.

Tel.: (495) 336-22-44.

Ключевые слова: полиция будущего, органы внутренних дел, цифровая экономика, национальная безопасность, информационная безопасность, государственные услуги.

Key words: police of the future, law enforcement agencies, digital economy, national security, information security, public services.

УДК 342.6

Морозова Надежда Михайловна,
доктор философских наук, доцент

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

PROFESSIONAL CULTURE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

В данной статье рассматривается образ полицейского, его профессиональная культура. На сегодняшний день обществом предъявляются высокие требования к моральному образу сотрудников ОВД. Профессиональная культура является неотъемлемой частью морального облика сотрудников полиции.

This article discusses the image of the police, his professional culture. To date, the company has high requirements for the moral image of employees of the police Department. Professional culture is an integral part of the morale of police officers.

Сегодня много говорят о кадровом кризисе в органах внутренних дел. Одной из его причин является негативное формирование образа полицейского в средствах массовой информации. Как правило, на экранах телевизора, в современных детективах перед нами возникает образ «оборотня в погонах». И мало кто знает о тяжелых трудовых буднях миллионной армии полицейских, честно выполняющих свой долг. «Служа закону, служу народу» – это не просто слова, а внутренний императив большинства сотрудников ОВД.

Укрепление правоохранительных органов, повышение престижа полицейской службы, доверия отдельных граждан и общества в целом можно добиться только при условии тесной взаимосвязи права и этики, права и нравственности.

Формирование высоких нравственно-этических качеств у сотрудников – верность служебному долгу, честность, внимательное отношение к людям, общая и правовая культура – обеспечивает профессионально-этическую состоятельность кадров внутренних дел.

Профессиональная культура сотрудников полиции имеет деонтологический характер, так как формирует основные ценности организации.

По мере гуманизации и демократизации общества роль профессиональной культуры в поведении и деятельности сотрудников правоохранительных органов неуклонно возрастает. Соблюдение принципов профессиональной культуры является залогом эффективности деятельности различных подразделений органов внутренних дел.

От того, какими ценностными ориентирами, принципами и нормами руководствуется сотрудник органов внутренних дел в своей профессиональной деятельности, поведении и в отношении к гражданам, во многом зависит общественное мнение о полиции в целом.

Важной задачей воспитательной работы в органах внутренних дел по формированию профессиональной культуры является привитие у сотрудников высокой общей культуры, хорошего вкуса. Решению указанной задачи способствует изучение курсантами и слушателями Воронежского института МВД России таких дисциплин, как «Профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел», «Воспитательная работа в органах внутренних дел». Следует заметить, что формирование «образа» полицейского начинается с первого курса обучения в вузах МВД.

Указанные выше дисциплины формируют ценностное отношение к жизни, профессии, показывают общечеловеческий характер моральных ценностей; раскрывают эстетические свойства человеческой жизни, общественной деятельности, природы, определяют роль воспитательной работы в деятельности правоохранительных органов.

Основная цель дисциплины – формирование у обучаемых представления о сущности и содержании эстетической культуры, развитие эстетического вкуса и умения адекватно оценивать достижения мировой художественной культуры.

Одна из важнейших современных проблем формирования личности сотрудника органов внутренних дел – проблема соотношения профессиональных и общих интересов. В каком бы виде эта проблема ни возникала, какой бы ее аспект ни рассматривался (будь то профессиональная подготовка, вопрос о свободном времени или самообразовании и т.д.) – нетрудно увидеть, что в основе этой проблемы лежит стремление определить практические пути всестороннего развития личности сотрудника органов внутренних дел, желание ясно представлять, какой должна быть эта личность. Речь идет о гармоничном сочетании материального и духовного в нравственном облике сотрудника полиции. В связи с этим возникает четкое понимание, что решение указанной выше проблемы неразрывно связано с развитием личности полицейского, его культурного и профессионального уровня. Как следствие, всестороннее развитие личности является основой всех преподаваемых гуманитарных дисциплин, что подчеркивают в своих работах об особенностях полицейского образования В.А. Жданкин, С.А. Сашенков, А.А. Силин [1, 3, 4].

Другая особенность связана именно с особенностями содержания гуманитарных дисциплин. Она включает в себя исследование таких проблем, как значение таких этических категорий в деятельности сотрудников органов внутренних дел как профессиональная честь и достоинство, гуманизм и милосердие, профессиональный долг, честь и совесть. Важной составляющей профессиональной культуры сотрудника органов внутренних дел является

овладение культурой речи, обязательными нормами и правилами общения с гражданами и сослуживцами. Этими знаниями курсанты и слушатели овладевают на занятиях по русскому языку в деловой документации.

Следующая особенность гуманитарных дисциплин, связанная с профессиональной культурой сотрудников органов внутренних дел, – это их воспитательная направленность. Изучаемые курсы объединяют знания о культуре, этике, этикету, объединяют эти знания уже в систему взглядов, поступков, принципов, убеждений, установок.

Еще одна особенность гуманитарных дисциплин в вузах МВД заключается в том, что они рассчитаны на людей, чьи профессиональные интересы лежат в области правоохранительной деятельности. Профессия полицейского требует не только профессионального мастерства, но и широкого общегуманитарного образования, высокой общей и правовой культуры. Вопросы формирования позитивного отношения общества к сотрудникам полиции поднимаются практической необходимостью – необходимостью повышения престижа службы в органах внутренних дел.

«Полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечить общественное доверие к себе и поддержку граждан», – говорится в Ст.9 Федерального Закона «О полиции». «А обеспечить это доверие могут только сами сотрудники своим профессионализмом, своими поступками, своими делами, своим поведением, отношением к гражданам» [2, С.42]. Реализовать все перечисленные факторы можно лишь обладая высокой профессиональной культурой сотрудников органов внутренних дел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жданкин В.А. Традиционная народная культура в духовной атмосфере современности: особенности присутствия и способы трансляции / «Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений» : материалы Всероссийской научно-практической конференции: Барнаул: БЮИ, 2016. – С.155-156.

2. Морозова Н.М. Субъект воспитательного воздействия как элемент системы культурно-просветительной работы / «Апробация», 2015. – №4 (31). – С.42-43.

3. Сашенков С.А. Культурно-досуговая деятельность в Воронежском институте МВД России и ее влияние на адаптацию курсантов / Проблемы и перспективы подготовки квалифицированных специалистов для правоохранительных органов Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И.А. Треушников. – Н. Новгород: НА МВД России, 2018. – С.281.

4. Силин А.А. Профессионально-личностные кризисы у сотрудников органов внутренних дел различных возрастных категорий / БЕРЕГИНЯ .777. СОВА, 2018, №1 (36). – С.160-163.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Надежда Михайловна. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин. Доктор философских наук, доцент, полковник полиции.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-53-65.

Morozova Nadezhda Mikhailovna. Professor of the Department of social and humanitarian disciplines. Doctor of philosophy, associate Professor, police Colonel.

Voronezh Institute of the Russian interior Ministry.

Russia, 394065, Voronezh, prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-53 65.

Ключевые слова: профессиональная культура, моральный облик, этикет, эстетическая культура, моральные ценности.

Key words: professional culture, moral image, etiquette, aesthetic culture, moral values.

УДК 74.81

Москвина Юлия Валентиновна,
кандидат юридических наук

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЛИЦИИ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ

ABOUT THE LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF THE POLICE WHEN EXPERIENCING DOMESTIC CONFLICT

В статье обозначены проблемы правового регулирования полномочий сотрудников полиции при разрешении семейно-бытовых конфликтов и обозначены направления для их преодоления.

The article outlines the problems of legal regulation of the powers of police officers in the resolution of family and domestic conflicts and identifies areas to overcome them.

Необходимость обеспечения безопасного жизненного пространства для человека очевидна. Президент РФ в своём ежегодном послании к Федеральному собранию указал, что роль, позиции государства в современном мире определяют не только и не столько природные ресурсы, производственные мощности, а прежде всего люди, условия для развития, самореализации, творчества каждого человека. Поэтому в основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан... Нам важен и ценен каждый человек [1].

Семейное благополучие является одним из важнейших элементов, характеризующих качество жизни человека.

При возникновении семейно-бытовых конфликтов, когда жизни, здоровью или имуществу угрожает опасность, граждане за защитой обращаются в полицию.

Защита личности от противоправных посягательств, а так же предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений является основными направлениями деятельности полиции (ст. 2 ФЗ «О полиции»).

В действующем законодательстве Российской Федерации ответственность за семейное дебоширство отсутствует.

Если семейно-бытовой конфликт перешёл в стадию административного правонарушения или преступления, действия сотрудников полиции достаточно чётко регламентированы. Однако если семейно-бытовой конфликт не содержит признаков правонарушения, ответственность за которые предусмотрена в КоАП РФ либо Уголовном кодексе, полиция не имеет полномочий применить какие-либо действенные меры.

В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» полиция вправе «доставлять по письменному заявлению граждан в медицинские организации либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции находящихся совместно с ними в жилище граждан в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу».

Иными словами, полицейский может доставить в отделение полиции дебошира при стечении следующих обстоятельств:

- 1) должно быть составлено письменное заявление находящихся совместно с ним в жилище граждан;
- 2) дебошир должен быть в состоянии опьянения;
- 3) у сотрудников полиции должны быть основания полагать, что указанный гражданин может причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу.

При этом, доставление в полицию является единственной мерой, которая может быть применена к такому гражданину. Доставление, то есть принудительное препровождение в полицию без возможности применит в указанному гражданину каких-либо мер. Так как оснований к задержанию у полиции нет, если в действиях гражданина нет признаков состава административного правонарушения или преступления.

После доставления гражданин должен быть отпущен, а жизнь, здоровье и имущество членов его семьи вновь может оказаться под угрозой.

Кроме членов семьи дебошира, потерпевшими могут быть и соседи, так как семейно-бытовые конфликты нередко сопровождаются шумом.

Законами некоторых субъектов РФ предусмотрена ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, но из-за сложности механизма их применения они не работают.

Изменить сложившуюся ситуацию возможно путём установления административной ответственности за семейное дебоширство в КоАП РФ.

Региональное законодательство имеет примеры регулирования таких отношений. Так, Закон Мурманской области [2] устанавливает ответственность за семейно-бытовое дебоширство, то есть совершение в жилом помещении действий, нарушающих спокойствие граждан, выражающих явное неуважение к обществу, в том числе к члену (членам) семьи, сопровождающееся оскорбительным поведением и (или) нецензурной бранью, при отсутствии признаков других административных правонарушений или уголовно наказуемых деяний (Ст. 6.1 Закона Мурманской области «Об административных правонарушениях»).

Однако законы субъектов РФ могут устанавливать ответственность лишь в виде предупреждения или административного штрафа, то есть после составления административного материала гражданин вновь сможет свободно вернуться домой и продолжить свои противоправные действия,

которые вполне могут возыметь признаки административного правонарушения или преступления. Таким образом, цель применения к дебоширу мер воздействия, а именно ограждение членов его семьи от его противоправных действий, угрожающих жизни, здоровью или имуществу, не будет достигнута. А, возможно, такое бессмысленное доставление семейного дебошира в полицию лишь убедит его в безнаказанности и вседозволенности и усугубит ситуацию.

По нашему мнению, ответственность за семейное дебоширство должна быть установлена как в виде штрафа, так и в виде административного ареста, что позволит сотрудникам полиции задерживать гражданина совершившего такое деяние до 48 часов с целью обеспечения своевременного рассмотрения дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // СПС «Консультант Плюс».
2. Закон Мурманской области от 06.06.2003 № 401-ОЗ-ЗМО «Об административных правонарушениях» // ИПО «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Москвина Юлия Валентиновна, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

России, 394065, Воронеж, тел. (473) 200-52-97.

E-mail: juli313@yandex.ru

Moskvina Yuliya Valentinovna. Senior lecturer, Department of administrative activities of internal Affairs bodies. Candidate of legal Sciences.

Voronezh Institute of the Russian Ministry of the Interior.

Work address: Russia Voronezh, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53., tel.: (473) 200-52-90.

E-mail: juli313@yandex.ru.

Ключевые слова: семейно-бытовой конфликт, полномочия полиции при задержании семейного дебошира, административная ответственность за семейное дебоширство.

Keywords: family and domestic conflict, the powers of the police in the detention of the family rowdy, administrative responsibility for family rowdy.

УДК 342.9

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД,
ВКЛЮЧЕННЫХ В КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ**

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL POSITION OF AIRPORT
DIETERS INCLUDED IN THE PERSONNEL RESERVE**

В статье рассматриваются особенности правового положения сотрудников полиции, включаемых и состоящих в кадровом резерве органов внутренних дел Российской Федерации. Автором осуществлен анализ ряда правовых и организационных проблем, возникающих в процессе формирования кадрового резерва и назначения кандидатов на вышестоящие должности органов внутренних дел Российской Федерации.

The article discusses the features of the legal status of police officers included and included in the personnel reserve of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author has analyzed a number of legal and organizational problems arising in the process of forming a personnel reserve and appointing candidates to higher posts of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Необходимо отметить, что на современном этапе российской государственности вопросам совершенствования государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел, как государственной службы иных видов, уделяется повышенное внимание.

В рамках указанной деятельности осуществляются мероприятия по увеличению престижа службы в полиции, повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, росту авторитета полицейских в обществе.

Одним из важнейших элементов механизма совершенствования и повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел является деятельности по формированию кадрового резерва на замещение вышестоящих должностей в органах внутренних дел, включающая в себя как поиск и отбор кандидатов на зачисление в резерв, так и их дальнейшее обучение и назначение на вышестоящие должности.

Формирование кадрового резерва в органах внутренних дел регламентируется статьей 78 федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], а также Приказом МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» [2].

Однако в указанных нормативных правовых актах не закреплена расшифровка дефиниции «кадровый резерв».

По вопросу о том, что по своей сути представляет кадровый резерв, ведущими учеными-административистами высказываются различные точки зрения.

По мнению Л.М. Колодкина «кадровый резерв – это определенная группа перспективных, высококвалифицированных, инициативных сотрудников, из которых в процессе их обучения, воспитания формируются полноценные руководители для замещения должностей с большим объемом работы» [3].

Базаров Т.Ю. под кадровым резервом понимает «группу руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям, предъявляемым должностью того или иного ранга, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку» [4].

Ряд отечественных ученых выделяют следующие виды кадрового резерва, в зависимости от степени готовности к замещению вышестоящих должностей:

1. Оперативный резерв, в котором состоят лица, готовые к замещению руководящей должности в максимально короткое время с момента ее освобождения;

2. Долгосрочный (стратегический) резерв, состоящий из лиц, в перспективе готовых к замещению вышестоящих должностей.

Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. предлагают другую характеристику видов кадрового резерва, основанную на виде деятельности:

резерв развития - группа специалистов и руководителей, готовящихся к работе в рамках новых направлений (при диверсификации производства, разработке новых товаров и технологий). Они могут выбрать одно из двух направлений карьеры - профессиональную либо руководящую карьеру;

резерв функционирования - группа специалистов и руководителей, которые должны в будущем обеспечить эффективное функционирование организации. Эти сотрудники ориентированы на руководящую карьеру.

Автор провел сравнительный анализ положений приказа МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» и указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа» [8]. В отличие от приказа МВД России от 30 августа 2012 г. № 827, в пункте 3 Указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96 нашли свое отражение принципы формирования кадрового резерва федеральной государственной гражданской службы.

В связи с указанными обстоятельствами, автор полагает необходимым внести изменения и дополнить положения приказа МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 «Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» следующим образом:

1. П.1 раздела I «Общие положения» дополнить п.п.1.1 «Кадровым резервом Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений является специально отобранная группа сотрудников органов внутренних дел, которые по своим профессиональным навыкам, уровню образования и морально-этическим качествам пригодны и способны к замещению вышестоящих должностей в органах внутренних дел».

2. П.1 раздела I «Общие положения» дополнить п.п.1.2 «Принципами формирования кадрового резерва являются:

- принцип законности;
- принцип гласности при осуществлении процедуры формирования кадрового резерва;
- принцип равенства граждан при осуществлении процедуры формирования кадрового резерва
- принцип учета текущей и перспективной потребности в руководящих кадрах при осуществлении процедуры формирования кадрового резерва;
- принцип беспристрастной оценки профессионально-деловых и нравственно-этических качеств кандидатов на зачисление в кадровый резерв;
- принцип персональной ответственности руководителей, уполномоченных отбирать кандидатов и формировать кадровый резерв органов внутренних дел».

3. П.10. раздела II «Порядок формирования кадрового резерва» после слов «отдельные законодательные акты Российской Федерации», дополнить словами «а также сотрудник, ранее состоявший в кадровом резерве и отказавшийся от перемещения в интересах службы в другую местность, на срок не менее 3 лет с момента отказа», далее по тексту.

К числу организационных ошибок, допускаемых в процессе формирования кадрового резерва органов внутренних дел, автор полагает необходимым отнести следующие:

1. Нередки случаи, когда ответственные сотрудники, осуществляют неправильный расчет текущей и перспективной потребности в количестве лиц, зачисляемых в кадровый резерв. В указанной ситуации необходимо усиливать контроль за сотрудниками кадровых подразделений и руководителями, непосредственно ответственными за осуществление процедуры формирования кадрового резерва.

2. Согласно действующего законодательства, сотрудники органов внутренних дел, зачисленные в кадровый резерв, обязательно проходят обучение перед замещением вышестоящей должности. Указанное обуче-

ние включает в себя теоретический и практический разделы. Автор полагает необходимым усилить практическую направленность сотрудников из числа кадрового резерва, с обязательным временным исполнением ими обязанностей по вышестоящей должности, предполагаемой к замещению, участием в разработке локальных нормативных правовых актах, осуществлении выездных проверок и других мероприятиях.

Согласно изложенной позиции, автор полагает необходимым сделать вывод о том, что законодательство о порядке формирования кадрового резерва органов внутренних дел, также как и правовое положение сотрудников полиции, включенных в кадровый резерв, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений : приказ МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 (в ред. от 01.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Колодкин Л.М. Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел. - М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 220.

4. Управление персоналом : учебник. / под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. Москва, 1999. С. 341.

5. Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа : указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2017 года № 96 (в ред. от 10.09.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Набиев Валерий Валерьевич. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-91.

E-mail: valery.nabiev@gmail.com

Nabiev Valery Valeryevich. Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-91.

Ключевые слова: кадровый резерв; сотрудник органов внутренних дел; кадровый потенциал; принципы формирования кадрового резерва, госслужащий.

Key words: personnel reserve; an employee of the internal affairs bodies; human resources; principles of formation of personnel reserve, civil servant.

УДК 342

Орехова Наталья Александровна

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

**FACTORS AFFECTING THE PERFORMANCE OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFIC OF DRUGS AND
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES**

В статье рассматриваются факторы, способствующие злоупотреблению наркотиками, определяются демографические, социально-культурные, экономические факторы, способствующие совершению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; анализируются последствия злоупотребления наркотиками; исследуются проблемы, связанные со злоупотреблением наркотиками.

The article discusses the factors contributing to drug abuse, determines the demographic, socio-cultural, economic factors that contribute to the commission of offenses in the field of the illegal drug trafficking and psychotropic substances; the effects of drug abuse are analyzed; explores the problems associated with drug abuse.

В последнее время в России участились случаи злоупотребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ. Распространение наркотиков приводит к социальным проблемам, таким как вожделение в нетрезвом виде, насилие, стресс и жестокое обращение с детьми, может привести к бездомности, преступности и потери работы. При употреблении наркотиков беременными женщинами наносится вред нерожденным детям, разрушаются семьи. Злоупотребление наркотиками также приводит к низкому участию населения как в репродуктивной, так и в производственной деятельности, что имеет решающее значение для стабиль-

ности семей и роста страны в целом. Несмотря на все вышеперечисленные вредные последствия распространения наркотиков, эта угроза по-прежнему широко распространена в мире в целом, и в частности в России.

Несколько последних десятилетий ученые пытаются определить, как начинается злоупотребление наркотиками и как оно прогрессирует. К потреблению наркотиков приводят многие факторы. Факторы риска могут увеличить шансы человека на злоупотребление наркотиками, в то время как защитные факторы могут снизить этот риск.

Риск и защитные факторы влияют на детей на разных этапах их жизни и могут быть изменены с помощью профилактического вмешательства. Риски раннего детства, такие как агрессивное поведение, могут быть нивелированы или предотвращены с помощью семейных, школьных и общественных мероприятий, которые направлены на то, чтобы помочь детям в развитии надлежащего позитивного поведения. Если их не устранить, негативное поведение может привести к большему риску, например, к неудаче в учебе и социальным трудностям [1].

Существуют различные факторы, способствующие злоупотреблению наркотиками на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Можно выделить демографические, социокультурные, экономические факторы.

Демографические факторы, такие как возраст, пол, род занятий, религия, семейное положение и образование, часто влияют на решение злоупотреблять наркотиками.

Разберем более подробно каждую составляющую демографического фактора. Так, например, исследования показали, что мужчины более склонны к неадекватному поведению, такому как злоупотребление наркотиками и участие в правонарушениях, связанных с наркотическими средствами. Возраст также является основным фактором, который влияет на начало потребления наркотиков. Некоторые подростки могут принимать наркотики с целью «казаться взрослее» - желанием, чтобы их воспринимали как взрослых. Помимо этого несовершеннолетние могут быть втянуты в потребление наркотиков «плохой» компанией. Сначала несовершеннолетний пробует наркотики, чтобы не выделяться от своих друзей и знакомы, по прошествии некоторого времени у него развивается зависимость от наркотика. Также ребенок может быть влечен в распространение наркотических средств и психотропных веществ, это может произойти по незнанию законов, с помощью запугивания, но чаще всего это происходит с целью получения денежных средств. Как известно, распространение наркотиков, работа «закладчиком» хорошо оплачиваемая деятельность. В среднем по России, в зависимости от вида наркотика, стоимость одной оставленной «закладки» составляет 900 рублей. Норма одного дня – 20, 25 закладок или же 50 г. вещества с собой. В месяц получается 150, 200 тысяч рублей[2]. Жажда больших и в то же время «легких» денег часто становит-

ся ловушкой для несовершеннолетних. Известно, что образованные люди принимают самостоятельные решения, которые для них менее вредны по сравнению с необразованными, которые могут быть разочарованы своей жизнью и как следствие совершают правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков. Религия играет более важную роль в социализации личности, предоставляя плюсы и минусы для руководства своим поведением и социальными взаимодействиями. Соответственно нерелигиозные люди более склонны к совершению антиобщественных действий, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

Социокультурные факторы также играют важную роль в определении поведения человека. Например, некоторые культуры рекомендуют принимать стимуляторы, депрессанты и галлюциногены, такие как пиво, ликер, вино, табак и каннабис (наркотическое средство растительного происхождения) во время культурных мероприятий. Некоторые спиртные напитки или наркотики принимаются регулярно, и во время таких культурных церемоний или праздников люди группируются по возрастным группам и потребляют наркотики. Социальная среда также играет большую роль в совершении правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, начиная от семейной среды и заканчивая влиянием группы сверстников и необходимостью вписаться в определенную группу. Например, дети, проживающие в неблагополучных семьях, больше подвержены влиянию сверстников, чем дети, воспитывающиеся в полноценной, положительной семье. Таким образом, в обществах, где существуют такие факторы, злоупотребление наркотиками может достигать своего пика.

Экономические факторы, такие как экономический класс, определяют склонность к злоупотреблению наркотиками и вовлечению населения в их распространение. Как правило, экономические факторы хорошо прослеживаются в регионах с высоким уровнем бедности, безработицы.

К основным проблемам в борьбе против злоупотребления наркотиками относятся отсутствие работы, коррупция, плохой родительский контроль над детьми и отсутствие беспокойства со стороны членов общества в отношении распространенных проблем, таких как потребление и распространение наркотических средств и психотропных веществ. Отсутствие работы и ее низкая оплачиваемость побуждает людей на совершение противоправных действий, в то время как распространение наркотиков очень прибыльная деятельность. Наркобизнесом управляют влиятельные люди, пресечение распространения наркотических средств, которые перевозятся или продаются, ставит под угрозу их доход, это влечет участие их в коррупционных схемах.

Таким образом, чтобы побороть проблему незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, необходимо четко понимать факторы, способствующие совершению правонарушений в данной сфере и вести активные действия по их устранению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орехова Н.А. Потребление несовершеннолетними наркотических средств: факторы риска и принципы профилактики // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2018. – № 3. – С. 183-188.

2. [Электронный ресурс] : http://help.narko.ru/poleznaya_informatsiya/za_kladchiki-gde-narkomany-pryachut-narkotiki/

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Наталья Александровна. Адъюнкт института.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Тел. (473) 200-52-98.

Orehova Natalia Aleksandrovna. Post-graduate cadet.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: natasha042@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, несовершеннолетние, потребление наркотиков, факторы.

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, minors, drug use, factors.

УДК 342

Осяк Андрей Николаевич,
кандидат юридических наук;
Поликарпов Денис Игоревич

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ФУНКЦИИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

**CURRENT PROBLEMS OF DETERMINING THE STATUS OF
CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE
IMPLEMENTATION OF THE PUBLIC ORDER PROTECTION
FUNCTION**

В статье поднимаются вопросы, связанные с определением правового статуса граждан участвующих в охране общественного порядка. Авторами предлагаются различные подходы к интерпретации действующего законодательства в указанной сфере общественных отношений на основе сочетания федеральных и региональных нормативных правовых актов.

The article raises issues related to the determination of the legal status of citizens involved in the protection of public order. The authors propose various approaches to the interpretation of the current legislation in this field of public relations based on a combination of federal and regional regulatory legal acts.

Оптимизация численности сотрудников ОВД и повышение активности граждан, желающих управлять делами государства посредством осуществления на добровольной основе полномочий по охране общественного порядка, актуализирует поднятие вопросов, связанных с определением статуса народных дружинников; организацией их общественной деятельности; поощрения за содействие в поимке преступников, участие в охране общественного порядка и общественной безопасности; применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; реализацией самостоятельных мер доставления в служебные помещения полиции лиц, нарушающих общественный порядок.

Изучение опыта зарубежных стран и российской истории, на протяжении которой граждане в различных формах представляли саморегулируемые сообщества по признакам правоохранительной деятельности, позволяют выделить наиболее перспективные направления в этой области и закрепить их практическую значимость.

Несомненное влияние технологий на жизнь современного общества выражает научный интерес к проблеме общественного контроля в «интернет-пространстве», задаёт вектор вовлечения граждан в мониторинг вре-

доносной информации, а также в выявление правонарушений и информирование компетентных органов.

Анализ действующего российского законодательства в сфере участия граждан в охране общественного порядка свидетельствует о наличии индивидуальных и коллективных форм возможного участия общественных активистов в деятельности ОВД. Формы такого участия приведены в федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» [4] и конкретизированы в законах субъектов Российской Федерации в зависимости от сложившегося опыта в данной сфере и интенций электората.

Возможность создания муниципальной милиции, закреплённая в законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [3] на наш взгляд изжила себя морально и требует пересмотра многих существующих правовых механизмов, но указывает на необходимость принятия мер к избирательному подходу в наделении граждан дополнительными полномочиями, проведения отбора кандидатов, и определения необходимости устойчивой региональной структуры, независимой от «федерального центра»; возможности контроля за деятельностью муниципальной милиции. Вопрос о самоокупаемости (материально-технической оснащённости) таких структур, так или иначе, затрагивает бюджетную политику государства, выделение отдельных производств по делам административных правонарушений в иную компетенцию, пересмотр подхода к определению назначения и функций полиции.

Правопорядок складывается, в том числе в результате формирования правосознания на основе «*pactum conventum*» при котором модель выработанного поведения не вызывает общественного порицания. Общественные отношения, стремясь к саморегуляции, вырабатывают новые устойчивые формы воздействия на государственное управление на основе так называемого «гражданского заказа» [8, С. 35].

Объединение граждан общей целью, даже стихийной, находит свое отражение и в охране общественного порядка. На наш взгляд следует расширить перечень форм содействия граждан полиции теми, которые не требуют применения специальных норм права, например - закона о защите персональных данных или применения специальных мер принуждения; и теми, которые могут возникать на основе договорных отношений и содержать положения об ответственности.

Коллективные формы участия граждан в правоохранительной деятельности могут носить системный характер, когда граждане входят в общественные объединения. Такая возможность закреплена в законодательстве [1]. Тем не менее, возможно усиление контрольных позиций со стороны государства, возможности ликвидации таких сообществ, в случае несовпадения целей создания и их фактической деятельности. Эпизодическое участие граждан в коллективных формах по охране общественного порядка, проводимое в нерабочее время, возможно без применения специальных

навыков (поиск пропавших без вести, информирование населения и т.д.). Системное применение граждан к участию в установленных полицейской практикой мероприятиях, таких как: патрулирование, оцепление и т.п., требует наличие у граждан специальных навыков, полученных в ходе индивидуального обучения (частный охранник) или в ходе инструктажа. Специальные федеральные программы обучения дружинников в настоящее время отсутствуют. Их необходимость продиктована возможностью применения мер государственного принуждения во время мероприятий по охране общественного порядка.

Обучение необходимо для подготовки дружинников и к действиям, связанным с применением физической силы. Статус сегодняшнего дружинника имеет перекос в сторону повышенной ответственности за вред причинённый правонарушителю дружинником, нежели вред причиненный хулиганом дружиннику при выполнении им, по сути, государственной функции. Отсутствие возможности применения специальных средств уменьшает возможность общественника дать отпор вооруженному преступнику. Ношение холодного оружия, при наличии соответствующей лицензии, полученной в Росгвардии, возможно с казачьей формой или как элемент национального костюма в соответствии с федеральным законом «Об оружии» [2], постановлением Правительства Российской Федерации «О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой» [5]. Применение гражданского оружия (травматического, газового) при наличии разрешения на ношение, а также электрошокеров, перцовых баллончиков дружинниками производится в рамках защиты от посягательств на жизнь и здоровье граждан. Возможность применения таких законным образом приобретенных и носимых средств не исключена. Нападение на дружинника не карается повышенной ответственностью как при нападении на полицейского. Меры социальной поддержки в случае получения дружинником увечья или смерти несоизмеримо малы по сравнению с теми, которые оказываются государственным служащим, выполняющим функции по обеспечению правопорядка, и варьируются в зависимости от региона нашей страны. Что также требует внимания со стороны федеральных органов.

Меры поддержки, стимулирования, поощрения реализуются в разных субъектах по-разному. Где-то оплачивают мобильную связь, предусматривают льготы и даже выдают пакеты продовольствия (Ставропольский край). Наиболее распространенными мерами стимулирования являются: ежегодный дополнительный отпуск по месту работы без сохранения заработной платы продолжительностью до десяти календарных дней (предоставляется в 35 регионах), бесплатный оздоровительный отдых (бесплатное (льготное) посещение спортивных комплексов), в том числе членам семей, бесплатный проезд на общественном транспорте в период участия в мероприятиях по охране общественного порядка, сниженная

ставка налогообложения. Но, в целом, их объединяет невозможность оплаты такого труда на систематической основе, особенно в тех местностях, где иным способом мобилизовать население не получается.

Добровольность как принцип, закрепленный в законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» неотъемлемая часть основы складывающихся в данный момент исследуемых правоотношений. Содержание муниципальных казачьих дружин демонстрирует возможность оплаты такого труда. Конечно, казаки таких дружин выполняют не только функции по охране общественного порядка, но и по защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, участию в охране окружающей среды, объектов культурного наследия, в мероприятиях по соблюдению правил благоустройства, санитарных норм, сопровождению грузов. Вместе с тем, любая организационная деятельность предусматривает расходы и требует финансового обоснования.

Казаки муниципальных казачьих дружин выполняют ряд функций без участия сотрудников ОВД, кооперируясь во время проведения массовых мероприятий или совместного патрулирования. Дружинник в то время, когда он не выполняет функции по охране общественного порядка, не обладает никакими полномочиями, даже при встрече с хулиганом, которого вчера доставлял вместе с сотрудниками полиции в отдел. «Романтический ореол» преступного мира, развивающаяся воровская молодежная субкультура, так или иначе, отталкивает молодых людей от взаимодействия с сотрудниками полиции, в том числе в силу совершенной незащищенности перед возможными конфликтами с жителями муниципального образования, в котором проживает данный дружинник и выполняет функции по охране общественного порядка.

Таким образом, можно выделить ряд проблемных вопросов, связанных с определением статуса граждан, участвующих в охране общественного порядка. Это и защита от возможных преступных посягательств в отношении гражданина выполняющего обязанности по охране общественного порядка, реализуемая определением повышенной ответственности для лиц, осуществляющих такое посягательство. Определение на федеральном уровне критериев оценки возмещения ущерба причиненного дружиннику во время исполнения им обязанностей по охране общественного порядка позволит данную поддержку перевести из разряда номинальных. Заключение договоров с гражданами, выполняющими государственную функцию по охране общественного порядка, откроет возможности оплаты такой деятельности и установит правовые границы прав, обязанностей и ответственности. Влияние ОВД на функционирование общественных объединений правоохранительной направленности в части установления способов ликвидации таких обществ при несоответствии заявленной цели и фактической деятельности, позволит выделить те общества, которые реально взаимодействуют с полицией. Обучение дружинников навыкам охраны

правопорядка с использованием физической силы, специальных средств и гражданского оружия позволит избежать эксцессов, связанных с отсутствием правовых знаний и навыков самообороны. «Гражданский арест», как вид самостоятельного применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в настоящее время не может быть рассмотрен как вид участия граждан в управлении делами государства ввиду неоднозначной позиции действующего законодательства.

Вопросы, поднимаемые органами внутренних дел по упорядочению деятельности в сфере охраны общественного порядка с участием граждан, открывают широкое поле для исследователей и перспективы совершенствования законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об общественных объединениях: федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СПС «Гарант».
2. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СПС «Гарант».
4. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «Гарант».
5. О холодном клинковом оружии, предназначенном для ношения с казачьей формой: постановление Правительства РФ от 3 сентября 2001 г. № 648 // СПС «Гарант».
6. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 // СПС «Гарант».
7. Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи: приказ МВД России от 18 августа 2014 г. № 696 // СПС «Гарант».
8. Административная деятельность полиции: учебное наглядное пособие. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2017. – 64 с.
9. Терентьев С.А. Правовые и организационные основы участия граждан в охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. – 172 с.
10. Ястребова А.И. Организационно-правовые формы участия граждан в охране общественного порядка в РФ // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2012. – № 5 (105). – С. 68-72.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Осяк Андрей Николаевич. Начальник кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

Россия, 344000, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83. Тел. (863) 207-86-61.

E-mail: osannik@rambler.ru

Поликарпов Денис Игоревич. Старший преподаватель кафедры административного права.

Ростовский юридический институт МВД России.

Россия, 344000, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83. Тел. (863) 207-86-61.

E-mail: polikarpovxxx@mail.ru

Osjak Andrey Nikolaevich. Head of the chair of administrative law. Candidate of law.

Rostov law institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 344000, Rostov-on-Don, Yeremenko street, 83.

Tel. (863) 207-86-61.

E-mail: osannik@rambler.ru

Polikarpov Denis Igorevich. Senior lecturer of the chair of administrative law. Rostov law institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Rostov law institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Tel. (863) 207-86-61.

Work address: Russia, 344000, Rostov-on-Don, Yeremenko street, 83.

Ключевые слова: охрана общественного порядка, содействие полиции, дружинник, меры стимулирования граждан, правовой статус.

Keywords: the protection of public order, the assistance of the police, the voluntary incentives of citizens, legal status.

УДК 351.74 (075.8)

РАННЯЯ ПРЕВЕНЦИЯ ДЕЛИКТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PREVENTION OF CHILDREN'S OFFENSES

В научной статье рассматриваются основы превенции административной деликтности несовершеннолетних, приводятся причины, влияющие на делинквентность несовершеннолетних. Делаются выводы о необходимости повышении уровня профессиональной компетенции должностных лиц, задействованных в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

The scientific article discusses the regulatory framework for the prevention of administrative delinquency of minors, and gives reasons for the delinquency of minors. Conclusions are drawn on the need to increase the level of professional competence of officials involved in the system of prevention of juvenile delinquency.

Актуальность исследования различных аспектов превенции деликтов несовершеннолетних обусловлена ростом негативных тенденции в подростковой среде, выраженных в совершении правонарушений несовершеннолетними, увеличении потока деструктивной информации, итогом которой становится девиация поведения подростков.

Статистика состояния преступности в 2018 году показывает, что каждое третье преступление совершается в состоянии опьянения, а каждое двадцать шестое несовершеннолетними или при их непосредственном участии. За 11 месяцев 2018 года возбуждено 1 541 уголовное дело по факту вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественного действия [1].

В связи с этим одним из важнейших направлений социальной политики Российской Федерации является реализация правовых и воспитательно-организационных мер воздействия, приводящих к уменьшению количества деликтов, совершаемых несовершеннолетними [2, С. 4].

Основополагающим документом для принятия решений органами власти и местного самоуправления по повышению эффективности системы мер профилактики является Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Период действия концепции с 2017 по 2020 годы, в течение которых должен быть усовершенствован спектр мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Какие же условия и причины влияют на делинквентность несовершеннолетних? К таковым относят:

1. Внешнюю окружающую среду (негативное поведение сверстников, деструктивная информация со стороны средства массовой информации и глобальной телекоммуникационной сети).

2. Внутреннюю окружающую среду (финансовые и социальные проблемы в семье, отсутствие досуга ребенка).

Для системного решения проблемы необходимо применять различные методы превенции деликтов подростков [4, С. 87; 5, С. 54], одним из таких методов является ранняя профилактика, целью которой является формирование личностных ориентиров ребенка, нацеленных на правомерное поведение. В этом процессе участвуют родители, педагоги, психологи, а также сотрудники ОВД.

Посредством ранней превенции выявляются антисоциальные изменения в поведении подростка, устранить которые представляется возможным на данном этапе без применения строгих мер государственного принуждения по отношению к несовершеннолетнему. Меры ранней превенции должны включать:

1. Выявление антисоциальных условий проживания подростка.

2. Выявление источников поступления негативной информации.

Ранняя профилактика деликтов несовершеннолетних должна проводиться в начальных классах, при этом должны быть вовлечены не только учащиеся, но и их родители или законные представители. Социально-экономические причины только ранней профилактикой деликтов несовершеннолетних искоренить невозможно, но возможно повлиять на отношение несовершеннолетних с целью формирования правопослушного поведения.

Обратимся к одной из задач, поставленной в концепции [3] – повышении уровня профессиональной компетенции должностных лиц, задействованных в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Одним из направлений совершенствования работы ПДН в этом ключе является обязательное прохождение сотрудниками ПДН курсов педагогической техники, а обучающимися в образовательных организациях МВД России освоению компетенции по формированию навыков воспитания у несовершеннолетних правовой культуры [6, С. 248].

Исследование, проведенное Т.В. Обыденовой доказывает, что эффективная педагогическая техника является обязательным элементом профилактики правонарушений и «представляет специально организованное по инициативе сотрудника ПДН и управляемое им социально-психологическое взаимодействие с подростком» [7, С. 833].

В большинстве случаев диалог между сотрудником ПДН и несовершеннолетним происходит в рамках профилактических бесед. Одна из про-

блем для сотрудников полиции представляет отсутствие понимания алгоритма и техники беседы, а также терпения (с чего начать, как преодолеть замкнутость или враждебность несовершеннолетнего). При проведении профилактических бесед, возможно, выделить три направления. Во-первых, использование вербальных средств (стиль речи, словарный запас, построение фраз сотрудником полиции). Во-вторых, использование мимики, жестикуляции, позы сотрудника полиции. В-третьих, создание соответствующей обстановки, в том числе интерьера помещения и мебели.

Как представляется, для преодоления недостатков, связанных с отсутствием у отдельных сотрудников ПДН необходимой педагогической техники, необходимо введение обязательного прохождения сотрудниками полиции курсов педагогической техники. Анализ исследований [6, 7] доказывает, что эффективная педагогическая техника является обязательным элементом профилактики правонарушений и «представляет специально организованное по инициативе сотрудника ПДН и управляемое им социально-психологическое взаимодействие с подростком».

Таким образом, приведенные меры воздействия должны способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, а выработка навыков психологической диагностики поможет максимально эффективно организовать индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2018 года. <https://мвд.рф/reports/item/15304733/> (дата обращения: 21.01.2019 г.).

2. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы изучения и российские реалии // Автореферат дисс. канд. философ. наук. РГУ. Ростов-на-Дону. 1999.

3. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017-2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года») // СПС «Гарант».

4. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. Полномочия должностных лиц полиции в сфере содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей // Философия права. – 2015. – № 5 (72). – С. 87-91.

5. Рыдченко К.Д., Пестов Р.А. «Детский комендантский час» по региональному законодательству воронежской и ростовской областей: проблемы и перспективы правового регулирования // Юрист-Правоведъ. – 2014. – № 2 (63). – С. 53-58.

6. Ульянова И.В., Евсеева И.Г. Формирование курсантами – будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 247-251.

7. Обыденнова Т.В. Правовая и педагогическая профилактика в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 832-837.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пестов Роман Аркадьевич. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Ростовский юридический институт МВД России.

Россия, 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел. (863) 249-46-47.

E-mail: 79185927828@ya.ru

Pestov Roman Arkadyevich. Associate Professor of Administrative Law. Candidate of Law.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 344015, Rostov-on-Don, ul. Eremenko, 83.

Tel. (863) 249-46-47.

E-mail: 79185927828@ya.ru

Ключевые слова правонарушение, деликт, преступление, превенция, профилактика, несовершеннолетний, подросток, дети.

Key words offense, tort, crime, prevention, prevention, minor, adolescent, children.

УДК 342.9.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИН В ОВД

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE SERVICE OF WOMEN IN ATS

В статье рассматриваются особенности административно-правового статуса женщин – сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автором осуществлен анализ ряда нормативных правовых актов, регламентирующих прохождение лицами женского пола службы в полиции.

The article discusses the features of the administrative and legal status of women - employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The author has analyzed a number of normative legal acts regulating the passage of female police officers.

Административно-правовой статус сотрудников МВД России является предпосылкой, основой их функциональной деятельности в правоохранительном органе.

Административно-правовой статус – это основной статус субъекта, указывающий на его правовую связь с государством, исполнительной властью, на его правовое положение в сфере публичного управления [1].

Административно-правовой статус женщин – сотрудников органов внутренних дел – особый вид правового статуса, относимого нами в соответствии с модусным теоретико-правовым подходом к исследованию правовых статусов к субмодусному правовому статусу, который требует своего детального анализа и всестороннего исследования.

Полагаем, что система российского правового регулирования закрепляет правовое равенство полов в сфере прохождения службы в органах внутренних дел, что доказывает целая система нормативных правовых актов, но в тоже время имеется ряд норм отдельных нормативных правовых актов, образующих конвергенционный институт прав женщины-сотрудника органов внутренних дел, свидетельствующий о тенденции оформления субмодусного статуса женщины-сотрудника органов внутренних дел.

С одной стороны, федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2] в статье 25 закрепляет универсальный правовой статус сотрудника полиции – сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание.

Однако федеральный закон от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] предусматривает ряд гендерных особенностей прохождения службы женщинами в ОВД:

- сотрудникам ОВД женского пола предоставляется отпуск по беременности и родам.

- сотрудники ОВД женского пола проходят аттестацию не ранее чем через один год после выхода из декретного отпуска.

- сотрудник органов внутренних дел может находиться в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения в течение следующего срока в течение отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и периода, необходимого для трудоустройства, но не более двух месяцев после окончания указанного отпуска.

- сотруднику органов внутренних дел женского пола, а также сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет в порядке, установленном трудовым законодательством. На такого сотрудника распространяются социальные гарантии, установленные трудовым законодательством.

- при расторжении по инициативе сотрудника органов внутренних дел срочного контракта, предусмотренного пунктами 3 и 4 части 5 статьи 22 данного Федерального закона, сотрудник обязан возместить федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение, за исключением случаев расторжения контракта по одному из следующих оснований: – необходимость ухода за ребенком, не достигшим возраста 18 лет, которого сотрудник воспитывает без матери (отца).

Таким образом, в системе правового регулирования России сложился двоякий подход относительно статуса женщины-сотрудника органов внутренних дел:

- с одной стороны, в целом, с учетом принципа равенства полов в емком его понимании, ее статус определяется модусно как сотрудника органов внутренних дел и является полноценным в содержательном плане, включающим права, обязанности, ответственность, правовые гарантии;

- с другой стороны, можно констатировать конгломерат норм, составляющих комплексный институт права, который обусловлен физическими, биологическими и психологическими особенностями женщины, который наделяет ее как сотрудника, имеющего модусный правовой статус (сотрудник женского пола), наделяет основой в объеме прав и правовых

гарантий субмодусного правового статуса, не свидетельствуя о полноценности (завершенности, оформленности) правового статуса.

Можно сделать вывод о наметившейся тенденции оформления и развития в правовой системе России административно-правового статуса женщины-сотрудника ОВД (де-юре – «сотрудника женского пола») как специального (субмодусного по отношению к модусному статусу сотрудника ОВД) субъекта административно-правовых отношений. В пользу этого свидетельствуют следующие аргументы:

- исторически доказана профессиональная состоятельность женщины на службе в ОВД;
- оформление специального статуса женщин в ОВД свидетельствует о выполнении Российской Федерацией взятых на себя международных обязательства России в части создания антидискриминационных механизмов по принципу пола;
- современное законодательство Российской Федерации России эффективно воплощает принцип равенства и демонстрирует особую повышенную ответственность;
- наличие в российском законодательстве института права, регламентирующего права сотрудника женского пола.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административное право России: Учебник / В.В. Альхименко, А.А. Выручаев, А.А. Гришковец [и др.]; отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Проспект, 2011. С. 118.
2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петранцов Александр Семенович. Преподаватель кафедры огневой подготовки.

Воронежский институт МВД России.

Россия, 394065, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53. Тел. (473) 200-56-40.

E-mail: petrantsov1988@mail.ru

Petrantsov Alexander Semenovich.

Teacher of the department of fire training.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
Tel. (473) 200-56-40.

Ключевые слова: административно-правовой статус; женщина- сотрудник органов внутренних дел; федеральный закон; субъект административно-правовых отношений.

Key words: administrative and legal status; a female employee of the internal affairs bodies; the federal law; subject of administrative legal relations.

УДК 342

Полякова Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 6.1.1 КОАП РФ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И С ИХ УЧАСТИЕМ

PECULIARITIES OF APPLICATION OF ART. 6.1.1 CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES AGAINST MINORS AND THEIR PARTICIPATION

В статье проводится анализ проблем и особенностей привлечения к административной ответственности за побои, совершенные в отношении несовершеннолетних и с их участием

The article analyzes the problems and features of bringing to administrative responsibility for beatings committed against minors and with their participation

Конституция Российской Федерации охраняет право человека на свободу и личную неприкосновенность, закрепляя его в ст. 22, и гарантируя право гражданина на обеспечение его безопасности. Из содержания данного права вытекает юридический запрет на совершение действий, направленных на причинение вреда гражданину, в том числе путем физического насилия.

В 2016 году в КоАП РФ введен новый состав административного правонарушения – ст. 6.1.1, устанавливающий ответственность за побои и иные насильственные действия, которые причинили физическую боль. Одновременно произошла декриминализация уголовного законодательства в части побоев.

Данные изменения вызвали дискуссию среди специалистов по вопросам права.

Так, доцент кафедры Академии Генеральной прокуратуры РФ, к.ю.н. Н. Коваль отметила, что, хотя и речь не идет об отмене ответственности вообще за побои и данный состав не теряет общественную опасность, однако, отмена ответственности в отношении близких лиц приведет к росту семейного насилия и латентности данного преступления [1]. В.И. Торговченков, отмечает что введение административной ответственности за побои может позитивно отразиться на эффективности наказания за совершенное правонарушение, так как административное законодательство не содержит норм о примирении с потерпевшим и не дает возможности прекратить преследование [2].

Конечно, семейное насилие оказывает негативное воздействие на несовершеннолетних детей и последствием причинения физической боли в различных формах могут стать отклонения в психическом здоровье, расстройства, которые повлекут отклонения в развитии, суицидальные проявления и склонность к противоправному поведению.

Несмотря на достаточно непродолжительный период, а именно 2016 и 2017 год, следует отметить, что по ст. 6.1.1. КоАП РФ сотрудниками полиции выявлено более 450000 таких правонарушений, отмечается их ежегодный рост. Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних выявлено и пресечено более 30000 административных правонарушений, что свидетельствует о росте побоев среди несовершеннолетних и в отношении них.

Анализ состава правонарушения ст. 6.1.1 КоАП РФ показывает, что сложность в его применении вызывают 2 момента. Во-первых, недостаточно сформировавшаяся правоприменительная практика, во-вторых – отдельные недостатки юридической конструкции данного состава правонарушения.

Название статьи 6.1.1. КоАП РФ не соответствует признакам состава административного правонарушения, так как его объективная сторона более широко охватывает действия, причиняющие физическую боль. Это могут быть не только побои, а и другие действия.

Так, например, в постановлении Тверского областного суда от 24 июля 2017 г. по делу № 4-а-332 побои рассматриваются как действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, которые сами по себе не составляют особого вида повреждения, хотя в результате их нанесения могут возникать телесные повреждения (в частности, ссадины, кровоподтеки, небольшие раны, не влекущие за собой временной утраты трудоспособности или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Вместе с тем побои могут и не оставить после себя никаких объективно выявляемых повреждений. К иным насильственным действиям относится причинение боли щипанием, сечением, причинение небольших повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов и другие аналогичные действия [3].

В связи с тем, что в диспозиции статьи не раскрывается понятие «побои» и они являются формой насильственных действий, причиняющих физическую боль, то в данном случае нецелесообразно их выделение.

При этом, следует обратить внимание на то, что данные действия не должны повлечь последствий в виде кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, в этом случае они квалифицируются по ст. 116 Уголовного Кодекса РФ. Поэтому правильная квалификация действий правонарушителя требует четкого понимания, в чем данные действия могут выражаться и в каких случаях они образуют объективную сторону указанного административного правонарушения, и не являются лишь элементом для объективной стороны какого-то состава насильственного преступления.

Состав является формальным и для его квалификации необходимо наступление последствий в виде физической боли.

Субъектом административного правонарушения по ст. 6.1.1 КоАП РФ может выступать как несовершеннолетний (16-18 лет), так и совершеннолетние лица. Ранее существовавшая редакция ст. 116 Уголовного Кодекса устанавливала ответственность за побои в отношении близких лиц, в настоящее время данное деяние представляет состав административного правонарушения.

Анализ зарубежного опыта показывает, что согласно статье 9.1 КоАП Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З административная ответственность установлена за:

1. Умышленное причинение телесных повреждений, не повлекших за собой расстройств здоровья либо незначительно стойкой утраты в трудоспособности.

2. Причинение побоев, которые не повлекли телесных повреждений, или же умышленное причинение боли, либо физических или же психических страданий, которые совершены в отношении близких родственников или же членов семьи, в случае, если эти действия не образуют состав преступления [4].

При этом указанные деяния могут повлечь административную ответственность только при наличии выражаемого в установленном в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях процессуальном порядке требований потерпевшего или его законного представителя о привлечении лица, совершившего административное правонарушение, к соответствующей административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РБ).

Как видно из диспозиции ч. 3 ст. 9.1 КоАП Республики Беларусь действия, направленные на причинение побоев и иных телесных повреждений в отношении близких родственников или членов семьи, составляют специальный состав административного правонарушения.

С учетом необходимости охраны прав и свобод несовершеннолетних, защиты их от семейного насилия, на наш взгляд следует предусмотреть в части 2 ст. 6.1.1. КоАП РФ ответственность в отношении их родителей и иных законных представителей за побои или иные насильственные действия в отношении несовершеннолетних.

При выявлении сотрудниками полиции фактов побоев в отношении несовершеннолетних и привлечении их к административной ответственности комиссиями по делам несовершеннолетних, следует полно и всесторонне выяснять все обстоятельства. К ним относятся причины, поводы, мотивы, психологический климат в семье, характеристики личности участников дела, проведение их тщательного опроса и оценка степени тяжести причинённого физического вреда.

При рассмотрении обращения сотрудникам полиции важно уделить внимание такому моменту, как присутствие угроз в физической расправе и причинение подобного вреда до наступления событий или ранее. Последнее позволяет выяснить, подвергался ли ребёнок психологическому насилию в семье. И хотя в правовом аспекте физический вред и психологический рассматриваются, как самостоятельные деяния, однако, выяснение данных обстоятельств будет способствовать установлению действительного, а не мнимого факта побоев со стороны родителей или иных законных представителей, так как практика показывает, что нередки случаи, когда ребёнок длительное время терпит рукоприкладство со стороны отца, реже матери, скрывая это, а также, когда дети оговаривают своих родителей. Такие ситуации характерны для приемных семей, а также тех, где присутствует отчим или мачеха.

Грань между воспитанием и побоями юридической нормой не предусмотрена. Как было отмечено выше, думается, что любое нарушение физической неприкосновенности, повлекшее боль, может расцениваться как побои. Во многом именно это становится основной причиной большинства латентных преступлений, о которых дети в силу страха перед родителями предпочитают умалчивать, а родители, в порывах ярости и злости, все чаще прибегают к телесным наказаниям, которые закон вполне может рассматривать, как истязания.

Таким образом, в правоприменительной деятельности полиции необходимо учитывать отдельные проблемные вопросы, возникающие при применении ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Так, отсутствует единообразная практика сбора доказательств, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. Практика проведения проверок в порядке ст. 144-245 УПК РФ по заявлениям и сообщениям граждан, в которых имеются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, которая сложилась в территориальных органах внутренних дел, не позволяет использовать доказательства, полученные в процессе проведения проверки по материалу в рамках уго-

ловно-процессуального законодательства. При выделении в дальнейшем материалов для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, все процессуальные документы собираются заново.

В связи с этим проводится комплекс мероприятий, включающих в себя опрос лиц, участвующих в конфликте, назначение судебно-медицинской экспертизы, осуществление мероприятий по установлению личности участвующих в конфликте и др. Как правило, по собранным материалам проверки выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела с выделением материалов для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Несмотря на то, что проводятся аналогичные процессуальные действия, сотрудникам полиции следует учитывать, что административным расследованием не является комплекс процессуальных действий, проводимых в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности [5].

Несмотря на то, что в административном законодательстве отсутствует процедура примирения сторон в период ведения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ однако, фактическое примирение лица, привлекаемого к административной ответственности и потерпевшего, будет способствовать нежеланию последнего участвовать в производстве по делу об административном правонарушении.

С целью возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ, в случаях примирения потерпевшего с лицом, который привлекается к административной ответственности, дополнить перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ) следующим основанием - в связи с примирением сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Представитель МВД России: «Каких-либо репрессий в отношении близких лиц в связи с декриминализацией побоев не зафиксировано» //ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/news/1087613/#ixzz5gWfVQesP>.
2. Торговченков В.И. К вопросу о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, предложенных Верховным Судом России//Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 1. – 86 с.

3. КоАП Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-3 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2003. - 9 июня. - № 63.

4. Постановление Тверского областного суда от 24 июля 2017 г. по делу № 4-а-332.

5. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Полякова Наталья Викторовна. Начальник кафедры административного права, кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473)200-52-94.

Polyakova Natalia Viktorovna. Associate Professor of the chair of administrative law, PhD in law, associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: n.v.poliyakova@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473)200-52-94.

Ключевые слова: несовершеннолетний, родители, законные представители, побои, профилактика, полиция, подразделения по делам несовершеннолетних, административно-деликтное законодательство

Keywords: minors, parents, legal representatives, assault, prevention, police departments juvenile, administrative-tort law

УДК 342.9

Помогалова Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ СУДОВ
В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАНАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF USE OF
PILOTLESS FLYING VESSELS IN AIRSPACE OF RUSSIA AND IN
FOREIGN COUNTRIES: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Статья посвящена проблематике эффективности административно-правового обеспечения использования беспилотных летательных судов в воздушном пространстве. Рассмотрены вопросы качества нормативных положений, регламентирующих ограничения применения беспилотников в воздушном пространстве России и зарубежных стран. Выявлены практические аспекты использования беспилотных летательных судов полицией зарубежных стран, которые могут представлять интерес для российского законодателя.

Article is devoted to a perspective of efficiency of administrative legal support of use of pilotless flying vessels in airspace. Questions of quality of the statutory regulations regulating restrictions of use of UAVs in airspace of Russia and foreign countries are considered. Practical aspects of use of pilotless flying vessels by police of foreign countries which can be of interest to the Russian legislator are revealed.

С каждым годом в России увеличивается количество беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), находящихся в использовании у граждан. Сегодня их применяют для аэрофотосъемки, мониторинга лесных участков, туристических троп, обработки сельхозпосевов, проведения фотосессий и даже для доставки посылок и покупок на дом.

В России с 30 марта 2016 г. беспилотные летательные аппараты согласно ст. 32 Воздушного кодекса РФ[1] (далее – ВК) признаны воздушными судами. При этом ВК РФ не разделяет беспилотники и кордовые модели самолетов, создаваемые детьми в клубах авиамоделирования.

С 5 июля 2017 г. беспилотные летательные суда (далее - БЛС) с максимальной взлетной массой от 250 грамм до 30 кг должны подлежать учету в порядке, установленном Правительством РФ.

Минтранс в декабре 2016 г. разработал проект постановления Правительства РФ «Об утверждении порядка учета гражданских беспилотных воздушных судов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» [8]. Однако до настоящего момента соответствующего постановления Правительством РФ не принято.

Однако Россия - не первая страна, в которой использование БЛС нормативно обеспечено.

Например, в Ирландии все БЛС весом менее 1 кг должны быть зарегистрированы [13].

В США беспилотник массой от 0,25 до 25 кг можно по-прежнему зарегистрировать в Управлении авиацией прямо через онлайн-форму. Регистрация выдается на три года и распространяется на все принадлежащие физическому лицу аппараты. Если же летательный аппарат попадает в категорию спортивных или развлекательных, то лицензия на управление им не требуется.

Британские законы еще мягче: дроны весом до 20 кг вообще не нужно регистрировать, а их пилотам не нужна лицензия. Вместе с тем пользователю воздушного пространства, кто собирается управлять дроном, необходимо пройти обучение на курсах пилотирования БЛС. Разрешение необходимо только для коммерческих перевозок и полётов за пределами зон, допустимых для беспилотников [11].

Полеты БВС отнесены к деятельности по использованию воздушного пространства. Порядок использования воздушного пространства, в том числе и беспилотниками, установлен Федеральными правилами использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 [3] (далее – Федеральные правила).

Для выполнения полетов беспилотников установлен разрешительный порядок использования воздушного пространства.

Пункт 52 Федеральных правил предусматривает направление в оперативные органы (центры) Единой системы организации воздушного движения РФ (далее - ЕС ОрВД) представленного плана полета воздушного судна (БВС), а также получение разрешения центра ЕС ОрВД на использование воздушного пространства.

Использование воздушного пространства беспилотниками осуществляется посредством установления временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений.

Со 2 марта 2017 г. при необходимости полета беспилотника над населенным пунктом пользователю воздушного пространства дополнительно необходимо получить разрешение органа местного самоуправления такого населенного пункта (п. 49 Федеральных правил).

Приказом Минтранса России от 09.03.2016 № 48 «Об установлении запретных зон» [4] в воздушном пространстве Российской Федерации установлены запретные зоны. При необходимости использования воздушного пространства этих зон пользователи воздушного пространства обязаны получить разрешение лиц, в интересах которых установлены такие зоны (п. 40 Федеральных правил).

По данным ФГУП «Государственная корпорация по организации воздушного движения в РФ» число нарушений порядка использования воздушного пространства БПЛА стабильно увеличивается. Так:

- 24.03.2017 над Пермским пороховым заводом был зафиксирован несанкционированный полет БВС на высоте 500 м;

- 05.05.2017 над центром г. Красноярск был зафиксирован несанкционированный полет на высоте 70 м группы беспилотников (около 20 квадрокоптеров);

- 09.05.2017 в г. Хабаровске беспилотник несанкционированно приблизился к группе самолетов, выполнявших демонстрационный полет в рамках торжественных мероприятий, посвященных празднованию Дня Победы [7].

- в конце июня 2017 года при заходе на посадку в районе аэродрома Сургут экипаж самолёта В-737-800 доложил о наблюдении квадрокоптера, мешавшего снижению борта.[14]

Действующим законодательством за нарушение правил использования воздушного пространства ч. 1 ст. 11.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2] (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа, а в отношении юридических лиц – также административного приостановления деятельности на срок до 90 суток.

Определенные правила проведения полетов БЛС имеются во многих странах, чей положительный опыт может быть воспринят и российским законодателем.

В Чехии беспилотникам нельзя летать в городах и в местах большого скопления людей [13].

С 2015 года в Объединенных Арабских Эмиратах разрешаются полеты только в зоне прямой видимости (без применения биноклей и т.п.), лишь в дневное время, не приближаясь к зданиям и объектам частной собственности, а также к людям. Без какой-либо лицензии и разрешения от Управления гражданской авиации могут летать лишь некоммерческие дроны. В Таиланде с апреля 2016 года разрешается пилотировать дроны без лицензии, если их вес не более 2 кг, а БПЛА используется для личных целей. Высота полета не должна превышать 90 м. На Филиппинах от всех владельцев дронов требуют регистрировать свои аппараты в Управлении гражданской авиации и иметь сертификат по пилотированию, который выдается только после обучения [12].

В России кроме выполнения военных задач беспилотники используются в правоохранительной деятельности. Так, на постоянной основе для контроля за соблюдением Правил дорожного движения на дорогах начала использовать беспилотники ГИБДД Красноярского края. С марта 2017 года с помощью БЛС ведется контроль движения на междугородних трассах, а также проводятся регулярные рейды с использованием указанной техни-

ки на сложных участках краевых и федеральных трасс .[9] Беспилотник с высоты до 500 метров фиксирует все, что происходит на дороге, и передает изображение в режиме онлайн на наземный пункт управления. Также летательный аппарат способен вести нарушителя по трассе до момента остановки инспектором ДПС.

ФСИН России активно внедряет беспилотники в своей деятельности. В 2016 году ГУФСИН России по Красноярскому краю взяло на вооружение беспилотный летательный аппарат вертикального взлета-посадки малой дальности Supercam X6 («Серафим»), который может выполнять полет в автоматическом режиме по заранее спланированному маршруту. Данный беспилотник применяется для оценки обстановки при проведении масштабных учений, проведения топографической съемки учреждений УИС, а также при проведении мероприятий по розыску преступников. [6]

Некоторый положительный опыт имеется в правоохранительной деятельности зарубежных стран, представляя особый интерес для российского законодателя.

Одними из первых, кто начал использовать БЛС для охраны правопорядка, стали полицейские США[10]. К настоящему времени Федеральное управление гражданской авиации позволило силовым структурам легально задействовать беспилотники для детального обследования мест преступления и поиска пострадавших людей. Полицейские США пытаются использовать квадрокоптеры и в более сложных операциях, например, таких, как наблюдение за потенциально опасными преступниками. Однако здесь американским законодательным органам необходимо детально прорабатывать правовую базу. Четвертая поправка к Конституции США защищает граждан от немотивированного поиска и слежки, и этот факт существенно ограничивает возможности американских полицейских по использованию дронов.

Куда меньшие правовые проблемы испытывают в этом вопросе правоохранительные органы Великобритании. О первом успешном применении квадрокоптера британской полицией стало известно еще в феврале 2010 года, когда с помощью беспилотника AirRobot AR100B, оснащенного системой видеонаблюдения и тепловизионной камерой, силовики графства Мерсисайд на западе Англии смогли разыскать в густом тумане автомобильного вора. Также использование дронов британскими полицейскими в операциях по преследованию преступников обходится в сумму меньшую, чем погоня с использованием вертолета (что возможно далеко не всегда) и двух полицейских машин. Вдобавок к этому, применение дронов никак не угрожает жизни полицейских [5].

Вооруженные квадрокоптеры могут стать по-настоящему грозной силой против нарушителей. Например, законодательные органы Северной Дакоты (США) с августа 2015 года разрешили силовым структурам использовать любое оружие на дронах, кроме огнестрельного. Так, полицей-

ские этого штата получили возможность дополнить БЛС стреляющими электрошокерами, а также мощными распылителями газа. [5]

Необходимо отметить, что потенциал использования беспилотников в рядах правоохранителей может быть ограничен не столько технически, сколько юридически. Так, американский союз защиты гражданских свобод ACLU уже выразил опасение, что вооружение полицейских беспилотников может стать причиной необоснованного применения специальных средств, поскольку оператор дрона не присутствует на месте событий лично, а значит не сможет адекватно ориентироваться по обстановке.

Таким образом, положительный опыт использования БЛС в зарубежных странах позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования организационных, правовых и технических основ их использованию в России, в том числе в правоохранительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воздушный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 11 марта 2010 г. № 138 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 14, ст. 1649.
4. Об установлении запретных зон: приказ Минтранса России от 09.03.2016 № 48 [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19230> (дата обращения: 16.01.2019).
5. Беспилотный летательный аппарат БПЛА (дрон) [Электронный ресурс]. URL: <https://rusdrone.ru/news/Bespilotnyy-letatelnyy-apparat-BPLA-dron/> (дата обращения: 17.01.2019).
6. В ГУФСИН России по Красноярскому краю проходит апробацию беспилотный летательный аппарат [Электронный ресурс]. URL: http://www.24.фсин.рф/news/detail.php?ELEMENT_ID=268662 (дата обращения: 17.01.2019).
7. Вниманию организаций гражданской авиации и эксплуатантов воздушных судов! Информация по безопасности полетов: беспилотные воздушные суда [Электронный ресурс]. URL: http://gkovd.ru/press-tsentr/publikatsii/2017/vnimanuyu-organizatsiy-grazhdanskoy-aviatsii-i-ekspluatantov-vozdushnykh-sudov-informatsiya-po-bezop/?sphrase_id=81947 (дата обращения 04.02.2019).
8. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56595968/#ixzz57OXRAZBl> (дата обращения 04.02.2019).

9. Использование беспилотных летательных аппаратов для выявления нарушений ПДД в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru> (дата обращения: 17.01.2019).

10. Наша служба и опасна и трудна. Дроны на службе правоохранительных органов [Электронный ресурс]. URL: <https://iot.ru/> (дата обращения: 17.01.2019).

11. Новые правила эксплуатации беспилотников [Электронный ресурс]. URL: <https://drive2.ru/b/2945238/> (дата обращения 04.02.2019).

12. Правила ввоза и пилотирования коптеров в различных странах [Электронный ресурс]. URL: http://4vision.ru/national_rules (дата обращения: 16.01.2019).

13. Регистрация дронов, или игрушечные вертолеты вне закона [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir24.tv/articles/16256516/registraciya-dronov-ili-igrushechnye-vertolety-vne-zakona> (дата обращения 04.02.2019).

14. Статистика нарушений БПЛА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 16.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Помогалова Юлия Викторовна. Начальник кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: ypomogalova@yandex.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а. Тел. 8-951-541-43-13

Pomogalova Yulia Viktorovna. Head of the Department of criminal procedure and administrative law disciplines. Candidate of jurisprudence sciences, assistant professor.

Voronezh institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: ypomogalova@yandex.ru

Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya street, 1a.

Tel. 8-951-541-43-13

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, воздушное судно, воздушное пространство, учет, регистрация, полет, полиция, правопорядок, нарушитель.

Key words: unmanned aerial vehicle, aircraft, airspace, account, registration, flight, police, law and order, violator.

УДК 342.9

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ**

**SOME OF THE PROBLEMS IN THE ENFORCEMENT ACTIVITIES
OF THE POLICE PRECINCT**

В статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся разрешения некоторых проблем правоприменения в деятельности участковых уполномоченных полиции. Данные проблемные вопросы связаны с тем, что в определенных случаях граждане воспринимают выполнение должностных обязанностей указанными сотрудниками как нарушение права на неприкосновенность своей частной жизни посредством сбора и распространения сведений о ней.

The article discusses a number of aspects related to the resolution of some problems of law enforcement in the activities of district police officers. These problematic issues are related to the fact that in certain cases, citizens perceive the performance of official duties by these employees as a violation of the right to privacy in the form of the collection and dissemination of information about it.

В аналитических документах подчеркивается важная роль участковых уполномоченных полиции в правоохранительной деятельности. Они признаются основным звеном в обеспечении, как предупреждения, так и пресечения преступлений, а также административных правонарушений. По статистическим данным за 2017 год этими сотрудниками привлечены к административной ответственности 1,9 миллионов правонарушителей, а к 2 млн. граждан применены соответствующие меры профилактического воздействия. В тот же период ими установлены обвиняемые (подозреваемые) по 303,9 тыс. преступлений и разыскано свыше 6 тысяч лиц, которые скрывались от органов следствия (дознания), либо суда. Помимо перечисленных функций УУП осуществляли возложенную на них профилактическую работу в отношении 551,4 тыс. граждан, которые состоят на профилактическом учете. Также за обсуждаемый год участковыми уполномоченными полиции было рассмотрено почти 13 миллионов обращений физических и юридических лиц [8, С. 17].

То есть зачастую именно от участковых уполномоченных полиции во многом зависит уровень защиты прав населения от противоправных деяний. В то же время изучение практики реализации основных форм несения службы УУП подтверждает наличие некоторых проблем правоприменения в их деятельности. В частности, они связаны с тем, что в определенных случаях граж-

дане воспринимают выполнение ряда должностных обязанностей названными сотрудниками как нарушение права на неприкосновенность своей частной жизни посредством сбора и распространения сведений о ней. В связи с чем, они обращаются в суды с жалобами о незаконности сбора УУП информации о них при осуществлении профилактических мероприятий (в процессе обходов административных участков, опроса соседей при осуществлении индивидуальной профилактической работы), а также распространения полученных в результате этой деятельности сведений в рапортах и других служебных документах [5], [6].

Безусловно, данная проблема требует разрешения посредством повышения уровня соблюдения требований законности в работе указанных сотрудников. Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (далее также – «Наставление») предусмотрены различные меры, которые могут способствовать предупреждению и устранению нарушений законности УУП. В соответствии с подпунктами (далее также – «п.п.») 97.6, 98.1, и другим нормами Наставления, к данным мерам можно отнести обеспечение надлежащего контроля за деятельностью участковых уполномоченных полиции; проведение с этими сотрудниками индивидуальной воспитательной работы. Наряду с ними целесообразным признается активизация укрепления служебной дисциплины - в том числе, посредством привлечения виновных в нарушениях к дисциплинарной ответственности. Очевидно, что для соблюдения законности следует четко уяснить регламентирующие службу нормы права, поэтому в Наставлении также указывается на необходимость надлежащей организации обучения участковых уполномоченных полиции. Оно включает проведение в системе профессиональной подготовки занятий по изучению законодательства и правовых актов МВД России. Кроме того, при проведении инструктажей (перед заступлением на службу) должна осуществляться проверка знания УУП положений Федерального закона «О полиции», Наставления, и других нормативных положений, регулирующих их деятельность [3, п.п. 30.2, 30.3, 97.6, 97.9, 98.1, 98.2, 98.6, 98.19]. Отчетные данные подтверждают особое внимание, которое уделялось реализации этих мероприятий, а также планирование дальнейшего повышения их эффективности [8, С. 44, 69, 70].

Для разрешения обсуждаемой проблемы не менее важен аспект, на который обращает внимание Е.В. Киричек. Согласно его точке зрения, проблемы взаимоотношения населения с участковыми уполномоченными состоят не только в том, что используемые УУП методы работы в ряде случаев не соответствуют нормативным установлениям, когда сотрудники сами нарушают права граждан. По утверждению названного ученого, налицо также уже давно назревшая необходимость адекватных перемен непосредственно в стилистике должностных лиц МВД в диалоге с населением. Сотрудникам важно не только принимать верные решения, но и разъяснять гражданам мотивы принимаемых решений, условия их принятия. Это позволит способствовать

формированию объективной оценки населением деятельности участковых уполномоченных полиции [7, С. 1146, 1147].

В настоящее время нормативные положения, которые надлежит знать и соблюдать УУП для того, чтобы не нарушать права на неприкосновенность частной жизни граждан, не закреплены комплексно в одном нормативном акте, поэтому уместно обобщить далее основные из них. Поскольку определенные аспекты в обсуждаемой сфере не нашли отражения в нормах права, также целесообразно обратить внимание на их толкование Верховным Судом Российской Федерации в целях устранения неопределенности в их понимании. Представленная подборка может быть использована при проведении занятий и инструктажей по рассматриваемой теме, а также непосредственно участковыми уполномоченными полиции при реализации служебных обязанностей - для разъяснения населению их правовых оснований и повышения уровня законности.

Прежде всего, следует четко уяснить требования, установленные в статьях (далее также – «ст.») 23 и 24 Конституции России. В соответствии с ними все физические лица обладают правом на неприкосновенность частной жизни. Поэтому по общим правилам сбор, хранение, использование и распространение информации об этой сфере их жизни не допускаются без согласия этих лиц. Однако затем в ст. 55 предусмотрено исключение, согласно которому права граждан могут быть ограничены федеральными законами. Такие ограничения допускаются, но лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, обороны и безопасности нашего государства, а также нравственности, здоровья, прав и законных интересов иных лиц [1, ст. 23, 24, 55].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года № 46 разъясняется, что под собиранием сведений о частной жизни лиц следует понимать умышленные действия, которые состоят в получении данных сведений любым способом. В п. 3 в качестве таких способов перечислены личное наблюдение, прослушивание, опрос иных граждан - в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирование документированных сведений, а также похищение либо другое их приобретение. Распространением сведений о частной жизни граждан признается сообщение (разглашение) их одному либо нескольким лицам - как в устной, так и в письменной, или в иной форме. Распространение может осуществляться любым способом – посредством передачи материалов, размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), и так далее [4, п. 2, 3].

В процессе реализации форм несения службы, которые относятся к сфере профилактики, УУП должны осуществлять возложенные на них обязанности по сбору (получению) определенных сведений (информации) и их передаче соответствующим должностным лицам. В Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции они за-

креплены, в том числе, в разделах VI и VIII. Напомню, что в его п.п. 66.2 установлено, что при проведении индивидуальной профилактической работы УУП надлежит осуществлять наблюдение за поведением состоящих на профилактическом учете лиц, а также за их образом жизни и кругом общения. В рамках указанной работы участковый уполномоченный полиции должен также проводить опросы родственников вышеуказанных граждан, их соседей и иных лиц (согласно п.п. 66.3). Сведения о результатах выполнения данных функций подлежат передаче рапортом заместителю начальника (начальнику полиции) территориального органа МВД России на районном уровне, либо заместителю начальника полиции по охране общественного порядка (п. 74). Отмечу, что в отличие от большинства других положений Наставления, фиксирующих обязанности УУП, к вышеуказанным нормам не предусмотрены сноски, указывающие статьи и названия законов, которыми необходимо руководствоваться при выполнении перечисленных обязанностей [3].

Наряду с изложенными функциями, в разделе VI Наставления обязанности по сбору и передаче информации предусмотрены также при проведении профилактического обхода административного участка. Как известно, реализация таких обходов включает посещение УУП граждан, которые состоят на профилактических учетах, и объектов, расположенных на административном участке. Помимо этого, данные обходы осуществляются посредством ознакомления участкового уполномоченного полиции с жильцами квартир, жилых домов и комнат, а также проведения встреч для решения вопросов взаимодействия с собственниками (их представителями) тех объектов, которые находятся на закрепленном за ним участке. Во время профилактических обходов указанный сотрудник обязан уделять особое внимание полученной определенной информации:

- о лицах (потребляющих наркотические средства без назначения врача, и других, указанных в обсуждаемом разделе);
- о жалобах на противоправное поведение соседей и иных жильцов домов в целях предупреждения преступлений и других правонарушений;
- другой информации, которая имеет значение для правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

В случаях получения в результате профилактических обходов сведений о гражданах, которые могут быть причастны к совершению преступлений и административных правонарушений, УУП надлежит доложить эту информацию рапортом на имя начальника территориального органа МВД России (на районном уровне). К сожалению, и в рассматриваемом разделе Наставления не указаны названия и статьи законов, на которых основывается реализация обязанностей по получению участковым уполномоченным полиции в результате профилактических обходов вышеуказанных сведений о гражданах. В нем лишь закреплено, что данные сведения должны отвечать требованию о «...полученной в соответствии с законодательством РФ информации» [3]. Но

ст. 6 Федерального закона «О полиции» установлено требование о том, что работа полиции должна осуществляться в точном соответствии с законом, а любое ограничение прав граждан допускается исключительно по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральным законодательством [2, ст. 6].

В целях уточнения, какие же нормы именно законов должны учитываться для того, чтобы действия УУП при выполнении вышеназванных функций не были расценены в качестве нарушений неприкосновенности частной жизни, обратимся к тексту Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46. В указанном Постановлении разъясняются, в том числе, вопросы привлечения к ответственности по ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» Уголовного кодекса РФ. По этой статье квалифицируются такие действия, как незаконное собирание, распространение сведений о частной жизни лиц (составляющих их личную либо семейную тайну) без их согласия. Так, обращается внимание, что по данной статье ответственность наступает при отсутствии правовых оснований для получения и предоставления сведений о частной жизни граждан без их согласия. Эти основания предусмотрены Уголовно-процессуальным кодексом РФ и иными федеральными законами («Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и другими). Кроме того, в обсуждаемом Постановлении подчеркивается, что не может повлечь уголовную ответственность собирание либо распространение таких сведений в государственных, общественных или других публичных интересах, а также в случаях, когда эти сведения ранее стали общедоступными или были преданы огласке самим гражданином (либо по его воле) [4, п. 1, 2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «Гарант».
2. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».
3. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // СПС «Гарант».
4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // СПС «Гарант».
5. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2003 г. по делам №№ ГКПИ02-1454, 1455, 1456 // СПС «Гарант».

6 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 27 июня 2016 г. по делу № 33-10612/2016 // СПС «Гарант».

7. Киричек Е.В. Взаимодействие полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества в условиях реализации принципа соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 1139 – 1147.

8. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost-gosprogram/Gosprogramma/>, (дата обращения 01.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Проценко Александр Иванович. Старший преподаватель кафедры административной деятельности Краснодарского университета МВД России.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

E-mail: kadovd@yandex.ru.

Тел. 8 (938) 406-37-40.

Protsenko Alexander Ivanovich. Senior Lecturer, Department of Administrative Activities, Krasnodar University, Ministry of Internal Affairs of Russia.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

E-mail: kadovd@yandex.ru.

Tel. 8 (938) 406-37-40.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, неприкосновенность частной жизни, проблемы правоприменения.

Key words: district police officers, privacy, law enforcement issues.

УДК 342.9.

Ремизов Павел Владимирович,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ИНТЕРЕСЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AND INTERESTS OF CIVIL SOCIETY

Статья посвящена отражению интересов гражданского общества в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях. Рассматриваются отдельные проблемы столкновения публичных и частных интересов при осуществлении правового регулирования и реализации института административной ответственности.

The article is devoted to reflecting the interests of civil society in the legislation of the Russian Federation on administrative offenses. Some problems of collision of public and private interests in the implementation of legal regulation and the implementation of the institution of administrative responsibility are considered.

Проблема формирования гражданского общества и защиты его интересов в российской юридической науке стоит достаточно остро. Несмотря на провозглашение принципов демократии, гуманизма, приоритета прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности государства и личности в отечественном законодательстве, многие указанные начала носят, зачастую, декларативный характер и по-прежнему остаются своеобразным ориентиром для дальнейшего развития отечественной правовой системы своего рода пожеланием на будущее. В полной мере это касается и законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

В юридической литературе небезосновательно указывается на необоснованное увеличение размеров административных наказаний за совершение отдельных видов правонарушений, при этом оценка общественной опасности этих противоправных действий не имеет под собой должного экономического обоснования и основывается исключительно на субъективном мнении законодателя. Констатируется, что в качестве фундамента установления названных мер выступает исключительно политическая целесообразность [1, С. 14]. Не разделяя в полной мере указанного пессимистического настроения, все же согласимся с наличием определенного дисбаланса при осуществлении правового регулирования и реализации института административной ответственности между государственными интересами и частными интересами достаточно значительных групп граждан.

В первую очередь этот дисбаланс проявляется при определении границ государственного принуждения в сфере осуществления экономической деятельности. До сих пор в отдельных случаях институт административной ответственности выступает средством компенсации отсутствия уголовной ответственности для юридических лиц (в частности административная ответственность за совершение коррупционных правонарушений). По мнению Н.В. Макарейко, в подобных ситуациях нарушается принцип справедливости, так как в случае совершения преступлений, связанных со взяткой или коммерческим подкупом устанавливаются меры уголовно-правового характера, однако за деяния, обладающие аналогичной общественной опасностью, но совершенные коллективными субъектами уже применяются меры административно-правового воздействия [2, С. 224–225]. При этом процедура привлечения к административной ответственности гораздо проще.

Здесь же следует отметить, что осуществляя правовое регулирование уголовной ответственности в сфере противодействия коррупции, законодатель следует по пути ее гармонизации (например, осуществляя дифференциацию общественной опасности указанной категории преступлений, вводя институт уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) или мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)). Однако в рамках административной ответственности подобных процессов не происходит. Более того ее репрессивный потенциал в рамках ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции только увеличивается. В качестве иллюстрации здесь следует отметить введение ч. 1.4 ст. 32.2 КоАП РФ, устанавливающей сокращенные сроки уплаты административного штрафа по ст. 19.28 КоАП РФ.

Еще одним недостатком юридической ответственности юридических лиц можно считать практически полное отсутствие использования начал правового компромисса в административно-деликтных отношениях, которые получили отражение, главным образом, в некоторых примечаниях к статьям особенной части КоАП РФ об освобождении или смягчении ответственности при осуществлении позитивного постпротивоправного поведения [3, С. 104–108]. Считаем целесообразным ввести в законодательство об административных правонарушениях институт «сделки о вине» для юридических лиц по аналогии с уголовно-процессуальным законодательством для отдельных категорий правонарушений.

Применительно к правовому регулированию ответственности хозяйствующих субъектов следует также указать наличие некоторой «размытости» верхних пределов административных штрафов для индивидуальных предпринимателей в общих положениях КоАП РФ.

Необходимо наряду с приведенными проблемными зонами административной ответственности привести и некоторые положительные моменты, которые позволяют индивидуализировать применение мер админи-

стративно-правового воздействия, сделать их справедливыми и понятными для общества. Речь идет о возможности назначения административного штрафа ниже нижнего предела в соответствии со ст. 4.1 КоАП РФ и возможность замены административного штрафа предупреждением для субъектов малого и среднего бизнеса. В юридической литературе ранее отмечалось благоприятное влияние подобных институтов на превентивную функцию административных наказаний [4, С. 390–391]. Однако введение приведенных норм имеет чрезвычайно большое значение и для регулирования общественно-экономических отношений. Указанные институты позволяют снизить репрессивный потенциал административной ответственности, поддержать отечественных предпринимателей в сложных экономико-политических условиях, а также свидетельствуют о стремлении государства идти на компромисс с интересами отдельных категорий гражданского общества.

Весьма сложным, с точки зрения оценки учета государством интересов гражданского общества, выступают принятые меры по повышению ответственности за совершение административных правонарушений, связанных с нарушением установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо организацию повлекшего нарушение общественного порядка массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах. Думается, что в данном случае нельзя вести речь об избыточности ответственности и стремлении государства ограничить конституционное право собираться мирно. Размеры административных наказаний за данные правонарушения обусловлены стремлением государства обеспечить безопасность граждан, находящихся в общественных местах, и соответствуют общим тенденциям усиления ответственности, которые происходят в других сферах жизнедеятельности. Однако подобные изменения следовало устанавливать системно, одновременно увеличивая ответственность за совершение и других правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, например, за совершение мелкого хулиганства, появление в общественном месте в состоянии опьянения и др.

На наш взгляд, пересмотру в обязательном порядке должны подлежать все санкции с учетом текущих экономических процессов (инфляции, роста заработной платы, прожиточного минимума и т.д.). Следует отметить, что нуждаются в увеличении и общие пределы административных штрафов, установленные для граждан, должностных и юридических лиц, определенные ст. 3.5 КоАП РФ. В настоящее время диспропорция между минимальным и максимальным размером (пусть и в порядке исключения) административного штрафа является чрезмерно высокой и свидетельствует лишь о тактическом, а не стратегическом стремлении законодателя в решении проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илюшин А. В. Концептуальные проблемы законодательного установления пределов административной ответственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2014. – С. 13–15.
2. Макарейко Н. В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 354 с.
3. Алексеев С. Н. Согласительные процедуры в разрешении конфликтов административно-правового характера // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 2. – С. 104–108.
4. Субботин А. М. Превентивная функция административных наказаний // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 390–391.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ремизов Павел Владимирович. Доцент кафедры административного права и процесса. Кандидат юридических наук.

Нижегородская академия МВД России.

E-mail: pasha5225@yandex.ru

Россия, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Тел. 89506297131.

Remizov Pavel Vladimirovich. Associate professor of the department of administrative law and procedure. Candidate of sciences (law).

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: pasha5225@yandex.ru

Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye shosse, 3.

Tel. 89506297131.

Ключевые слова: административная ответственность, гражданское общество, пределы ограничения права.

Keywords: administrative responsibility, civil society, limits of restriction of the right.

УДК 342.9

Рыдченко Кирилл Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ,
ДИСКРЕДИТИРУЮЩЕЙ ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE DISSEMINATION OF
INFORMATION DISCREDITING THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматриваются актуальные проблемы административно-правовой защиты личности и общества от воздействия информации, дискредитирующей органы внутренних дел и их должностных лиц. Исследуется законопроект, находящийся на рассмотрении Государственной Думы РФ, предусматривающий введение административной ответственности за распространение информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству и органам государственной власти. Высказываются авторские предложения по совершенствованию данной новеллы.

The article deals with actual problems of administrative-legal protection of person and society from the impact of information discrediting the internal affairs agencies and their officials. The draft law that is being considered by the Parliament of the Russian Federation provides for the introduction of administrative responsibility for the dissemination of information, which expresses in an indecent form a clear disrespect for society, the state and government bodies. The author's suggestions for improving this rule of law are expressed.

Ограничение свободы слова через запрет на оборот информации, содержащей посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию, закреплено в части 1 статьи 21 и части 1 статьи 23 Конституции России [1]. Согласно статье 151 ГК РФ [2] перечисленные объекты правозащиты отнесены к нематериальным благам. На ОВД в соответствии с частью 1 статьи 152 ГК РФ могут быть распространены правила о защите деловой репутации, так как МВД России и его территориальные органы на основании Указа Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 [3] и Приказа МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 [4] являются юридическими лицами.

Рассматривая противодействие дискредитации органов внутренних дел, как направление обеспечения информационной безопасности государства и применяя функциональный подход, следует выделить объект и предмет посягательства, интересы и соответствующие им угрозы и риски.

Кроме того, объективная сторона дискредитации реализуется через оборот вредоносной информации, в связи с чем следует определить существенные признаки подобных сведений, выявление которых будет однозначно указывать на дискредитацию органов внутренних дел.

Итак, объектом подобного посягательства должны быть признаны общественные отношения в сфере государственного управления, а предметом – деловая репутация ОВД. В конечном итоге, именно дезорганизация порядка управления выступает основным потенциальным риском дискредитации. Интерес государства в рассматриваемой сфере заключается в формировании объективного положительного общественного мнения о деятельности ОВД. Соответственно, на этот интерес посягают угрозы внутриорганизационного и внешнего характера. Первые связаны с совершением должностными лицами ОВД противоправных и антиобщественных действий, принятием незаконных решений, в том числе по коррупционным мотивам или в рамках внутренней управленческо-обеспечивающей деятельности. Внешние угрозы связаны с распространением внесистемными субъектами информации, посягающей на деловую репутацию ОВД.

Противодействие внешним угрозам входит в прямой конфликт с конституционно закрепленной свободой информации и может быть реализовано лишь на закрепленных в ч. 3 ст. 55 Основного закона основаниях ограничения прав и свобод человека и гражданина: «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Интерпретация данной нормы применительно к обороту дискредитирующей кого-либо информации в рамках отечественной правовой системы позволяет заключить, что неправомерным признается распространение лишь не соответствующих действительности сведений, посягающих на указанные нематериальные блага. На сегодняшний день противодействие дискредитации в отношении ОВД осуществляется в гражданско-правовом и уголовно-правовом порядке, при этом объектом защиты выступают честь, достоинство и деловая репутация конкретного должностного лица ОВД. Более того, после масштабной декриминализации преступлений, предусмотренных ст. 129, 130 и 298 УК РФ, уголовная ответственность за посягательства на честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД сохранилась лишь в рамках ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава». Следует обратить внимание, что клевета в отношении сотрудника ОВД, осуществляющего административную и оперативно-разыскную деятельность указанным составом не охватывается, в связи с чем ответственность будет наступать по общему составу преступления, предусмотренному ст. 128.1 УК РФ «Клевета». При подобном подходе клевета в отношении сотрудника системы юстиции признается более опасной, чем распространение заведомо ложных сведе-

ний, порочащих честь и достоинство или подрывающих репутацию полиции. Более того, одним из потерпевших по ст. 298.1 УК РФ является «лицо, производящее дознание», которое может проходить службу в ОВД и иметь специальное звание полиции.

Несмотря на наличие отдельных дискуссионных моментов, следует сделать вывод о потенциально достаточной правовой защите ОВД и их должностных лиц от распространения информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Правда для этого необходимо соблюсти два условия: лицо (физическое или юридическое), о котором сделано сообщение, должно быть идентифицируемо, а распространяемая информация должна быть верифицируема.

Может ли посягать на указанные нами государственные интересы распространение дискредитирующей информации о субъекте, не являющемся физическим или юридическим лицом, либо информации, достоверность которой не может быть проверена? Очевидно, что да. Эффективна ли система юридической ответственности в данной сфере? Полагаем, что нет. Статьей 319 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением», а статьей 5.61 КоАП РФ – административная ответственность за «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». В обоих случаях потерпевшим может выступать только однозначно идентифицируемая персона, а не общественное объединение или иная социальная группа.

Российская правовая система знает примеры, когда оборот информации, дискредитирующей неперсонифицированного субъекта, признается наказуемым. И если введение в 2013 году уголовной ответственности за «публичные действия ... совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ч. 1 ст. 148 УК РФ) вызвало в обществе достаточно широкие дискуссии, то надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ (ст. 329 УК РФ) на протяжении многих десятилетий однозначно признается противоправным и общественно опасным. Предметом посягательства последнего из указанных преступлений является «авторитет и достоинство государственной власти» [5], что позволяет отнести его к «дискредитирующим правонарушениям».

Дискредитация ОВД может быть осуществлена посредством оскорбления профессионального (служебного) сообщества. Так, в заключении лингвистической судебной экспертизы от 12 августа 2010 г. относительно предоставленной для исследования надписи «А.С.А.В» эксперт М.В. Костромичева отмечала: «Данная надпись является аббревиатурой от английского «all cops are bastards». Дословный перевод этого выражения – «все полицейские – ублюдки» ... Само высказывание является оскорблением, где объект оскорбления – сотрудники правоохранительных органов, то есть в данном случае аббревиатура «А.С.А.В» содержит оскорбление в

отношении группы лиц по признаку принадлежности к определенной социальной группе» [6]. Правовая защита ОВД от такой разновидности дискредитации в действующем законодательстве в должной мере пока не урегулирована.

Большие надежды по устранению пробелов в рассматриваемом сегменте законодательства мы связываем с находящимся на рассмотрении в Государственной Думе РФ законопроектом № 606596-7 «О внесении изменения в статью 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [7]. В нем предлагается дополнение статьи 20.1 КоАП РФ частью 3 в следующей редакции:

«3. Распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации (материалов), предназначенной (предназначенных) для неограниченного круга лиц, выражающей (выражающих) в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - ...».

Итак, в случае неперсонифицированного оскорбления, которое выражено в распространении априори не верифицируемой информации, будет наступать административная ответственность. Отмечая однозначную важность исследуемой новеллы, хотелось бы высказать несколько замечаний и предложений, восприятие которых законодателем могло бы, на наш взгляд, способствовать совершенствованию ее лексико-юридических форм.

Во-первых, использованная в диспозиции статьи лексема «распространение информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к ...» соответствует юридическому термину «оскорбление», который до настоящего времени невозможно было применить к государству, обществу или органам государственной власти. Публично-властный субъект не является носителем единого сознания, таковым обладает лишь индивид и социальная общность, которая может формироваться, в том числе, в органе государственного управления по профессиональному признаку. Подобная формулировка может быть использована для установления карательно-цензурной системы и чрезмерного ограничения свободы слова, что само по себе негативно отразится на репутации государственной власти как внутри страны, так и за рубежом. Напомним, среди перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции России оснований ограничения прав и свобод нет «обеспечения авторитета и репутации государства», а отнесение неуважительного высказывания в его адрес к посягательствам на нравственность или государственную безопасность является очевидной гиперболой. Полагаем, применительно к обществу, государству и государственным органам следует говорить об административной наказуемости «нецензурной», а не «неприличной» формы дискредитирующей информации.

Во-вторых, считаем правильным дополнить объекты дискредитации социальными группами граждан, выделяемыми по признакам пола, расы, национальности, религиозных взглядов, языка, профессии или рода деятельности и иным социальным признакам. Подобная норма дополнит предметную сферу статьи 5.62 КоАП РФ «Дискриминация», что позволяет использовать и ее лексико-юридическую форму при легальном закреплении состава рассматриваемой новеллы.

В-третьих, спорным является предложение установить административную ответственность за оскорбление официальных документов (Конституция России), предметов и символов (Государственный герб и Государственный флаг). Неясно, например, как разграничить надругательство над государственными символами, которое легально запрещено под угрозой уголовного наказания, и оскорбление таковых? На наш взгляд, выделение данных объектов защиты в целом является излишним.

В-четвертых, дискуссионным представляется инкорпорация рассматриваемой новеллы в главу 20 КоАП РФ, в которой собраны правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность. Как нами отмечалось выше, основным объектом противоправного посягательства на репутацию государства и его органов управления выступают общественные отношения в сфере порядка управления, в связи с чем рассматриваемая норма могла бы быть перемещена в главу 19 Кодекса. С другой стороны, предметом дискредитации может быть и общество, что не позволяет отнести состав к исключительному ведению этой главы КоАП РФ. Учитывая очевидную информационно-телекоммуникационную направленность рассматриваемого законопроекта, наиболее рациональным решением была бы инкорпорация новеллы в главу 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации».

В-пятых, потенциально пробельной следует признать формулировку «распространение информации, ... предназначенной для неограниченного доступа». При ее использовании, например, не удастся отнести к запрещенным в обороте сведения, размещенные в «закрытой» группе социальной сети Интернет, доступ к которой фактически могут иметь сотни, тысячи или миллионы пользователей. Полагаем, более уместно было бы использовать словосочетание «распространение информации или предоставление информации группе лиц».

В-шестых, противоправным следует, на наш взгляд, признать распространение дискредитирующей информации не только посредством информационно-телекоммуникационных сетей, но путем ее публикации в традиционных средствах массовой информации.

В-седьмых, формально-лексический анализ использованных в диспозиции статьи лексем позволяет говорить о целесообразности корректировки следующих из них:

1) полагаем излишними словосочетания «в том числе в сети "Интернет"» и «(материалов)», так как они охватываются более широкими по юридическому содержанию дефинициями, – «информационно-телекоммуникационные сети» и «информация» соответственно;

2) спорным представляется использование словосочетания «органы, осуществляющие государственную власть». Предлагаем заменить его на устоявшуюся формулировку «органы государственной власти и органы местного самоуправления»;

С учетом сделанных замечаний нами предлагается изложение рассматриваемой новеллы в следующей редакции:

«Статья 13.41. Дискредитация государства и общества

1. Предоставление группе лиц или распространение через средства массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационные сети в нецензурной форме информации, дискредитирующей государство или посягающей на деловую репутацию органов государственной власти и органов местного самоуправления, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - ...

2. Предоставление группе лиц или распространение через средства массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационные сети информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к обществу, а равно к физическим лицам и их сообществам по признакам пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям, профессиональным или каким-либо иным социальным группам, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, - ... ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел РФ и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту РФ: указ Президента РФ от 21 декабря 2016 года № 699 // СПС «Гарант».

4. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 // СПС «Гарант».

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. И. Радченко, А. С. Михлина. – СПб., 2008. – С. 692.

6. Занина Т. М., Рыдченко К. Д. Административно-правовое обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства органами внутренних дел Российской Федерации: монография. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – 240 с.

7. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 606596-7 [Электронный ресурс] // URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606596-7> (дата обращения: 10.01.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыдченко Кирилл Дмитриевич. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Тел. (861) 258-37-70.

Rydchenko Kirill Dmitrievich. Assistant professor of the chair of Administrative Activities Of Interior Organs. Candidate of law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street.

E-mail: Rkd7@yandex.ru

Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова: диффамация; честь; достоинство; служебная репутация; дискредитация; полиция.

Key words: defamation; honour; dignity; official reputation; discredit; police.

УДК 342.9.

Сосновская Юлия Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент;
Маркина Элеонора Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ НАКАЗАНИЕ, КАК МЕРА
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ**

**ADMINISTRATIVE PUNISHMENT, AS A MEASURE OF
ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ADMINISTRATIVE
TRANSPORT OFFENSES**

Статья посвящена административной ответственности лиц, совершивших правонарушения на транспорте. На сегодняшний день государством предпринято не мало попыток реформирования транспортной системы, однако недостатки присутствуют.

The article is devoted to the administrative responsibility of persons who have committed offenses in transport. To date, the state has made many attempts to reform the transport system, but there are drawbacks.

В настоящее время в нашей в стране и обществе сложившаяся ситуация свидетельствует о формировании в России стратегии политического, социально-экономического и культурно-духовного развития. В последние время особое внимание уделяется обеспечению транспортной безопасности, улучшению транспортной инфраструктуры страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин не один раз в своих выступлениях упоминал О важности реформирования транспортной системы России, в виду чего Правительство России разработало специальную стратегию, направленную на совершенствование системы управления транспортной инфраструктуры и повышение уровня безопасности в сфере дорожного движения.

Административная ответственность – это разновидность административного принуждения, вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к лицу, совершившему административное правонарушение. Иными словами административная ответственность - это мера государственно-правового воздействия на нарушителей установленных правил поведения в различных сферах общественной жизни.

Разновидностью административной ответственности является применение административных наказаний к лицам, нарушившим правила транспортной безопасности, в частности безопасности дорожного движения [4].

Административная ответственность является неотъемлемым элементом правового регулирования общественных отношений за правонарушения на транспорте. Административное наказание и условия его применения позволяют органам государственной власти в полной мере реагировать на совершенные правонарушения, а также оперативно обеспечивать защиту правопорядка в указанной отрасли. Однако административная ответственность обладает своими особенными признаками, которые присущи в сущности лишь ей. В области транспорта, действующее законодательство не дает определения понятия административной ответственности за совершение правонарушений на транспорте, и поэтому в теории административного права существует несколько точек зрения относительно этого социально-правового явления [5].

Однако при установлении административной ответственности (административного наказания) в сфере дорожного движения, существует ряд иных проблем, связанных с превышением полномочий должностными лицами. Особенность правонарушений в области дорожного движения заключается в том, что они рассматриваются не одной инстанцией и большим количеством должностных лиц.

Административной ответственности за нарушения ПДД по российскому законодательству подлежат как физические лица – граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, должностные лица, индивидуальные предприниматели, так и юридические лица.

Ответственность за административные правонарушения в сфере транспортной безопасности (безопасности дорожного движения) устанавливается на федеральном уровне и уровне субъектов РФ.

В соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ) ст. 4.5 определены сроки давности привлечения к административной ответственности, то есть сроки, по истечении которых, нарушителя нельзя привлечь к административной ответственности. Общий срок составляет 2 месяца со дня совершения правонарушения, рассматриваемого должностными лицами и 3 месяца – по делам, отнесенным к компетенции судов.

При составлении протокола об административном правонарушении, правонарушитель имеет право обратиться за профессиональной помощью защитника – адвоката.

Административные наказания представляют собой меры административной ответственности, определяемые санкциями статьей главы 12 КоАП РФ об АП. Назначение наказаний является прерогативой должностных лиц государственной инспекции безопасности дорожного движения или судов.

По результатам рассмотрения дела выносится решение о привлечении к административной ответственности, которое оформляется в виде

процессуального документа (постановления по делу об административном правонарушении).

Существует ряд проблем в системе назначения административно-правовой ответственности за совершение нарушений в области обеспечения транспортной безопасности (транспортной инфраструктуре). Основные положения об административной ответственности в области дорожного движения закреплены в гл.12 КоАП РФ, которые тесно перекликаются с правонарушениями в сфере транспорта, ответственность за которые содержится в гл.11 КоАП РФ. Основными проблемами при назначении административной ответственности в области обеспечения транспортной безопасности являются:

- отсутствие единого понятия административной ответственности за совершение нарушений;
- превышение служебных полномочий должностными лицами при назначении ответственности (наказания) за совершенное нарушение;
- отсутствие необходимых терминов и определений по безопасности в области транспортной инфраструктуры;
- отсутствие в законодательстве юридически тонких рекомендаций относительно квалификации правонарушений и назначения наказаний за их совершение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993: офиц. текст // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 02.07.2017) / Правовая система Консультант.
3. Арбузкин А.М., Бирюков М.Н., Шергин А.П., Якимов А.Ю. Административная ответственность за нарушение общественного порядка: законодательство и практика применения органами внутренних дел: учеб. пособие. — М., 2013.
4. Бондарь Е.О.; Денисова Д.В. Административное наказание в Российской Федерации: вопросы систематизации // Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения») сборник научных трудов II Международной конференции. 2018. С. 110-114.
5. Вова К.П. Административная ответственность в аспекте необходимости легального определения ее дефиниции // Философия права. 2015. № 2. С. 109.
6. Комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях / Под общ. ред. Э.Г. Липатова и С.Е. Чаннова // СПС "ГАРАНТ", 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сосновская Юлия Николаевна. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru.

Маркина Элеонора Викторовна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Sosnovskaya Julia Nikolaevna. Associate Professor of the Department of Administrative Affairs of ATS, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty PhD in Law.

Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru.

Markina Eleonora Viktorovna. Associate Professor of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor.

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikoty PhD in Law.

Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

E-mail: lisenok1214@yandex.ru.

УДК 342.9

Субботин Антон Михайлович,
кандидат юридических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH INSTITUTIONS OF CIVIL SOCIETY

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества. Выявлены наиболее распространенные и эффективные формы такого взаимодействия в сфере противодействия коррупции.

The article is devoted to the consideration of certain aspects of the interaction of internal affairs bodies and civil society institutions. The most common and effective forms of such interaction in the field of combating corruption are revealed.

Проблема взаимодействия полиции и гражданского общества носит многоаспектный характер в силу значительного объема форм и направлений такого взаимодействия. Рассмотрим одно из направлений – взаимодействие в сфере противодействия коррупции.

Противодействие коррупции – глобальная задача, решаемая значительным количеством субъектов, наделенных различной компетенцией: от международных организаций до муниципальных образований, институтов гражданского общества и частных лиц. В поисках способа решения названной проблемы проведено огромное количество научных исследований [1, С. 29-30, 2, С. 26], издаются нормативные правовые акты различного уровня. Вместе с тем, до решения названной глобальной задачи еще далеко.

В числе причин подобного положения дел можно назвать, в том числе, недостаточный уровень взаимодействия органов власти (включая полицию) и институтов гражданского общества, даже несмотря на существование нормативной базы, регламентирующей отдельные виды данного взаимодействия. Отечественное антикоррупционное законодательство придает такому взаимодействию принципиально важный характер. Так, п. 5 ст. 2 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [3] устанавливает необходимость сотрудничества государства и институтов гражданского общества, международных организаций и физических лиц. Аналогичная норма содержится в п. 7 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4] (далее ФЗ № 273-ФЗ).

Кроме того, п. 6 ст. 6 ФЗ № 273-ФЗ к числу основных мер, по профилактике коррупции, относит развитие институтов общественного ... контроля

за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции. В тоже время п. 4 ст. 7 ФЗ № 273-ФЗ предполагает необходимость совершенствования системы и структуры государственных органов, а также создание механизмов общественного контроля за их деятельностью.

Как следствие, эффективная работа институтов общественного контроля, в том числе взаимодействие с гражданским обществом, выступает в качестве одной из ключевых составляющих механизма противодействия коррупции в органах государственной власти, включая органы внутренних дел.

При этом под взаимодействием в области противодействия коррупции подразумевается непосредственное или опосредованное воздействие различных субъектов противодействия коррупции и институтов гражданского общества друг на друга и социальную среду для достижения общей цели – снижения уровня коррупции в системе государственного управления.

На сегодняшний день наиболее зарекомендовавшими себя и распространенными формами взаимодействия органов внутренних дел и гражданского сообщества:

- формирование общественных советов при органах государственной власти;
- участие представителей общественности в деятельности аттестационных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, а также иных коллегиальных органов, формируемых в органах государственной власти;
- создание «телефонов доверия» и «горячих линий»;
- общественное обсуждение проектов нормативных правовых актов;
- общественный контроль в сфере государственных и муниципальных закупок.

Рассмотрим более детально последние две формы.

В настоящее время в сети «Интернет» успешно функционирует федеральный портал проектов нормативных правовых актов (<https://regulation.gov.ru/>). Данный портал позволяет любому гражданину принимать непосредственное участие в различных этапах обсуждения нормативных правовых актов, подготавливаемых органами государственной власти, в том числе и в осуществлении антикоррупционной экспертизы. Так на момент подготовки материала на общественном обсуждении находилось порядка шестидесяти тысяч проектов нормативных правовых актов, в том числе на стадии антикоррупционной экспертизы более шести тысяч.

В целом указанный портал позволяет гражданам с активной гражданской позицией непосредственно высказывать свое мнение по поводу обсуждаемых проектов на различных стадиях их принятия. В этой связи согласимся с авторами, которые рассматривают критику законодательства как один из эффективных инструментов повышения качества законодательства и последующей правоприменительной практики, а также как особую форму контроля в сфере государственного управления [5, 6].

Еще одним положительным примером может служить проект «За честные закупки», в рамках которого любой гражданин также может подать жалобу на те закупки, которые он считает противоречащими законодательству. Данный проект был запущен Общероссийским народным фронтом в сентябре 2013 г. Это открытая площадка, которая объединила порядка 13 тысяч активистов по всей стране, занимающихся борьбой с коррупцией, расточительством и неэффективным использованием бюджетных средств в сфере государственных закупок и закупок государственных компаний. Результатом работы проекта стала отмена и устранение нарушений в государственных закупках на 300 миллиардов рублей. В частности, только на закупках предметов роскоши, автомобилей, чартерных перелетов и дорогой мебели удалось сэкономить порядка 10 миллиардов рублей. Каждый сигнал активиста проекта Общероссийского народного фронта «За честные закупки» – это работа от единичного случая до системного решения.

Например, в июне 2018 г. активисты проекта ОНФ «За честные закупки» обратились в службу финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Красноярского края с просьбой проверить завышение стоимости оборудования. После указанного обращения цена закупки медицинского оборудования для перинатального центра в Норильске снизилась на 5,5 миллионов рублей.

Активистами было выявлено, что цена закупки медицинского оборудования для перинатального центра в Норильске завышена в несколько раз. Поставка восьми аппаратов для быстрого размораживания и подогрева плазмы, согласно сайту государственных закупок, стоила почти 7 миллионов рублей. Однако мониторинг стоимости медоборудования, подходящего под характеристики, указанные в документации закупки, показал, что средняя стоимость прибора в несколько раз меньше.

Согласно полученному ответу от службы финансово-экономического контроля и контроля в сфере закупок Красноярского края, через несколько дней после нашего обращения заказчик – краевое государственное казенное учреждение «Управление капитального строительства» – заключил дополнительное соглашение с поставщиком ООО «Джимед», снизившее стоимость закупки до 1 миллиона 380 тысяч рублей.

Таким образом, внимательность общественности помогла сэкономить бюджету более 5,5 миллионов рублей. Кроме того, подобные обращения могут служить сигналом и для подразделений ЭБиПК органов внутренних дел [7].

Изложенное позволяет сделать вывод, что активная гражданская позиция и взаимодействие органов государственной власти с гражданским обществом позволяет существенно снижать коррупционные риски в деятельности государственных органов, включая органы внутренних дел. Наряду с этим, соответствующие обращения граждан могут служить источниками информации о противоправной деятельности в сфере экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбачева С.В. Опасности и угрозы национальной безопасности России на современном этапе развития государства // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2018. – № 16. – С. 28-30.

2. Алексеев С.Н., Ремизов П.В. К вопросу о противодействии коррупции в контексте реализации института согласительных (компромиссных) норм уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях в Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям и преступлениям в сфере экономики». – Нижний Новгород. – 2018. – С. 26-31.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.

5. Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства как особая разновидность правовой коммуникации // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. Коллективная монография. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2014. – С. 429-444.

6. Баранов В.М., Ремизов П.В. Критика законодательства (доктрина, практика, техника). – М.: Издательство «Проспект», 2018. – 352 с.

7. См.: <https://onf.ru/2018/08/24/posle-obrashcheniya-aktivistov-onf-sena-zakupki-medoborudovaniya-v-norilske-byla-snizhena/> (дата обращения: 20.02.2019 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Субботин Антон Михайлович.

Кандидат юридических наук, доцент начальник кафедры административного права и процесса.

Нижегородская академия МВД России.

г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E - mail: sam1981@yandex.ru

Subbotin Anton Mikhailovich.

Candidate of Sciences (law), assistant professor, head of the department of administrative law and procedure.

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia.

3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950.

E - mail: sam1981@yandex.ru

Ключевые слова: органы внутренних дел, гражданское общество, противодействие коррупции, взаимодействие.

Keywords: law enforcement bodies, civil society, anti-corruption, interaction.

УДК 342.9

Сургутсков Вадим Игоревич,
кандидат юридических наук;
Рачапов Денис Аликович

**СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(ПОЛИЦИИ) И ИНЫМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ
В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

**ASSISTANCE OF CITIZENS TO THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
(POLICE) AND OTHER LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE
PROTECTION OF PUBLIC ORDER**

В статье рассмотрена такая форма участия граждан в охране общественного порядка, как содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам. Приводятся положительные примеры такого содействия на практике. Уточнены нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные направления содействия граждан. Сделан вывод о необходимости дальнейшего стимулирования содействия правоохранительным органам и, прежде всего, органам внутренних дел (полиции) в целях достижения более качественного обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности.

In article such form of participation of citizens in protection of public order as assistance to law-enforcement bodies (police) and other law enforcement agencies is considered. Positive examples of such assistance in practice are given. The regulations regulating the separate directions of assistance of citizens are specified. The conclusion is drawn on need of further stimulation of assistance to law enforcement agencies and, first of all, to law-enforcement bodies (police) for achievement of better ensuring protection of public order and public safety.

В Российской Федерации ведется активная работа по воссозданию фактически разрушенной в начале 90-х годов прошлого столетия системы взаимодействия и сотрудничества с институтами гражданского общества по вопросам охраны общественного порядка. Необходимость ее возрождения в современных реалиях — одна из основных задач Российского государства, о чем неоднократно подчеркивалось руководством нашей страны.

Кстати, система такого взаимодействия в нашей стране была сформирована достаточно давно, еще в советский период нашей истории, функционировала эффективно, однако в дальнейшем ее развитие было приостановлено в результате влияния различных политических, экономических, социальных и правовых факторов. Развал Советского Союза крайне негативным образом сказался на вопросах реального участия граждан в охране общественного порядка. Практически вся система взаимодей-

ствия, создававшаяся на протяжении нескольких десятилетий, была разрушена в одночасье. Добровольные народные дружины сохранились только в крупных мегаполисах, например, в г. Москве. В дальнейшем ситуация постепенно стала меняться к лучшему. Экономическая и социальная напряженность, царившая в обществе весь период 90-х годов прошлого столетия, сменилась относительным подъемом в начале нового века. На уровне субъектов Российской Федерации, а также муниципалитетов стали приниматься нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы участия граждан в охране общественного порядка. Однако на федеральном уровне главной оставалась следующая проблема — отсутствовал базовый Федеральный закон, который бы регулировал общественные отношения, связанные с таким участием граждан, устанавливал принципы, цели, задачи, основные формы, порядок участия, а также полномочия негосударственных субъектов правоохранительной направленности.

В настоящее время принят и вступил в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [1] (далее по тексту – Закон, Закон об участии граждан в охране общественного порядка), а также другие нормативные акты в основном на подзаконном уровне, которые призваны конкретизировать нормы Закона. Следует отметить, что подзаконное регулирование по данному направлению осуществляется преимущественно МВД России.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2] в главе 2 называет одними из базовых фундаментальных основ деятельности полиции принципы общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества. По результатам проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2017 г. исследования на вопрос: «готово ли население в той или иной ситуации оказать содействие сотрудникам полиции», 90% опрошенных сказали, что проявили бы подробности инцидента, свидетелем которого стали, 74% – согласились бы стать понятыми [3].

Граждане нашей страны имеют право участвовать в охране общественного порядка. Исследуемая нами в настоящей статье форма участия — это содействие ОВД (полиции) и иным правоохранительным органам.

Согласно словарю Ожегова «содействие» толкуется, как деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь или поддержка в какой-нибудь деятельности [4].

Исходя из смысла Закона об участии граждан в охране общественного порядка содействие правоохранительным органам это на обязанность, а право.

В Законе установлено, что за гражданами закреплено право информировать ОВД (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку.

Информировать — означает предоставлять информацию, но в каком виде и каким образом в законе не определено.

Порядок принятия сообщения или заявления определен приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 [5], который предоставляет правовые гарантии исполнения данного права.

Следует также назвать приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» [6]. Положением определены полномочия должностных лиц ОВД по назначению вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и порядок его выплаты гражданам России, иностранным гражданам, лицам без гражданства.

Согласно официальной статистике за 9 месяцев 2018 г. на основании информации, полученной от неравнодушных граждан, пресечено почти 240 тысяч нарушений Правил дорожного движения, задержано 23 тысячи водителей с признаками опьянения [7].

Участие граждан в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов позволяет усилить контроль за ситуацией на спортивных объектах и разгрузить работу правоохранительных органов.

Авторы настоящего исследования обеспечивали правопорядок в составе сводного отряда полиции Омской академии МВД России в г. Казани при проведении чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и воочию убедились в той пользе, которую приносят, например, волонтеры, обеспечивая лингвистическую поддержку сотрудникам полиции при общении их с гражданами, участвуют в досмотровых мероприятиях при входе на стадион или фан-зоны, организованные в специально отведенных для этого местах для просмотра футбольных матчей.

Участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в ОВД (полиции) и иных правоохранительных органах, по их приглашению — это еще одна важная форма сотрудничества с гражданами. Согласно ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» при МВД России и его территориальных органах образуются общественные советы, которые призваны обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции.

К примеру, большую работу в развитии обратной связи между полицией и гражданами оказывает Общественный совет при управлении МВД России по Пензенской области. В Общественном совете трудятся профессиональные юристы. Например, заместитель председателя совета Глеб Синцов — доктор юридических наук, председатель регионального отделения ассоциации юристов России. Секретарь совета Сергей Кривов — практикующий юрист. Представители Общественного совета участвуют в приемах граждан, которые проходят на улицах Пензы. Население заранее оповещают о мероприятии через средства массовой информации. Проведение приемов населения таким образом дает возможность задать любой вопрос и сразу же получить на него ответ [8, с. 25].

В заключение отметим, что в настоящее время граждане обосновывают необходимость своего содействия правоохранительным органам тем, что последние смогут более качественно обеспечить охрану общественного порядка и общественной безопасности. При этом в основе такой установки лежит не только представление о гражданском долге, но и осязаемое чувство того, что без помощи граждан поддерживать правопорядок на высоком уровне, даже при наличии четко отлаженной системы правоохранительных органов, невозможно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Работа полиции: доверие и оценки на максимуме. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8766> (дата обращения: 27.01.2019).
4. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 12.01.2019).
5. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Фалалеев М. Из одного металла льют // Российская газета. — 2018. — 30 окт.

8. Рузляев Ю. Общественное доверие и поддержка граждан — цель и результат планомерной работы // Профессионал. — 2016. — № 1. — С. 25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сургутсков Вадим Игоревич. Заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

Россия, 644092 г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. (3812) 75-01-80.

E-mail: Surgutskov55@mail.ru

Рачапов Денис Аликович. Слушатель 5 курса факультета подготовки сотрудников полиции.

Омская академия МВД России.

Россия, 644092 г. Омск, проспект Комарова, 7. Тел. (3812) 75-01-80.

E-mail: denisrachapov@mail.ru

Surgutskov Vadim Igorevich. Deputy Head of the Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Interior Bodies.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 644092 Omsk, Prospect Komarova, 7. Tel. (3812) 75-01-80.

Rachapov Denis Alikovich. Cadet of the 5th course of faculty of training of police officers.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Russia, 644092 Omsk, Prospect Komarova, 7. Tel. (3812) 75-01-80.

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел, правоохранительные органы, содействие полиции, общественный порядок, общественная безопасность, общественный совет.

Key words: police, law-enforcement bodies, law enforcement agencies, assistance of police, public order, public safety, public council.

УДК 342.9

Сычев Евгений Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

TOPICAL ISSUES OF ROAD SAFETY DURING MASS EVENTS

В статье рассматриваются актуальные проблемы введения и реализации подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России временного ограничения или запрещения дорожного движения при проведении массовых мероприятий. Предлагаются изменения в действующее отечественное законодательство, обеспечивающие оптимизацию введения и реализации сотрудниками полиции временного ограничения или запрещения дорожного движения при проведении массовых мероприятий.

The article deals with topical issues of the introduction and implementation by departments of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia of a temporary restriction or prohibition of road traffic during mass events. Amendments to the current domestic legislation are proposed, ensuring the optimization of the introduction and implementation by the police of temporary restriction or prohibition of road traffic during mass events.

Причинами введения временного ограничения или запрещения движения являются митинги, уличные шествия, демонстрации, пикетирование на улицах, дорогах, площадях, другие массовые и спортивные мероприятия, сопровождающиеся передвижением участников по улично-дорожной сети. Правовой основой применения этой меры принуждения является Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» [1], который устанавливает основные требования по обеспечению БДД, в том числе, определяет порядок установления временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам.

Указанная норма коррелируется с положениями Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2]. Согласно пункта 14 части 1 статьи 11 данного нормативного правового акта к полномочиям именно органов государственной власти РФ в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности отнесено установление порядка временных ограничения или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам. Прекращение использования автомобильных дорог об-

щего пользования регионального или межмуниципального значения на платной основе, а также размещение на них платных парковок согласно пунктам 3 и 3.1. части 1 статьи 12 Федерального закона отнесено к полномочиям региональных органов государственной власти. Аналогичные полномочия в отношении автомобильных дорог общего пользования местного значения согласно статье 13 имеют органы местного самоуправления.

Права пользователей автомобильными дорогами на оперативное получение полной и достоверной информации о временных ограничениях или прекращении движения транспортных средств по автомобильным дорогам закреплено в пункте 3 части 1 статьи 28 рассматриваемого нормативного документа. В свою очередь, что логично, данным субъектам в соответствии с пунктом 7 части 2 статьи 29 закона запрещено нарушать требования к ограничению использования автомобильных дорог, их полос отвода и придорожных полос.

Примечательно, что, легально закрепляя основания ограничения или прекращения движения в части 1 статьи 30 рассматриваемого нормативного правового акта, законодатель не отнес к таковым организацию и проведение массовых мероприятий. Лишь в пункте 3 данной части имеется достаточно обтекаемая формулировка, – «в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, а в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального, местного значения в границах населенных пунктов, в том числе в целях повышения их пропускной способности, законами субъектов РФ», – которая формально может быть применена при проведении массовых мероприятий. В соответствии с этой же статьей порядок временного ограничения или прекращения движения по автомобильным дорогам федерального значения и частным автомобильным дорогам определяется уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (Минтрансом России и Росавтодором).

Основанием для введения временного ограничения или запрещения движения являются постановления (распоряжения) органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления (в зависимости от значения дороги).

Как показывает опыт, предпосылками успешного регулирования такого движения являются: заблаговременная разработка детального плана действий и координация усилий всех органов, которые так или иначе будут участвовать в регулировании движения, принимать меры в экстренных случаях.

При этом на практике выполняется следующее:

1) определяется район (дороги или улицы), где ожидается увеличение интенсивности движения;

2) при необходимости запрещения движения по дорогам или улицам определяется, какие технические средства организации дорожного движения понадобятся для реализации временной схемы организации дорожного движения;

3) вводятся необходимые ограничения дорожного движения (по скорости, типу ТС и т.д.), изменения режимов остановки и стоянки;

4) прорабатываются варианты срочных мер в экстренных случаях, например, при дорожно-транспортном происшествии;

5) проводится дополнительный расчет сил и средств ГИБДД для выполнения запланированных мероприятий [3].

Несмотря на достаточно очевидный алгоритм действий, возможности ГИБДД по реализации перечисленных прав в достаточной степени не используются. Отсутствует единый подход к обеспечению безопасности дорожного движения в период проведения таких мероприятий. Указанные факторы указывают на необходимость выработки рекомендаций по порядку действий подразделений Госавтоинспекции и их взаимодействию с другими службами полиции, органами исполнительной власти, общественными объединениями и организациями и СМИ при введении временного ограничения или запрещения движения на отдельных участках дорог при проведении массовых мероприятий.

Подводя итог проведенному исследованию, следует признать негативным тот факт, что организация и проведение массовых мероприятий легально не выделено в качестве основания для ограничения или прекращения движения, лишь в пункте 3 части 1 статьи 30 указанного выше закона достаточно обтекаемая формулировка, – «в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, ... законами субъектов РФ», – которая может быть применена при проведении массовых мероприятий. Эта же статья в части определения порядка временного ограничения или прекращения движения по автомобильным дорогам федерального значения и частным автомобильным дорогам отсылает к нормам Приказа Минтранса России «Об утверждении Порядка осуществления временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам федерального значения и частным автомобильным дорогам» и Приказа Росавтодора «О введении временного ограничения движения транспортных средств по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения в 2018 году».

Вместе с тем, полагая организацию и проведение массовых мероприятий одним из наиболее типичных оснований ограничения или прекращения движения, предлагаем закрепить его легально, дополнив часть 1 статьи 30 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пунктом 2.2 в следующей редакции:

«2.2) при проведении массовых мероприятий в порядке, определенном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // СПС «Гарант».

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Временное ограничение или запрещение движения на отдельных участках дорог при проведении массовых мероприятий / С. А. Дрыжак, В. В. Елизаров [и др.]: методические рекомендации. – М.: НИЦ БДД МВД России, 2008. – 20 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сычев Евгений Анатольевич. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат юридических наук, доцент.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.

Тел. (861) 258-37-70.

E-mail: kadovd@yandex.ru

Sychev Yevgeniy Anatolyevich. Assistant professor of the chair of Administrative Activities Of Interior Organs. Candidate of law.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, 128, Yaroslavskaya Street.

Tel. (861) 258-37-70

Ключевые слова: полиция; безопасность дорожного движения; временное ограничение или запрещение движения; митинг; демонстрации; пикетирование.

Key words: police; road safety; temporary restriction or prohibition of movement; rally; demonstrations; picketing.

УДК 342.9.

Таова Лилия Юрьевна,
кандидат юридических наук

**РОЛЬ ГРАЖДАН, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
ОБЪЕДИНЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**THE ROLE OF CITIZENS, PUBLIC ORGANIZATIONS AND
ASSOCIATIONS IN LAW ENFORCEMENT AT THE PRESENT STAGE**

Эффективность обеспечения общественного порядка во многом зависит от непосредственной связи полиции, как одного из основного звена обеспечения правопорядка, с общественными организациями и объединениями, населением и средствами массовой информации. Правоохранительная практика показывает что, опираясь на поддержку граждан, органы внутренних дел успешно решают задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

The Effectiveness of public order largely depends on the direct connection of the police, as one of the main levels of law enforcement, with public organizations and associations, the population and the media. Law enforcement practice shows that, relying on the support of citizens, the internal Affairs bodies successfully solve the problem of public order and public security.

Формирование правового государства, укрепление законности и правопорядка требуют повышения эффективности работы всех правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, во взаимосвязи с гражданским обществом.

Деятельность ОВД непосредственно направлена на защиту личности, ее прав и свобод, на охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушениями. От ее эффективности во многом зависит состояние правопорядка.

Становление правового государства на современном этапе развития общества не представляется возможным без полной и эффективной защищенности государства в целом и, конечно же, его граждан. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, соблюдение законности и укрепление правопорядка в стране немыслимы без участия его граждан. Опора на поддержку граждан и общественных объединений – одно из неперемennых условий эффективной деятельности всех правоохранительных органов по предупреждению, пресечению правонарушений и устранению порождающих их причин.

Впервые на законодательном уровне в числе принципов деятельности органов государственной власти, в частности полиции, был закреплён принцип общественного доверия и поддержки граждан.

Анализируя ситуацию, сложившуюся в последние годы и связанную с уровнем доверия населения к ОВД, при всем желании нельзя назвать высоким. Но, если сравнивать положение дел десятилетней давности, то надо быть справедливыми и к сегодняшней действительности. Уровень доверия граждан медленно, но растёт. Это подтверждается регулярным проведением мониторинга общественного мнения, проводимого различными общественными организациями. Только добившись высокого уровня общественного доверия и заручившись поддержкой наших граждан, мы можем быть уверены в обеспечении общественной безопасности. Это взаимодействие может осуществляться как на уровне отдельных граждан, так и на уровне общественных объединений и движений.

Важная роль в охране общественного порядка, в обеспечении общественной безопасности и борьбе с преступностью, а также с иными правонарушениями принадлежит специальным общественным формированиям: народным дружинам.

На сегодняшний день на территории Кабардино-Балкарии действует закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 26.07.2002 за № 46-РЗ, который претерпел значительные изменения с момента своего принятия. В него вносились изменения в 2004, 2005, 2011, 2013 и 2014 годах. В результате изменений, внесенных в данный закон, утратили силу важные, на мой взгляд, статьи, которые были посвящены и раскрывали сущность создания народных дружин и осуществление руководства ими, порядок приема в дружину и отчисления из нее, финансирование и материально-техническое обеспечение народных дружин, гарантии социальной защиты граждан, участвующих в осуществлении охраны общественного порядка, обязанности и права народных дружинников, ответственность народного дружинника. Все это, на мой взгляд, не приносит каких-либо положительных результатов в вопросе участия граждан в охране общественного порядка в современном обществе. Необходимо поощрять общество за действия, направленные на предупреждение и пресечение противоправных деяний. Только таким образом мы сможем убедить граждан в необходимости и целесообразности оказания содействия правоохранительным органам нашего государства.

В целях содействия ОВД (полиции) и иным правоохранительным органам граждане вправе:

- 1) информировать ОВД (полицию) и иные правоохранительные органы о правонарушениях и об угрозах общественному порядку;
- 2) участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению ОВД (полиции) и иных правоохранительных органов;

3) участвовать в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий по приглашению их организаторов;

4) участвовать в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в ОВД (полиции) и иных правоохранительных органах, по их приглашению.

Необходимо иметь в виду, что общественное мнение - острый инструмент оценки любых явлений и процессов, и пользоваться им следует весьма осторожно. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что, во-первых, мониторинг общественного мнения не может заменить иные способы оценки результативности и качества деятельности полиции; во-вторых, проведение мониторинга и оценка его результатов должны проводиться специалистами, желательно независимыми экспертами из организаций, не подчиненных ОВД.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «Гарант».

2. О внесении изменений в закон Кабардино-балкарской республики «Об участии граждан в осуществлении охраны общественного порядка: закон Кабардино-Балкарской Республики от 11 июня 2014 г. № 42-РЗ // СПС «Гарант».

3. Таова Л.Ю. Роль общественных объединений и организаций при предупреждении правонарушений и обеспечении правопорядка на примере добровольных народных дружин (ДНД) //Евразийский юридический журнал. – 2018.- № 6 (121). – С. 150-153.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Таова Лилия Юрьевна. Старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности. Кандидат юридических наук.

Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

Россия, 360016, Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

Тел. 8 (903) 496-57-73.

E-mail: Lilia-ord@mail.ru

Tova Lily Yu. Senior lecturer of the Department of law enforcement. PhD in law. North Caucasus Institute of advanced training (branch) of Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Russia, 360016, Nalchik, St. Torres-writer and artist, 123.

Tel. (903) 496-57-73.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, народная дружина, общественные объединения, общественные организации, доверие граждан, правонарушения.

Key words: public order, public safety, national team, public associations, public organizations, trust of citizens, offenses.

УДК 342

Труфанов Михаил Егорович,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА

PROBLEMS OF DEFINING PETTY HOOLIGANISM

В статье с учетом различных научных взглядов обобщены и сформулированы выводы о природе и динамических процессах в развитии обценной лексики в российском обществе. Автор проводит проблемный анализ квалификации мелкого хулиганства, в зависимости от особенностей объективных и субъективных признаков состава административного правонарушения.

In the article, taking into account the different scientific views summarized and conclusions about the nature and dynamic processes in the development of the obscennoj vocabulary in Russian society. The author conducts analyses of qualification of disorderly conduct, depending on the objective and subjective elements of administrative offence.

Открытое неуважение к окружающему обществу, которое сопряжено с произнесением или выражением иным образом нецензурных слов в общественных местах, либо оскорбительное приставание, а также уничтожение (повреждением) чужого имущества, в российском законодательстве считается административным правонарушением, предусмотренным статьей 20.1 КоАП РФ.

Генезис законодательства об ответственности за совершение мелкого хулиганства, теснейшим образом связан с развитием российского законодательства, предусматривающего уголовную ответственность. Так, например, дифференциация ответственности, установленная Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 года, определяла, что хулиганство, совершаемое в первый раз, является административным правонарушением, а уголовной ответственности подвергалось лицо, виновное в совершении хулиганства

повторно либо не реагирующее на предупреждения со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Периодическое обсуждение проблем юридической ответственности за такое противоправное поведение, на первый взгляд может показаться уже неактуальным. В тоже время, непосредственное обращение со своим мнением, к публичной дискуссии по вопросу: что понимать под нецензурной бранью; как толковать понятие общественного порядка и общественного места, степень значимости хулиганского мотива, убеждаюсь в том, что ответов на эти вопросы нет.

Общественный порядок как юридический термин, до сих пор, так и не закреплён законодательно и не определен доктринальным толкованием, хотя для опытного субъекта правоприменения ясно, что под общественным порядком следует понимать определенную совокупность отношений между людьми, с их действиями и поступками в общественных местах. Проблема, такого обширного толкования может способствовать неверному представлению об объеме полномочий компетентных субъектов правоприменения. Например, определенную сложность для юридического анализа, представляет ситуация, поступившая 24 апреля 2015 г. в интернет на нескольких новороссийских сайтах, где была размещена видеозапись - девушки местной танцевальной студии исполняли «танец тверк» рядом с мемориальным комплексом «Малая земля». По данным пресс-службы прокуратуры Краснодарского края, была организована проверка, в ходе которой дана оценка действиям органов власти по соблюдению законодательства о сохранности памятников культурного наследия, об образовании, нравственном воспитании молодежи, а также проявлению компетентности местных органов внутренних дел. Полицией, в отношении девушек, исполнивших танец, были возбуждены административные дела, предусмотренные ч. 1 ст. 20.1. КоАП РФ, которые направлены для рассмотрения в суд. Самое значительное наказание понесла 19-летняя студентка, выложившая запись с танцами на фоне мемориала-музея в социальную сеть. Такая юридическая квалификация предполагаемого противоправного поведения, по нашему мнению, крайне сомнительна и не позволяет констатировать, что такое общественный порядок.

Уже добрые пятьдесят, общественный порядок в работах по административному праву, общественный порядок методологически обосновывается в широком и узком смысле. В широком смысле слова - это совокупность всех социальных связей и отношений, складывающихся под воздействием всего круга социальных норм, в отличие от правопорядка, включающего лишь отношения, регулируемые нормами права. Соответственно, общественный порядок, как более широкая категория, включает в себя и правопорядок. Примерно так же, но несколько иными словами понятие «общественный порядок» интерпретируется в общей теории права. Здесь общественный порядок рассматривается как социальная категория, охватывающая систему (состоя-

ние) волевых, идеологических общественных отношений, предопределяемых экономическим базисом и характеризующихся соответствием поведения их участников господствующим в обществе социальным нормам.

Еще одно определение общественного порядка изложено в работе И.Н. Данышина. По его мнению, общественный порядок – «это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и других неюридических правилах поведения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей» [1].

А.В. Серегин характеризовал общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых направлена на обеспечение общественного и индивидуального спокойствия граждан, соблюдение достоинства и общественной нравственности» [2].

Метод герменевтики, в условиях такого сочетания мнений дает основание рассуждать о том, что важнейшая, с юридической точки зрения категория «общественный порядок», сформировавшаяся в теории государства и права, являясь общей для всех отраслей права, не всегда обосновано используется как, при разработке законопроектов, так и при реализации правовых полномочий представителями исполнительной власти. То-есть, любое общественное отношение, возникшее вне общественного места, урегулированное не нормами права, а нормами морали или традициями, не охватывается предметом административно-правового регулирования.

Согласно ч. 1. статьи 20.1 КоАП РФ, установлены виды действий, каждое из которых образует состав мелкого хулиганства: 1) явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах; 2) оскорбительное приставание к гражданам; 3) уничтожением или повреждением чужого имущества.

Горскина О.Г. в своем диссертационном исследовании, отметила что «первоначальное определение мелкого хулиганства, содержащееся в Указе Президиум Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство», а впоследствии в ст. 158 КоАП РСФСР, является более удачным по сравнению с ныне действующим» и предложила сформулировать ч. 1 ст. 20.1. КоАП РФ, таким образом: «Мелкое хулиганство, то есть публичное употребление ненормативной лексики, оскорбительное приставание к гражданам, уничтожение или повреждение чужого имущества и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок» [3].

Опираясь на теоретическое обоснование, в определенной степени, можно согласиться с таким мнением. Однако, по первому аргументу, следует отметить, что определение мелкого хулиганства, содержащееся в ст. 158 КоАП РСФСР, в правоприменительной практике имело огромное количество нареканий, так как не содержало определения нецензурной брани и завер-

шенного перечня действий, образующих состав мелкого хулиганства. «Иные подобные действия» в правоприменительной практике находили отражение в бесконечной череде антисоциальных поступков. Например, как мелкое хулиганство рассматривались – грубое нарушение очереди, умышленная езда по лужам вблизи тротуаров, громкое воспроизведение песен (с применением магнитофона), содержащих нецензурные выражения, и т.п.

По второму аргументу, т.е. авторскому определению мелкого хулиганства, достаточно сказать, что оно является очередной попыткой утверждения не самого удачного субъективного взгляда. Остается вопрос: что понимать под употреблением ненормативной лексики и другими подобными действиями?

На фоне сказанного, научный интерес, в вопросах квалификации мелкого хулиганства, вызывает последовательный анализ запрещенных действий, содержащихся в 20.1. КоАП РФ. Согласно общим правилам – норма, посвященная юридической ответственности должна обладать максимальной ясностью, четкостью и конкретностью. В поисках ответов на то, «какие слова и словосочетания следует понимать, как нецензурную брань?» приходим к небольшому количеству корневых слов, давно известных российскому населению [4]. Перечень бранных слов законодательством не определен, а в административно-правовых юрисдикционных документах (протоколы, постановления, определения), на основании морально-нравственных установок, данные слова фиксировать не принято. Такое положение дел позволяет заметить, что нецензурные слова, как основание административной ответственности определяют только сотрудники ОВД, зачастую полагаясь на информацию, исходящую от заявителей либо свидетелей.

Типичные административно-правовые запреты отдельных слов или всего перечня известных бранных выражений, по нашему мнению, практически бесполезны, так как нецензурные слова получают свое обобщенное наполнение посредством изменения окончания или приставки к корневому слову, а порой особенностями местного диалекта.

Решению проблем квалификации мелкого хулиганства, состоящего в выражении нецензурными словами и привлечение к административной ответственности за совершение такого правонарушения, в значительной степени возможно путем внесения дополнений в статью 20.1. КоАП РФ. В примечании необходимо уточнить, что под нецензурной бранью следует понимать «произнесенные или воспроизведенные иным образом слова грубо интерпретирующие названия полового акта или половых органов».

С учетом первичного интереса субъекта правоприменения, возможно констатировать, что оскорбительному приставанию, в соответствии с логикой, несвойственно бездействие. Кстати сказать, оскорблению, предусмотренному статьей 5.61. КоАП РФ, тоже характерна данная форма, то есть, только действие. Соответственно, вопрос истолкования основан на

природе «приставания». Это, просто форма обращения. Однако, не всякое обращение можно рассматривать как оскорбительное приставание. Например, ст. 3.8. Кодекса об административных правонарушениях г. Москвы, определяет приставание к гражданам, как выразившееся в навязчивых действиях гражданина, осуществляемых в отношении других граждан против их воли, в целях купли-продажи, обмена или приобретения вещей иным способом, а также в целях гадания, попрошайничества, оказания услуг сексуального характера либо навязывания иных услуг в общественных местах [5]. В конечном счете, оскорбительное приставание – это обращение с причинением обиды, нарушением спокойствия, с унижением человеческого достоинства.

Отдельные суждения о внесении дополнений в состав мелкого хулиганства по статье 20.1. КоАП РФ, поступали от органов представительной власти Нижегородской области. В часть 3, статьи 20.1 были предложены действия, выражающие явное неуважение к личности или обществу, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан не только в общественных местах, но и в жилых помещениях, в том числе совершаемые на почве семейно-бытовых конфликтов.

Очевидное несоответствие объекта и субъективной стороны такого нововведения составу административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.1, не позволяет нам согласиться с мнением авторов такой законотворческой инициативы и в качестве альтернативы предложить текст статьи, которая возможно найдет свое место в главе 5 КоАП РФ.

«Умышленное создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях».

Умышленное создание конфликтной ситуации в семейно-бытовых отношениях, сопровождающееся нецензурной бранью либо приставанием, несовместимым с моральными устоями другого члена семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях (ред. от 26.06.2013) // Вестник Мэра и Правительства Москвы, № 69, 12.12.2007.
2. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. –Харьков: РСТ-С, 1971.
3. Горскина О.Г. Административная ответственность за мелкое хулиганство: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011.
4. Гришаев П.Ф. Преступления против общественной безопасности. –М., 1959.
5. Мелкое хулиганство: особенности и проблемы квалификации / М.Е. Труфанов. – Краснодар. – Краснодарского университета МВД России, 2017.

6. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления. – М.: Юрид. лит., 1975.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Труфанов Михаил Егорович. Профессор кафедры административной деятельности ОВД. Доктор юридических наук, профессор.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, улица Ярославская, 128.

Тел. 8 (928) 273-09-90.

E-mail: mihaile.trufanov@mail.ru.

Trufanov Mikhail Egorovich. Professor of the Department of Administrative Affairs of ATS. Doctor of Law, Professor.

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

Tel. 8 (928) 273-09-90.

E-mail: mihaile.trufanov@mail.ru.

Ключевые слова: общественный порядок, общественное место, мелкое хулиганство, нецензурная брань, оскорбительное приставание.

Key words: public order, public place, disorderly conduct, cursing, harassing solicitation.

УДК 342

Тузов Александр Иванович,
кандидат биологических наук

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ
ПОМОЩИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

**FEATURES OF THE STUDY OF THE BASICS OF FIRST AID IN THE
PASSAGE OF ADVANCED TRAINING BY OFFICERS OF INTERNAL
AFFAIRS**

В статье рассматриваются актуальные вопросы изучения основ оказания первой помощи при прохождении повышения квалификации сотрудниками органов внутренних дел. Обобщается опыт преподавания дисциплины «Первая помощь» и высказываются предложения по оптимизации подготовки высококвалифицированного кадрового состава полиции.

The article deals with topical issues of studying the basics of first aid in the course of advanced training by employees of internal affairs bodies. The experience of teaching the discipline «First aid» is summarized and suggestions are made to optimize the training of highly qualified police personnel.

Одним из основных предназначений полиции является защита жизни и здоровья граждан. Выполняя служебные обязанности, большое количество служебных обязанностей направлено на данное предназначение. Среди различных видов служебной деятельности, направленных на сохранение жизни и здоровья граждан имеется обязанность оказывать гражданам первую помощь. Данная обязанность предусмотрена Федеральными законами «О полиции» (ст.ст. 12, 14, 19, 27) и «Об основах охраны граждан в Российской Федерации» (ст. 31) и является одним из инструментов, при помощи которого обеспечивается сохранение жизни и здоровья граждан. С целью эффективного выполнения данной обязанности, сотрудников правоохранительных органов обучают приёмам оказания первой помощи при прохождении первоначальной подготовки, при обучении в ведомственных учебных организациях, а так же при прохождении переподготовки и повышении квалификации в специализированных, ведомственных учебных организациях. В зависимости от уровня образования, специализации и вида обучения, на изучение вопросов и отработку практических навыков первой помощи может выделяться от 2 до 108 часов.

Рассматривая ситуации, при которых граждане чаще всего получают травмы, можно сделать вывод о том, что чаще других с травмированными гражданами встречаются участковые уполномоченные полиции и инспектора ДПС. При схожих количественных показателях травмированных в

быту и на дорогах, отчётливо видно то, что при дорожно-транспортных происшествиях граждане получают более тяжёлые и опасные для жизни повреждения. В связи с этим, можно сделать вывод, что при обучении сотрудников полиции основам оказания первой помощи, необходимо выделять учебного времени в большей степени сотрудникам подразделений ДПС. Учитывая данный факт, руководство территориальных ОВД на региональных уровнях изыскивает возможность проведения дополнительной подготовки своих сотрудников приёмам оказания первой помощи. Так, с целью осуществления практической помощи в изучении и применении знаний по вопросам первой помощи сотрудники ФКУЗ «МСЧ МВД России по Орловской области» участвуют в проведении занятий по служебной подготовке среди личного состава ОВД области, где проводят семинары и практические занятия по первой помощи при травмах, кровотечениях, сердечно-легочной реанимации и т.п. [1]. Изучая различные подходы для решения данного вопроса, можно предложить эффективную методику, применяемую коллегами из Учебно-методического центра Россоюзспаса. В УМЦ Россоюзспаса освоена методика преподавания первой помощи, которая опирается на требования максимального освоения практических навыков. Курсы подготовки распределены на несколько этапов.

Первый – 16-часовой курс предназначен для освоения базовых приемов первой помощи. Второй этап обучения составляет 10-12 часов и направлен на освоения навыков первой помощи на учебных полигонах. Третий этап – встраивание оказания первой помощи в общие служебные задачи. Данные занятия проводятся в виде решения ситуативных задач совместно с преподавателями и инструкторами по другим профильным дисциплинам.

При 16-часовом базовом курсе соотношении теории и практики составляет 25 % к 75 %. Причем в теоретическую часть входит и время на показ преподавателем приемов первой помощи. Таким образом, на отработку практических навыков у слушателей имеется 12 часов из 16 часов курса. Разумеется, в это время включены и перерывы, но, как показывает практика, времени для освоения практических навыков достаточно, чтобы приемы и навыки были усвоены слушателями до автоматизма.

На последующих этапах обучения теории еще меньше, при этом основной упор делается на самостоятельном решении слушателями практических задач, а преподаватель первой помощи фактически только контролирует правильность выполнения приемов и исправляет ошибки, допущенные слушателями во время занятия.

Разумеется, все учебные места оснащены соответствующим необходимым учебным оборудованием и системами контроля правильности выполнения приемов первой помощи. Широко применяется видеоряд, демонстрация различного вида острых состояний, презентации, слайды, схемы и

фотографии [2]. Используя данную методику, можно значительно повысить эффективность обучения.

Данные вопросы остро стоят не только в нашей стране. Во всём мире осознают важность значения дорожной безопасности и в связи с этим во многих странах мира принимают меры, направленные на снижение показателей травматизма и аварийности в целом. В разных странах подходы и методы направленные на снижение аварийности различные, соответственно и достигнутые результаты разные. Ключевым моментом, вызывающим озабоченность властей, является материальный ущерб, возникающий при дорожно-транспортных происшествиях. Учитывая неблагоприятную ситуацию по дорожно-транспортному травматизму, можно говорить о значительном ущербе для страны. За последние десять лет в нашей стране на дорогах погибло около 300 тысяч человек, при этом социально-экономический ущерб составил более 8000 млрд. рублей. Теряя трудоспособное население, страна несёт убытки от недополученной прибыли, также размер убытков увеличивается в результате затрат на лечение и различные социальные выплаты по инвалидности. Экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий в нашей стране составляет почти 2,5 % от валового внутреннего продукта страны. Повышение безопасности дорожного движения также необходимо для реализации Концепции демографической политики нашей страны путём сохранения жизни граждан в трудоспособном возрасте (по статистике треть погибших в ДТП это граждане от 26 до 40 лет), снижения темпов естественной убыли населения и создание условий для роста его численности [3]. В связи с этим, в нашей стране принимаются кардинальные меры, так Постановлением Правительства РФ № 100 от 20 февраля 2006 г. была принята федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах» с объёмом финансирования 47710,51 млн. рублей и расчётным показателем социально-экономической эффективности 629 166,7 млн. рублей. После реализации данной программы постановлением Правительства РФ № 864 от 3 октября 2013 г. была принята очередная федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах». В настоящее время реализуется Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы. Цель, обозначенная в данной стратегии довольно амбициозна. В данной стратегии заявлено о стремлении к 2030 году социального риска (количество пострадавших на 100 тыс. жителей) к нулю.

Достигнуть таких высоких результатов можно только комплексно. По нашему мнению одним из механизмов, позволяющим получить желаемый результат, является повышение уровня подготовленности сотрудников ОВД по оказанию первой помощи при помощи применения новейших инновационных методов обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевская С.Б., Гуров С.П. Опыт обучения сотрудников ДПС УГИБДД УМВД России по Орловской области оказанию первой помощи // Актуальные проблемы оказания первой помощи при дорожно-транспортном происшествии. – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 13-18.

2. Герасютенко С.В., Федорович В.Р. Вопросы подготовки сотрудников внутренних дел и профессиональных спасателей по первой помощи // Актуальные проблемы оказания первой помощи при дорожно-транспортном происшествии. – ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 18-21.

3. Тузов А.И. Значение стратегии безопасности дорожного движения в снижении дорожно-транспортного травматизма // VII Всероссийская научно-практическая конференция «Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика». – КрУ МВД России, 2018. – С. 155-160.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тузов Александр Иванович. Доцент кафедры административной деятельности ОВД. Кандидат биологических наук.

Краснодарский университет МВД России.

Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128. Тел. (861) 258-37-70.

E-mail: alexstav75@mail.ru

Tuzov Alexander Ivanovich. Assistant professor of the chair of administrative activities of internal affairs bodies. Candidate of sciences (jurisprudence / law), assistant professor.

Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, Yaroslavskaya street, 128.

Tel. (861) 258-37-70.

Ключевые слова (первая помощь, спасение, дорожно-транспортное происшествие, травма, травматизм).

Key words (first aid, rescue, traffic accident, injury).

УДК 614.88

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ
СОТРУДНИКОВ ОВД КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА**

**SOME ASPECTS OF THE LEGAL CULTURE OF THE POLICE
OFFICERS AS A FACTOR
OF IMPROVING PROFESSIONAL IMAGE**

В статье рассматриваются условия и факторы, влияющие на формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел. Отмечается, что правовая культура сотрудника служит в определенной мере характеристикой его профессионализма.

The article considers the conditions and factors influencing for the formation of the legal culture of employees of the organs internal affairs. It is noted that the legal culture of an employee serves to a certain extent as a characteristic of his professional skills.

В настоящее время известна актуальность реформирования МВД, попытки осмысления системы качественного правового воспитания, правовой культуры сотрудника органов внутренних дел Республики Казахстан. Актуальность изучения факторов повышения профессионального имиджа обуславливается процессом вступления государства в мировое сообщество и требованиями, предъявляемые к сотрудникам правопорядка в современном демократическом обществе.

Важнейшим элементом в данном исследовании является один из факторов, как правовая культура — это достигнутый обществом уровень правового регулирования социальных отношений, правовой защищенности личности, обеспечения правопорядка. Она характеризуется степенью развития и юридической защищенности прав и свобод личности, совершенства нормативного регулирования общественной жизни, уровнем правосознания общества, состоянием правопорядка и способами его поддержания [1].

Актуализируется исследование, по выявлению взаимосвязи и взаимовлиянию правовой культуры и правосознания для формирования профессиональных качеств сотрудника ОВД. Для сотрудников ОВД ставятся задачи, не только знать, уметь применять нормы права, но и быть высококвалифицированным работником, имеющий высокий уровень правовой культуры, глубокое правосознание и которые следует рассматривать, как те условия для эффективности профессиональной деятельности.

Правовая культура сотрудника ОВД имеет свои особенности, структуру, выполняет определенные функции в профессиональной деятельности. Правовая культура гражданина и сотрудника ОВД в объективных

условиях не идентичны и не совпадают по объему. Второе может формироваться при существовании первой характеристики [2].

Изначально правовая культура человека подвергается в процессе формирования изменению, на повседневном уровне, далее уже на профессиональном. Существует определенная совокупность факторов, влияющих на становление правовой культуры сотрудника ОВД.

Как отмечает Э. К. Джамалова [3], формирование происходит внутри определенной социально-демографической группы.

Именно так закладываются основы общей культуры человека. Позже, приобщаясь к профессии, сотрудник ОВД подвергается правовой социализации, которая сопровождается правовой информированностью. Информированность обеспечивается правовым обучением и правовым воспитанием.

Ведущую роль в формировании культуры, правовой культуры личности, правовой культуры сотрудника ОВД играют нравственные нормы, мораль. Они составляют основу правовой культуры, которая развивается одновременно с нравственностью, и это неразрывный процесс.

Для сотрудника ОВД важен уровень нравственного сознания. Установлено, что нравственное сознание - это особая форма сознания, выражающая должное в оценке и регуляции поведения. Кроме того, нравственное сознание включает в себя социально-нравственную позицию человека, комплекс ценностей, которые укоренились в его сознании, совокупность определенных норм, принципов, запретов [4].

Формирование правовой культуры является длительным и постепенным, у сотрудника ОВД она также складывается в процессе социализации. Именно посредством социализации развиваются социальные качества, свойства, усваиваются определенные ценности, нормы, общепринятые в данном коллективе, а также система их оценок, осуществляется усвоение социального опыта.

Считаем, что правовая социализация - это, прежде всего, процесс получения и усвоения человеком правовой информации. Именно в процессе социализации он получает правовые знания, его правовая культура развивается, и если это сотрудник ОВД, то он получает в несколько раз больше правовой информации, следовательно, его правовая культура подвержена более быстрому качественному изменению. Процесс получения информации пронизывает собой процесс социализации [5].

Правовая информация обладает свойством динамичности. Она быстро устаревает, поэтому процесс получения информации должен быть систематическим и целенаправленным. В настоящее время возникла проблема сложности контроля за динамичностью и расширением информационной среды. Неконтролируемый информационный поток не только развивает личность, но и может формировать непозитивное отношение к праву и закону [6].

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что знания сотрудниками ОВД норм права не всегда способствуют правомерному пове-

дению. Правомерное поведение определяется не только знанием закона, но и осознанием собственных поступков, сознательностью поведения, повышенным чувством справедливости и законности. Оно связано с оценкой права, которая может быть негативной, нейтральной, позитивной. Именно оценка определяет правомерность поведения сотрудника ОВД.

Правовое обучение и воспитание неразрывно связаны между собой. Они не могут существовать изолированно, но и не поглощаются друг другом. Вместе они определяют и процесс и уровень образования человека.

Значение правового образования для сотрудника ОВД состоит в том, что оно является важным, комплексным компонентом механизма правовой социализации личности в процессе усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств и эмоций людей, а также правовых оценок, норм и моделей поведения.

Незнание законов и непонимание их социального смысла, политических, нравственных и иных принципов, лежащих в основе законов, способны порождать и порождают мнение о формальности правовых предписаний и допустимости отступления от них в ряде случаев.

Итак, на правовую культуру сотрудника ОВД оказывают влияние следующие социальные институты: институт образования, семья, государство. Формирование правовой культуры происходит посредством правового обучения и правового воспитания с помощью СМИ, общения, практической деятельности. Как отмечалось выше, все факторы могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на правовую культуру. Чтобы избежать негативного влияния отдельных факторов на эффективность работы сотрудника ОВД, необходимо их проанализировать.

Данный аспект носит практический характер. На сотрудника ОВД возлагаются обязанности определенного поведения, предъявляются требования наличия профессиональных качеств, необходимых для выполнения профессионального долга.

Специфика правосознания сотрудника ОВД выражается в особом профессиональном усмотрении, которое является основанием для урегулирования противоречий, возникающих в процессе правоприменительной практики. Профессиональное правосознание отличают высокая степень осознанности и прочности правовых установок, стремление к реализации в жизни достижений юридической мысли и культуры, ценностей права.

Конечно, для того чтобы иметь высокий уровень сформированной правовой культуры, конституционного правосознания значительный смысл имеет процесс правового воспитания, которое постоянно будет являться предметом изучения как теоретиками, так и практиками. Эта задача остается важной и на сегодняшний день.

Правовое воспитание — сложный, многогранный, постоянный процесс, направленный на решение многих задач. Среди них выделяются:

- выработка и дальнейшее развитие значительного уровня конституционного правосознания как основной части общественного сознания;
- научно-теоретическое знание и понимание, осмысление права;

- привитие убежденности в точности справедливости правовых директив и привычки к правомерному поведению;
- формирование правовой культуры как производной правосознания [7].

Содержание правовой воспитанности заключается в:

- степени справедливости, не смирении с бесчеловечностью, преступностью и преступниками;
- безграничном уважении к закону и законности, понимании их, как и к высшим социальным, и личным жизненным ценностям;
- анализе и принятии справедливого законного решения актуальных вопросов;
- формировании и установке жизненных целей, планов, намерений, а также непосредственном участии в защите прав и свобод граждан в борьбе с преступностью;
- устойчивости к криминогенным соблазнам [8].

Формирование правовой культуры человека и конституционного правосознания в современном Казахстане требует целенаправленной деятельности государства и гражданского общества по определенным направлениям и в определенных формах.

Правовая культура в условиях социального развития казахстанского общества в переходный период имеет несколько аспектов влияния на его правовой прогресс, способствующих совершенствованию всей правовой системы модернизирующего государства.

В юридической литературе предложены пути повышения правовой культуры общества. К их числу относят:

- формирование чувства права и законности;
- освоение достижений логико-правового мышления;
- совершенствование законодательства, в том числе путем повышения законопроектных работ;
- увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения;
- разделение полномочий законодательных, исполнительных судебных учреждений;
- совершенствование юрисдикционной или иной правоприменительной деятельности;
- изучение памятников права и правоприменительной практики как основы юридического образования [9].

Особенность становления казахстанской модели правовой системы и органически связанной с ней правовой культуры проявляется в том, что правовое развитие в современном Казахстане происходит в условиях объективно обусловленных противоречий между идеалами демократического, правового государства, закрепленными в праве, и правовой действительностью, реальными социальными отношениями, не всегда наполненными позитивным содержанием. Это косвенный, но существенный сдерживающий фактор в развитии правовой культуры и правовой системы, провоци-

рующий создание и расширение социальной базы для правового нигилизма, неверия в перспективы демократизации и прогрессивного правового строительства социума.

Для преодоления указанных противоречий необходимо осознание своих подлинных, долговременных правовых интересов в совокупности со взвешенными практическими шагами государства, удовлетворяющими интересы законопослушных граждан. По мнению известных ученых-юристов, «...процесс искоренения в нашем обществе правового нигилизма и формирования высокой правовой культуры будет носить сложный и длительный характер. Только по мере развития демократии, обеспечения высокого качества законов и повышения его роли в жизни общества возможно постепенное искоренение данного явления» [10]. В условиях кардинальной трансформации нашего общества они настолько переплетены, что можно говорить в определенном смысле о единой морально-правовой системе. Вопрос нашего общества в том, что такие социальные регуляторы, как мораль и нравственность, несмотря на сохранение своей внутренней связи с правом, теряют первостепенное значение [11].

Один из немаловажных аспектов влияния правовой культуры на правовой прогресс казахстанского общества заключается в том, что она является фактором формирования и развития правовой активности личности, т.е. качеств и свойств, характеризующих личность на правовом уровне ее существования и деятельности.

Большая и сложная задача в этом плане стоит перед современным казахстанским обществом – задача формирования развитой правовой культуры каждой социально-адаптированной личности в таком ракурсе, чтобы она была способна иметь высокий уровень внутренних убеждений, знаний и умений, реализуемых в правовой сфере и обеспечивающих эффективное воплощение в жизнь общечеловеческих правовых идеалов. В этом случае правовая культура и основанная на ней правовая активность личности будут работать на правовую систему общества, поддерживая ее стабильность и устойчивое развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дроздов В. А. Индивидуальная работа с сотрудниками органов внутренних дел. М.: Академия МВД РФ, 1993. — 16 с.
2. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. — Харьков: Консум; Ун-т вн. дел, 2000.
3. Джамалова Э. К. Историко-правовой анализ основ формирования правосознания молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 22-23.
4. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. Опыт этико-философского исследования. М., 1974. С. 255.

5. Титаренко Т. А. Формирование правовой культуры сотрудников ОВД. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2011, №3 (46).
6. Ежевская Т. И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2(37).
7. Зуйков Г. Г., Роша А. Н., Чернявский В.С. Социальное управление и правопорядок. Право, как важнейший регулятор социального управления. М.: Академия МВД СССР, 1982.
8. Зюбин Л. М. Психология воспитания. М.: Высшая школа, 1991.
9. Ивлев В. А. Формирование профессиональной культуры личности руководителя ОВД. Магистерская дисс. на соискание академической степени «магистр» по специальности «6N0303-правоохранительная деятельность». — Караганда, 2010.
10. Жигулин А.А. Понятие правовой культуры и ее сущностные характеристики. Научно-исследовательские публикации №2/203.
11. Баранов П. П. Правосознание и правовое воспитание. /Общая теория права: Курс лекций. Н.-Новгород: Нижегородская ВШ МВД РФ, 1993.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тулегенова Саяжан Шахарбековна. Доцент кафедры общеобразовательных дисциплин. Магистр юридических наук. Подполковник полиции.

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова.

E-mail: saeke@mail.ru

Республика Казахстан, г.Караганда, ул. Ермекова, 124.

Tulegenova Sayazhan Shakharbekovna. Associate professor of the department of general education. Master of laws. Lieutenant colonel of police.

Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov.

Work addres: Yermekov st.124, Karaganda,the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: правовая культура, правовое воспитание, правовое обучение, правосознание, профессионализм, сотрудник, качества, условия

Keywords: legal culture, legal education. Legal training, legal awareness, professionalism, employee, quality, conditions

УДК 340

Тюрина Ирина Николаевна,
кандидат юридических наук

**О ВОЗНИКАЮЩИХ ВОПРОСАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ON OTHER ISSUES WHEN CONDUCTING A CASE INVESTIGATION
ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES**

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие на практике, при проведении административного расследования. Выявлены коллизии норм административного законодательства, которые затрудняют принятие обоснованных решений по административным материалам. Предложены и обоснованы пути выхода из сложившейся ситуации.

The article deals with problematic issues that arise in practice during an administrative investigation. There are revealed conflicts of norms of administrative legislation that make it difficult to make informed decisions on administrative materials. Proposed and justified ways out of this situation.

Проведение административного расследования предусмотрено при производстве по делам об административных правонарушениях в соответствии со статьей 28.7 КоАП РФ. Однако административное расследование проводится лишь по тем составам правонарушений, которые прямо указаны в данной статье.

Административное расследование является новеллой в административном кодексе РФ и постоянно претерпевает ряд значительных изменений вносимых федеральными законами, несомненно, возникают вопросы в практической деятельности при применении данной нормы.

Возбуждение процессуальных действий влекущих проведение административного расследования наступает в тех случаях, когда необходимо проведение экспертизы или иных процессуальных действий требующих значительных временных затрат. Однако срок административного расследования согласно ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ не может превышать одного месяца. В исключительных случаях срок административного расследования может быть продлен решением руководителя органа, проводящего производство по делу, но на срок не более чем на один месяц[1]. Также в ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ предусмотрены исключительные случаи, по которым срок административного расследования может быть продлен на срок до 6 месяцев. По завершении административного расследования в соответствии с ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ должно быть принято одно из процессуальных решений, прекращение производства по делу об административном правонару-

шении либо составление протокола об административном правонарушении. При этом, в соответствии со ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрены сроки давности привлечения к административной ответственности по каждому составу правонарушений, которые могут не совпадать со сроком расследования.

В практической деятельности лица, проводящие административные расследования, сталкиваются с рядом возникающих спорных вопросов при применении некоторых норм действующего законодательства[2]. Так сотрудники УГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области при проведении административного расследования при истечении максимального двухмесячного срока административного расследования в соответствии с ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ обязаны принять одно из следующих процессуальных решений: прекратить производство по делу об административном правонарушении либо привлечь к административной ответственности. В случае если по ч. 2 статьи 12.27 КоАП РФ после истечения двухмесячного максимального срока административного расследования должностные лица выносят постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, то граждане обжалуют подобные постановления. Согласно судебной практике судьи выносят решения об отмене постановлений в связи с тем, что срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный ст. 4.5 КоАП РФ не истек и фактическое производство по делу может быть продлено. Данные материалы направляются на новое рассмотрение. В пример можно привести решение № 12-570/2016 Левобережного районного суда г. Воронежа от 21.09.2016 в котором судья Л.П. Лесных отменила постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении и направила дело на новое рассмотрение. В связи с этим возникает вопрос, какое процессуальное решение должно быть принято лицом, проводившим административное расследование по частям 1 и 2 ст. 12.24 КоАП РФ, где максимальный срок проведения административного расследования может быть продлен до 6 месяцев, а составить протокол по истечении данного срока не представляется возможным в связи с тем, что потерпевший находится, например, еще на лечении, а лицо, скрывшегося с места дорожно-транспортного происшествия не установлено, не установлены свидетели дорожно-транспортного происшествия [3].

Акцентируя внимание на процессуальных сроках, установленных при проведении административного расследования, предусмотренных ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ можно утверждать, что выход за пределы установленных сроков не является существенным нарушением при установлении истины по делу. То есть нарушение данных сроков не является пресекательным для прекращения производства по делу, так как основания прекращения производства по делу об административном правонарушении четко оговорены в ст. 24.5 КоАП РФ. Аналогичное мнение высказывают некоторые авторы [4].

В соответствии с вышеизложенным было бы целесообразно пересмотреть процессуальные сроки при проведении административного расследования в целях устранения двусмысленного толкования и тем самым их нарушения. По результатам пересмотра привести срок производства по делам об административных правонарушениях в соответствии со сроком давности привлечения к ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

2. Новичкова Е.Е. Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы // Юридическая наука и правоприменительная практика. Тюмень. – 2016. – № 4. – С. 40-45.

3. Чуряев А.В. Особенности рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях, по которым проводилось административное расследование // Судья. 2017. - № 5. – С.55-59.

4. Шавлохов А.К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. – М.: – 2015. – № 1. – С. 61-77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тюрина Ирина Николаевна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vuzmvd@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Tyurina Irina Nikolaevna. Teacher of the Department of Administrative activities of internal affairs bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях, сроки проведения административного расследования.

Key words: administrative investigation, the proceedings on administrative offenses, the timing of the administrative investigation.

УДК 342.98

Хадисов Газиявдибир Хадисович,
кандидат юридических наук, доцент

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
СМЯГЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ И РОССИИ.**

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CIRCUMSTANCES
MITIGATING ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN
LEGISLATION OF CIS COUNTRIES AND RUSSIA**

В статье основное внимание уделяется сравнительно-правовому анализу обстоятельств, смягчающих административную ответственность по законодательству стран ближнего зарубежья и России. На основе данного анализа даются рекомендации по совершенствованию положений действующего российского законодательства в данной сфере.

The article focuses on the comparative legal analysis of circumstances that mitigate administrative responsibility under the legislation of the CIS countries and Russia. Based on this analysis, recommendations are given to improve the provisions of the current Russian legislation in this area.

В зарубежном законодательстве зачастую преступления (уголовно-правовые деликты) и административные правонарушения (административно-правовые деликты, проступки) не разведены по разным нормативно-правовым актам. В едином кодифицированном акте могут быть представлены положения об обоих видах деликтов.

В других случаях административно-деликтное законодательство «разбросано» по множеству специальных нормативных правовых актов.

Среди признаков, общих для административно-деликтного законодательства государств Западной Европы и Северной Америки, в научной литературе выделяют следующие:

- 1) отсутствие единого законодательного акта, в котором были бы объединены составы административных деликтов;
- 2) нет понятия административного правонарушения или проступка;
- 3) административно-деликтные нормы в основном выделены из уголовного законодательства [7].

В странах Восточной Европы и Прибалтики административно-деликтное законодательство представлено кодифицированными актами и законами, принятыми еще в 1990-х годах. Данные нормативные правовые акты содержат нормы материального и процессуального права. Эти юридически обязывающие документы имеют системный характер [7].

Таким образом, в странах, ранее имевших статус союзных республик, действуют как акты о преступлениях и наказаниях за них (уголовные кодексы), так и специализированные акты об административной ответственности (аналоги КоАП РФ).

Опыт других постсоветских стран представляется особенно актуальным, поскольку имеет те же самые предпосылки, что и отечественный. Именно этому аспекту в настоящей статье будет уделено особое внимание.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ) содержит специальную статью об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 7.2 КоАП РБ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, признаются:

- 1) чистосердечное раскаяние физического лица, совершившего правонарушение;
- 2) предотвращение лицом, совершившим правонарушение, вредных последствий;
- 3) наличие на иждивении у физического лица, совершившего правонарушение, малолетнего ребенка;
- 4) добровольное возмещение или устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание;
- 5) совершение административного правонарушения физическим лицом вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств;
- 6) совершение правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- 7) совершение правонарушения несовершеннолетним или лицом, достигшим семидесяти лет;
- 8) совершение правонарушения беременной женщиной.

Данный перечень не является закрытым, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 7.2 КоАП РБ суд, орган, ведущий административный процесс, могут признать смягчающими и иные обстоятельства.

Таким образом, перечень обстоятельств, смягчающих административную ответственность, в КоАП РБ достаточно сильно отличается от своего аналога в КоАП РФ. В целом перечень, представленный в КоАП РБ, несколько шире того, что содержится в ст. 4.2 КоАП РФ. В частности, КоАП РБ такие неизвестные российской правовой системе обстоятельства, как наличие на иждивении у физического лица (нет указания на пол, как в КоАП РФ), совершившего административное правонарушение, малолетнего ребёнка; совершение административного правонарушения лицом, достигшим семидесяти лет.

Следующим интересным для сравнения актом является Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 56 КоАП РК Обстоятельствами, смягчающими ответственность за административное правонарушение, признаются:

- 1) раскаяние виновного;
- 2) предотвращение лицом, совершившим правонарушение, вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда;
- 3) совершение правонарушения под влиянием сильного душевного волнения либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств;
- 4) совершение правонарушения несовершеннолетним;
- 5) совершение правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет;
- 6) совершение правонарушения в результате физического или психического принуждения;
- 7) совершение правонарушения при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержании лица, совершившего противоправное посягательство, исполнении приказа или распоряжения;
- 8) совершение правонарушения впервые по неосторожности.

Этот перечень не является исчерпывающим (ч. 2 ст. 56 КоАП РК).

Очевидно, что российский и казахстанский законодатели более близки друг к другу в подходах, чем российский и белорусский.

На Украине всё ещё действует Кодекс Украинской Советской Социалистической Республики (Украины) об административных правонарушениях (далее – КоАП Украины) [4].

В соответствии со ст. 34 КоАП Украины обстоятельствами, смягчающими ответственность за административное правонарушение, признаются:

- 1) чистосердечное раскаяние виновного;
- 2) предотвращение виновным вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда;
- 3) совершение правонарушения под влиянием сильного душевного волнения или при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств;
- 4) совершение правонарушения несовершеннолетним;
- 5) совершение правонарушения беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до одного года.

Вторая норма ст. 34 КоАП Украины схожа по содержанию со ст. 20 Основ, т.е. сохраняет подход советского законодателя к данной проблеме. В ст. 34 КоАП Украины, во-первых, установлено, что законами Украины могут быть предусмотрены и иные обстоятельства, смягчающие ответственность за административное правонарушение, а во-вторых, указано, что орган (должностное лицо), решающий дело об административном пра-

вонарушении, может признать смягчающими и обстоятельства, не указанные в законе.

Очевидно, что подход украинского законодателя является устаревшим и, как следствие, представляет незначительный интерес для компаративистского исследования.

Интересен подход, представленный в Кодексе Кыргызской Республики об административных правонарушениях (далее – КоАП КР) [5].

В соответствии со ст. 42 КоАП КР обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, являются:

- 1) чистосердечное раскаяние виновного;
- 2) предотвращение виновным вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда;
- 3) совершение правонарушения под влиянием сильного душевного волнения либо при стечении тяжелых личных семейных или иных обстоятельств;
- 4) совершение правонарушения несовершеннолетним;
- 5) совершение правонарушения беременной женщиной, лицом, воспитывающим в одиночку ребенка в возрасте до четырнадцати лет;
- 6) совершение правонарушения под влиянием угрозы, принуждения либо в силу служебной, материальной или иной зависимости.
- 7) совершение правонарушения лицом с ограниченными возможностями здоровья, имеющим инвалидность первой или второй группы.

Особый интерес для российского законодателя представляет седьмое положение. Возможно, его нужно учитывать хотя бы в судебной практике в рамках расширенного толкования обстоятельств, смягчающих административную ответственность.

Неясно, почему кыргызский законодатель не включил в КоАП КР положение о том, что представленный перечень является открытым.

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (далее – КоАО РУ) также содержит интересные нормы [6].

В соответствии со ст. 31 КоАО РУ обстоятельствами, смягчающими административную ответственность, являются:

- 1) чистосердечное раскаяние виновного;
- 2) предотвращение виновным вредных последствий правонарушения, добровольное возмещение ущерба или устранение причиненного вреда;
- 3) совершение правонарушения под влиянием сильного душевного волнения либо при стечении тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств;
- 4) совершение правонарушения под влиянием угрозы, принуждения либо в силу служебной, материальной или иной зависимости;
- 5) совершение правонарушения несовершеннолетним;
- 6) совершение правонарушения беременной женщиной или лицом, воспитывающим в одиночку ребенка в возрасте до четырнадцати лет.

Данный перечень также не является исчерпывающим (ст. 31 КоАО РУ).

Полагаем, что «оригинальные» для КоАП РФ положения, содержащиеся в КоАП РБ, КоАП КР, КоАО РУ, не только интересны сами по себе в рамках сравнительно-правового анализа, но и отвечают принципам административной ответственности и конституционно-правовым нормам, действующим в Российской Федерации. В связи с этим, есть основания для учёта опыта законодателей стран ближнего зарубежья с учётом родства правовых систем данных стран и российской правовой системы.

Нормативно-правовой материал для совершенствования положений действующего российского законодательства об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность, достаточно обширно представлен в законодательстве стран ближнего зарубежья. Полагаем целесообразным расширение перечня ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ за счёт включения в него следующих положений:

- наличие на иждивении у физического лица, совершившего административное правонарушение, малолетнего ребенка (из КоАП Беларуси);
- совершение административного правонарушения физическим лицом вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств (из КоАП Беларуси);
- совершение административного правонарушения физическим лицом под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости (из КоАП Беларуси и КоАП Казахстана);
- совершение административного правонарушения при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержании лица, совершившего противоправное посягательство, исполнении приказа или распоряжения (из КоАП Киргизии);
- совершение административного правонарушения лицом с ограниченными возможностями здоровья, имеющим инвалидность первой или второй группы (из КоАП Киргизии).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1).
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года № 194-З // URL: http://kodeksy-by.com/koar_rb/7.2.htm (Дата обращения: 17.12.2019).
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года №235-V // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=1515;-90 (Дата обращения: 17.02.2019).

4. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418317#pos=1;-142 (Дата обращения: 17.02.2019).

5. Кодекс Кыргызской Республики об административных правонарушениях от 4 августа 1998 года № 114 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30232566#pos=1;-142 (Дата обращения: 17.02.2019).

6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности от 22 сентября 1994 года №2015-XII // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092 (Дата обращения: 17.02.2018).

7. Клепиков С.Н. Принципы установления административной ответственности по законодательству РФ и зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11. – С. 105

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хадисов Газиявдибир Хадисович, кандидат юридических наук, доцент. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E mail: hadisov65@mail.ru

Россия, 117437, Москва, улица Академика Волгина, 12.

Тел. (495) 336 40 00.

Khadisov Gaziavdibir Khadisovich. Deputy Head of the Department of Administrative Law. Candidate of Law, Associate Professor,

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya.

E mail: hadisov65@mail.ru

Work address: Russia, 117437, Moscow, Akademika Volgina Street, 12.

Tel. (495) 336 40 00.

Ключевые слова: обстоятельства, смягчающие административную ответственность, малолетний ребенок, возраст, инвалидность, стечение обстоятельств.

Key words: circumstances mitigating administrative responsibility, young child, age, disability, confluence of circumstances.

УДК 342.9

Цындра Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЦА, ПРЕСЕКАЮЩЕГО НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПОРЯДКА**

**FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF
THE PERSON WHO PREVENTS THE VIOLATION OF PUBLIC
ORDER**

В статье рассмотрены проблемы определения и реализации административно-правового статуса лица, которое пресекает мелкое хулиганство, ответственность за которые предусмотрена статьей 20.1 КоАП РФ. Охарактеризованы правомерные пресекательные действия граждан, особый порядок реализации которых установлен нормами уголовного и административного права. Уточнены отдельные элементы правового статуса таких лиц, а также указаны предложения КоАП РФ и федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

The article considers the problems of definition and implementation of administrative and legal status of the person, which prohibits disorderly conduct, the responsibility for which is stipulated by article 20.1 of the administrative code. The author characterizes lawful suppressive actions of citizens, the special order of implementation of which is established by the norms of criminal and administrative law. Certain elements of the legal status of such persons are specified, as well as proposals of the administrative Code and the Federal law of April 2, 2014 № 44-FZ «On participation of citizens in the protection of public order».

Обеспечение прав и свобод человека требует от государства создания каждому возможности защищать себя и других от противоправных действий, связанных с пресечением насилия, нарушением общественного порядка и общественной безопасности, посягательством на жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, собственности и других важные социальные ценности.

Возможность самозащиты одновременно обеспечивается как наличием в Конституции Российской Федерации права на самозащиту (ч. 2 ст. 45), так и закреплением в российском уголовном и административно-деликтном законодательстве институтов, исключающих противоправность деяния, в том числе и таких как крайняя необходимость, необходимая обо-

рона и причинения вреда при правомерном задержании лица, совершившая преступление (ст. 37-39 УК РФ, ст. 2.7КоАП РФ) [1-3].

Сущность, содержание и особенности реализации указанных правовых институтов достаточно исследованы в отечественной юриспруденции: преимущественно в конституционном и уголовном праве.

В тоже время, считаем необходимым обратить внимание на недостаточное правовое регулирование и научную разработку такой категории как «административно-правовой статус лица, пресекающего нарушение общественного порядка».

Актуальность этого вопроса обуславливается: потребностью усиления режима защиты прав и свобод граждан, общественного спокойствия, как составляющих частей общественного порядка; противоречиями между урегулированностью коллективных форм участия граждан в охране общественного порядка и пробелов в нормативном закреплении прав, обязанностей и ответственности граждан, как субъектов, инициативно пресекающих нарушения общественного порядка; существованием значительного числа административных правонарушений, характеризующихся высокой степенью конфликтности не только между правонарушителями и сотрудниками правоохранительных органов, в первую очередь полиции, и потерпевшими, иными участниками события, а также посторонними лицами, пресекающими нарушение общественного порядка; наличием административных правонарушений, пресечением которых не допускается развития административно-наказуемого деяния в преступление, и в связи с этим, важностью прескательных действий представителей власти и отдельных граждан.

В частности, КоАП РФ, в отличие от УК РФ, не предусматривает правомерного причинения вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего административное правонарушение.

Моделирование ситуаций административных правонарушений, при которых может иметь место активное противодействие нарушителю, как со стороны потерпевшего, так и других лиц, пресекающих противоправные действия, позволяет выделить следующие их группы: правонарушения, способом совершения которых является насилие или угроза его применения (ст.ст. 5.40, 6.1.1, 5.61, 5.62, 20.1, 20.3.1 КоАП РФ); правонарушения, сопряженные с причинением вреда (угрозы причинения) чужому имуществу (ст.ст. 7.17, 7.27, 8.37, ч. 1 ст. 11.1, ч. 3 ст. 11.3, 12, 13.24, 19.1, 20.1 КоАП РФ); правонарушения, совершаемые в общественных местах, в местах, проведения контртеррористической операции, нарушающие общественный порядок, правила проведения массовых мероприятий (ст.ст. 20.1, 20.2, 20.2.2, 20.13, 20.18, 20.27, 20.30, 20.31); правонарушения, при пресечении которых может возникнуть потребность в доставлении или задержании лица, его совершившего, принудительного изъятия предметов и орудий деликта (ст.ст. 12.24, ч. 2 ст. 12.27, 19.37, 19.36, 20.1, 20.25); правона-

рушения, посягающие на установленный порядок осуществления полномочий представителей власти или лиц, участвующих в охране общественного порядка (ст.ст. 17.2.1, 17.2.2, 17.8 и др. (ст.ст. 19.3-19.5 КоАП), 19.35 КоАП РФ).

Едва ли не единственной правовой гарантией обеспечения права на самозащиту граждан в КоАП РФ является применение усиленной административной ответственности за совершение мелкого хулиганства, сопряженного с неповиновением законному требованию лица, пресекающего нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 20.1).

Буквальное толкование текста диспозиции этой нормы показывает, что требование гражданина, пресекающего мелкое хулиганство (нарушение общественного порядка), должно быть законным. При этом, если для сотрудников полиции содержание «законности» достаточно четко определено в ч. 1 и 2 ст. 6, а их права и обязанности в компетенционных статьях федерального закона «О полиции», то для граждан и Конституция России и КоАП РФ права пресекать в иных случаях административно-наказуемые нарушения общественного порядка не закрепляет [4].

Для уточнения особенностей статуса таких лиц обратимся к обобщенным материалам судебной практики, отраженным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под «...иными лицами, пресекающими нарушение общественного порядка, понимаются лица, хотя и не наделенные какими-либо полномочиями, однако участвующие в пресекательных действиях по собственной инициативе» (п. 10) [5].

При этом п. 8 этого же постановления, позволят уточнить суть пресекательных действий: задержание лица, совершающего хулиганство, его обезоруживание, удержание или воспрепятствование иным способом продолжению хулиганских действий. Характеризуя такое пресекательное действие как «задержание», в п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывается, что «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении» [6].

Абз. 2 п. 24 этого же нормативного документа, определяет, что «...если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение ... его дей-

ствия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда».

Несмотря на распространение указанных положений постановлений, на преступные хулиганские проявления, считаем возможным использовать их и для оценки административно-наказуемых хулиганских действий, в том числе для определения административно-правового статуса лица, пресекающего нарушение общественного порядка.

Несовершенным в этом аспекте является и Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», целью которого является создание правовых условий для добровольного участия граждан в охране общественного порядка. Хотя этим законом и определено понятие участия граждан в охране общественного порядка, включающее в себя различные виды оказания гражданами помощи ОВД (полиции) и иным правоохранительным органам, среди принципов такого участия закреплено и «...право каждого на самозащиту от противоправных посягательств всеми способами, не запрещенными законом», в нём отсутствуют нормы, регулирующие статус отдельного лица, пресекающего нарушение общественного порядка [7].

В тоже время, анализ указанного правового акта показывает, что определенные элементы административно-правового статуса граждан в нём содержаться. Например, цели его реализации - защита жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

По нашему мнению, административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ таковым и является, хотя виды «...иных противоправных посягательств» в нем не конкретизируются.

Также, этим законом для граждан установлены: запреты (по сути, обязанность) не выдавать себя за сотрудников ОВД (полиции) или иных правоохранительных органов, а также осуществлять деятельность, отнесенную законодательством РФ к исключительной компетенции этих органов; не инициативный порядок их участия в мероприятиях по охране общественного порядка, а только по приглашению ОВД (полиции) и иных правоохранительных органов; права и обязанности только для граждан, которые являются внештатными сотрудниками полиции; право граждан не участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью; права для народных дружинников применять отдельные меры административного принуждения, права для народных дружинников и внештатных сотрудников требовать от граждан прекращения противоправного деяния; правовая и социальная защита народных дружинников и внештатных сотрудников полиции.

Таким образом, закон «Об участии граждан в охране общественного порядка», регулирует в полном объеме административно-правовой статус

не всех граждан, участвующих в охране общественного порядка, а лишь народных дружинников и внештатных сотрудников полиции.

Подытоживая, предлагаются следующие обобщения:

1. Диспозицию нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 20.1 КоАП РФ, включающий текст «...нарушение общественного порядка», необходимо толковать узко, исключительно в контексте деяний, в совокупности с иными признаками, составляющими сущность мелкого хулиганства.

2. Под лицами, пресекающими нарушение общественного порядка необходимо понимать граждан, не являющихся представителями власти (не наделенными какими-либо полномочиями), участвующими в пресекательных действиях по собственной инициативе.

3. Целями пресекательных действий являются: задержание лица, совершающего мелкое хулиганство, его обезоруживание, удержание или воспрепятствование иным способом продолжению хулиганских действий, а также содействие представителям власти в преодолении неповиновения их законным требованиям.

4. Для совершенствования административно-правового статуса лица, пресекающего нарушение общественного порядка, предлагается дополнить: а) КоАП РФ нормой о необходимой обороне; б) п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» текстом, «...а также пресекать мелкое хулиганство».

При этом, оценивая важность и социальную полезность самозащиты граждан от противоправных посягательств, лицам, пресекающим нарушения общественного порядка, необходимо учитывать возможные риски и последствия, связанные с их инициативными действиями.

Также, следует учитывать, что даже временное применение гражданами принудительных правозащитных мер, которые являются прерогативой органов власти (полиции), требует от них высокого уровня правовой культуры, осознания правомерности своих действий и соразмерности вреда, причиненного нарушителям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Гарант».

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. // СПС «Гарант».

4. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Гарант».

5. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // СПС «Гарант».

6. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 // СПС «Гарант».

7. Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Цындря Владимир Николаевич. Заместитель начальника кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России.

Россия, 295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14.

Тел. +7(3652) 667-150.

E-mail: vovaz_1984@bk.ru

Tsyndrya Vladimir Nikolaevich. Deputy Head of the Department of Special Disciplines. Candidate of Law.

Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia. Affairs of Russia.

Work address: Russia, 295053, Republic of Crimea, Simferopol, ul. Academician H.H. Stevena, 14.

Tel. +7(3652) 667-150.

E-mail: vovaz_1984@bk.ru

Ключевые слова: административно-правовой статус, лицо, пресекающее нарушение общественного порядка, необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание правонарушителя, мелкое хулиганство.

Key words: administrative and legal status, a person who suppresses the violation of public order, the necessary defense, extreme necessity, the detention of the offender, petty hooliganism.

УДК 342.95

Чмырёв Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент;
Ефимова Анастасия Аркадьевна

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ОБМАН ПОТРЕБИТЕЛЯ

COMPLIANCE WITH LAW ON APPOINTMENT OF ADMINISTRATIVE PENALTY TYPE FOR CONSUMER DECEPTION

Данная статья поможет рассмотреть проблему соблюдения законности при назначении вида административного наказания в России за обман потребителя. Проанализированы характерные особенности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при назначении вида административного наказания за обман потребителя. На основе проведенного исследования автором, формируются основные характеристики законности при назначении вида административного наказания за обман потребителя.

This article will help to address the problem of compliance with the law in the appointment of a type of administrative punishment in Russia for deceiving a consumer. Analyzed the characteristics of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in the appointment of the type of administrative punishment for consumer fraud. On the basis of the research conducted by the author, the main characteristics of legality are formed when a type of administrative punishment is imposed for consumer fraud.

В условиях административной реформы существенную роль приобретает соблюдение законности при назначении вида административного наказания равно как меры государственной ответственности и выполнение требований законодательства России, которое имеет своей целью, предупреждение от совершения других административных правонарушений, субъектами административной ответственности.

Сегодня нередкими являются случаи, когда ввиду незнания потребителями своих законных прав они сталкиваются с обманом со стороны продавцов. Они покупают некачественную продукцию, тратят больше, чем положено финансовых средств. Для того, чтобы избежать введения в заблуждение, следует ознакомиться с законами в данной области, с тем, чтобы научиться отстаивать свои права.

Следует знать, что законы РФ в области безопасности прав потребителей не ограничиваются одним Кодексом об административных правонарушениях. Имеется значительное количество правовых актов разработанных для противодействия введению в заблуждение покупателей. В соот-

ветствующих документах обозначены, как наиболее распространенные факты обмана, так и редко встречающиеся.

Согласно законам РФ за целенаправленную фальсификацию истины, дезинформацию покупателей, предусматривается ответственность перед законом. В зависимости от ущерба нанесенного потребителю за введение в заблуждения может быть предусмотрено административное и уголовное наказание. Подобные виды взыскания применимы к лицам, зарегистрированным в качестве владельца того или иного пункта реализации товаров [1. С. 406]. Продавцы также попадают под гражданско-правовую ответственность и несут ответ за те, или иные действия в отношении потребителей.

В случае доказательства факта введения потребителя в заблуждение законом предусматривается возмещение материального и морального ущерба. Кроме того, будет выплачен штраф в размере половины суммы. Индивидуальные предприниматели в случае обмана покупателя обязаны ему вернуть двойную стоимость покупки. Юридические лица должны вернуть тройную цену.

На основании положений ст. 28.1 КоАП РФ поводами к возбуждению дела об административном правонарушении за обман потребителей являются:

1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события правонарушения. Протоколы в связи с обманом потребителей могут составлять должностные лица (Роспотребнадзора и ОВД, но только по обращениям граждан (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ);

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Следует знать, что для возбуждения дела об административном правонарушении нужны не только повод, но и достаточные данные, указывающие на наличие нарушения.

Достаточные данные могут быть обнаружены должностными лицами и в ходе проведения проверки при осуществлении государственного или муниципального контроля, а также с помощью заявлений от обманутых покупателей [2. С. 143]. Тогда дело об административном правонарушении возбуждается после оформления акта о проведении упомянутой проверки или объяснения пострадавшего [3. С. 46].

Добавим, что дело об административном правонарушении в связи с обманом потребителей считается возбужденным с момента:

- составления протокола осмотра места, где совершено правонарушение;

- составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ (например, об осмотре принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов);

- составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела;

- вынесения определения о возбуждении дела при необходимости проведения административного расследования. Так, в силу ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование по делам, связанным с нарушением законодательства о защите прав потребителей, проводится в случае, если после выявления правонарушения осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат.

Следовательно, в целях проведения административного расследования правонарушение является выявленным с момента вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении.

Основным видом административного наказания за совершенные административные правонарушения, предусмотренные по главе 14 КоАП РФ, является административный штраф.

При назначении наказания в виде штрафа мировой судья учитывает характер и специфику совершенного правонарушения, личность виновных, имущественное положение лиц, привлекаемых к административной ответственности, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, которая будет иметь значение для назначения наказания обвиняемых лиц.

Поводом к возбуждению дела об административном правонарушении за обман потребителей могут стать непосредственное обнаружение соответствующими должностными лицами данных, указывающих на наличие нарушения, поступление в Роспотребнадзор или в ОВД материалов, содержащих данные, содержащие информацию о административных правонарушениях.

Заслуживает внимание, и тот факт, что законодатель иногда не оставляет выбора судье, органу (должностному лицу), выбирать самостоятельно предел административного наказания. Так, например, С.Н. Чмырёв, указывает, что «предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба» [4. С. 18].

Подводя итог, нашей работе, мы можем, утверждать, что Конституция Российской Федерации требует, от всех органов государственной власти, ор-

ганов местного самоуправления, должностных лиц, граждан России, иностранных граждан, соблюдать законодательство Российской Федерации.

Важную роль играет принцип соблюдения законности при выборе вида административного наказания, т.к. от решения судьи, органа или должностного лица, уполномоченного рассматривать дело об административном правонарушении, даётся ответ о виновности или невиновности лица привлекаемого к административной ответственности и выборе вида административного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселёва В.С. К вопросу об оценке эффективности предпринимательской деятельности в РФ // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. – 2018. – С. 406.

2. Музыченко П. Б. Построение системы органов исполнительной власти субъектов РФ // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. – 2018. – С. 143.

3. Хоменко Е.В. Особенности и функции административной работы как ветви власти в предпринимательском секторе // Проблемы законности. – 2012. – № 12. – С. 46.

4. Чмырёв С.Н. Предупреждение как вид административного наказания // Административное право и процесс. – 2005. – № 2. – С. 18-20.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чмырёв Сергей Николаевич. Профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России.

Россия, 353911, Новороссийск, ул. Сухумийское шоссе, 12 км, г. Новороссийск. Тел. /факс 8(8617) 60-69-57.

E-mail: Chmyrevsn@mail.ru

Ефимова Анастасия Аркадьевна. Курсант 2 курса.

Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России.

Россия, 353911, Новороссийск, ул. Сухумийское шоссе, 12 км, г. Новороссийск. Тел. /факс 8(8617) 60-69-57.

Chmyryov Sergey Nikolaevich. Professor of the Department of state and civil disciplines. Candidate of Law, Associate Professor.

Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Russia, 353911, Novorossiysk, ul. Sukhumiiskoe highway, 12 km, Novorossiysk. Tel. / fax 8 (8617) 60-69-57.

E-mail: Chmyrevsn@mail.ru

Efimova Anastasia Arkadyevna. Cadet 2 course.

Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tel. / fax 8 (8617) 60-69-57.

Russia, 353911, Novorossiysk, ul. Sukhumiiskoe highway, 12 km, Novorossiysk.

Ключевые слова: законность, административное наказание, административное правонарушение, обман потребителя.

Keywords: legality, administrative punishment, administrative offense, consumer fraud.

УДК 342.9

Шебанова Ольга Анатольевна

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

ON THE PRINCIPLES OF CIVIL SERVICE IN ITS INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY

В статье рассмотрены основные принципы государственной гражданской службы, которые реализуются в процессе взаимодействия институтов гражданского общества с лицами проходящими государственную гражданскую службу. Однако, на сегодняшний день существует ряд проблем, которые связаны с низким уровнем гражданского правосознания.

The article discusses the basic principles of the civil service, which are implemented in the process of interaction of civil society institutions with persons undergoing civil service. However, today there are a number of problems that are associated with a low level of civil sense of justice.

Большинство отечественных ученых-правоведов сходны во мнениях, что основой успешного государственного аппарата являются основополагающие начала, которые охватывают всю государственную деятельность и осуществляют направляющую и руководящую роль.

В результате реформирования системы государственной службы был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», который закрепляет систему государственной службы, а также Федераль-

ный закон Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В соответствии с данным законом государственная гражданская служба представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан России на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ.

Особым регулятором государственно-властных отношений выступает гражданское общество. Коробов Г.А. под гражданским обществом понимает совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов, их объединений, а также складывающихся на этой основе политических, правовых, нравственных, религиозных и иных духовно-культурных и экономических отношений. Таким образом, мы видим, что гражданское общество является сложной структурой, объединяющей в себе все элементы жизнедеятельности людей [4]. Гражданское общество выступает независимой самоорганизованной структурой, которая объединилась для осуществления контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Государственная гражданская служба как и всякая другая деятельность, основывается на принципах. Под принципами принято понимать основополагающие идеи, начала, ориентиры, на основании которых осуществляется та или иная деятельность. В.М. Манохин определяет принципы как «требования, которые обязательны для всех лиц и организаций, в той или иной степени имеющих отношение к государственной службе. Б. Н. Габричидзе и А. Г. Чернявский дают следующее определение принципам государственной гражданской службы: «основополагающие черты и особенности, сущностные характеристики самой государственной службы» [5].

Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» закрепляет принципы характерные для все видов государственной службы, а принципы содержащиеся в статье 4 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дополняют и конкретизируют прохождение государственной гражданской службы.

На сегодняшний день гражданское общество предъявляет высокие требования ко всем сферам жизнедеятельности общества, не исключением является и государственная служба Российской Федерации. Так данные требования отражаются в принципах гражданской службы, а именно: приоритет прав и свобод человека и гражданина, доступность информации о гражданской службе и взаимодействие с общественными объединениями и гражданами.

Приоритет прав и свобод человека и гражданина является основополагающим принципом и всегда был на первом месте так как имеет консти-

туционное закрепление, права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а также гарантируются и охраняются государством, но имеют место быть случаи нарушения прав и свобод граждан, в связи с этим гражданское общество активно контролирует соблюдение государственными органами прав и свобод граждан, в целях защиты граждан от нарушения их законных прав.

Принцип доступности информации о гражданской службе представляет собой неограниченный доступ гражданского общества к данному элементу государственной службы, за исключением сведений отнесенных к информации ограниченного доступа в целях осуществления контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Данный принцип находит свое практическое воплощение в своевременном и регулярном размещении соответствующей информации в информационных системах общего пользования. Реализация данного принципа способствует осуществлению контрольной деятельности за лицами, проходящими государственную гражданскую службу не только вышестоящими органами, но и институтами гражданского общества, что способствует открытости и прозрачности рассматриваемого вида службы.

Принцип взаимодействия с общественными объединениями и гражданами представляет собой непосредственное взаимодействие государственных органов с гражданским обществом, в целях повышения эффективности работы государственного аппарата. Данный принцип может быть реализован посредством обращения граждан в государственные органы в форме жалоб, заявлений и предложений. Как отмечает Д.А. Керимов, «активное участие людей в обсуждении вопросов общественного развития не только является условием правильного решения и реализации этих вопросов, но и означает вместе с тем образование единства общей воли народа» [6].

Однако, на сегодняшний день можно говорить о том, что все вышеназванные принципы реализуются не полном объеме, так как в российском обществе существует высокий уровень недоверия граждан к государственным служащим. Так как на протяжении нескольких лет в обществе складывались стереотипы вседозволенности и безнаказанности государственных служащих, а также коррумпированности всей системы государственной службы.

В связи с этим государству необходимо вести слаженную работу совместно с институтами гражданского общества по разрушению сложившихся в обществе стереотипов, а также по выработке совместных мер, направленных на реализацию принципов государственной гражданской службы в полном объеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст.4398
2. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27.05.2003 года № 58-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".
3. О государственной гражданской службе: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".
4. Коробов Г.А. Теория государства и права: Дискретный конспект. / Г.А. Коробов / Воронеж, 2001. – С. 51.
5. Иоголевич Н.И., Сагандыков М.С. Принципы государственной гражданской службы: соотношение конституционного и административного законодательства // Проблемы и вопросы конституционного и административного законодательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 28.02.2019).
6. Куракин А.В., Лаврентьева О.О. Принципы государственной гражданской службы в механизме противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – URL: <http://center-bereg.ru/n609.html> (дата обращения: 28.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шебанова Ольга Анатольевна. Адъюнкт института. Лейтенант полиции.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 200-52-98.

Shebanova Olga Anatolyevna. Adjunct Institute. Lt. Police.
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: olyashebanova@yandex.ru
Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 200-52-98.

Ключевые слова: принципы, государственная гражданская служба, гражданское общество, институты гражданского общества, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, общественный контроль.

Key words: principles, state civil service, civil society, civil society institutions, the observance of the rights and freedoms of man and citizen, public control.

УДК 342

Шевцов Александр Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ) НЕСВОЙСТВЕННЫХ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАЗНАЧЕНИЕМ И ИСПОЛНЕНИЕМ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

**TO THE QUESTION OF THE IMPLEMENTATION BY OFFICIALS OF
THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS (POLICE) OF NON-
ADMINISTRATIVE ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL
POWERS RELATED TO THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF
ADMINISTRATIVE PENALTIES**

В статье предлагаются меры по исключению несвойственных административно-процессуальных полномочий должностных лиц органов внутренних дел (полиции) реализуемых в ходе назначения и исполнения административных наказаний. Указанные меры позволят повысить результативность производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

The article proposes measures to exclude unusual administrative procedural powers of officials of the internal Affairs bodies (police) implemented during the appointment and execution of administrative penalties. These measures will improve the effectiveness of the proceedings on administrative offenses that infringe on public order and public safety.

Анализ действующего законодательства об административных правонарушениях свидетельствует о значительном объеме возложенных на ОВД (полицию) административно-юрисдикционных полномочий, связанных с назначением и исполнением административных наказаний. В связи этим наиболее приоритетные направления научных исследований в этой сфере, имеют отношение к реализации поручения Президента РФ от 15 июля 2016 г. № Пр-1378 об изучении возможности исключения из полномочий ОВД несвойственных функций путем их передачи другим федеральным органам исполнительной власти (далее – ФОИВ) в соответствии с компетенцией последних.

Необоснованно возлагаемые на ОВД функции делятся на две категории. С одной стороны они связаны с реализацией излишних административно-процессуальных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, пресечение которых относится к непосредственной компетенции иных ФОИВов. С другой стороны они проявляется при исполнении должностными лицами ОВД отдельных видов админи-

стративных наказаний, либо в связи с обеспечением исполнения административных наказаний со стороны правонарушителей.

С учётом этого можно сформулировать конкретные меры, предполагающие возможность исключения условий и причин, которые сопутствуют реализации должностными лицами ОВД (полиции) несвойственных функций двух вышеуказанных категорий.

1. Несвойственная функция, связанная реализацией положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) в части назначения административного штрафа за административные правонарушения, квалифицируемые по ст. 11.9, ч. 1 ст. 14.3.1, ч. 2.1 и 3 ст. 14.16, ст. 14.26, ч. 2 ст. 14.53, ч. 1 ст. 20.23, ст. 20.24 КоАП.

Её реализация связана со следующими обстоятельствами:

- отсутствие однозначного подхода законодателя к обязательному судебному рассмотрению дел об административных правонарушениях, связанных с управлением судном лицом, находящимся в состоянии опьянения, по аналогии с управлением транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 11.9 КоАП);

- исполнение ОВД полномочий, реализуемых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей (ч. 1 ст. 14.3.1 КоАП, ч. 2 ст. 14.53 КоАП);

- исполнение ОВД полномочий, реализуемых органами, осуществляющими государственный контроль (надзор) в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ч. 2.1 и ч. 3 ст. 14.16 КоАП);

- исполнение ОВД полномочий, реализуемых Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности (ст. 14.26 КоАП);

- исполнение ОВД полномочий, реализуемых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере деятельности Росгвардии, а также федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственный контроль в области обращения и защиты информации (ч. 1 ст. 20.23 КоАП, ст. 20.24 КоАП).

Для устранения этой несвойственной функции необходимо инициирование законодательной процедуры исключения 7-и вышеперечисленных составов правонарушений из перечня административно-правовых норм, содержащихся в ч. 1 ст. 23.3 КоАП [1].

2. Несвойственная функция, связанная с взысканием назначенного административного штрафа.

Как известно ст. 32.2 КоАП не предусматривает обязанности лица, привлекаемого к административной ответственности предоставлять документ, подтверждающий оплату штрафа. Сведения о начислении суммы, подлежащей оплате направляются в Государственную информационную систему государственных и муниципальных платежей (далее – ГИС ГМП). Для этого по каждому делу об административном правонарушении в соот-

ветствии с требованиями Минфина России [2] формируются уникальный идентификатор платежа (УИН). Он представляет собой 20-значный цифровой разряд. Формирование УИНа без использования ЭВМ практически невозможно. В целях ускорения процесса ввода информации на платежный документ наносится QR-код. Данные нововведения, призванные «облегчить жизнь» привлекаемых к административной ответственности граждан, имеют ряд недостатков. Так, сформировать УИН и создать платёжный документ «в полевых условиях» практически невозможно. Сложность самого аппаратно-программного комплекса приводит к многократному использованию одного и того же номера УИН. Определенную проблему представляет и назначение реквизитов кода бюджетной классификации, определяемого по каждой статье КоАП РФ [3]. Для выполнения этих требований по каждому делу об административном правонарушении приходится создавать собственный файл с квитанцией. В результате должностные лица, осуществляющие административно-юрисдикционные полномочия, выполняют несвойственные функции, связанные с администрированием доходов и изготовлением электронных документов [4].

Для устранения этой функции необходимы следующие меры:

- полный переход на составление административного материала с использованием ЭВМ и специализированного программного обеспечения с возможностью коммуникации с ИСОД МВД России;
- интеграция банков данных СООП ИСОД МВД России с информационной системой ФССП России, что позволит существенно оптимизировать процесс обмена информацией об исполнении правонарушителями административного наказания в виде административного штрафа;
- пересмотр порядка осуществления бюджетных полномочий администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (приказ МВД России от 30.09.2014 № 836).

3. Несвойственная функция, связанная с оказанием медицинской помощи лицам, отбывающим административное наказание в виде административного ареста. Её реализация связана со следующими обстоятельствами:

- отсутствие нормативного регулирования порядка установления заболеваний у лиц, содержащихся в местах отбывания административного ареста;
- в силу недостаточности материальных средств не решен вопрос о лицензировании медицинской деятельности, осуществляемой в местах отбывания административного ареста.

Для устранения этой функции необходимы следующие меры:

- разработка специального порядка оказания медицинской помощи административно арестованным лицам, который должен быть утверждён подзаконным актом (Приказом Минздрава России);
- дополнение статьи 14 Федерального закона от 26.04.2013 № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» положением, закрепляющим за Минздравом России функций по медико-санитарному обеспечению специализированных учреждений полиции.

4. Несвойственная функция, связанная с содержанием административно-арестованных лиц в отдельных камерах изоляторов временного содержания. В небольших административно-территориальных образованиях используется практика помещения в изоляторы временного содержания ОВД (далее – ИВС) лиц, отбывающих административное наказание в виде административного ареста. Законодательством такая возможность не предусмотрена, поэтому пребывание в ИВС лиц, подвергнутых административному аресту, является реальным поводом для обращения в суд о взыскании компенсации морального вреда [5].

Реализация этой функции связана со следующими обстоятельствами:

- различия правового режима содержания в специальных учреждениях полиции лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также лиц, отбывающих административное наказание в виде административного ареста;

- указание на возможность такого содержания в приказе МВД России, регламентирующем деятельность ИВС (при этом закон исключает возможность содержания в ИВС иных категорий лиц, кроме задержанных по подозрению в совершении преступлений [6, часть 1 статьи 9]);

- должностными лицами, исполняющими данный вид административного наказания, не используется право обращения в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении (ч. 3 ст. 31.4 КоАП).

Для устранения этой функции необходимы следующие меры:

- дополнение Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» положениями, предусматривающими возможность использования ИВС для содержания подвергнутых административному аресту в случаях отсутствия возможности обеспечить установленный законом порядок его отбывания;

- реализация должностными лицами ОВД законного права обращаться в суд с заявлением о разъяснении способа и порядка исполнения таких постановлений (ч. 3 ст. 31.4 КоАП).

5. Несвойственная функция, связанная с отсутствием механизма обеспечения исполнения административного наказания в форме самостоятельного контролируемого выезда привлечённого к административной ответственности иностранного гражданина или лица без гражданства.

Действующее законодательство не содержит подзаконного механизма реализации исполнения указанного административного наказания. Таким образом, сотрудники полиции только констатируют факт того, что привлечённое к административной ответственности лицо не покинуло территорию России.

По истечении установленного срока возникают основания для привлечения этого лица к административной ответственности по ч. 3 ст. 20.25 КоАП, санкция которой предполагает уже принудительное административное выдворение, а его исполнение осуществляют должностные лица ФССП России. Следовательно, сотрудник ОВД (полиции) становится лишь

дополнительным (контролирующим) звеном при исполнении данного вида административного наказания [7].

Для устранения этой несвойственной функции необходимо инициирование законодательной процедуры возложения указанных контрольных полномочий (ч. 7 ст. 32.10 КоАП) на ФССП России как государственный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности [8, пункт 1 Положения].

6. Несвойственная функция, связанная с выявлением лиц, в отношении которых установлен административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, при осуществлении личного осмотра зрителей.

В соответствии с п.18 ч.1 ст.13 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» (далее – закон «О полиции») сотрудники вправе осуществлять личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, где проводятся массовые спортивные мероприятия [9]. Вместе с тем, реализуемые при этом полномочия вовсе не ограничиваются установлением фактов нарушения Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований [10] и применением к ним установленных законом мер административно-правового воздействия. Сотрудники полиции фактически выявляют лиц, на которых распространяется установленный судом временный административный запрет на посещение проводимых официальных спортивных соревнований. Наряду с этим отсутствие у проходящих личный осмотр зрителей паспорта болельщика (Fan-ID) значительно осложняет эту процедуру.

Для устранения этой несвойственной функции в перспективе необходима правовая интеграция механизма обязательной идентификации личности посетителя официального спортивного соревнования путем внедрения паспорта болельщика (Fan-ID).

7. Несвойственная функция, связанная с обеспечением исполнения постановления об административном запрете на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Положения ч.2 ст.32.14 КоАП вступают в некоторое противоречие с положениями ст.12 закона «О полиции». Так, последняя из указанных правовых норм не предусматривает обязанность полиции вести отдельные списки лиц, которым назначено административное наказание в виде запрета на посещение спортивных соревнований. Напротив, п.8 ч.2 ст.17 закона «О полиции» содержит правовые основы формирования банка данных о всех лицах, совершивших любые административные правонарушения. При этом Минспорт России является ФОИВ, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, а также реализует иные функции в установленной сфере деятельности [11]. При продаже билетов и входе в места проведения официальных спортивных соревнований, иденти-

фикация личности зрителей является обязательной. Порядок проведения такой идентификации устанавливается по согласованию Минспортом России.

Для устранения этой несвойственной функции необходимо инициирование процедуры законодательного изменения установленного КоАП порядка ведения списка лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. В связи с этим целесообразно в ч. 2 ст. 32.14 КоАП слова «в сфере внутренних дел» заменить словами «уполномоченным на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц».

При этом за полицией сохраняется обязанность оказывать содействие организаторам спортивных мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий, в т.ч. в случае нарушения общественного порядка лицами, которым назначен рассматриваемый вид административного наказания.

8. Несвойственная функция, связанная с хранением конфискованного оружия и боевых припасов, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения.

По общему правилу постановление о конфискации оружия и боеприпасов исполняется территориальными органами Росгвардии (ч. 1 ст. 32.4 КоАП). При этом, если указанные орудия или предметы совершения правонарушения предварительно были изъяты или арестованы сотрудниками полиции, то их передача в территориальный орган Росгвардии производится по поручению судьи. Вместе с тем, в соответствии с ч. 6 и 7 ст. 34 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» до оборудования помещений для хранения оружия в территориальных органах Росгвардии, полицией осуществляются функции по хранению изъятого, добровольно сданного и найденного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ. Кроме этого, изымаемое Росгвардией оружие и боеприпасы могут передаваться на ответственное хранение в ОВД.

Реализация этой функции связана со следующими обстоятельствами:

- отсутствие полномочий ОВД по хранению конфискованного оружия и боевых припасов, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения;

- отсутствие приказа МВД России о порядке ответственного хранения в ОВД изымаемого Росгвардией оружия, боеприпасов, патронов к оружию, основных частей к ним и специальных средств.

Для устранения этой функции необходимы следующие меры:

- разработка и издание приказа МВД России о порядке ответственного хранения в ОВД изымаемого Росгвардией оружия, боеприпасов, патронов к оружию, основных частей к ним и специальных средств;

- запрещение хранения в ОВД оружия и боеприпасов, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения;

– обеспечение ответственного хранения в территориальных органах МВД России оружия и боевых припасов, которые изымаются либо арестовываются должностными лицами Росгвардии в порядке, предусмотренном ч. 10 ст. 27.10 КоАП и ст. 27.14 КоАП.

Перечисленные несвойственные функции, реализуемые должностными лицами ОВД, охватывают далеко не весь спектр имеющихся проблем административно-юрисдикционной деятельности полиции. Вместе с тем, предложенная методология позволяет снизить нагрузку на должностных лиц полиции МВД России, связанную с выполнением зачастую избыточных и неурегулированных законом полномочий. Кроме этого, перечисленные меры позволяют существенно повысить результативность производства по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения: учебное пособие / [А.В. Шевцов и др.]. – М.: «Onebook.ru», 2019. – 354 с.

2. Об утверждении Правил указания информации в реквизитах распоряжений о переводе денежных средств в уплату платежей в бюджетную систему Российской Федерации: приказ Минфина России от 12.11.2013 № 107н (ред. от 05.04.2017) // РГ, № 15, 24.01.2014.

3. О порядке осуществления подразделениями центрального аппарата МВД России и федеральными казенными учреждениями, находящимися в ведении МВД России, бюджетных полномочий администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: приказ МВД России от 30 сентября 2014 г. № 836 // СПС «Гарант».

4. Шевцов А.В. К вопросу о проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции административно-процессуальной компетенции в ходе осуществления производства по делам об административных правонарушениях // Академическая мысль. – 2018. – № 2 (3). – С. 64-68.

5. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 10.02.2016 по делу № 33-1561/2016 // СПС «Гарант».

6. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // СПС «Гарант».

7. Осуществление производства по делам об административных правонарушениях сотрудниками полиции: учебно-методическое пособие / Шевцов А.В. [и др.]. – Москва, 2018. – 92 с.

8. Вопросы Федеральной службы судебных приставов: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 // СПС «Гарант».

9. Правовое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: аналитический обзор / В.М. Аتماжитов [и др.]. – М.: «Onebook.ru», 2018. – 154 с.

10. Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований: постановление Правительства РФ от 16 декабря 2013 г. № 1156 // СПС «Гарант».

11. О Министерстве спорта Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 607 // СПС «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевцов Александр Валерьевич. Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений. Кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Академия управления МВД России

E-mail: Shevtsov72@yandex.ru

Россия, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Тел. (926) 6260-512.

Shevtsov Alexander Valerevich. Professor of Department of management of activity of divisions of ensuring protection of a public order of the center of command and staff doctrines. Candidate of law, associate Professor, police Colonel.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

Work address: Russia, 125993, Moscow, Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh str., 8.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, несвойственные функции, несвойственные административно-процессуальные полномочия, полиция МВД России, рассмотрение дела об административном правонарушении, исполнение административного наказания, взыскание административного штрафа, отбывание административного ареста, самостоятельный контролируемый выезд, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований, хранение конфискованного оружия и боевых припасов.

Key word: Manufacture on Affairs about administrative offences, unusual features, unusual administrative and procedural authority, police, Ministry of internal Affairs of Russia, the proceedings of an administrative offense, the execution of administrative penalties, a penalty of an administrative fine, the serving of administrative arrest, self-controlled departure, the administrative ban on visiting of venues of official sports competitions, storage of confiscated weapons and ammunition.

УДК 342

Шитова Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент;
Пранничук Мария Вячеславовна

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

THE MAIN SPHERES OF COOPERATION OF POLICE BODIES AND THE PUBLIC: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ESTABLISHMENTS

В статье рассматриваются основные сферы правовой жизни, в которых наиболее полно реализуется взаимодействие органов полиции и российской общественности. Авторы уверены в необходимости конкретизации правовых установлений как гарантии эффективности правоохранительной функции государства с участием общественности.

The article discusses the main areas of legal life in which the interaction between the police and the Russian public is most fully realized. The authors believe that it is necessary to specify legal provisions as a guarantee of the effectiveness of the law enforcement function of the state with public participation.

В современное время значимым представляется механизм непосредственного сотрудничества органов государственных органов и институтов гражданского общества. Формы, условия, правовые средства такого сотрудничества выступают предметом многих научных исследований. Важно обратить внимание на сферу сотрудничества органов полиции и общественности [1, С. 37-39]. При этом, механизм такого сотрудничества зависит от принципов, средств, направлений взаимодействия государственного механизма и общественных объединений правоохранительной направленности.

Следует полагать, что правовая технология частно-государственного сотрудничества в правоохранительной сфере в современное время имеет необходимый потенциал и перспективы. Согласимся, что несмотря на то что правоохранительная деятельность продуцирует возникновение административных правоотношений охранительного характера, только этими отношениями деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан далеко не ограничивается. Регулятивные правоотношения возникают в т.ч. при взаимодействии с институтами гражданского общества [2, С. 9]. В свою очередь, чтобы правоохранительная деятельность государства, кооперированная с общественными интересами, была реальной необходимо создать стройную, динамичную и понятную модель организационно-правового сопровождения данной работы. Важно установить параметры и

критерии участия граждан и общественных объединений в борьбе с преступностью и ее профилактике.

Основными сферами взаимодействия органов полиции и институтов гражданского общества в современное время выступают наиболее оптимальные формы партнерства. Можно обозначить ряд сфер подобного сотрудничества.

1. Охрана общественного порядка. Современное законодательство закрепляет систему участия граждан в охране общественного порядка [3]. Сегодня граждане и общественные объединения правоохранительной направленности могут создавать народные дружины, оказывать помощь органам полиции в профилактике правонарушений, охране правопорядка, в расследовании преступлений. Например, приказ МВД РФ от 29.01.2008 г. (п. 7.6, 16.6) напрямую устанавливает обязанность патрульно-постовой службы полиции взаимодействовать с гражданами и объединениями правоохранительной направленности в вопросах охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности [4]. При этом своевременно обращается внимание на установление эффективных механизмов такой деятельности со стороны общественности, повышения последовательности и системности в этой сфере [5, С. 42-43].

2. Сфера обсуждения и содействие правоохранительной деятельности в целом. Это формирование и работа общественных советов, комиссий при органах внутренних дел. Здесь, как правило, осуществляется участие почетных сотрудников правоохранительной системы, экспертов, общественных работников в работе конкурсных комиссий, комиссиях по противодействию коррупции и урегулирования конфликта интересов. Интересным представляется реализация института наставничества и кураторства в отношении отдельных сотрудников полиции со стороны ветеранов МВД.

3. Активное сотрудничество осуществляется между органами полиции и средствами массовой информации. Стоит признать, что информационное сопровождение, в т.ч. со стороны теле-, радио-, печатных изданий негосударственного уровня, является крайне значимой и эффективной. Кроме этого, такая форма взаимодействия позволяет воплотить гарантии открытого, своевременного и беспрепятственного доступа к общественно значимой информации, а также обеспечить открытость и публичность построения взаимоотношений органов внутренних дел и общества [6, С. 42]. В данном случае оказывается помощь в реализации информационных, воспитательных, пропагандистских, профилактических функций правоохранительных органов.

4. Сфера борьбы с преступностью. Это участие в оперативно-розыскной деятельности, предоставление конфиденциальной информации, работа граждан в качестве общественных помощников. Например, приказ МВД РФ от 31.12.2012 г. (пп. 15, 98.13, 98.20) допускает деятельность внештатных помощников, обязывает участковых уполномоченных поли-

ции подготавливать отчеты и рассматривать вопросы, связанные с замечаниями и предложениями, высказанными гражданами в ходе обсуждения данных отчетов. Приказ предусматривает применение мер материального стимулирования в отношении граждан, оказавших существенную помощь в раскрытии преступлений и административных правонарушений, в обеспечении охраны общественного порядка [7].

5. Научно-исследовательская деятельность. Общественность достаточно активно участвует в укреплении основ правопорядка и законности. В этой части необходимо отметить такое важное направление как мониторинг криминальной ситуации и состояния преступности как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных регионах (субъектах). Так, на основе анализа статистических и фактологических данных, полученных на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, Портале правовой статистики, «РосПравосудие», сайте проекта «Открытая полиция. Проект Комитета гражданских инициатив», Агентства правовой информации, контент-анализа соответствующих научных криминологических источников, нестандартизированного интервьюирования сотрудников различных правоохранительных органов, а также теоретического исследования криминологических причин общероссийской и региональной преступности определяются тенденции преступности и наиболее опасные криминогенные явления [8]. Значительный объем таких исследований основывается именно на анализе общественного мнения, которое формируется путем задействования таких ресурсов как «Аналитический центр «ЛевадаЦентр»», ВЦИОМ, ФОМ, а также путем интервьюирования и использования иных методов социологического анализа криминальных явлений и процессов [9].

Вышеизложенные сферы сотрудничества демонстрируют значительную вариативность взаимодействия полиции и граждан в решении важных проблем современности. Такие сферы взаимодействия являются наиболее проработанными, имеют историческую и современную практику осуществления. При этом дальнейшее исследование механизма сотрудничества органов полиции и общественности должно предполагать выявление эффективности, разумных критериев и показателей результативности такого взаимодействия.

В итоге вопросы развития участия граждан и их объединений в правоохранительной функции государства требуют системного отношения законодателя, правоприменителя и общественности в правовой жизни общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3 (105). – С. 36-40.
2. Адмиралова И.А. Статус субъектов административной деятельности полиции и проблемы его реализации в сфере обеспечения прав и свобод граждан // Государство и право. 2015. № 8. С. 5-12.
3. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
4. Приказ МВД РФ «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» от 29.01.2008 г. № 80 // СПС Консультант плюс.
5. Новиков, Д.О. Контроль и надзор за негосударственными субъектами охраны общественного порядка / Д.О. Новиков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 41-44.
6. Гаврилин С.А. Социальный контроль, общественное доверие и поддержка в системе взаимоотношений органов внутренних дел и общества // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2018. - № 4 (77). - С. 41-44.
7. Приказ МВД РФ «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» от 31.12.2012 г. № 1166 // СПС Консультант плюс.
8. Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Криминологические детерминанты, тенденции и прогноз преступности в Сибирском федеральном округе // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3. – С. 37-45.
9. Невирко Д.Д., Тепляшин П.В., Ступина С.А. Особенности наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа и основные направления антинаркотической профилактической деятельности в современных условиях (по результатам социологических исследований) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4. – С. 96-105.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шитова Татьяна Викторовна. Доцент кафедры теории и истории государства и права. Кандидат юридических наук, доцент.

Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: tgp_law@mail.ru

Россия, 660000, г. Красноярск, ул. Ленина. 117. Тел. (391)2-19-11-46.

Пранничук Мария Вячеславовна. Магистрант кафедры теории и истории государства и права.

Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: tgp_law@mail.ru

Россия, 660000, г. Красноярск, ул. Ленина. 117. Тел. (391)2-11-19-46.

Shitova Tatyana Viktorovna, assistant professor of the Department of theory and history of state and law. Candidate of law, Associate professor.

Krasnoyarsk State Agrarian University.

E-mail: tgp_law@mail.ru

Work address: Russia, 660000, Krasnoyarsk, ul. Lenin. 117.

Tel. (391) 2-19-11-46.

Prannichuk Maria Vyacheslavovna. Master student of the Department of Theory and History of State and Law.

Krasnoyarsk State Agrarian University.

E-mail: tgp_law@mail.ru

Work address: Russia, 660000, Krasnoyarsk, ul. Lenin. 117.

Tel. (391) 2-11-19-46.

Ключевые слова: полиция, общественность, охрана общественного порядка, народная дружина, общественные советы, правоохранительная деятельность.

Keywords: police, public, protection of public order, people's guards, public councils, law enforcement.

УДК 342

**РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
В ПРОЦЕССЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**THE ROLE OF ROAD PATROL UNITS IN THE ADMINISTRATIVE
INVESTIGATION PROCESS.**

Статья посвящена анализу проведения административного расследования проводимого сотрудниками ДПС. Автором рассматривается порядок возбуждения, рассмотрения и вынесения процессуального решения.

The article is devoted to the analysis of the administrative investigation conducted by DPS officers. The author considers the procedure for initiating, reviewing and making a procedural decision.

Огромный объем функций, задач и полномочий, которые закреплены в Положении о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, создает необходимость создания в составе ГИБДД различных подразделений. Таких как: дорожно-патрульная служба, отдел технического надзора, отделение пропаганды безопасного движения, отдел административной практики и дознания, регистрационно-экзаменационную службу, дежурную часть и др.

В данной статье рассмотрена роль подразделений дорожно-патрульной службы (ДПС) в процессе административного расследования дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Данная тема довольно актуальна в настоящее время, в связи с условиями роста количества автомобильного транспорта и интенсивности дорожного движения. На сотрудников подразделения ДПС, входящих в состав ГИБДД МВД РФ, в наибольшей степени возлагается осуществление контрольно-надзорной функции, которая заключается в непосредственном контроле и надзоре за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения. Работа в подразделениях ДПС признается, как одно из самых сложных и универсальных направлений деятельности полиции. Оно строится на таких важных принципах, как принцип законности, уважения прав человека, гуманизма, открытости и гласности. Правовая основа деятельности ДПС закреплена в федеральных и конституционных законах, различных указах, постановлениях и иных нормативно-правовых актах МВД России.

В соответствии со статистикой, приведенной на Официальном портале Госавтоинспекции МВД РФ, с января по октябрь 2018 года показатели дорожно-транспортных происшествий составили 119 386 случаев, из которых 12 886 с летальным исходом [1]. Благодаря этой статистике, сле-

дует сообщить, что совершению дорожно-транспортных происшествий способствует немало факторов, главными из которых являются: несоблюдение участниками дорожного движения ПДД, снижение профессиональной культуры поведения на дорогах, управление транспортными средствами с нарушением требований к эксплуатации и др. ДТП признается наиболее опасной угрозой жизни и здоровью граждан во всем мире. Каждый год в мире в дорожно-транспортных происшествиях погибают 1,2 млн. человек и около 50 млн. получают травмы различной степени тяжести [2]. Как правило, участниками ДТП являются молодые и здоровые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Причинами этого является чрезмерная самоуверенность, высокая эмоциональность и недостаточный опыт вождения транспортных средств.

В связи с вышесказанным наиболее важную роль в предупреждении и пресечении подобных ситуаций отводится подразделениям ДПС. Сотрудники ДПС осуществляют патрулирование улично-дорожной сети, это признается самым эффективным средством профилактики дорожно-транспортной аварийности и других правонарушений в сфере дорожного движения. При этом организация и качество их работы во многом приобретает значение самостоятельного фактора обеспечения общественной безопасности, в связи с тем, что дорожно-транспортные происшествия во многом связаны с нарушением ПДД водителями транспортных средств и пешеходами. Учитывая все эти факторы, необходимо отметить, что от наиболее качественного выполнения сотрудниками ДПС своих полномочий по выявлению и пресечению нарушений правил дорожного движения, будет полностью зависеть количество ДТП на дорогах в государстве.

Необходимо отметить, что перед сотрудниками ДПС поставлен огромный объем задач и сочетание всего разнообразия этих задач, а так же форм их реализации, полностью соответствует набору функций и порядку действия дорожной полиции различных стран мира.

Одной из основных причин для возбуждения административного дела, следовательно, расследования, есть не что иное, как выявление противоправного действия (бездействия). Таким деянием признается прямое нарушение ПДД в дорожной аварии, результатом которого является причинение легкого или среднего вреда здоровью либо сокрытие одного из участников с места дорожно-транспортного происшествия, а так же в иных случаях, когда водители ТС разнятся во взглядах на случившееся. Для выявления всех обстоятельств дела необходимо длительное время и проведение всяческих экспертиз. Если же обнаруживаются последствия причинения тяжкого телесного ущерба или присутствуют погибшие, возбуждается уголовное дело и начинается следствие.

Административным расследованием признается выяснение обстоятельств ДТП, определенное длительным временным промежутком, при этом сотрудниками ДПС разрешаются следующие вопросы: имело ли место правонарушение, последствия данного деяния, подлежит ли наруши-

тель наложению ответственности и др. Проведение административного расследования полностью входит в компетенцию сотрудников подразделений автоинспекции. В итоге, при выяснении всех обстоятельств дела и при доказанности вины лица, будет определена мера наказания.

Наиболее важными задачами при административном расследовании ДТП являются следующие: благоприятное устранение последствий и улучшение состояния участников дорожного движения; осуществление неотложных на месте ДТП; оказание доврачебной медицинской помощи гражданам, пострадавшим при ДТП; и др. При проведении расследования ДТП к одной из основных задач, разрешаемых сотрудниками ДПС, относится установление причин и механизма дорожно-транспортного происшествия. Это способствует всестороннему объективному установлению истины произошедшего.

Стоит более детально рассмотреть действия сотрудников ДПС при расследовании ДТП. Первым делом, при получении информации о случившемся дорожно-транспортном происшествии, сотрудник ДПС незамедлительно докладывает в Дежурную часть своего подразделения органов внутренних дел, после чего руководствуется полученными указаниями дежурного.

Так же существует вариант, когда имеют место случаи, не терпящие промедления, в этих случаях сотрудник немедленно выезжает на место совершения ДТП. По прибытию на место, сотрудники ДПС ограждают его в целях сохранения всех вещественных доказательств и следов совершения правонарушения. При этом они используют специальные ограждающие ленты и переносные дорожные знаки, устанавливают конуса и размещают патрульный автомобиль с включенными специальными световыми сигналами. Далее сотрудники выявляют свидетелей и очевидцев происшествия, выясняют у них все обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Если водитель скрылся с места совершения ДТП, то выясняют возможное направление его движения, приметы автомобиля, на котором он скрылся, после чего полученные сведения сообщает в дежурную часть. Затем сотрудники ДПС путем изучения места происшествия и состояния улично-дорожной сети устанавливают возможные причины совершения ДТП, фиксируют расположение транспортных средств, следов и других предметов, имеющих отношение к нему, с помощью фотосъемки или видеосъемки. После этого, в кратчайшие сроки, сотрудники ДПС сообщают полученную информацию в дежурное отделение ДПС. Осуществляют первичную регистрацию дорожно-транспортного происшествия в информационной системе по учету ДТП.

Статья 12.24 и часть 2 статьи 12.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отражают признаки административного правонарушения, при наличии которых сотрудник ДПС обязан вынести определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. Так же, в ст. 264, 268 Уголовного кодекса РФ предусмотрены признаки преступления, наличие кото-

рых обязует дежурную часть органа внутренних дел направить на место совершения дорожно-транспортного происшествия следственно-оперативную группу. Все дальнейшие процессуальные действия проводит СОГ.

Ссылаясь на вышесказанное, главная роль в расследовании дорожно-транспортного происшествия принадлежит инспектору, который непосредственно осуществляет первоочередные действия по сбору материала и оформлению всех документов о ДТП. Сотрудник ДПС, прибыв на место совершения ДТП, устанавливает обстоятельства случившегося и возможные причины происшествия, составляет все необходимые процессуальные документы. Огромное значение играет наиболее качественное оформление всех документов о ДТП, так как они будут рассматриваться на всех этапах административного расследования. Отсюда следует главная задача сотрудника ДПС – качественно, правильно и точно истолковать все необходимые сведения без каких-либо искажений.

Заключительной частью любого ДТП является вынесение постановления по делу об административном правонарушении. Она выражается в принятии решения по поводу виновности одного лица, признания потерпевшим другого лица, и назначением виновнику наказания по соответствующей статье КоАП. Так же встречаются случаи, так называемые обоюдные, это когда оба водителя признаются виновными в происшествии.

Сотрудник дорожно-патрульной службы полностью изучает все обстоятельства ДТП и, основываясь на конкретных пунктах ПДД, выносит соответствующее решение. Так же, если сотрудник, в силу каких-либо обстоятельств, не принимает решения на месте, он передает все документы в подразделения ГИБДД для проведения административного расследования. Во время расследования будут проведены автотехнические экспертизы, а так же разысканы свидетели, которые не стали дожидаться прибытия сотрудников ДПС на место ДТП. В это же время одному из участников присваивается статус лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Данное лицо обладает определенным кругом прав, ссылаясь на которые он может: требовать опроса свидетелей, имеющих отношение к ДТП; требовать проведения различных экспертиз; жаловаться на действия сотрудников и др. После окончания административного расследования составляется административный протокол и со всеми материалами дела направляется в суд. Суд выносит объективное решение и привлекает виновное лицо к ответственности.

Срок административного расследования в общем порядке не может превышать 1 месяца, однако в ст. 28.5, 28.7 КоАП предусмотрены исключительные случаи, в соответствии с которыми срок может продлеваться еще на 1 месяц. Если же этот срок был превышен, то административное расследование подлежит прекращению и виновный участник ДТП не подлежит административной ответственности.

Таким образом, в одной из процедур, входящих в порядок привлечения к административной ответственности участников улично-дорожной сети, а именно в административном расследовании дорожно-транспортных происшествий, значимую роль занимают сотрудники ДПС. Они устанавливают механизм ДТП, грамотно собирают материалы дела и качественно составляют процессуальные документы, устанавливают свидетелей и очевидцев, а так же причины и обстоятельства дорожно-транспортного происшествия. Профессионализм и мастерство, опыт и личные качества сотрудников дорожно-патрульной службы способствуют наиболее справедливому, грамотному и объективному вынесению решения по делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. Официальный сайт ГИБДД МВД России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gibdd.ru/stat> (дата обращения: 10.02.2019).
2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс] // URL: <http://pro-spo.ru/obshhestvo-i-it/4566-statistika-po-dtp-v-mire> (дата обращения: 10.02.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкеля Олег Викторович. Заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД. Подполковник полиции.

Краснодарский университет МВД России. Россия, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д.128. Тел. (918) 166-77-73.

E-mail: oleg_wkelia@mail.ru

Shkelya Oleg Viktorovich. Deputy head of the Department of administrative activity of ATS. Lieutenant Colonel.

Krasnodar University of the Russian interior Ministry.

Work address: Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavl, d. 128.

E-mail: oleg_wkelia@mail.ru

Ключевые слова: транспортное средство, административное правонарушение, алкогольное опьянение, водитель транспортного средства.

Key words: Vehicle, administrative offense, alcohol intoxication, vehicle driver.

УДК 342

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕДАЧИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ
ИНФОРМАЦИИ МЕЖДУ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ
И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБОЙ**

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE
PROCEDURE OF TRANSMISSION OF CONFIDENTIAL
INFORMATION BETWEEN THE ECONOMIC SECURITY
DEPARTMENTS AND THE ECONOMIC CORRUPTION OF THE
TERRITORIAL AUTHORITIES OF THE MIA OF RUSSIA AND THE
FEDERAL TAX OF RESPONSIBLE INFORMATION**

В статье рассматриваются вопросы нормативного правового регулирования процедуры получения сведений конфиденциального характера подразделениями Экономической безопасности и противодействия коррупции от Федеральной налоговой службы. Рассмотрены некоторые функции ФКУ «Налог-Сервис». Представлены дискуссионные моменты нормативного регулирования процедуры получения доступа к информационным системам Федеральной налоговой службы.

The article deals with the issues of regulatory legal regulation of the procedure for obtaining confidential information by Economic security and anti-corruption units from the Federal Tax Service. Some functions of PKU «Tax-Service» are considered. The discussion points of the normative regulation of the procedure for obtaining access to the information systems of the Federal Tax Service are presented.

Одной из наиболее значимых сфер для деятельности подразделений Экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) является налоговая сфера, центральным элементом которой является Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы, которые аккумулируют огромное количество экономической и бухгалтерской информации о деятельности организаций и граждан в целях контроля за правильностью исчисления и уплаты налогов, сборов и страховых взносов. Налоговые отношения принято определять, в основном, как отношения, регулируемые финансовым правом, но в них имеется существенная доля административных правоотношений, к числу которых относятся и отношения по поводу сбора различной информации, ее обработки и информационного обмена между органами

государственной власти налоговой информацией. Отношения по уплате налогов, сборов и страховых взносов можно в определенной степени назвать криминогенными, так как большинство налогоплательщиков имеют стремление уплатить налогов, сборов и страховых взносов меньше положенного, из-за чего бюджеты всех уровней регулярно не досчитываются значительных финансовых средств.

Информационные системы, действующие в налоговых органах, постоянно совершенствуются. Осознание необходимости автоматизации данной деятельности присутствует довольно давно. В настоящее время, функционирует ФКУ «Налог-Сервис», имеющее ряд филиалов в субъектах Российской Федерации, в том числе и в Воронежской области. Данная организация обеспечивает выполнение целого ряда функций в сфере оборота конфиденциальных сведений, обозначим некоторые из них:

- реализация входного контроля и приемки сведений налоговой и бухгалтерской отчетности, а также иных сведений получаемых как на бумажном носителе, так и в электронном виде, от налогоплательщиков, налоговых органов и др.;

- обработка документов, формирующихся в процессе регистрации физических и юридических лиц, фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей на централизованной основе в налоговых органах.

Причем, как автору удалось установить путем анализа документов на сайте налоговых органов, филиал ФКУ «Налог-Сервис» в Воронежской области в полном объеме до сего времени не выполняет ни одну из этих функций, в связи с чем получение достоверной информации, интересующей подразделения ЭБиПК полиции из этого источника весьма затруднено.

Одним из важных условий обеспечения информационного взаимодействия между ведомствами МВД России и ФНС России является административный договор «Соглашение от 13 октября 2010 года о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой» [1]. Основным принципом взаимодействия указан следующий: взаимное доверие при строгом соблюдении государственной, служебной и налоговой тайн. Среди форм взаимодействия можно выделить взаимный информационный обмен сведениями, в том числе в электронном виде, представляющими интерес для Сторон и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Межведомственное взаимодействие осуществляется на федеральном и региональном уровнях, в том числе с использованием санкционированного удаленного доступа к банкам данных. Доступ к информационным ресурсам ФНС России организован и осуществляется Главным управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Уполномоченными подразделениями по реализации Соглашения являются от

ФНС России – Управление информационных технологий, от МВД России – Управление оперативно-розыскной информации и Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции. Сведения и материалы, отнесенные законодательством Российской Федерации к конфиденциальной информации, предоставляются налоговыми органами согласно Порядку доступа к конфиденциальной информации налоговых органов, утвержденному приказом МНС России от 03.03.2003 № БГ-3-28/96 [2].

Пункт 9 рассматриваемого документа устанавливает, что конфиденциальная информация предоставляется налоговыми органами с учетом требований законодательства Российской Федерации. Представляет научный интерес, отметить ряд дискуссионных моментов правового характера. Во-первых, в данном нормативном правовом акте представлено одновременно несколько терминов, а именно: «охраняемая федеральным законом тайна, отнесенная к конфиденциальной информации», «конфиденциальная информация налоговых органов», «конфиденциальная информация». Причем все указанные понятия используются в данном документе примерно в схожем контексте. Учитывая, что эти категории не являются тождественными по отношению друг к другу, возникает резонный вопрос: о какой именно конфиденциальной информации идет речь? Ведь если не определить точно, о каких именно сведениях идет речь, внешнему пользователю их можно вообще не получить. Во-вторых, как следует из п. 9 рассматриваемого Порядка, конфиденциальная информация предоставляется налоговыми органами с учетом требований законодательства Российской Федерации по защите информации. При анализе данного положения следует иметь в виду тот факт, что какого-либо специализированного законодательства в области именно защиты информации в нашей стране не существует. Имеются отдельные нормы в некоторых федеральных законах, которые регулируют отдельные аспекты защиты информации, а также ряд подзаконных актов такой же направленности. При этом не ясно, какие именно требования будут положены в основу формирования системы защиты информации при ее передаче внешним пользователям, в том числе органам внутренних дел.

Из вышесказанного следует, что правовое регулирование отношений в области доступа к информационным ресурсам налоговых органов не позволяет выстроить четкую систему прав и обязанностей лиц, которые должны быть задействованы в данном процессе. Это может привести к положению, когда на региональном уровне налоговые органы будут высказывать собственные требования к обмену сведениями, которые будут неизбежно затруднять оперативное получение информации подразделениями полиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой: приказ МВД России от 13.10.2010 № 1/8656, приказ ФНС России от 13.10.2010 № ММВ-27-4/11 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Порядка доступа к конфиденциальной информации налоговых органов: приказ МНС РФ от 03.03.2003 № БГ-3-28/96 // Бюллетень нормативных актов ФОИВ. – 2003. – № 23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Щеглов Евгений Николаевич. Заместитель начальника отдела управления ЭБиПК ГУ МВД России по Воронежской области. Подполковник полиции.

ГУ МВД России по Воронежской области

E-mail: Sergeev.075@gmail.com

Россия, 394006, Воронеж, ул. Володарского, 39. Тел. (920) 4166-119.

Scheglov Evgeny Nikolaevich. Deputy Head of the Department of Management of the EBiPK of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region. Lieutenant Colonel of Police.

E-mail: Sergeev.075@gmail.com

Work address: Russia, 394006, Voronezh, ul. Volodarsky 39.

Ключевые слова: налоговая тайна, конфиденциальная информация, оборот сведений конфиденциального характера, информационные правонарушения, административная ответственность, налогоплательщик.

Key word: tax secrets, confidential information, circulation of confidential information, informational infractions, administrative responsibility, taxpayer.

УДК 342

Научное издание

**Международная научно-практическая конференция
«Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия»**

Сборник материалов

Выпуск 1

В авторской редакции

Оригинал-макет О.А. Шебанова, Е.М. Кудяев

Подписано в печать 03.04.2019. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. л. 16,97

Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная. Бумага типографская

Тираж 60 экз. Заказ № 73

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53